

Василий Маханенко

ПУТЬ ШАМАНА. ШАГ 5

ШАХМАТЫ ЖАРНАДОНТА

2014

Annotation

Пятая книга про жизнь Шамана в Барлионе. Книга целиком

- [Маханенко Василий Михайлович](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2. Шаман — это призвание](#)
 - [Глава 3. Подземелье Скруджа](#)
 - [Глава 4. Обратно в Дальгор](#)
 - [Глава 5. Серая Смерть](#)
 - [Глава 6. История Драконов](#)
 - [Глава 7. Предмесья Карнуэ](#)
 - [Глава 8. Возвращение в Нарлак](#)
 - [Глава 9. Пираты](#)
 - [Глава 10. Вторая сила](#)
 - [Глава 11. Кальмародедельфин](#)
 - [Глава 12. Битва и ее последствия](#)
 - [Карты](#)
-

Маханенко Василий Михайлович

Путь Шамана

Шаг 5: Шахматы Кармадонта

Глава 1

Альтамеда

Просим определиться с новым месторасположением замка...

Едва я надел корону и уселся на трон, перед глазами возник довольно замысловатый интерфейс управления замком. Первое, что в нем бросалось в глаза — процент повреждения. На текущий момент Альтамеда имела 88 % изначальной прочности, информируя владельца о необходимости ремонта. Когда я посмотрел прогнозируемый список необходимых материалов для ремонта, то на некоторое мгновение потерял дар речи — замку требовалось несколько десятков тысяч пачек Императорского гранита, дуба и стали, при этом эти материалы необходимы для «начального», то есть, косметического, ремонта. Чтобы сделать более точную оценку ресурсов, как сообщила мне система, необходимо привлечь Архитектора не менее 350 уровня развития специальности.

Жесть...

Я примерно представлял себе стоимость Императорских ингредиентов, поэтому прямо сейчас выбрасывать порядка семидесяти миллионов, чтобы восстановить замок, не имел морального права. Согласен — ворота, которые повреждены более чем на половину, потребуют незамедлительного использования Резчиков по дереву, однако все остальное, включая стены, сооружения и внутреннюю отделку помещений, может подождать. Лет триста, не меньше...

Отдельной закладкой шел наемный персонал — различные дворецкие, охранники, слуги, исключая ремесленников и добытчиков... Учитывая, что для замка 24-го уровня необходимы слуги чуть ли не императорского качества, один дворецкий будет обходиться клану в два миллиона золотых в год. Более дешевый слуга не сможет справиться с тем объемом работ, которые на него планируется возложить. То же самое касалось охранников — обычные стражи не смогут обеспечить безопасность замка. Нужны продвинутые, 300-уровневые воины и маги, с обязательным наймом 350-уровневого командира. Я посмотрел и не смог не выругаться — минимальный численный состав охраны, из числа НПС, обойдется моему клану в двадцать семь миллионов золотых в год.

Следующая закладка настроек замка меня порадовала — хоть что-то в

этой жизни не требует глобальных вливаний — пассивная защита. Оказывается, у замка существует ров, который, в случае активации, появится вокруг замка в течение пары дней, причем без посторонней помощи. Магия, что сталкивала Гейру и ее воинов со стены, была завязана на целостность замка, а не его уровни, имела максимальный уровень развития, поэтому пробраться ко мне тайком не получится. То же самое касалось защиты от полетов — над Альтамедой нельзя было летать не только игрокам, но даже птицы Рух, о которых рассказывала Анастария, не смогли бы попасть ко мне в замок с воздуха. В этом плане Альтамеда была идеальной.

Следующая закладка — что необходимо для получения 25-го уровня замка. Я взглянул на требования и тут же пошел дальше — строения в Альтамеде были построены все. Чтобы двигаться дальше, необходимо улучшать спартанский интерьер замка — добавлять статуи, фонтаны, картины, хрусталь, люстры... Для замка нужно сделать сумасшедшее количество всевозможных улучшений, готовых вылиться в несколько десятков миллионов золотых только за материалы, не говоря уже о работах. Да и где найти таких работников?

Стоять...

Свернув интерфейс, я под удивленные взгляды Анастарии и Плинто достал Почтовый ящик и набросал письмо. Настолько я помню, Сакасу и Альту оставалось не так уж и много времени на то, чтобы выйти из Прика. Быть вышедшим на условно-досрочное не такое уж и радостное занятие, по себе знаю, поэтому я предложил им обоим присоединиться к моему клану. Свои Резчик и Художник пригодятся, не зря же начальник рудника их хвалил...

— Махан, то, что стены дрожат — это нормально? — совершенно нейтральным тоном спросил Плинто, словно его этот момент несколько не беспокоил, однако по ряду признаков становилось понятно — Разбойнику не очень хочется быть погребенным заживо.

— Разбираюсь с управлением замка, еще не дошел до перемещения, поэтому стоим на месте, — успокоил я Вампира.

— Перемещения? — тут же «встала в стойку» Анастария, услышав два несовместимых слова: «замок» и «перемещение».

— Угу. Наш замок может прыгать с места на место раз в три месяца, разве вам не приходило сообщение? Мы же равноправные владельцы...

— Равноправные, но кто-то равноправнее, — улыбнулась Настя. — Ничего такого не приходило, если ты выбираешь место, куда прыгнуть — не вздумай ставить его у больших городов. Иметь замок рядом с огромным

населенным пунктом престижно, но очень опасно.

— Опасно? — пришла моя очередь цепляться за слова.

— Охотники за сокровищами, воры, взломщики, атаки кланов, точащих на нас зуб... Много чего нехорошего можно сделать с замком, который стоит на виду и мозолит глаза, особенно если это замок того, из-за кого дважды пришлось идти на вынужденное перерождение — в Темном лесу и после Армагеддона. Поэтому, предлагаю выбрать где-нибудь рядом со Свободными землями, купить стационарный телепорт, установить его в замке и радоваться жизни.

— Он и так уже есть, только не активированный, — ответил я, посмотрев свойства замка. — Согласен, возле Анхурса нам делать нечего. Есть предложения, куда прыгнуть?

— Давай сюда, — Настя достала карту, увеличила масштаб и ткнула пальцем в Провинцию Лестран. — У нас с ними вроде как Превознесение из-за Криспы, до Картоса далековато, Свободные земли рядом, как и Синтана — столица дворфов. К тому же, если мы будем возле гор, можем найти несколько рудников.

— Сама же говорила, что к большим городам лучше не соваться...

— Мы и не сунемся, смотри, — ответила Настя, еще раз увеличив масштаб и склонившись над картой. — Синтана находится здесь, мы же будем от нее располагаться через огромную горную цепь, ответвляющуюся от Эльмы. Игроки не очень любят лазить по горам, поэтому вероятность встретить кого-то залетного минимальна. Кому нужно и так нас найдет. Смотри, вокруг Альтамеда нет рва, поэтому если встать на берегу...

— Есть ров, только он не включен еще, — тут же прервал я Настю. — У нас вообще есть все постройки, какие только возможны, но большинство из них требует активации...

— Хм..., - на мгновение задумалась Анастасия, после чего уверенно показала на точку на карте. — Тогда сюда. Идеальное место для добычи дерева, руды и развития сельского хозяйства.

— Хорошо, сейчас попробую отправиться туда, — согласился я с девушкой, возвращаясь к управлению замком. На закладку управления складом я пока внимания не обращал — вряд ли кто-то что-то в Альтамеде спрятал, поэтому... Стоять!

— Магдей, Растяпа — срочный сбор! — достав амулет, я тут же позвонил своим Рейд Лидерам. — Мне срочно нужны вы и все ваши бойцы! Две минуты, затем открывайте портал по координатам...

На замок совершено нападение. Нападающие — стражники

Нарлака и Свободные жители Беспалый, Безпоники...

Что-то нужно делать с оповещением, так как возникший список игроков, вздумавших поинтересоваться, куда делись призраки, заполнил собой все видимое пространство. Отмахнувшись от него, как от назойливой мухи, я обратился к Разбойнику:

— Плинто — дуй к воротам, пробуй вырезать их по одному.

— Кхм..., - кашлянул тот, после чего язвительно спросил: — Ты, случайно, не забыл — до того, как мы не поговорим каждый со своим учителем, нам закрыты классы. Неизвестно, кстати, откроют ли их после этого, а ты хочешь, чтобы я куда-то отправился. Как Вампира меня снесут секунд за десять, а лечить некому — Настя тоже не фонтан. Так что — щаз!

— Нечего использовать мои слова, — пробурчал я, признавая правоту Плинто. Как-то я успел забыть об этом — мне же еще с Пронто нужно встретиться...

— Для чего тебе Магдей и Растяпа? Вздумал отбиваться? — уточнила Анастасия, явно не понимая моего плана.

— В том числе. У нас совершенно пустые склады...

— Если разрушат ворота — у нас их вовсе может не быть...

— Хорошо, пойду с другой стороны — Альтамеда где находится?

— Глупый вопрос. Мы... — Настя вначале нахмурила брови, после чего на ее лице появилась кровожадная ухмылка: — Плинто! Что стоишь, когда враг у ворот, а под нами нетронутый Гларнис? Руки в ноги и вперед мародерствовать! Все, что плохо лежит — тащим к себе! Все, что лежит хорошо — тем более тащим! Махан — ты гений!

— Махан, ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?! — проорал в амулет Лэйте, когда со счета клана было списано пятнадцать миллионов золотых — половина годового жалования замковой охраны. Только когда я прочитал описание способностей охраны, скрепя сердцем позволил себе расстаться с такой суммой. Это Призраки могли воевать только снаружи, выходя из ворот — мои новые ребята могут спокойно косить нападающих со стен, не беспокоясь, во всяком случае, сейчас, ни о каком штурме. К тому же для меня стало очень приятным сюрпризом, открывшимся после приобретения стражи, что Опыт, который они зарабатывают за убийство игроков или НПС, идет либо на восстановление замка, либо, если замок полностью восстановлен, в специальные кристаллы, используемые для будущего восстановления.

Получено достижение: Замок под присмотром.

Вы наняли достаточное количество воинов, необходимых для защиты замка и получили 5 % скидку на оплату второй половины стоимости.

— Деньги тебе экономлю, скряга! — ответил я продолжающему возмущаться финансисту, после чего оборвал связь — оставлять без защиты замок совершенно не в моих интересах, поэтому я готов раскошелиться. Тридцать миллионов в год... Страшная сумма, на самом деле, учитывая, что с момента вступления в должность финансового гения Лэйте умудрился получить всего 6 миллионов чистой прибыли. Получается, если ничего светлого для клана не случится — будем работать только на одну охрану! Веселую мне Император задачку подкинул с замком 24-го уровня! Вроде бы и императорский подарок, но при этом кабала тоже императорская...

— Что прикажете, хозяин? — произнес Рргорд, начальник моей стражи. Так как изначально Альтамеда являлась замком Картоса, то владетель видел воинов в виде огромных человекообразных быков, похожих на минотавра — тауренов, как изумленно прошептала Анастария. По всей видимости — не очень популярная раса, раз она вызвала у девушки такое изумление.

— Замок нуждается в обороне. Задача — уничтожить все, что ему угрожает, при этом стараться минимизировать наши потери. Приоритет номер два — добыча, что падает с захватчиков — ее отправлять на склад. Выполнять!

— Пряма заправский командир! — съязвил Плинто. — Стоять! Смирно! Бояться! Ух... Даже меня мурашки пробрали!

Я уже собрался послать Разбойника в далекие дали, как прямо в центре зала открылись одновременно два портала и из них начали появляться воины Магдей и Растяпы.

— Что хотел? — сразу поинтересовался Разбойник, приветливо кивая всем присутствующим.

— Магдей, Растяпа — вот вам Плинто, он покажет, куда нужно идти и что делать. Основная задача — максимально разграбить Гларнис. У нас и так Ненависть с Нарлаком, поэтому ничего плохого уже не случится. Времени мало — замок подвергается атакам игроков, пока слабым, но в ближайшее время можно рассчитывать на масштабную акцию. К этому моменту нам нужно будет обратиться отсюда.

— Бросив замок? — удивился Магдей.

— Нет, вместе с ним, — улыбнулся я, видя недоумение на лицах

появившихся игроков. — Народ — время идет! Марш ломать Гларнис!

Все еще пребывая в некотором недоумении, народ последовал за Плинто, я же вернулся на трон и продолжил изучать свойства замка. О! Вот закладка с Призраками... Вначале возникло желание оставить их себе, но Властелин слишком настойчиво просил всех отпустить, так что... Гуляйте, ребята — вас простили...

— Махан, куда добычу складывать? Где склады? — обратился ко мне один из Рейдеров, отвлекая от изучения управления замком.

— Склады? — недоуменно посмотрел я на вопросительно смотрящего Паладина. — Понятия не имею...

— Так никто не имеет. Мы вроде как обошли Альтамеду — так и не смогли их найти. Что делать будем? Свалим все на землю — исчезнет тут же...

— Лэйте меня убьет, — пробурчал я, вернулся в настройки и сделал еще один наем персонала — приобрел себе управляющего замком. Еще минус полтора миллиона... Кстати, дорогое удовольствие — хороший управляющий. Который при этом еще и...

— Хозяин, — кланяясь, немного писклявым голосом произнес управляющий Вилтрас. — Какие будут указания?

Гоблин...

Зеленый, ушастый, носящий такие смешные круглые очки, что при первом взгляде на это чудо становилось понятно — денег или вещей не допросишься, а сам замок будет сверкать как солнце в ясный день. Ибо пыль и грязь тоже будет посчитана, упакована в аккуратные мешочки и сложена по своим полочкам до лучших времен.

— Займись имуществом, — отдал я команду Вилтраксу. — Принять, описать, складировать, распределить. В общем — сделать так, чтобы ничто не пропало.

— Слушаюсь, — гоблин на мгновение закрыл глаза, после чего произнес: — В замке доступно двенадцать складов. Два из них активированы. Включить остальные?

— На свое усмотрение. Если за каждый активированный склад нужно платить — явно нет смысла тратить лишние деньги...

— Направление работы понятно, — еще раз поклонился Вилтракс и, сделав паузу, произнес совершенно неожиданную фразу: — Мне очень приятно, граф, отвечать за замок столь высокого уровня. Благодарю, что выбрали меня... Поверьте — все ваши вещи будут в полной сохранности...

Опешив, я не нашелся, что ответить развернувшемуся гоблину. Рейдер ничего особенного не заметил, однако для меня посыл был очевиден — в

НПС, которых генерирует замок, заложен Имитатор среднего уровня, и это минимум! Это не обычные оловянные солдаты, которые как болванчики следуют туда, куда им скажут — это практически самостоятельные личности с определенной историей! Вот оно как!

Стены Альтамеды продолжали дрожать в нетерпеливом ожидании прыжка и того момента, когда я, наконец, выберу, куда мы отправимся, однако на них уже никто не обращал внимания. Через тридцать минут после начала мародерских работ в Гларнисе, ко мне пришла Анастария и едва ли не силком заставила обратиться к Эхкиллеру за помощью — нужны высокоуровневые Горняки, Кузнецы, Дровосеки..., в общем, все, кто мог помочь унести Императорскую сталь из тронного зала Гларниса. К этому моменту мы призвали всех своих добытчиков и ремесленников, однако их уровень был недостаточен для того, чтобы пограбить основательно. Пришлось соглашаться и звонить отцу Насти...

За девять часов работы замок оседал дважды, раздавливая нерасторопных игроков и показывая, что работы идут интенсивными темпами. Охрана замка так же не сидела сложа руки, отбив три атаки и забрав все выпавшие вещи. По информации от Барсины, оставшейся в Анхурсе, Беспалый усиленно готовится к очередному штурму, зазывая игроков на «развлечение высшего порядка — уничтожение замка Легенд Барлионы». Судя по количеству игроков, собирающихся под стенами — ему это прекрасно удастся. Как-то не любят нас в Барлионе...

— Дим, можем не пережить штурм, — заметила Анастария, поднявшись ко мне на стену. — Я оценила ворота — у них осталось всего 24 % прочности, на массированную атаку их не хватит. Гларнис практически разобран, сейчас очищают последний найденный склад, так что... Нам сейчас есть чем рисковать...

— Ты видела, что Рргорд со своими бойцами выбил? — спросил я у девушки. Вилтракс каждые пять минут делал мне отчет о полученных товарах, их размещении, активации новых складов, списания денег, еще какой-то информации, аж голова начинала ходить кругом, однако среди этого информационного хаоса я смог выделить очень интересное сообщение — несколько Легендарных предметов для игроков 300 уровня легли на полки склада. — Лови описание, — скинул я Насте ссылку на одни очень интересные наручи, весьма удачно подходящие Паладину-лекарю. — Как думаешь, будем их отдавать обратно? Естественно за деньги...

— Издеваешься? — едва не выкрикнула Анастария. — Это же наручи Безрощерного, одного из лучших паладинов Лазурных Драконов! Если ты

их отдашь, вернее, продашь — я с тобой разговаривать не буду! Ты видел мои? Они всего лишь Эпические и 280-го уровня! Дим — где они лежат?

Дзинь! Получено письмо от адресата из вашего личного списка. Желаете прочитать?

— Третий склад, скажи Вилтраксу, что я дал добро, — произнес уже в удаляющуюся спину Насти, доставая Почтовый ящик. Что-то мне подсказывает, даже если Вилтракс и я были бы против, Анастарию это не остановило бы ни на мгновение. Со мной можно договориться, а управляющего нанять нового... Ладно, что там за письмо?

Дима, добрый день! Через двадцать минут начнется массированная атака на твой замок с применением «Черной смерти» и нескольких катапулт — их как раз сейчас доставляют. Учти это при организации обороны. Мирида Прозорливая.

Блин! Я же собрался с тобой не общаться! Какого лешего ты в очередной раз меня предупреждаешь об опасности и, что самое интересное, когда это я успел добавить тебя в личный список? Теперь хочешь-не хочешь, придется встречаться с Мариной и о чем-то разговаривать. Касаться темы своего попадания в Барлиону мне бы очень не хотелось. Во всяком случае — не сейчас. Когда-нибудь потом, возможно даже чуть позже...

— У нас осталось десять минут! — предупредил я Магдея и Растяпу, после чего поблагодарил Рргорда за хорошо проделанную работу и отправился в тронный зал — управление перемещением возможно только оттуда. Оказывается это несложно и, если есть такое желание, можно вовсе оставить замок на месте, указав при прыжке те же самые координаты, по которым замок можно найти.

— Насть, слушай, мы сейчас прыгнем. Нас найдут — это неоспоримый факт. Что делать-то будем до следующего прыжка? Если начнется массированная атака — замку крышка... Скатят до первого уровня и развивай его потом с нуля...

— Именно поэтому мы и летим в Лестран — ты же граф! Как только в землях Лестрана на твой замок будет совершено нападение, ты имеешь все права позвать на помощь не только местных НПС, но также Губернатора и армию Империи. Дим, нужно читать нормативные документы! Сейчас да — у нас с Нарлаком Ненависть, поэтому они сами стараются нас

уничтожить, а Хранитель не вмешивается. Кстати, что я подумала — Совет Нарлака был под контролем у Гераники. Он не просто их купил — он ими владел как собственник. Знаешь, что меня натолкнуло на это? Вернее кто? Гейра! Каким-то образом она умудрялась скрывать свою принадлежность к Теням, что даже Урусай, пусть с помощью Призраков, ничего не понял. Вспомни — как только Призраки увидели Кейна, они словно с ума сошли, не обращая на Гейру совершенно никакого внимания. Каким образом она скрылась? Что-то мне подсказывает — если мы ответим на этот вопрос, нам вернут способности класса...

— Разберемся, — заверил я девушку, после чего открыл клановый чат и пригласил всех на борт Альтамеды:

— *Через минуту мы улетаем. Кто не в замке — останется здесь на растерзание толпы. Поторопитесь!*

Отсчитав шестьдесят секунд, я повернулся к Анастасии и с ухмылкой произнес:

— Причем разберемся так, что об этом снимут очередной фильм. По-другому мы разбираться не привыкли. Поехали!

Текущее местоположение задано. Запрос на установку замка и расчет суммы налога отправлен.

Сумму налога?

Сам переход замка из одного места в другое мало чем отличался от телепортации. Перед глазами мигнуло, прошла очень быстрая полоса загрузки и вот мы уже находимся в «далеко и неизвестно». Много я сейчас бы отдал, чтобы посмотреть на реакцию Беспалого и Безпоники. Собрать огромную армию, обеспечить ее катапультами, поддержкой воинов Нарлака, наемниками и тут раз — сражаться не с кем. Я бы обиделся...

— Граф, позвольте поздравить вас с приобретением такого замечательного замка, — я даже не успел встать с трона, как в зале появился Вестник. — Ваш запрос удовлетворен, я отправлен Императором, чтобы сообщить об этом и взыскать налог на имущество. В год, учитывая положение замка, ставки Лестрана и их отношение к вашему клану, а также уровень замка, сумма будет составлять двадцать четыре миллиона золотых. По миллиону за уровень. Есть два способа оплаты — разовый, в таком случае предоставляется дополнительная скидка 5 %, либо с разбивкой по месяцам. Какой из способов вам более подходит?

— Простите, Вестник, — опешил я от такой наглости. Еще пара таких налогов и у клана закончатся деньги! — Почему я должен платить, если

Альтамеда — это подарок Императора? Неужели у Императора родился глобальный план по разорению моего клана?

— Если вы не в состоянии выплачивать налог, или у вас нет такого желания, в течение двух месяцев вам будет предоставлена отсрочка для продажи замка на аукционе. Никто не собирается вас неволить, граф. Вы имели все права отказаться от вступления во владение Альтамедой, могли выбрать замок у Синтаны, налог на который составил бы всего полтора миллиона золотых в год. Вы же выбрали Альтамеду и теперь у вас есть два пути — либо замок продается, а вы получаете половину суммы продажи, так как согласно законодательству Малабара вторая принадлежит Империи, либо выплачиваете налог. Все просто, прозрачно и законно. Прошу сделать выбор!

— Будут месячные платежи, — практически сквозь зубы пробормотал я. — Спишите первый платеж с бюджета клана...

Восемь миллионов четыреста сорок тысяч. Именно столько осталось у клана, как только Вестник нас покинул. Вновь завибрировал амулет, но я не спешил на него отвечать. Я прекрасно знаю, кто звонит — Лэйте. Я прекрасно знаю, что он хочет сказать, но у меня сейчас не было другого выбора. Минус два миллиона ежемесячно — это тот факт, который нужно принять как данность.

— Лэйте, я очень надеюсь, что эта сумма была последней, — по всей видимости, моему финансисту очень хотелось со мной поговорить, так как амулет не умолкал целую минуту. — Во всяком случае...

— Махан! — в голосе Лэйте не было и намека на гнев. Наоборот — казалось, что мой финансист очень доволен... — Ты видел наши склады?

— Нет еще, — честно признался я Воину. — Я последние десять минут только тем и занимаюсь, что всякие налоги за замок выплачиваю...

— Короче! — оборвал меня чрезмерно возбужденный Лэйте. — У нас в замке на текущий момент активировано три склада, я посмотрел свойства — доступно еще девять сверху. Ко мне уже обратилось несколько кланов с просьбой оказать содействие в охране их имущества. Мы как — соглашаемся? Мы продержались около восьми часов против атак Лазурных Драконов, а это очень много для замка, занимающегося охраной. К тому же все помнят, что даже применение «Армагеддона» не позволил уничтожить замок... У меня на руках есть два соглашения, еще семь кланов ожидает твоего решения. Склады у нас просто огромные — весь Гларнис влез в 2 склада, поэтому... Семьдесят тысяч в месяц с клана тебя устроит? Если найдем хотя бы тридцать кланов — будем полностью отбивать налог...

— Уже в курсе?

— Это первое, на что я обратил внимание, поначалу думал, что будет больше, но ты правильное место прыжка выбрал. Но это еще не все!

— Что еще? — удивился я. Как казначей клана, Лэйте имел полный доступ к внутреннему содержимому наших складов и у него были те же восемь часов, чтобы ознакомиться с их содержимым.

— Я уже отправил Эхкиллеру причитающуюся им долю, но даже после этого у нас осталось порядка двенадцати тысяч пачек Императорской стали и дуба! На аукционе стоимость одной единицы стали сейчас составляет двести золотых, в пачке — сорок кусков... Предлагаю очень осторожно, чтобы не сильно упала цена, продать половину, как стали, так и дуба, возместив наем охраны. Нужно твое добро на списание материалов, дай, пожалуйста, команду Вилтраксу. И вообще — сделай настройку, чтобы я не обращался к тебе каждый раз, когда мне что-то нужно взять из складов. Казначей я, в конце концов, или нет?

— Готово, — ухмыльнулся я, настраивая Лэйте полный доступ. — Ты же сам отказывался от этой роли?

— Когда это было? У меня тогда велосипеда не было! Теперь же... Так, я сейчас начинаю рекламную кампанию по поводу хранения. Махан — не все так плохо, как могло показаться с первого взгляда! Кстати, загляни в первый склад, с собой возьми Плинто и Анастарию. Мне кажется, вам понравится то, что вы там увидите.

Лэйте отключился, а перед глазами тут же начали проноситься сообщения о списании денег на оплату различных информационных услуг — по всей видимости, у Воина было все заранее подготовлено, и он просто решил получить от меня формальное согласие на данные работы. Главное, что не ругается и то хорошо...

— *Насть, что творишь?*

— *Замок рассматриваю, а что?*

— *Пойдем со мной в первый склад? Говорят, там что-то есть такое, что нам понравится. Плинто с собой возьми...*

Первый склад представлял собой эпохальное зрелище — никогда я еще не бывал в замковых хранилищах, поэтому думал о них так же, как о Сокровищнице драконов — огромная площадь, на которой грудой свалено все подряд и только один кладовщик знает, как из этого хаоса достать нужную вещь. Щаз! Не знаю, как в остальных замках, но склад Альтамеды представлял собой стройные ряды стеллажей, на которых с четко угадываемой логикой располагались товары. Судя по описанию, отображаемому в свойствах склада, каждая ячейка имела свою маркировку, трехмерный адрес, наименование товара и его количество на данной полке.

Своего рода полноценная система управления складом получилась! Теперь понятно, почему Лэйте не стал ругать меня за наем Вилтраса.

— Твоя работа? — на всякий случай спросил я Гоблина, получив в ответ лишь довольную улыбку и поклон. — Лэйте сказал, что здесь что-то находится для меня, Анастарии и Плинто. Ты в курсе, что этом может быть?

— Да, хозяин. Как я уже говорил, в замке было активировано три пространственных склада...

— Пространственных? — недоуменно переспросил я.

— Находящихся не в Альтамеде. Если вы посмотрите карту, то увидите, что мы в данный момент находимся глубоко под Эльмой — горной цепью. Двери — это стационарные телепорты с измененным визуальным эффектом. В случае захвата замка один из владельцев, то есть Вы, либо уважаемые Анастария или Плинто, можете отключить доступ к складу и захватчики, таким образом, ничего не получают. Впоследствии, даже при разрушении замка, доступ к складам можно получить в торговой гильдии, все необходимые документы туда уже переданы.

— Понятно... Так что касательно наших вещей?

— Прошу за мной. Повторюсь, но в Альтамеде было активировано три склада, два из которых были полностью пусты. Однако, в третьем находилось три предмета, предназначение которых для меня туманно. После моего доклада Казначеем Лэйте, он сделал пометку над каждым предметом — для Махана, Анастарии и Плинто и попросил меня проводить вас к ним. Кстати, мы уже пришли, вот те самые предметы, что находились на складе Альтамеды.

Гоблин указал рукой на ряд полок, три ячейки из которых сразу бросались в глаза. В окружении пачек Императорской стали, дуба, камней и прочей добычи, полученной в Гларнисе, на красных бархатных подушках лежало три предмета.

— Этот нож предназначен Вам, хозяин, — добавил Вилтрас, бережно поднимая с подушки небольшой ножик и протягивая его мне. — Во всяком случае, так думает господин Лэйте...

До момента, как предмет не оказался у меня в руках, его свойства были скрыты, а лезть в базу склада мне не хотелось. Но едва я прикоснулся к рукоятке, как...

Альмаир. Описание: нож, с помощью которого были созданы Шахматы Кармадонта. Класс предмета: Легендарный. Информация для владельца: Помни величие Императора

Кармадонта и не забывай о времени!

— Этот рог предназначен Вам, Анастария, — Вилтрас взял следующий предмет и протянул его Насте.

Нарлаштар. Описание: рог, с помощью которого Шатризал призвала войска в последнюю битву с Драконами. Класс предмета: Легендарный. Информация для владельца: Помни величие Великой Матери Сирен Шатризал и не забывай о времени!

— И, наконец, этот перстень должен быть Вашим, Плинто, — закончил Гоблин, протягивая Разбойнику источающий темный туман перстень.

Крагнистал. Описание: перстень Вампира, пошедшего на смерть ради сохранения жизни в Барлионе. Класс предмета: Легендарный. Информация для владельца: Помни величие первого Патриарха Вампиров и не забывай о времени!

— Настала пора вернуться обратно в Альтамеду, — проговорил Вилтрас, дав нам время осмыслить подарки. — Как я вижу, Казначей Лэйте не ошибся с надписями...

— Народ, в общем, ситуация такая, что мне срочно нужно лететь к Патриарху, — начал Плинто, едва мы вернулись в тронный зал. — У меня есть одно задание, этот перстень явно дает знать, что откладывать его нельзя.

— Как рог мне, а кинжал — Махану, — поддержала Разбойника Анастария. — Мне тоже нужно отправляться на остров Лаэртол к Нашлазар... Махан, по всей видимости, на пару месяцев ты останешься без нас. Выполнять эти задания нужно только в одиночку...

— Я же могу на вас рассчитывать, если припечет?

— Если припечет — можешь, — ухмыльнулся Плинто, после чего протянул мне руку. — С тобой было очень прикольно бегать, но сейчас настала пора разойтись. Амулеты работают, в игре я буду часов 12–14 в день, если что — кричи, прискачу. Ладно, не люблю длинных прощаний — всем пока!

Разбойник активировал портал и спустя какое-то мгновение мы остались с Анастарией вдвоем.

— Дим, мне тоже нужно лететь, но прежде, чем я это сделаю... Не хочешь показать мне наши покои? В замке 24-го уровня они должны быть шикарны...

Прежде чем улететь, Анастасия в приказном порядке заставила меня сесть и составить планы на ближайшее время. По ее словам, работать все время на эмоциях хорошо, но непродуктивно. Трудно спорить с девушкой, прижимающейся к тебе всем телом, поэтому я открыл блокнот и принялся записывать.

Итак...

Первое — Второе Подземелье Драконов, в которое необходимо двигаться огромной толпой. Никаких плюшек нам гарантировано не было, поэтому в это Подземелье я возьму с собой отряды Магдея и Растяпы, а когда будем приступать к последнему боссу — я притащу Анастасию, чтобы она тоже получила Первое убийство. Коллекционерка мелкая...

Второе — Подземелье Скруджа, подаренное мне Ишни. По сути — это место, в котором я должен получить все необходимые для Шахмат материалы, поэтому его прохождение находится в ряду первоочередных задач. Опять же — это задача для отрядов Магдея и Растяпы, с дальнейшим призывом Анастасии.

Третье — Посещение пиратов. Здесь необходимо скооперироваться с Эволеттом, ибо мы договаривались делать это задание совместно. Встреча с пиратами должна состояться не в районе Нарлака, а намного западнее — нас ожидают в городе Кадис, расположенном у моря сразу за Картосом. Ограничений по срокам никаких не было, Эволетт не требовал немедленной встречи, поэтому эту задачу можно отложить до лучших времен.

Четвертое — Око Темной вдовы. Задание, в требованиях которого звучит цифра в двадцать пять игроков 100+ уровня. Сейчас у меня есть даже больше, однако Настя предложила отложить Око в сторону до тех пор, пока не станет понятно, что с Шахматами я не справляюсь. Будет, по ее словам, дополнительная гарантия того, что мы все же попадем в гробницу создателя. Согласился, отложил и временно забыл. Далее...

Пятое — прямо вытекающее из четвертого пункта — разбор мешка и структурирование добычи, полученной в Подземелье Гларниса. В связи с тем, что это новое Подземелье — его еще никто не проходил — очень велика вероятность того, что среди полученного мусора найдется ценнейший бриллиант. Анастасия сразу забрала у меня все мясо, отправив его знакомому Алхимику с просьбой создать «Зелье Мерлина», а все затраты списать на нее. По словам девушки, меня очень порадует результат.

Шестое — Задание с волками в Дальгоре. Анастасия посмотрела на меня, как на больного, когда я сообщил о его наличии и своем желании полностью закончить задание с волками. Даже учитывая, что Дальгор теперь принадлежит Картосу, бросать Серую Смерть не хотелось. У нее были очень смешные волчата, а как Шаман я волков очень люблю... В общем — под укоризненный взгляд девушки отложил задание в долгий ящик, но не забыл.

Седьмое — посещение Пронто и определение, что же творится с моим Шаманизмом. Почему его закрыли, когда планируют открыть и почему ни мне, ни Анастасии, ни Плинто не высветилось задание на уничтожение Гераники? Неужели нашу троицу списали со счетов, решив без нас сделать следующий сценарий? Щаз! Для Гераники, заполучившего Сердце Хаоса, армия игроков не является проблемой. Темный лес тому подтверждение... Поэтому помощь Сирены, Вампира и Дракона будет очень кстати.

Восьмое — встреча с Крием. Мне очень интересно, каким образом этот игрок умудрился доставить в Альтамеда Кристалл Рогзара, избежав проклятия. И почему именно Альтамеда — неужели других замков не было? Анастасия меня поддержала, попросив в обязательном порядке позвать ее на встречу — этот игрок ей тоже был интересен.

Девятое — Шахматы Кармадонта. Вернее, Великаны этих Шахмат. Вот уже какую неделю я бьюсь над тем, чтобы узнать хоть что-нибудь об их истории, однако у меня ничего не выходит. Анастасия назвала меня придурком, заявив, что уже давно можно было обратиться к ней, и она бы обязательно что-нибудь нарыла. Пришлось каяться и обещать, что такого больше не повторится. Но, в любом случае, Шахматами нужно заняться — откладывать их на потом нельзя.

Десятое — обалдеть, это что, все мне нужно делать? Когда же я все успею? — мне нужно развивать Ювелирное дело и получить третий ранг Огранщика камней. В связи с тем, что в ближайшие два месяца начнутся активные бои с Гераникой, все игроки начнут обновлять оружие и обмундирование и вот тут-то мои камушки могут принести огромную пользу клану, с финансовой стороны вопроса. Это предложение выдвинула Настя, однако я чувствую, что его пролоббировал Лэйте. Только этот хитрый жук старается на всем сделать деньги.

Одиннадцатое — мне необходим ученик. Вне зависимости от того, что ответит мне Пронто по поводу моих Шаманских способностей, я возьму себе ученика и буду его обучать основам Шаманизма. Причем это должен быть ученик с определенным взглядом на игру, готовый идти наперекор ее логике. Где я такого найду — понятия не имею, но буду очень стараться.

Брать первого попавшегося Шамана не хочется.

Двенадцатое — распределить, наконец-то, свободные очки характеристик. На текущий момент у меня их скопилось 490 единиц, и я не видел смысла коллекционировать их дальше. Однако, к моему огромному удивлению, Анастасия в категорической форме запретила мне это делать. По ее словам, значение максимального уровня основной характеристики, которого может достичь игрок, равен 500. Выше уровень поднимается только за счет свободных очков характеристик, поэтому, если есть такая возможность, эту вещь лучше заморозить. На мой естественный вопрос касательно того, каким образом можно доползти до такого значения, Настя только загадочно улыбнулась и просила подождать. По ее словам, мне понравится подарок, который она мне готовит. Двенадцатый пункт пришлось вычеркивать...

Тринадцатое — обучение у Патриарха... К сожалению, его пока придется отложить, ибо дольше чем на день мне нельзя удаляться от Альтамеды, а летать туда-сюда не экономично, особенно в свете наших последних трат. Главное, чтобы Патриарх на это пошел, а то скажет, что либо учись, либо отдыхай...

Четырнадцатое — встреча с Реноксом. Не знаю, когда я смогу к нему попасть — видимо, только после того, как получу 10-й ранг Дракона, но встретиться со своим виртуальным отцом мне очень нужно. До сих пор не выходят из головы слова Нашлазар, что Ренокс отправил Дракошу на заклятие Тарантулам. Не мог он этого сделать, однако клятва Сирены... В общем — с этим вопросом все сложно и делать поспешных выводов не стоит.

— Неужели все? — съязвила Анастасия, пробегая глазами список. — Признаться, я рассчитывала на три-четыре пункта, которые займут тебя на ближайшие несколько месяцев, а у тебя, оказывается, год наперед расписан. Сюда же можно добавить необходимость получить задание с Гераникой, уничтожить Сердце Хаоса, продолжить развитие клана...

— Знаешь, я как-нибудь сам разберусь, что делать, а что можно отложить. Согласен — как-то всего много, зато четко понятно, что делать.

— Особенно с Шахматами. Ладно, Дим — я полетела. Периодически рассказывай, как у тебя дела... Не скучай, — активировав портал, Анастасия подарила мне прощальный поцелуй и упорхнула в неизвестном направлении.

— Хозяин, — словно дожидаясь, когда я останусь один, рядом со мной очутился Вилтрас. — Ужин готов. Желаете обедать в спальне или спуститесь в зал?

— Спущусь, — ответил я Гоблину, признавая, что быть Графом довольно приятное занятие. Осталось решить вопрос с деньгами и мне может так понравиться быть аристократом, что через семь лет я не захочу уходить из Барлионы. Приятно, когда о тебе заботятся...

— Господин Граф, к вам посетитель, — величаво произнес Вилтрас, едва я закончил с ужином. Несмотря на то, что Гоблин старался, было совершенно понятно, что в замок необходимо нанимать повара с обслуживанием и несколько служанок. Без этого, как ни прискорбно признавать, никуда не денешься. Однако Альтамеда меня в очередной раз порадовала — стоимость семи единиц обслуживающего персонала, включая трех служанок, даже с учетом необходимости соответствия замку 24-го уровня, составила всего два миллиона в год. Делая себе пометку, что как только в клане появятся деньги, нужно будет возместить себе эту трату, я дал согласие на списание полугодовой оплаты со своего личного кошелька. Но откуда посетитель? Замок всего пару часов стоит на этой земле... — Желаете его принять сегодня или сообщить, что встреча будет завтра?

— Давай сегодня, — я сделал подтверждение списания, с удовольствием отмечая расширившиеся от счастья глаза Гоблина — теперь ему есть кем командовать.

— Как прикажете, хозяин, — склонил голову Гоблин. — Я приглашу посетителя в тронный зал...

Едва я занял место на троне, как широкие створки входной двери распахнулись и Вилтрас торжественно произнес:

— Староста деревни «Веселые мхи» к Его Светлости!

О как! Оказывается, неподалеку есть деревня! Вспоминая основы Барлионы — где есть деревня, там есть и задания! Я-то, наивный, себе уже все распланировал на несколько лет вперед, а тут под боком такая целина стоит! Мои четырнадцать пунктов глобального плана захвата мира пока подождут... Захвата мира... Меня покорило от этой мысли — Кейн, когда говорил о том, что осталось не так уж много времени, чтобы завоевать этот мир, не лукавил и не ерничал. Боец Гераники в открытую говорил то, что думает, а я не обратил на это никакого внимания... Теперь осталось только горько вздыхать о событиях в прошлом...

В зал нерешительно, постоянно оглядываясь и решая, сейчас ли падать на колени, или можно еще сделать шаг, а уже потом падать, вошел небольшой мужичок. Постоянно теребя шапку, словно она являлась причиной всех его бед, он замер на половине пути между входом и тронном. Простенькая одежда, веревка вместо пояса, замызганные сапоги... Староста «Веселых мхов» совершенно не походил на старосту Колотовки.

Даже принимая тот факт, что в Колотовке управлял нынешний Император, разница была колоссальной.

— Я ить, Ваш Благородь, Жмырь, — наконец, староста решил перейти к активным действиям. — Веселые, значит, мхи мы. Село ладное, сотня дворов, почитай, найдется. Вы ить, Ваш Благородь, к нам в управление, али как? Ежели что — мы налоги справно платим, все чин по чину.

Закончив с такой длинной, явно не свойственной, тирадой, Жмырь облегченно вздохнул и вопросительно посмотрел на меня. Хм... Это что получается — мой замок не просто занял место на территории, а еще взял под защиту несколько окрестных деревень?

— *Насть, срочно нужен совет. Могут игроки управлять селами?*

— *Нет... Рассказывай, что случилось.*

— *Староста деревни пришел, спрашивает, босс я, или нет. Позвонить не могу, он сейчас на меня смотрит. Бодрость все...*

— *Поняла... Дим, вызывай Вестника и спрашивай у него статус деревень. За такой вызов, учитывая, что у тебя посетитель, наказания не будет. Только обязательно делай упор на то, что к тебе пришли, а не ты сам вызвал. Все замки, о которых я знаю, находятся в отдалении от барлионовских сел, поэтому прецедента пока не было. Как Бодрость восстановится — расскажи результат...*

— Взываю к Вестнику, мне нужна твоя помощь! — произнес я, полагаясь на опыт Анастории. Самостоятельно принять решение управлять селом я не могу — за такое точно будет наказание, поэтому пусть мне объяснят мои права.

— Граф, вы звали меня и я пришел! — прозвучал колокольчик Вестника и одновременно с этим староста Веселых Мхов упал на пол ниц. Если он со мной не знал, как себя вести, то присутствие Вестника окончательно выбило почву из-под ног бедного НПС. Учитывая удаленность данной локации от основных мест обитания Свободных жителей и, как следствие этого, упрощенную местную власть, или попросту ее полное отсутствие, одновременное прибытие непонятного Графа и тем более Вестника — третьего лица Империи — очень тяжелый удар на психику простенького Имитатора старосты. Не подготовлен он к таким потрясениям, явно не подготовлен.

— Прошу разъяснить мне непонятный момент, — выслушав предупреждение о том, что меня могут наказать за необоснованный вызов, я пояснил текущую ситуацию, упирая на то, что самовольничать мне не хочется.

— Вы правильно поступили, Граф, что позвали меня. Прошу

подождать, мне необходимо проконсультироваться с Советниками — такой ситуации в нашей Империи еще не было.

Вестник нырнул обратно в портал, который так и остался висеть в воздухе. Староста оторвал голову от пола, однако едва его взгляд наткнулся на мой, как Жмырь тут же вновь уткнулся в пол — вдруг грозный Граф, спокойно общающийся с Вестниками, разгневадается.

— Вилтрас, — позвал я Гоблина, к моему огромному удивлению тоже замершего на краю зала, — скажи нашим кухаркам, что господина старосту нужно умыть, накормить и спать уложить. Нечего ему ночью по лесу шляться. Пока вопрос с управлением села не решен — он будет числиться нашим гостем.

— Г-господин Граф, — произнес Гоблин, немного заикаясь. — К в-вам еще двое посетителей — старосты сел Тихая гроздь и Нижние Ручьи. Их тоже прикажете умыть и накормить?

— И не забыть уложить спать, — ответил я с улыбкой. — Действуй!

Вилтрас подошел к лежащему ниц старосте, приподнял его, словно тот ничего не весил, поставил на ноги и кивком указал на дверь, мол, аудиенция у Графа закончилась. Нужно будет потом вызвать Гоблина и спросить, почему он так странно отреагировал на появление Вестника. Неужели тоже не привык общаться со столь высокими гостями?

— Спасибо, что подождали, Граф, — произнес вернувшийся через десять минут Вестник. — Ситуация действительно неординарная. В законе Малабара четко сказано, что Свободный житель не имеет права руководить каким-либо поселением, тем более распоряжаться его ресурсами по своему желанию, однако, учитывая многие факторы... Император желает лично сообщить вам о своем решении, прошу следовать за мной.

Вестник отошел в сторону, приглашая меня пройти сквозь портал. Вернувшийся Вилтрас вновь превратился в статую при появлении Вестника, но как только была произнесена фраза о том, что меня хочет видеть Император — что-то в голове бедного Гоблина встало не туда, и он рухнул без чувств на пол.

— Махан, привет! — первое, что я услышал, появившись во дворце Императора, был радостный возглас Принцессы. После событий в Скальном лесу Репутация с Тишей повысилась до Почтения, Привлекательность — я специально остановился, чтобы перепроверить — до 83. Очень скоро должен возродиться Кондратий, теперь уже в образе человека, и никто и ничто в этом мире не помешает ему стать законным супругом Принцессы. — Ты сейчас к отцу? Загляни потом, пожалуйста, ко мне. Держи амулет, как освободишься — набери меня.

Получено задание: Разговор с Принцессой. Описание: Принцесса безмерно счастлива, что Кондратий стал человеком и желает высказать вам свою благодарность. Класс задания: Редкое. Ограничение: Репутация с Принцессой — Почтение и выше.

Получен предмет: «Разовый амулет связи с Принцессой».

— Обязательно, Тиша, как только освобожусь — я встречу с тобой. Сейчас же извини — меня ожидает твой отец...

Учитывая, что Вестник мог доставить меня к Императору напрямую — встреча с Принцессой была предопределена заранее. Что ж... Список первоочередных дел начал трещать по швам, причем с каждым часом все больше и больше. Как бы не пришлось создавать новый...

— Свободные жители Малабара! Граф Махан, Эхкиллер, Анкир и Каррар! — прокричал глашатай, открывая двери в тронный зал. Появилось три телепорта, из которых вышли только что названные игроки. Мы обменялись приветствиями и замерли в ожидании — просто так к Императору не вызывают, причем в такой странной компании. Если Эхкиллера я еще знал, то остальные двое были для меня темными лошадками. Интересно, кто они и откуда? Судя по клановому символу — Анкир из Феникса, а Каррар — игрок без клана. Странно...

Прошлый раз, когда я был в этом помещении, в центре трона торчал кинжал Гераники, обставленный со всех сторон Камнями Света. Сейчас же его занимал Наатхи, величественно глядя на нас сверху вниз. Все шесть Советников, Герцогиня Кальтанорская, похожий на жабу Губернатор Провинции Серест и несколько десятков неизвестных мне НПС создавали определенный статус текущей встречи, поэтому мы все вчетвером гордо выпрямили спину и вошли внутрь.

— Господа, прошу присаживаться, — произнес Император и словно по мановению волшебной палочки в центре зала появился огромный круглый стол, за который уселись все присутствующие. Все, кроме нас — для Свободных игроков за этим колоссом места не нашлось.

— Вы все явились сюда по моему требованию с одной целью — решить, пришла ли пора менять наш закон, или необходимо оставить все, как есть, — продолжил Император, обращаясь к присутствующим. Если я правильно понял, здесь находятся все тридцать три Губернатора, оставшихся в Малабаре после расширения Картоса, Герцогиня, как глава аристократии и Советники, как высшая власть после Императора. Управляющий комитет Малабара! — Причина, повлекшая столь

кардинальную меру, вам известна. Прежде чем начинать процедуру голосования, прошу высказаться по данному вопросу.

— Провинция Лестран полностью поддерживает инициативу Императора по изменению закона. Свободные жители давно показали себя как грамотные руководители, некоторой части из них вполне можно доверить управление селами и даже мелкими городками. Я понимаю, что есть риски того, что Свободные решат обогатиться за счет Империи, если не прямо, то косвенно, поэтому отбор таких людей и контроль их деятельности должен быть очень тщательным. Но мое мнение таково, что дать шанс проявить себя мы можем. Если село или город начнут активно развиваться, то можно даже закрыть глаза на...

— Позиция Лестрана понятна, — прервал моего Губернатора, а сейчас выступал именно тот Губернатор, с которым у меня Превознесение, Император. — Есть еще желающие высказать свою точку зрения перед голосованием?

— Провинция Брантар против! — взял слово весьма представительный мужчина — военный мундир с множеством наград, военная выправка, усы... чем-то Губернатор Брантара напоминал Мэра Нарлака, словно был его родным братом. — Свободные жители, особенно после того, как они появились в Картосе, стали бичом Малабара! Набеги, погромы, разбои — не только картосцы, но даже малабарцы грешат тем, что разоряют города, не говоря уже о селлах. С Лестраном все понятно — один из его городов недавно спасли, поэтому Губернатор растаял. Но уважаемый Крондавир не знает, либо не хочет знать, что за последние три месяца семь моих городов были разрушены под корень! Семь! И из них только пять на счету картосцев, остальные — дело рук наших! Как им после этого доверять управление селами и, тем более, маленькими городами? Чтобы они формировали базы для нападения? Чтобы они работали на свой карман, не заботясь об Империи?

— Позиция Брантара понятна. Еще есть желающие высказаться?

Еще три Губернатора — Провинции Альен, Нирриана и Шатил — высказались в поддержку изменений закона, четверо, включая Жабернатора — против, остальные промолчали. Как и Советники.

— Герцогиня, — обратился Император к величественной даме, — вам есть что сказать?

— Да, мой Император, — ответила дама, не сводя с меня взгляда. — Как уполномоченный представитель всего дворянского сословия Малабара, я согласна с тем, что пришла пора меняться. Не все текущие руководители занимают свое место по праву, — тут Герцогиня перевела взгляд на

Жабернатора, который вжался в стул, — но и не все Свободные могут иметь право управлять. Каким образом определять, кто достоин такой чести, кто нет — вопрос обсуждения, на котором явно не должны присутствовать Свободные Жители. Но раз они здесь... Я предложила эти четыре кандидатуры в числе первых, как заслуживающие моего доверия, а соответственно и всего дворянского сословия. Мое предложение заключается в том, чтобы разрешить этим разумным стать управленцами небольших поселений на ближайшие шесть месяцев, после чего посмотреть на результат. Мой Император прекрасно знаком с каждым из этих четверых, поэтому нет смысла расписывать достоинства и недостатки каждого. Нельзя бросаться сломя голову в неизведанные воды, нужно входить туда осторожно... Я прошу Императора принять разумное решение...

— Благодарю, Герцогиня, — заключил Император, погрузившись в раздумье. По всей видимости, Имитатор приступает к процедуре обновления, так как вряд ли такое действие, учитывая приглашенных игроков, происходит спонтанно. — Я принял решение, Советники, прошу его зафиксировать. Первое — четверем Свободным жителям Малабара разрешено в течение шести месяцев выполнять функции владельца нескольких поселений, общей численностью до десяти тысяч разумных. Далее! Свободные жители Эхкиллер, Анкир и Каррар жалуются титулом Баронов! Третье — если по истечению срока результат управления будет положительным, распространить данную практику на всех остальных Свободных, подходящих под критерии. Критерии мы определим позже. Таково мое решение!

Перед глазами мелькнуло сообщение, точь в точь повторяющее слова Императора с пометкой «доступно» и двумя вариантами реагирования: «Принять» и «Отказаться». Прекрасно понимая, что от таких предложений не отказываются, я нажал правильную кнопку и с интересом посмотрел на остальных игроков — что они будут делать. Глаза Эхкиллера дольше всех были стеклянными, видимо Маг вчитывался в текст и искал в нем подводные камни, после чего он вернулся к остальным и Император продолжил свою речь:

— Прошу присутствующих здесь Свободных Баронов и Графа в течение десяти дней определиться с поселением и призвать Вестника для назначения на должность. Благодарю всех собравшихся — встречу считаю закрытой!

Глава 2. Шаман — это призвание

Двигаясь по Анхурсу, я размышлял о прошедшей встрече с Тишей. Сразу после тронного зала я попросил ее о встрече, избегая разговора с Эхкиллером — Маг ясно давал понять, что хотел бы со мной поговорить, потому я... Выслушивать очередную сказку о том, что обстоятельства были выше него, что рассказать о соглашении с Гераникой было невозможно и что мир катится в непонятном направлении мне совершенно не хотелось. Ничего нового Эхкиллер мне не скажет, зато обязательно вывернет все так, что я еще и виноватым останусь, поэтому я сбежал на встречу с Тишей. Мои ожидания от Редкого задания были высокими — не каждый день Принцесса приглашает игрока к себе на встречу. Дело пахнет либо цепочкой заданий, либо очередным сценарием...

Зря я так думал...

По факту, Тиша не сказала мне ничего хорошего. Плохого тоже не было, но и что-то особо уникальное, так мною желанное, отсутствовало. Поблагодарив за Кондратия, Принцесса обещала всяческую поддержку в будущем, заверила в долгой дружбе и посоветовала заглянуть к ней примерно через месяц — когда возродится Принц. Имеющееся задание закрылось, но нового, несмотря на слова Принцессы, так и не появилось... Расправившись с дифирамбами в мою честь, Тиша поблагодарила за то, что нашел возможность с ней встретиться, извинилась и упорхнула по своим делам, оставив меня один на один с чувством глубокого неудовлетворения и разочарования. Теперь для меня становится загадкой, для чего вообще была организована эта встреча — я не сомневался, что разработчики свели нас неслучайно. Показать, что Принцесса обо мне помнит, но сейчас у нее нет времени? Вновь начали появляться вопросы без ответов...

Понимая, что дворец для меня пока закрыт, я вышел в Анхурс и двинулся к Шаманам — необходимо разобраться, когда мне вернут мои способности...

— Чем могу помочь, Отступник? — обратился ко мне один из наставников Шаманов, едва я ступил на тренировочную площадку и тут же все мысли были удалены с корнем, причем без анестезии. Как меня только что назвали?

— Отступник — по всей видимости, на моем лице было нарисовано такое выражение полнейшего недоумения, что Наставник решил повторить. — Лишенный классовых способностей Шаман. Когда Гераника

получил Сердце Хаоса, был собран Совет Шаманов, принявший решение о... Предвестник, — внезапно прервался Шаман, приветствуя старшего. Я обернулся и встретился с холодным взглядом Пронто, главы Совета Шаманов.

— Следуй за мной, — бросил орк, обернулся и быстрой походкой отправился в единственное здание локации Шаманов. Что-то происходящее начинает мне нравиться все меньше и меньше. Совет Шаманов — вещь крайне мощная, чтобы ее собирать ради обычного игрока, должна быть очень весомая причина для такого действия.

— Садись, — произнес Пронто, проводив меня в свой кабинет, дождался, пока я усядусь на единственный гостевой стул, обошел свой массивный стол, заваленный какими-то бумагами, и рухнул в кресло.

Мне хватило одного мгновения на осмотр кабинета, чтобы по спине пробежали мурашки — сейчас я находился в точной копии кабинета начальника рудника Прика. Даже картина с орками Воинами, показывающая величие расы, занимала свое почетное место на стене именно в том месте, где я ее видел в последний раз. Сюда бы гудок, звон кирок и выкрики заключенных — вновь почувствовал бы себя «дома».

Пронто некоторое время молча смотрел вроде как на меня, но при этом и куда-то вдаль, словно решая, с чего начать разговор. Наконец, взгляд главы Совета стал осмысленным и он тихо произнес:

— Корник!

Практически мгновенно в кабинете появился гоблин, осмотрелся, усмехнулся, исчез и тут же появился вновь, только уже со стулом и бокалом какой-то жидкости.

— Явился, таки! — несмотря на кажущуюся серьезность ситуации, ехидный голос Корника никуда не делся. — Тебе же, олуху, все говорили — не суйся в Альтамеду! Если сунешься — помни о том, что ты Шаман! Нет — у него только одно перед глазами было — замок... Что же прикажешь нам с тобой делать?

— Понять и простить, — буркнул я первое, что пришло в голову, прекрасно понимая, что Корник задал риторический вопрос.

— Совет решил, что ты не оправдал его доверия, — наконец Пронто вышел из молчаливого ступора. — Было принято решение о временном отстранении тебя от Духов...

— Временном? — ухватился я за слово.

— Совет лишил тебя всего на два месяца способностей, — перехватил Корник инициативу. — До тех пор, пока другие Свободные жители не уничтожат Сердце...

— Бред какой-то, — недоуменно посмотрел я на Предвестников. — Если Гераника получил Сердце из-за меня, то и устранять возникшее... Пойдите... Вы сказали «Совет лишил»? Тот самый Совет, основная масса которого собрана при Шиаме?

— Не прошло и полгода! Я начал подозревать, что ты голову используешь только для того, чтобы еду в нее класть, — съязвил Корник, подтверждая мою внезапную догадку — среди Верховных Шаманов Малабара есть последователи Гераники!

— Но Анастасия и Плинто..., — начал было я, но тут же замолчал, внезапно осознав глобальный замысел разработчиков — борьба с Гераникой будет происходить не только в его Империи, расположенной далеко на западе материка, но так же и в Анхурсе, месте, наполненном шпионами и последователями Мрака.

— А так же Воин Хелфаер, Рыцарь Смерти Безпоники, Охотник Эксадос и десяток других Свободных жителей, являющихся лучшими в своих классах... Все они лишены своих способностей на два месяца, открывая дорогу другим героям. Дошло до того, что Император своим указом перенес турнир — проводить его без лучших среди лучших нецелесообразно.

— Но почему я? У нас же есть Шилопопая! Наверняка еще под сотню Шаманов наберется, которые дадут мне такую огромную фору, что...

— К сожалению, или к счастью, никто не знает, как сложится судьба этой девушки, она улетела в Аструм и стала его подданной. Что касается сотни Шаманов... Ты прав — в Малабаре их очень много, только практически все замерли на Элементном ранге. Ты единственный Верховный Шаман, имеющий шанс, пусть и мизерный, стать Предвестником. Именно поэтому тебя ограничили, и к Альтамеде это не имеет никакого отношения.

— Значит, нам нужно найти предателей? — сразу взял я быка за рога. Все, что сейчас происходит, очень похоже на подготовку к выдаче задания, но пока эти двое НПС дойдут до самого главного — вечность пройдет.

— Все верно, нужно найти, — согласился Корник. — Только для этого нам нужны Начинающие Шаманы... либо Элементные, но пошедшие по правильному пути. Не знаешь, где такие водятся?

— Почему только Начинающие? — недоуменно переспросил я. Это что — я пролетаю с таким заданием?

— Потому что нам нужно выловить последователей Гераники на живца. Мы приблизительно знаем, кто может являться перебежчиком, однако нужно подтверждение. Никаким другим способом, кроме как дать

им возможность агитировать Свободных жителей в пользу Гераники, выявить предателей невозможно.

— При этом у вас нет гарантии, что эти Свободные не согласятся, — продолжил я настаивать на том, чтоб меня тоже привлекли к данному заданию. Так нечестно, в конце концов!

— Ты прав — никакой гарантии нет. Если Свободный захочет примкнуть к армии Гераники — это его выбор. Прежде чем поручать Начинающим и Элементным Шаманам такое задание, мы поговорим с ними, поймем, кто для них является авторитетом в нашем мире, чего они хотят добиться. Настала пора изменений.

— Но это не ответ, почему нельзя использовать меня!

— Нет, все же ты голову используешь сугубо для еды, — бросил Корник. — На тебе, твердолобом, стоит печать Повелителя Мрака, поэтому ни один предатель не предложит тебе перейти на сторону Гераники. К тому же Гераника назвал тебя личным врагом, поэтому... Продолжать дальше, или ты все же попробуешь подумать?

— Что же тогда мне делать? — удивленно спросил я, с некоторым изумлением осозная, что только что меня отстранили от игры на два месяца.

— Учить тебя сейчас бессмысленно, — задумчиво произнес Корник. — Все равно через два месяца все забудешь... Поэтому могу посоветовать только одно — отправляйся в Альтамеда, становись достойным владетелем, а когда замок окончательно перейдет в твое распоряжение, то мы приступим к тренировкам...

Обновление задания «Путь Шамана. Шаг 4. Обучение» — начало обучения откладывается на 3 месяца.

— Три месяца? Если у Гераники не отнять Сердце Хаоса, то у Малабара не будет трех месяцев! Предвестники — что за дела?!

— Перестань вести себя, как Маг! — Пронто вновь поднял на меня свой тяжелый взгляд. — Два месяца способности Шамана у тебя будут заблокированы — это данность, от которой нельзя уйти. Затем начнутся межклановые соревнования — Император их перенес до того момента, как все вернут свои способности. Что-то я сомневаюсь, что ты решишь отправиться на обучение, вместо того, чтобы быть со своим кланом. Что касается Гераники... Учти, то, что я тебе сейчас скажу — строжайшая тайна. Если о ней узнают остальные Свободные — буду знать, от кого произошла утечка. Со всеми вытекающими по этому поводу выводами.

Если Свободные не смогут за два месяца вернуть или уничтожить Сердце, то в дело вступит Элуна. Погружать Барлиону в пучину тьмы ни у кого нет желания, потому богиня готова принести в жертву свою божественность и уничтожить Сердце. После этого в высших сферах начнется хаос и борьба за внезапно освободившийся трон, но Барлиона будет спасена.

— Неужели никак нельзя вернуть мне способности? — сделал я последнюю попытку. Только что Пронто сказал одну из самых своих длинных речей, по всем правилам я должен был проникнуться такой честью, однако у меня на душе скребли кошки — два месяца без Духов и без...

— *Дракоша, приходи!*

— *Иду!*

— Хех, — слышался довольный смешок Корника, после чего гоблин повернулся к орку и елебно пропел:

— Именно поэтому я с тобой спорить и не стал. Я-то тоже своего ученика знаю!

— Брат, Предвестники, — приветствовал собравшихся Дракоша. — Чего это у вас за собрание такое?

— Не старайся вызвать Духов — их точно заблокировали, — продолжил Корник, увидев, что я стараюсь призвать лечащего Духа. — На самом деле, вызов Тотема тоже заблокирован, позови ты его так, как делают это остальные Шаманы — ничего бы не получилось... Но для тебя Дракоша больше, чем просто Тотем. Он является продолжением тебя, поэтому, как можно разумному запретить пользоваться какой-то частью своей сущности? Сказать тебе об еще одной приятной особенности блокирования способностей?

— Конечно...

— Так как вызвать Тотем тебе нельзя — не перебивай старших! Повторяю — вызвать Тотем тебе нельзя, поэтому формально никого ты не вызывал. Соответственно... Ну? — вопросительно посмотрел Корник, словно меня должно было озарить.

— Нет, я с таким учеником окончательно потеряю веру в современную молодежь, — так и не дождавшись от меня какой-либо реакции, едва не вскричал Корник. — Ограничений на вызов нет, остолоп ты! Твой Тотем все два месяца может находиться в этом мире, обучаясь, играя, общаясь... О, Владыки, за что мне такое испытание?

— Нет ограничений? — слышался голос замершего Тотема. — То есть я могу прямо сейчас отправиться в библиотеку и остаться там на целую неделю?

— Нет, вы точно стоите друг друга...

— Брат, можно? — обернулся ко мне возбужденный Дракоша. — Мне... мне надо!

— Иди, — улыбнулся я Тотему, однако окончание этого короткого слова произносил уже в хвост, скрывающийся в вырванном с корнем окне.

— Тебе, на самом деле, тоже не помешало бы поучиться, — бросил Корник и вызвал какого-то Духа, вернув окно на место. — Посмотреть, как правильно управлять замком, какие права и обязанности есть у Графа, насколько я знаю — тебе разрешили взять под управление поселение, так почти, как правильно управлять, чтобы не сесть в лужу. Два месяца пролетит так, что ты их даже и не заметишь! Теперь все — ступай! Мы и так на тебя потратили слишком много времени...

Корник просто исчез, прихватив с собой стул, Пронто вопросительно поднял бровь, словно интересуясь, почему я нахожусь в его кабинете, поэтому мне ничего другого не оставалось, кроме как пробурчать «спасибо за информацию» и покинуть здание. Усевшись на ступеньки, я постарался систематизировать все то, что только что получил. Получается, что всех ведущих игроков нашего материка, к которым, как отметил я с удовольствием, отнесли и меня, на два месяца лишили способностей. Причем лишили для того, чтобы оставшаяся масса игроков подтянулась к лучшему если не по уровню, то хотя бы по активному участию в различных мероприятиях, проводимых корпорацией. Идти наперекор совету Предвестников и сломя голову кидаться с игроками в Империю Гераники я не собираюсь — ежедневные полеты в Альтамеду выльются мне в такую копеечку, что Лэйте удар хватит. Так что придется мне остаться на месте, занимаясь...

— Ничего не получается! — слышался женский жалобный крик. — Чертова раса! Удалю ее нафиг и сделаю себе что-то человеческое!

— Гневом ты ничего не добьешься, — ответил один из Наставников.

Я не обратил бы на эту сцену никакого внимания — ученики, у которых ничего не получается, встречаются сплошь и рядом. Но на тренировочной площадке Шаманов Анхурса, находящейся в самом центре империи Малабар, говорили на языке Картоса!

Недалеко от пруда, рядом с двумя деревьями, посаженными, по слухам, самими Владыками много тысяч лет назад, находились два человека — Наставник, окрестивший меня Отступником и девушка, по внешним признакам похожая на человека. Почему похожая, а не человек — потому что руки этого милого создания были неестественно белого цвета. Голубые волосы имеются у любой расы, но белая кожа — только у

Вампиров. Неужели в Картосе появились эти зубастые создания, лишая Плинто звания «уникальный»? На месте Разбойника я бы слегка обиделся...

Стараясь не шуметь, я подошел ближе и замер шагах в десяти от тренирующихся. Судя по всему, Наставник обучал девушку вызову Духа, так как он постоянно показывал на манекен и просил сосредоточиться, отрешившись от этого мира. Девушка кивала головой — к сожалению, с того места, где я стоял, лица ее не было видно — после чего махала руками, замирала, даже на одной ноге прыгала, словно коза, но ничего не происходило — тренировочный манекен оставался нетронутым.

— Да пошло оно все! — после очередной неудачной попытки девушка в сердцах вспылила и произнесла в никуда: — все, я сдаюсь! Не могут Зомби быть Шаманами! Не дано им этого! Я — пас!

Зомби? Только сейчас я решил посмотреть на свойства девушки: Флейта Декабрьская, Зомби 8 уровня, класс — не выбран...

— Стой! — успел я прокричать начавшей меркнуть девушке — игрок выходил из игры, по-видимому, решив удалить своего персонажа. — Не удаляйся!

— Как не удаляться, если ни черта не получается? Ой! — девушка вновь обрела четкость, обернулась, чтобы увидеть того, кто с ней заговорил и замерла с глупой улыбкой, открывающей ряд черных зубов. Нда... Нет — со внешностью у Флейты было все отлично — очень привлекательная девушка, правильные формы, черты лица... Черт! Но белое лицо, такие же белые, лишенное зрачков, глаза, голубые волосы, скрывающие часть лица, словно в старинном фильме «Звонок»... Бр-р-р.

— Вот так и не удаляться, — ответил я смутившейся девушке с меткой «анти ПВП». Получается, что этой милой зомби нет восемнадцати лет, следовательно, я вижу девушку такой, какая она в реальности, будь зомби... Кхм... Сам не понял, что только что подумал мой мозг.

— Насть, вопрос — как игрок может делать персонажа, не выбирая класс?

— Специфика новых игроков, открытая с появлением Картоса. Теперь игрок до 10-го уровня может попробовать все классы, какие только захочет, чтобы выбрать то, что ему ближе всего. Начальные способности открыты все. Что, встретил игрока без класса?

— Угу, очень удивительное явление. Спасибо за информацию.

— Всегда пожалуйста. Я, наверно, на пару дней выйду в реал, не теряй меня. Потом неделя у Нашлазар, после чего выкрою денек для нас. Все — целую, пока.

— Что у тебя не получается? — спросил я у Флейты.

— Да... Даже не знаю, как объяснить. Учитель просит сосредоточиться и внутренне увидеть Духа, но... Само заклинание в книге присутствует, его можно активировать, чтобы появилась пиктограмма, однако, едва я решу послать ее в манекен — что-то ломается! Я здесь бьюсь уже вторую неделю!

— Понятно... Покажи, пожалуйста, как ты вызываешь Духа...

— Ты не понял, — перестав смущаться, девушка перешла на «ты», словно так и надо, начав мне объяснять. — Учитель мне сказал, что Духов я не могу вызвать — сейчас я работаю только с книгой заклинаний. В ней есть от каждого класса по несколько заклинаний, у Шаманов — Дух Лечения и Молнии. У меня получается сформировать пиктограмму, взять ее в руки, но на этом все заканчивается.

— Я понял — покажи!

— Хорошо. Вначале формируем пиктограмму, — в руке девушки появилась маленькая молния, заключенная в сферу. — Затем отправляем ее в тренировочный манекен и, — едва молния оторвалась от руки девушки, как тут же исчезла, словно ее никогда не было, — на этом спектакль заканчивается. Блин! Сколько можно!

— Хорошо, это я увидел. Что Наставник говорит?

— Наставник? — переспросила Флейта.

— Тот, кого ты называешь учителем. Что он говорит тебе сделать?

— Нужно найти внутри себя эту молнию и представить, что она появилась в манекене сама. Но для этого мне нужно внутреннее сосредоточиться... Я прекрасно понимаю, что он хочет мне донести — за две недели я уже столько много форумов перерыла, гайдов перечитала, с людьми пообщалась... Все сходится к одному — Зомби не могут быть Шаманами. Не дано им этого — на программном уровне стоят ограничители.

— Но ты смогла сформировать пиктограмму, — напомнил я девушке.

— Зато когда я была у Магов, я эту пиктограмму кидала так, как сама захочу! У меня все манекены бились в конвульсиях, а здесь — полный ноль. В общем... По всей видимости — придется делать другую расу, так как Зомби-Шаманкой мне не стать.

— Кстати, почему Зомби?

— Потому что это единственная раса Картоса, хоть издали похожая на человека. Денег на Темного у меня нет — сейчас перенос из Малабара в Картос сделали платным, поэтому только Зомби. И, хочу заметить, непривычно только первые минуты, потом привыкаешь...

— Тогда очередной вопрос — что делает представитель Картоса в Анхурсе? Тем более такого маленького уровня?

— В Картосе никто не учит Зомби. Вернее, учат, только не тому, как стать Шаманом — Воином, Темным Жрецом, Чернокнижником... Кем угодно, только не Шаманом! К кому я только не обращалась — к гоблинам, кобольдам, оркам... Как посмотрела оба фильма — решила, что в Малабаре с Шаманами намного лучше... Действительно, Пронто — местный начальник — прекрасно меня понял... Кстати! Откуда ты знаешь язык Картоса?! Я едва голову себе не свихнула, стараясь пообщаться с игроками — меня никто не понимает! Несколько раз даже хотели атаковать, — Флейта улыбнулась, — наивные... Стража их тут же скрутила — на мелких же нельзя нападать...

— Пронто, — напомнил я девушке, стараясь вернуть разговор обратно.

— Что Пронто? — опешила девушка, непонимающе озираясь. — Идет сюда?

— Ты рассказывала о том, что Пронто тебя понял и...?

— А! Точно! Он знает язык Картоса, поэтому назначил мне одного из учителей, тоже владеющих нашим языком, и отправил тренироваться. Я здесь уже две недели бьюсь и результат пока нулевой.

— Тогда самый главный вопрос — почему Шаман? Что-то мне не кажется, что ты убила две недели ради того, чтобы понять принцип вызова Духов. Зачем тебе быть Шаманом?

Флейта потупила глаза в землю, так ничего и не ответив.

— Ясно. Ладно, удачи тебе в твоём нелегком выборе...

— Потому что я видела оба фильма! — выпалила девушка, с вызовом посмотрев на меня.

— Видела — молодец. И что? — не понял я.

— И то! Когда ты вытаскивал Ялининку — мне казалось, что я стою рядом! Когда ты всаживал кинжал в грудь Геранике — я кричала тебе, чтобы ты не трогал Корника! Когда... Я пересмотрела все семнадцать фильмов о Барлионе, но только эти два зацепили меня так, словно все это происходило со мной! Я... Я не могу этого объяснить, но мне кажется, что я просто должна быть Шаманом!

В глазах девушки было нарисовано столько решимости добиться своего, что я не мог просто так уйти, не попытавшись ей помочь. Наставник статуей замер в нескольких метрах от нас, не вмешиваясь в разговор, поэтому я взял инициативу в свои руки:

— Пробовала формировать пиктограмму сразу внутри манекена?

— Пробовала — не получается. Она появляется либо в руках, либо

нигде... Ладно, извините, что отвлекла вас, — Флейта вновь перешла на «вы». — По всей видимости, буду гоблином. Но все равно я стану Шаманом! Это уже дело принципа!

— Ничего страшного, у меня теперь много времени. Попробуй, все же, забыть о книге заклинаний и призвать Духа в манекен.

Несмотря на настрой девушки удалять своего Зомби и становиться Гоблиншей, я сдаваться не собирался. Стало интересно — действительно ли закрыты Духи у Зомби, или нет? В Темном лесу я выяснил одну интересную особенность неживых созданий — они находятся с Духами в параллельных плоскостях реальности. Патриарх не мог общаться с Владыками и наоборот. Теперь передо мной находится вполне достойный представитель «мертвого» сословия Барлионы, жаждущий быть Шаманом, поэтому можно поэкспериментировать. Главное, чтобы она была не против.

— Я тебя не понимаю, — печаль ответила Флейта, вновь перейдя на «ты». — Что значит — вызвать Духа? Согласно форумам, мне нужно войти в режим работы с...

— Забудь о форумах, — оборвал я девушку. — Просто представь, что в манекене поселился Дух и твоя задача его ткнуть. Только есть одно ограничение — ткнуть ты должна удаленно...

— Я все равно не понимаю, — едва не плача произнесла Флейта. — Что нужно сделать?

— Отступник, мертвые не могут общаться с Духами, — обратился ко мне оживший Наставник, причем обратился на языке Малабара, чтобы Зомби ничего не поняла. — Я прогневал Главу совета, поэтому мне назначили наказание — не показывая своего гнева донести до этой Свободной девушки мысль, что Зомби не могут быть Шаманами. Не дано этого им природой или тем безумным магом древности, что создал эликсир оживления. Не мучь ее понапрасну.

— Что он сказал? — тут же спросила Флейта. — Говорит, что я бездарность? Так я это уже поняла... Ладно, спасибо тебе, но...

— Молчать! Смирно! — никогда не думал, что могу кричать на других людей, тем более на девушек, однако сейчас отчего-то мне показалось, что это будет самым правильным действием. Девушка опешила и только что не вытянулась по струнке, словно заправский солдат. — Садись здесь, — я указал на берег пруда, — и жди меня! Я сейчас вернусь! Если вздумаешь удалить Флейту — лучше вообще в игре больше не появляйся! Все понятно? Выполнять!

Глядя на меня широко открытыми глазами, девушка, тем не менее, послушно развернулась и пошла в сторону озера. Вот и ладно — сейчас

мне нужно кое с кем встретиться:

— Корник, нужна помощь! — обратился я в воздух. Пускай у меня закрыт доступ к Духам, но никто и никогда не сможет удалить связь с учителем. Ибо...

— Ты в курсе, что эта способность тоже закрыта? — ехидно заметил гoblin, появившись рядом со мной. — Сколько можно повторять — ты сейчас не Шаман!

— Как же ты меня услышал?

— Я и не слышал, — улыбка расплылась по всему лицу Корника. — Иду мимо, смотрю — мой нерадивый ученик стоит и в воздух орет. Как не подойти и не узнать, все ли нормально у него с головой?

— С моей головой потом разберемся. Ты мне лучше скажи — Флейта может стать Шаманом?

— Ты, болезный мой, ляг в тенечек, — сделав вид, что беспокоится, произнес учитель, попробовав прыгнуть, чтобы измерить мне температуру. — Перегрелся, смотрю, окончательно... Я тебя сколько раз учил — думай, что говоришь! Как может флейта стать Шаманом?

— Нет, не та флейта, на которой играют, — понял я неточность своей формулировки, после чего указал на Зомби. — Вот эта...

— Хех, — крикнул Корник, с таким интересом став разглядывать девушку, что даже склонил голову набок. — Кто бы мог подумать — зомби пожелала стать Шаманом... Куда мир катится?

— Корник, ты не ответил, — остановил я учителя, не позволяя тому уйти в пространные рассуждения.

— Мой ответ..., — начал гoblin, но тут же замолчал, заинтересовавшись тем, что делала Флейта. Девушке надоело сидеть на берегу озера без дела, поэтому она достала удочку и начала ловить рыбу. Через минуту Корник уселся на землю в позу «лотоса» и продолжил смотреть на рыбачку, словно в этом действии он видел какой-то глубинный смысл. Привыкший полагаться на мудрость данного Имитатора, я уселся рядом. Если нужно понаблюдать — почему нет...

За тридцать минут, что я помедитировал на девушку, она поймала всего две блестящие рыбки, судя по свойствам — Карп обыкновенный. Ничего примечательного в самих рыбах не было, однако за эти самые тридцать минут Корник хмыкнул два раза — как раз после выловленной рыбы...

— Теперь понятно, — наконец произнес гoblin и исчез, так и не пояснив мне совершенно ничего. Что ж... Я старался...

— Флейта, — позвал я девушку, — завязывай с рыбалкой и иди сюда.

Флейта! — пришлось повысить голос, так как девушка совершенно меня не слышала. Или делала вид, что не слышит...

— А? Что? — спросила девушка, озираясь, словно не до конца понимая, где находится. — Ой, как-то я увлеклась. Ты что-то придумал?

— К сожалению, — покачал я головой, с неприятным чувством отметив «потухшие» глаза Зомби — вначале разговора они были совершенно белыми, но как только я покачал головой — наполнились серым цветом.

— Ясно... В любом случае — спасибо, что попытался мне помочь... Если я сделаю себе персонажа в Малабаре — возьмешь меня в клан? Проекции красивые — я себе такую же хочу.

— Возьму, ты только напиши, что ты — это Флейта.

— Что, расстроил тебя наш неуч? — вдруг послышался голос Корника, обращенный явно не ко мне. — Нашла, к кому обращаться!

— Простите? — на лице девушки появилось выражение полного недоумения.

— Неуч, говорю, — Корник вышел из-за моей спины и подошел вплотную к девушке. — Как рыбка?

— Никак. Почти не ловится — всего два карпа поймала...

— Ну... Учитывая, что это первые два карпа за всю многотысячную историю данного пруда — тогда ладно, будем считать, что не ловится, — ухмыльнулся Корник.

— В смысле? — все еще не понимала девушка гоблина, и, признаться, я тоже был далек от этого.

— Ученик, поясни, — повернулся ко мне Корник, словно ощущая мою растерянность.

Задавать глупые вопросы гоблину было сейчас бессмысленно, поэтому я попробовал обдумать его слова насчет двух карпов. Если они действительно являются первыми рыбами, что выловлены в этом пруду, то...

— Расскажи, как ты ловила рыбу, — попросил я девушку. — Только не так, что «забросила, увидела, что клюет и вытащила». Нужны твои ощущения...

— Ощущения? Я... забрасывая удочку, я... словно... Даже не знаю, как это объяснить... Такое ощущение, что я в этот момент переношусь словно в другой мир — одна часть меня точно знает, что рыбы здесь нет, другая не желает этому верить и упорно ищет рыбу, притягивая ее откуда-то издалека. Оттуда, где одновременно тепло и приятно, а так же холодно и зябко...

Меня пронял озноб — девушка говорит об Астрале, месте обитания наших Владык! Несмотря ни на что, она умудрилась туда пробиться!

— Вот и я о том же, — философски произнес Корник, насмешливо смотря на мою реакцию. — Еще один разумный на нашу голову свалился, решивший игнорировать все правила... Ты, любезная, шаманкой быть хочешь?

— Хочу, — мгновенно ответила девушка.

— В таком случае — будь ей, — пожал плечами Корник. — Силы у тебя есть, желание — тоже, а все остальное придет с опытом. И никогда не слушай никого по поводу того, что тебе не быть Шаманом — ты только что доказала обратное...

Корник исчез, Наставник, как оказалось, тоже, оставив нас с Флейтой наедине.

— Махан, расскажи, что только что произошло? Я ни черта не поняла...

— В озере нет рыбы...

— Это я уже поняла, но как это стыкуется с тем, что я могу быть Шаманкой?

— В озере нет рыбы, — повторил я, уже для себя, — но тебе на это было глубоко плевать. Используя удочку как средство концентрации, ты вытащила через Астрал двух рыб. Нужно рассказывать, что такое Астрал?

— Я?! — по всей видимости, основная задача Флейты на сегодняшний день — не умереть от удивления. — Я знаю, что такое Астрал, но туда могут входить только верховные Шаманы!

— Корник на это и указал, — ревниво ответил я девушке. Раньше я считал себя уникальной уникальностью, умудрившейся на Элементном ранге добраться до Астрала, но пришла Флейта и побывала там даже еще не став Начинаящим Шаманом. Что будет, когда она станет Верховным? — Если решишь стать Шаманкой — у тебя получится вызывать Духов. По сути, у тебя уже это получилось — ты поймала двух рыб...

— Что же мне нужно делать?

— Как я понял — добраться до десятого уровня, выбрать класс «шаман», если ты твердо решила играть им, найти себе учителя и терроризировать его, пока он не расскажет тебе принцип прохождения Испытания... Даже не так — пока он не научит тебя быть Шаманом, Испытание ты и так пройдешь... Корник! — вновь закричал я.

— Ну и чего орешь? Я же тебе говорил — закрыли тебе способность вызова учителя, закрыли!

— Корник — Флейта решила стать Шаманкой, будь ее учителем!

Кроме тебя, правильно эту девушку никто не научит.

— Хех, сплавить меня решил? Надоел тебе учитель, да? — начал ерничать гоблин.

— Почему сплавить? Наоборот — такой вызов великому и ужасному Корнику, грозе всех смертных! Кто еще, если не ты, сможет обучить того, кого вроде как нельзя обучать?

— Я не хочу к нему, — произнесла Флейта, разрушая одним махом все мои воздушные замки. Я-то уже практически уломал гоблина на нового ученика, как на тебе — мы не хотим! — Если мне и нужен учитель, то я хотела бы, чтобы им был ты. Ведь это ты заставил меня подойти к озеру!

— Не может он быть твоим учителем, неопределившаяся, — все с той же привычной насмешкой начал объяснять Корник, однако этого НПС я знаю уже достаточно, чтобы гарантированно утверждать — ему сейчас явно не до смеха. Да, у меня есть задание на обучение, которое будет после того, как Корник меня чему-то научит, но, принимая во внимание мое социальное положение в реальности, учеником у меня мог быть только НПС. Да и не слышал я о том, чтобы реальных игроков учили другие реальные игроки — вроде как, это противоречит игровой логике. Обучать могут либо игрок НПС, либо НПС игрока, другого не дано.

— Почему нет? — к моему удивлению, Флейта не сдавалась. — Он Верховный Шаман, постоянно находится в центре таких событий, в которых проявляется истинная ценность шаманизма. Только через практику можно стать Шаманом, а не через чтение пыльного фолианта, хранящегося где-то у вас в подвале.

— Не может, так как лишен он всего — сил, способностей, умений. Как Шаман этот разумный сейчас не очень...

— Всего на два месяца, — не смог не вставить я. Нечего меня перед коллегами позорить...

— Вот видите! — обрадовалась Флейта. — Махан не против! Два месяца я почитаю теорию, а потому уже мы начнем практиковаться! Согласны?

— Хех, — только и смог сказать Корник. — Еще одна головная боль на мою шею свалилась... Пронто — иди сюда!

— Что случилось? — невозмутимый, словно Акелла из «Маугли», орк появился рядом с нами, окинув всех своим тяжелым взглядом. Странно — по словам Корника, он постоянно спорит с орком на разные темы, однако представить этого уверенного, харизматичного и великого Шамана ругающимся по поводу того, что лучше: «черное в белый горошек» или «белое в черный» я не могу. Это выше моих сил...

— В ученики просится, — Корник кивнул на Флейту, после чего указал на меня, — к нему. Говорит, хочу бегать с Драконом, ибо только в этом вижу свое счастье...

— Не может неживое существо стать Шаманом! — безапелляционно заявил Пронто. — Вы ради этого меня отвлекли от работы?

— Никто и не спорит, что не может. Мало того, я утверждаю то же самое! — по всей видимости, у Корника был звездный час. Столько ерничества в голосе давно не слышал, причем говорил-то он серьезные вещи! — Только Флейта выбрала Махана не просто так! Видал, что творится? — Корник указал на двух карпов, так и валяющихся на берегу пруда.

— Оттуда? — спросил что-то глубоко неопределенное Пронто.

— Оттуда, — печально вздохнул гоблин. — Владыки говорят, что пришла пора забыть о границах... Тени стирают все...

— Не может он быть твоим учителем, неопределившаяся, — тут же высказался орк, словно под копирку с гоблином.

— Это я уже слышала, — не осталась в стороне Флейта. — Лишен он всего — сил, способностей, умений. Как Шаман этот разумный сейчас не очень, бла-бла-бла... Я считаю, что он сможет! Да ну вас! Собрались тут, решиться никто ни на что не может...

Девушка обернулась ко мне, ухмыльнулась и произнесла:

— Махан, возьми меня в ученицы! Обещаю быть прилежной, спорить только по принципиальным вопросам, соглашаться практически со всем и выполнять большую часть поручений! Обещаю пять-шесть часов игры в день, кроме выходных и сессии. Что еще... А! Пожалуйста!

— Знаешь, по всей видимости, до нее не доходит, — прошептал Корник орку, однако его услышали все собравшиеся. — Махан действительно не может быть учителем.

У меня не выскочило ни одного окна с описанием предложения девушки, что было более чем понятно — она не НПС, задания генерировать не умеет. В то же время не было ни одного предупреждения, что мне нельзя принять данное предложение. Да пошли все!

— Неопределившийся Свободный житель Флейта Декабрьская! Если ты решишь стать Шаманом — я готов стать твоим учителем и обучить тебя всему, что знаю или понял сам. Но ты должна знать обо мне некоторую информацию, которая сильно может повлиять на твой выбор — я заключенный и нахожусь в Барлионе по принуждению. Я выбрался из рудников Прика, на которых этот орк был начальником, — я кивнул в сторону застывшего каменным изваянием Пронто, — так что, если ты

станешь моей ученицей, то будешь общаться с преступником.

— Будь ты плохим человеком, — Флейте потребовалось буквально несколько мгновений, чтобы принять решение, — ты бы здесь не стоял. Я не отказываюсь от своего предложения — за пару дней я доберу десятый уровень и стану Шаманкой! После чего буду считать себя твоей ученицей — ты обещал!

— Я подтверждаю свои слова, — у меня едва дыхание не перехватило, когда Флейта сообщила, что ей плевать на мой социальный статус. — Становись Шаманкой и...

— Можно не ждать десятого уровня, — печально произнес Корник. — Если решение ваше окончательно и возвращаться в лоно разума вы не собираетесь — Флейта может прямо сейчас стать Шаманкой...

— Ой, а что для этого нужно? — заинтересовалась девушка.

— Пронто? — Корник поднял печальный взгляд на орка. — У меня аргументы кончились, мне одного Махана хватает, а Махан с Флейтой такой концерт на моих бедных нервах устроят, что я готов сдаться. Пусть считает себя его ученицей...

— Да будет так! — величаво произнес Пронто и исчез, растворившись в воздухе. Хочу быть Предвестником!

— Заберу я у тебя ученицу на восемь часов, — бросил Корник, беря Флейту за руку. — Сделаю из нее Начинаящего Шамана, дальше сам, пока не откажешься. Учти — у нее инициация через шесть месяцев должна быть... Не опозорь меня...

Корник с Флейтой исчезли, оставив на берегу озера одного очень озабоченного Шамана — меня. Вон как оно в жизни бывает — пришел выяснять, за что меня лишили способностей — стал учителем. Главное не нарваться на Настю и Плинто в ближайшее время — они же мне жизни не дадут...

— Магдей, Растяпа, ваши рейды будут мне нужны в ближайшие дни. Нужно будет пройтись по новому Подземелью, в котором обещали очень вкусных боссов. Запланируйте, пожалуйста, на это пару дней — Первое убийство просто так в руки не дается...

Поставив задачу, я с чистой совестью отправился отдыхать. Одним махом только что я закрыл две задачи из тринадцати, учитывая удаленный двенадцатый пункт — выяснил, что у меня творится со способностями, а также нашел себе ученика. Следующим шагом я видел посещение Подземелья Скруджа, в котором Ишни обещала мне камни для Шахмат Кармадонта. Выбирать между Магдеем или Растяпой я не хотел, поэтому решил взять с собой оба рейда. Будут ограничения по количеству

участников — бросим жребий, но это уже на месте...

Смысла находиться в Анхурсе больше не было, поэтому я активировал портал и вернулся в Альтамеду. Елизавета и учитель Ювелирного дела, к которым тоже не мешало бы сходить, могут подождать пару дней, пока не вернется Флейта — восемь часов, о которых говорил Корник, могут превратиться для девочки в пару дней игры. Со своей стороны я решил таскать девочку везде, где только можно — по-другому воспитать Шамана не получится.

— Вилтрас, завтра собери всех старост, — едва я появился в замке, как тут же отдал распоряжение гоблину. — Часов на десять утра, будем принимать у них присягу — Император разрешил мне взять поселения под контроль.

— Я немедленно отдам распоряжения, — нейтральным голосом заверил меня управляющий. — Что-то еще?

— Да, еще одно... Скажи ка мне, зеленый ты наш товарищ, есть ли в Альтамеде мастерская?

Несмотря на то, что сейчас уже практически был вечер, я решил, наконец-то, поработать на благо клана. Кольца, цепочки, ограненные камни — для клана всего нужно много и вчера, поэтому отлынивать от работы мне, как «постоянному» жителю Барлионы, не получится. К тому же стоит помнить о пункте моего плана по получению 3-го огранщика, а для этого мне нужно где-то раздобыть +31 в Ювелирное дело. Насколько я помню, само собой ничего не растет, поэтому необходимо долго и упорно работать. Аки Папа Карло...

Кольцо? Цепочка? Камень?

Вопрос, с чего начать творить, мгновенно встал передо мной, едва я вошел в режим Конструктора. С одной стороны — давно пора сделать себе кольца, а то так и хожу с Малыми Медными кольцами на +12, созданными еще в прошлой жизни. То же самое касается и цепочки: +12 на Интеллект уже совсем не смотрится на таком прокачанном товарище, как я — не по-графски как-то носить такие предметы. Золотой перстень Интеллекта, рецептом которого мог похвастаться мой список доступных изделий, с учетом Ремесла, позволил увеличить характеристику на +32 в одном кольце. Но в такое кольцо нельзя вставить камень... Может, забыть о рецептах и придумать что-то более интересное? Подумаешь, на пару дней вывалюсь из игры — я в Альтамеде, поэтому не страшно. Срочного ничего нет, Флейта... Корник ее займет чем-нибудь... Решено! Забыть о рецептах и начать рисовать что-то с нуля. Максимальный по уровню металл, который я могу обрабатывать в Ювелирном деле — Золото, камень — Аметист и

Турмалин. На этом и будем основываться!

Запросив у аукционистов необходимые камни, я приступил к процессу.

Для начала я решил сменить себе кольца, однако мгновенно возник вопрос — как делать кольцо — из проволоки или литым? Насколько я успел разобраться — кольцо из проволоки обладает более низкими характеристиками, зато к нему проще прикрепить камень. Литое — с точностью до наоборот, к тому же, делать его труднее — с проволокой я уже на «ты», а вырезать формы для литья... С этим могут возникнуть проблемы.

Мигнувшее сообщение о доставке заказа прервало мои размышления, поэтому я вышел из конструктора и открыл почту. Подтвердив списание стоимости услуги за доставку Драгоценных камней, я рассыпал их двумя большими горками по пятьдесят штук в каждой, решая, какой из камней мне больше нравится — зеленоватый Турмалин или синеватый Аметист. Из Турмалина создаются пара Коней Шахмат Кармадонта, поэтому нужно привыкать работать с этим камнем.

Вновь темнота и вновь Конструктор.

Взглянув на проволоку, мне внезапно пришло понимание — больше с ней работать не буду. Дело не в том, что мне не нравится крутить ее в кольца, дело в результате — слишком он получается... слабым, что ли. Да и внешний вид проволочного кольца оставляет желать лучшего. Решено! Кольцо будет цельным и литым. Теперь нужна его форма. С типом крепления камня все просто — ободковое, как одно из самых надежных. Осталось придумать кольцу форму...

Простой плоский круг делать не хотелось — слишком стандартным и привычным получится кольцо. Если уж и заниматься творчеством — то полностью, не щадя себя ни в чем. Как-то — почему кольцо должно быть именно кольцом? Кто решил, что оно должно быть замкнутым? Когда огромный орк снимает со своего батона колбасы, по ошибке названного пальцем, кольцо и предает его эльфу, то игра автоматически корректирует размеры, позволяя ушастым надевать кольца не на шею в виде ярма, а на свои утонченные и аристократические пальцы. Интересно, кто придумал, что Эльфы — аристократы? Игроки, выбравшие эту расу, творят безобразия не хуже каких-нибудь дворфов, да и сами НПС, если присмотреться — еще те жуки! Нужно будет уточнить в Библиотеке, за что им дарована такая честь...

Так вот — раз кольцо адаптируется к своему владельцу, то можно немного поэкспериментировать с его формой. Например — сделать незамкнутым, или в виде... о! точно — спирали или пружинки! Нет...

Получится то же кольцо из проволоки, только литое... Какой смысл тогда извращаться — проще скрутить.

Если в центре композиции поместить Аметист, а вокруг него сделать обрамление из Турмалина, то... НЕТ! Как же я сразу не допер-то! Мне срочно нужен еще один камень!

Согласно карте драгоценных камней Барлионы, черным цветом обладали только Оникс, с которым я не мог на текущий момент работать, Меланит — совершенно незнакомый мне камень и Гагат, так же, как и Оникс, еще недоступный для обработки. Что ж, Меланит, так Меланит...

Я вышел из конструктора, формируя очередное письмо аукционистам — мне нужен черный камень...

Когда рядом с зеленой и синей кучей камней появилась черная горка, я вернулся в конструктор, стараясь удержать свою основную мысль за хвост.

Итак!

Чем известен клан Легенды Барлионы? Тем, что в нем находятся три игрока с уникальными расами, тонной Первых убийств, проекциями, несколькими сценариями и связью с Императором. Всеми пунктами, кроме первого, мог похвастаться любой клан Малабара, входящий в ТОП-10, поэтому я решил сосредоточиться на первом — три уникальные расы. Сирена- Дракон — Вампир. Зеленый — Синий — Черный. Турмалин — Аметист — Меланит...

Перед глазами мгновенно появились три бесформенные глыбы, принявшие форму дракона, сирены и вампира. Плевать, что они были совершенно не похожи на нас, главное образ, а не его точное соответствие оригиналу. Я сформировал кольцо рядом с фигурками и невольно выругался — кольцо терялось. Вернее, оно было чуть больше головы вампира. Каким образом разместить три фигурки на такой маленькой площади, чтобы потом это еще и носить, я не представляю. С чувством жалости я откинул фигурки вампира и сирены в сторону, сделав дракона бесформенным, после чего продолжил работать с одним куском — делать фигурки отдельно, а затем компоновать их на кольцо — слишком муторно и некрасиво. Композиция должна быть единой...

Распластавшийся Дракон, прижимающий лапами Сирену и Вампира к земле...

Сирена, обвившая хвостом Дракона и Вампира, впившегося ей в шею...

Дракон, разрывающий Вампира и Сирена, вонзающая трезубец...

Несмотря на все мои старания, перед глазами появлялись только сцены насилия, в которых оставался только один победитель — либо Дракон, либо

Сирена, либо Вампир. Сцены появлялись в различных вариациях, однако суть от этого не менялась — даже в моих мыслях расы враждовали. Если одного из троицы убрать — композиция получалась прекрасной, однако все вместе...

Что-то я делаю совершенно неправильно...

Я просидел, кажется, с час, стараясь понять, в чем ошибка. Если кольцо клановое, а я сейчас хочу сделать именно такое, то в нем должны отображаться наши легенды, ибо... Хм... Может, нет никакого ибо и начальный посыл был неправилен? Я хочу сделать кольцо для клана, исходя из предположения, что именно три уникальные расы делают нас Легендами. Но что, если это не так? Что, если Легенды Барлионы — это что-то большее, чем просто расы? Ведь, в конце концов, название клана сменилось не из-за того, что в нем находились мы трое — название сменилось из-за другого...

Что и кто может являться легендой? Только тот, кто совершил нечто такое, что заставило заговорить о нем весь мир. Неважно, в хорошем или плохом ключе, но заговорить. Что пытался только что сделать я? Натянуть сову на глобус, распространяя свое мнение на систему. Я — не легенда. Плинто — не легенда. Настя — возможно, но тоже, скорее всего, нет. Тогда кто?

Как вообще можно стать Легендарным? Возьмем, к примеру, Ялининку — любой НПС игры может сказать — это легенда. Почему и как — неважно, главное — легенда. Или, к примеру, орки из Шахмат Кармадонта. Каждый из них совершил в своей жизни величайший поступок, но можно ли назвать их Легендарными? Пронто утверждает — можно. Туда же идут дворфы, огры... Сразу встает вопрос о великанах, которых мне нужно сделать — что должны совершить два великана, чтобы Кармадонт добавил их на шахматы? При этом нигде нет ни слова о их подвиге? Вот я бы, попади на место Кармадонта, за что бы включил великанов?

Как вариант — за то, что они принесли себя в жертву. Для чего? Спасая чью-то жизнь. Тогда следующий вопрос — почему никто не знает об этом подвиге? Хм... Что если великаны сами просили о себе не упоминать? Нет, глупо... Тогда — те, кого спасли великаны, хотели их уничтожить? Вырезать под ноль, удалить любое упоминание в истории... Нет, так не пойдет — вряд ли Кармадонт добавил великанов, решивших отдать свою жизнь за врагов...

Если только эти враги не дети...

Даже сидя в конструкторе, я почувствовал, как по телу прошел озноб

— угадал! Не знаю, какую точно историю накрутили разработчики, но то, что великаны погибли, спасая детей своих врагов...

* * *

— Дорогой, — прошептала Тигра, прислоняясь к мужу. — Нас сейчас убьют?

— Да, — печально ответил Ра, глядя супругу по голове. Ненавидяще посмотрев на надсмотрщиков, он поежился — дождливая погода не самое лучшее время для смерти. Дождь шел седьмой день и ущелье, в которое местные жители привезли его с супругой, было заполнено уже по щиколотку. Вода стекала с отвесных скал, падала с неба, не успевая впитаться в землю, просачивалась сквозь дамбу, разделяющую ущелье на две части — громадное озеро и узкий проход, от которого было рукой подать до Зултана — столицы народа дранг. И это ущелье станет для Ра и Тигры последним пристанищем в Барлионе...

Дранганцы были людьми, но людьми странной веры — они не поклонялись ни Элуне, ни Тартару — верховным божествам этого народа было зеркало. Самое обыкновенное зеркало, которое показывало каждому дранганцу, что именно он является истинным наместником высших сил в Барлионе, поэтому остальные расы должны быть уничтожены. Заманив пятиметровых Ра и Тигру в ловушку, они связали их и решили предать смерти возле главной святыни народа — дамбы на одном из рукавов Альтаира.

— Осторожней, не наступайте друг другу на ноги! — послышался протяжный крик, заставивший Ра поднять голову. Буквально в нескольких метрах от великанов находилась огромная толпа детей, которых драгнанцы привели посмотреть на казнь.

— А они хорошо связаны? — спросил один из карапузов, осматривая цепи на руках и ногах великанов. — Вдруг они сейчас разорвут цепи и накинутся на нас?

— Не волнуйся, — тут же ответила воспитательница. — Видишь лучников? — она указала на стражников, — если случится невиданное, и цепи порвутся, великанов тут же расстреляют.

— А можно мне ухо этой бабы? — протянула другая девочка. — Я повешу его на веревочку и буду хвастаться!

— А мне зуб!

— Я глаза возьму!

— Нет, один глаз мой!

Начался такой галдеж, что он заглушил шум падающей воды — дети дрались за сувениры. Еще бы — не каждый день можно присутствовать на казни великанов — пятиметровых гигантов, появившихся в Барлионе по глупой случайности. Ведь все, кто не походит на человека, должны быть уничтожены — таков главный постулат Зултана.

— Бедные дети, — прошептала Тигра, отодвинувшись от мужа. — Бедные и несчастные дети...

— Эти несчастные собираются разобрать тебя на части, — зло бросил Ра, стараясь найти хоть одну возможность захватить с собой на тот свет парочку дранганцев, но все было тщетно — разорвать цепи даже у него не было сил.

— Дети не виноваты, что их с пеленок учат убивать все, что не похоже на их самих, — покачала головой Тигра. — Если бы мы... Ты это слышал?

— Что? — удивленно переспросил Ра.

— Это, — даже сквозь пелену дождя было видно, как побелела Тигра, когда по ущелью раздался громopodobный трест ломающихся бревен. — Дамба рушится...

Ра поднял голову — буквально в нескольких метрах от великанов находилась дамба, которая начала угрожающе трещать. Основание дамбы — примерно два метра — дранганцы сделали из камня, понимая, какое давление будет со стороны реки, но верхнюю часть — остальные семь — из обычных бревен, решив, что уровень воды никогда не поднимется выше двух метров. Ведь за тысячелетнюю историю Зултана такого никогда не было... И сейчас настала пора расплачиваться за просчет предков...

Одно из бревен дамбы треснуло, и из места слома забил фонтан воды — напор был такой силы, что воду добивало на четыре метра.

— Спасайся! — послышался панический вопль одного из стражников, бросившего оружие на землю и помчавшегося к выходу из ущелья — добрых двести метров.

— А-а-а! — одновременно с этим раздался рев двадцати детей, осознавших, что их только что бросили одних — воспитатель помчался вслед за стражником.

— Тигра, скорей! — выкрикнул Ра, обращаясь к супруге. Лучники опустили арбалеты, с ужасом смотря, как очередное бревно лопнуло и буквально через мгновение последовали к выходу из ущелья — своя шкура важнее, чем какие-то великаны. — Мы можем выбраться!

— Ра, помоги! — ответила великанша, двумя руками упираясь в бревно и не позволяя тем «гулять». — Ра! Я не справляюсь!

— Брось! — ошеломленно крикнул Ра, совершенно не понимая мотива супруги. — Если мы не уйдем — утонем! Мы же не умеем плавать!

— Если мы уйдем, дети погибнут! — упираясь изо всех сил так, что носом пошла кровь, прохрипела Тигра. — Я не смогу жить, зная, что из-за меня... Ра-а-а!

Рядом с Тигрой треснула балка, осколки которой вонзились в плечо великанши.

— Бегом на выход! — проорал Ра детям, в ступоре ожидающим свою гибель — взрослые уже убежали. — Марш!

Великан подскочил к супруге и тоже уперся в дамбу — пять метров и исполинская сила позволяли надеяться, что маленькие дранганцы опомнятся и успеют убежать. Но как же было тяжело!

— Ра, я больше не могу, — хрип Тигры был практически не слышен. Кровь шла у великанши не только из носа, но и из прокушенных от напряжения губ. — Я люблю тебя...

Тигра упала на землю и сдерживаемые ею балки почувствовали свободу, вылетая из дамбы.

— Я тоже тебя люблю, — прохрипел Ра, после чего бросил взгляд назад — дети уже выбежали из ущелья.

«Мы смогли» — мелькнула мысль, после чего дамба поглотила великанов под собой...

* * *

Перед глазами появились два прозрачных великана — мужчина и женщина, улыбающиеся, тянущиеся друг к другу, одетые в простые одежды — два влюбленных разумных, пожертвовавших собой ради детей, которые хотели разобрать их на части. Я не сомневался, что придуманная мною история точно подходит под задумку корпорации — даже если я ошибся в каких-то деталях, например — их не завалило, а все утонули — общий смысл не изменится. Именно эти великаны попали в шахматы, а не сотня других героев этой расы, заслуживших уважение своей силой и мощью.

Объединив проекции с Танзанитом, я ощутил чувство частичного удовлетворения — великаны сделаны. Почему частичного — потому что мое клановое кольцо так и осталось не сотворенным... Странно получилось — садился делать одно, а получил на выходе совершенно другое... Нет, так дела не делаются! Я не выйду из конструктора, пока не

разберусь с кольцами!

Вернемся к легендам!

Можно войти в легенды, став великим героем. Можно войти в легенды, пожертвовав собой. Можно войти в легенды, создав что-то великое или посвятив свою жизнь спасению больных. Вариантов, как стать легендарными героями, на самом деле, получается великое множество. Но что их всех объединяет? Уникальная раса, как я думал раньше? Нет. Стремление выделиться? Тоже нет...

Что тогда?

Почему, например, великанша стала легендой, по мнению разработчиков и Кармадонта? Потому что ей стало жалко детей? Ну... Возможно, но... Дворфы вкладывали частичку себя в свои творения, орки — доказывали, что они являются истинными воинами, даже огры погибли, не позволив уничтожить свой род. Их всех объединяет гордость?.... нет... Честь?... нет... Следование идеалам?

Нет!

Их всех объединяет любовь! С ума сойти — действительно! Орки — для них война и оружие — вторая часть из сущности! Дворфы — мастера, никто не может отрицать их любовь к творчеству. Огры — любовь к родным, великаны — любовь к детям, Ялининка — любовь ко всем людям! Быть великим — одно, иметь возможность любить и следовать этому чувству — совершенно другое... Жесть...

Клан «Легенды Барлионы»...

Что любят игроки? Не так — что для игроков является объектом обожания, предметом, ради которого они готовы жертвовать собой, своим временем, своим всем? Глупый вопрос — сама Барлиона! Игроки любят игру, игроки ради нее уходят из реала, именно игра является легендой для реальных людей, не какие-то выдуманные персонажи! Игроки любят сам мир!

У меня перехватило дыхание. Легенды Барлионы — это не какой-то персонаж, или группа персонажей игры. Это сама игра! Это легендарные горы, легендарные моря, деревья, воздух, монстры, Подземелья, Первые убийства... Вот что такое легенды Барлионы, а не Дракон, Сирена и Вампир! Они тоже, но только как часть...

Тогда главный вопрос — как на одном маленьком кольце показать все это? Как объединить необъединимое?

По спине вновь пробежали мурашки — почему я привязываюсь к Барлионе? Ведь существует вещь, которая объединяет все горы, реки и прочую составляющую этого мира! Я знаю ее!

Отодвинув в сторону воплощенные фигуры великанов, я сформировал перед глазами продолговатую форму, похожую на крышку стола. Основа будет синего цвета, как и в оригинале. По краям полученной заготовки я нанес дополнительные насечки — края оригинала отдают синевой и немного выступают, формируя объемность. И последним, финальным аккордом, является надпись со специфическим шрифтом, знакомым абсолютно каждому игроку. Надпись из четырех черных букв...

В качестве основы я использовал обычное кольцо, не став в нем ничего накручивать — все должны видеть камень, вернее, три объединенных камня, а не оправу. Именно в этом смысл моего творения...

Интересно, сколько времени прошло, пока я работал?

Создан клановый артефакт (кольцо): «Вход». Описание: Запечатленная в кольце легенда Барлионы. +45 (Вычисляемое значение под каждого игрока, формула скрыта) ко всем основным характеристикам, если кольцо носит представитель клана Легенды Барлионы. Класс предмета: Уникальный. Требование: не более четырех предметов в экипировке.

Создан рецепт кланового артефакта (кольцо) «Вход»

Доступен новый клановый символ. Желаете использовать?

Получены улучшения навыков:

+1 параметр характеристики Ремесло. Итого: 11

+5 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого: 124

Вы создали Легендарный предмет. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 500.

Поздравляем! Вы продолжили путь воссоздания Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта, основателя империи Малабар. Мудрый и справедливый, Император предлагал своим противникам решать все спорные вопросы за шахматной доской, а не на поле боя. Каждый тип фигур Шахмат был сделан из своего камня. Пешки: Воины-орки из Малахита (Создатель: Махан) и Воины-дворфы из Лазурита (Создатель: Махан). Ладьи: Боевые огры из Александрита (Создатель: Махан) и Великаны из Танзанита (Создатель: Махан). Кони: Боевые ящеры из Турмалина и Боевые кони из Аметиста. Офицеры: Лучники-тролли из Изумруда и Лучники-эльфы из Аквамарина. Ферзи: Шаман-орк из Хризолита и Стихийный Архимаг — человек из Сапфира. Короли: Глава кланов Белого

волка орк из зеленого Алмаза и Император империи Малабар — человек из синего Алмаза. Шахматная доска: черный Оникс и белый Опал, обрамленные белым и желтым Золотом. Цифры и буквы на шахматной доске: Платина.

После смерти Императора Шахматный набор был разрушен. Теперь только от вашего умения зависит, сможет ли Барлиона вновь увидеть это поистине великое чудо света — Легендарный Шахматный набор Императора Кармадонта.

Вы создали Танзанитовых Великанов из Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта. Пока фигуры находятся с вами, дополнительно к стандартной регенерации вы каждую минуту восстанавливаете 1 % Жизни, Маны и Бодрости; Бодрость уменьшается в 2 раза медленней.

Получены улучшения навыков:

+1 параметр характеристики Ремесло. Итого: 12

+5 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого: 129

Вы создали Легендарный предмет. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 500.

Вы создали два Уникальных предмета в течении одной рабочей сессии. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 1000.

Когда я открыл глаза, только огромное количество возникшего перед глазами текста спасло меня от ослепления — Данко из меня получился знатный. Свечение, исходящее из моих рук, могло поспорить с самим солнцем по своей яркости и насыщенности, причем таких солнц у меня было два — кольцо и шахматные фигурки, еще на один шаг приблизившие меня к гробнице Создателя.

— Ты бы предупреждал, что ли! — послышался возмущенный возглас Флейты. Я обернулся на звук и увидел сползающую по стене девушку. По всей видимости, она сидела на кресле, которое отлетело в стену от того светового взрыва, что я устроил в своей бедной мастерской. Вилтрас меня убьет — от мастерской практически ничего не осталось.

Вначале я напрягся — не посчитает ли система меня виноватым в нанесении урона другому игроку, однако проходили секунды, но Вестник не появлялся. Да и сам уровень Жизни Флейты был равен 100 %, словно кроме полета ничего плохого я ей не причинил.

— Сидишь тут, ждешь его, как манны небесной, а он возвращается и

разносит все к чертям собачьим...

— Сколько дней я так сижу? — уточнил я. — И откуда ты знала, что очнусь именно сейчас?

— Прошла неделя с того момента, как ты принял меня в ученики — заметь, я уже двенадцатого уровня! Что касается времени — Корник мне тебя сдал. Правда, первый раз ошибся, притащил меня сюда, постоял пару минут, потом чему-то ухмыльнулся и унес охотиться на зелепуков. Терпеть их не могу! К тебе Анастасия приходила!

— *Насть?* — тут же позвал я девушку, но перед глазами высветилась надпись:

Вы не можете связаться с данным персонажем. Анастасия вне Барлионы.

— Покажешь, что сделал? Ой, это же Шахматы Кармадонта! Это о тебе только что сообщение было, да? Так, получается — ты и есть тот самый создатель? Здорово! А меня научишь?

— Флейта, давай помедленней, — попросил я девушку. — Столько текста за такой короткий промежуток времени мой мозг воспринять не в состоянии!

Я поднялся на ноги — пускай к получению удовольствия я уже привык, но одномоментное +10 к Ювелирному делу чересчур даже для привычного к вспышкам удовольствия человека — и посмотрел на результат своей работы. Ух ты! Мне удалось создать идеал!

— *Махан, смена кланового символа твоих рук дело?* — тут же в чате появилось сообщение от Барсины.

— *Угу*, — незамысловато ответил я.

— *Учи, будут над нами ржать — убью!*

— Обалдеть! — прошептала Флейта, тоже обратив внимание на кольцо. — Я знаю, что это!

Еще бы она не знала! В Барлионе нет человека, вернее — свободного игрока, который не знал бы, как выглядит кнопка «Вход», запускающая игру. Именно эта кнопка приводит людей в чудесный мир Барлионы, именно эту кнопку жаждут нажать игроки, именно эта кнопка является для них легендой, и именно она находится на кольце и заменила собой наш прежний клановый символ.

Отныне Легенды Барлионы будут ассоциироваться с кнопкой «Вход», а там посмотрим, к чему это приведет. В конце концов, для тех, кто будет глумиться, у меня есть Плинто...

Глава 3. Подземелье Скруджа

— Хозяин, — с поклоном произнес вошедший Вилтрас. — Что прикажете сообщить старостам? Они ожидают встречи с вами уже шесть дней, никак не решаясь вернуться обратно в села.

Я пару мгновений смотрел на гоблина, не понимая, о чем идет речь, как в голове переключились нужные тумблеры. Блин! Как же я забыл — я просил гоблина собрать мне народ на утро, а сам выпал на неделю! Хорошее начало графства!

— Скажи, что я готов их принять, — тут же ответил я Вилтрасу, — и проводи Флейту в ее комнату. Вы же ее где-то поселили?

— Я никуда не пойду! — тут же встала в позу девушка. — Ты тут собрался с кем-то встречаться без меня? Так не честно!

— Первое — ты не знаешь язык. Второе — то, что сейчас будет происходить — внутренние дела моего клана. Третье — Шаману не свойственно показывать свой характер. Займись обучением, мне не очень хочется возиться с тобой, как с маленькой. Решено! До тех пор, пока ты не выучишь малабарский — в Альтамеде тебе делать нечего. Вилтрас, у нас на борту лишние пассажиры!

— Слушаюсь, хозяин, — мне показалось, или в голосе гоблина проскользнуло удовольствие? То, что произошло дальше, стало для меня таким же сюрпризом, как и для Флейты — управляющий телепортировался к ней, словно Предвестник, взял девушку за руку и тут же вместе с ней исчез, чтобы появиться через мгновение уже одному. — Ваше приказание выполнено...

— Куда ты ее? — обеспокоенно спросил я.

— К воротам замка, хозяин. С внешней их стороны... Пригласить старост?

— Давай, — махнул я рукой, откидываясь на своем троне. Крайне неудобная, скажу я, оказалась вещь — твердая поверхность, без подушек, без удобств... Как только короли на этом безобразии сидят? Поерзав некоторое время, я плюнул на все и вытащил из мешка свое кресло-качалку. Пускай сейчас не долгие зимние вечера, мне так будет комфортней...

Что касается Флейты, то я сознательно пошел с девушкой на конфликт — если она действительно решила стать Шаманом, вернее — моим учеником, то должна привыкнуть следовать определенным правилам. Например — слушаться меня, как учителя. Тем более, как владельца в

своем собственном замке. Если я сейчас позволю ей творить все, что вздумается — ничего хорошего мне это не принесет.

— Старосты к господину Графу! — продекламировал Вилтрас, отвлекая меня от тяжелых дум. Три дородных мужика, одного из которых я уже видел ранее, нерешительно вошли в зал и остановились, переминаясь с ноги на ногу.

— Г-господин Граф, п-по Вашему приказанию... — Вилтрас, увидев мое кресло, заикнулся, словно до сих пор не привыкнув к такому эксцентричному хозяину, как я. Странно — вроде управляющий замка 24-го уровня, должен быть привычен ко всякого рода изыскам. Нужно будет покопаться в настройках — может, халат парчовый можно ему презентовать... Глядишь — привыкнет к определенному уровню.

— Присаживайтесь, — указал я старостам на свободные места за столом. Мой тронный зал, по сути, являлся симбиозом между кабинетом и тронным залом Императора — небольшой круглый стол для переговоров и свободная от мебели площадка для огромной толпы народа. Практично и без лишних затрат...

Старосты грузно опустились на указанные места, взвалив локти на стол и продолжая смотреть на меня исподлобья. Что-то я никак понять не могу — они меня боятся, или боятся, что я начну их давить различными оброками и налогами? Признаться, управление поселениями не вызвало у меня такого щенячьего восторга, как, наверняка, у Эхкиллера или оставшейся парочки неизвестных мне игроков. Я на свой клан не всегда нахожу время, а тут еще сверху свалилось такое... Мне бы сюда... О! Это просто гениальная идея!

— *Лэйте, прыгни, пожалуйста, прямо сейчас в Альтамеду — дело есть, требует твоего личного присутствия...*

Управление территорией — важный шаг со стороны администрации игры. Только они выдали это разрешение не тому человеку — мне поселения совершенно не сдались. Но я знаю человека, который с удовольствием от моего имени поиграет в экономическую стратегию! Три деревни по 500 жителей — Лэйте будет где развернуться!

— Что хотел? — буквально через несколько секунд открылся портал и из него вышел мой казначей.

— Присаживайся, буду вводить всех в курс дела. Итак! Уважаемые старосты — я собрал вас здесь для того, чтобы сообщить приятнейшее известие — к вам приехал ревизор, управляющий и владелец в моем лице. Император своим словом закрепил за мной право управления прилегающими к замку поселениями, следовательно, ваши села отныне

будут управляться мной. Сегодня же я отправлюсь к Губернатору Лестрана, чтобы получить официальную бумагу, но это формальности. Отныне я буду являться владельцем ваших сел, а не провинция!

— Формальности, оно, значится, да, но без бумажки-то как верить-то? — многозначительно заключил Жмырь — староста Веселых мхов. — Мы, ваш благородь, люди простые. Ежели что — то мы завсегда, но коли как — то не обессудьте...

— Подтверждение будет уже сегодня, — ничуть не смутившись, ответил я. Призывать Императора или Вестника ради трех старост не хотелось — еще перемудрю с формулировкой, так получу наказание, а слетать в гости к Губернатору провинции не тяжело. — Но сейчас речь не об этом. Как владелец этих земель, я назначаю присутствующего здесь Воина своим заместителем. Вместе с вами он будет заниматься управлением селами, определением направлений их развития и воплощением в жизнь самых амбициозных планов. Задача — сделать так, чтобы слава о наших деревнях пошла по всему Малабару, чтобы люди со всего света мечтали только об одном — как попасть в Веселые мхи, Тихую гроздь или Нижние Ручьи.

— Кто же в такую глушь поедет? — не сдержался староста Нижних Ручьев. — У нас молодежь сбегает, едва рогатину научится в руках держать. Пять сотен ртов, а мужиков всего полторы, да и то из них более сотни — старики и дети. Охотников практически нема...

— Три села, — задумчиво пробормотал Лэйте, глядя прямо перед собой. Признаться, я сильно рисковал, зовя Лэйте на встречу без предварительного обсуждения. Если он не согласится — в глазах старост я предстану не в лучшем свете. — Сколько всего народа? — Лэйте перевел взгляд из «ниоткуда» на старост.

— Знамо сколько — пятьсот три, — тут же ответил Жмырь.

— Пятьсот сорок, четыреста двадцать, — вторили ему оставшиеся старосты.

— Чем занимаетесь? — продолжал допытываться Лэйте и по начавшим загораться глазам я понял — еще одну обузу с себя снял. Кому как не финансисту заниматься экономической стратегией? Уж точно не мне...

— Скорняки мы, дровосеки, пашню ведем, — принялись перечислять старосты и тут Лэйте окончательно двинулся вперед:

— Что за лес? Какие меха обрабатываете? Есть ли Кожевники? Как...

Вопросы полились рекой, так что старосты едва успевали отвечать. Судя по появившейся камере — Лэйте будет пересматривать запись, чтобы

решить, куда нужно двигаться, поэтому я посидел с ними еще некоторое время, после чего оставил их одних. Уже у самого выхода из зала я услышал, что старосты начали спорить с Лэйте по поводу того, где лучше обрабатывать кожу и меха, куда доставлять древесину и сколько нужно распахивать земель, поэтому только усмехнулся — по всей видимости, Лэйте будет требовать у меня еще одного зама. Наверняка Воин не выпустит из своих рук управление селами, но бросать работу на аукционе нельзя — она отъедает достаточно много времени, но приносит определенную копейку клану. Нужны люди, а их катастрофически не хватает...

— Держи, — протянул я пришедшему примерно через час Воину четыре клановых кольца. Лететь к Губернатору без Лэйте нельзя — мне нужно представить его в качестве своего заместителя, поэтому я занялся тем, что клепал кольца. Имея рецепт и ингредиенты, это оказалось несложно — всего пять минут на одно кольцо, поэтому я наделал себе, Лэйте и парочку отправлю Растяпе — если формула закрыта, то, может, перепадет больше, чем +35 к каждой характеристике. Обязательно нужно открыть себе 3-го ограничника... Где только найти время?

— Спасибо. Махан..., - Лэйте замолчал, вновь уставившись в никуда. — Знаешь, сколько тебя знаю — не перестаю удивляться. Всегда приходишь с такой плюшкой, что... Управление только тебе дали?

— Нет, еще троим. Будут нас полгода тестировать, оценивать, смотреть, куда мы заводим вверенные нам земли, потом примут решение — оставлять такой функционал, или нет. У меня желание играть в экономиста нет никакого. Если у тебя есть — вперед на мины!

— Есть-то оно есть, только... Черт! Где я время на все найду?!

— Нужны люди...

— В том-то и беда, что нужны такие люди, которым не страшно отдавать управление деньгами. Накупит безрукое создание мечей с тысячу штук, потом не будет знать, куда их девать... Или еще хуже... Ладно, это уже детали пошли. Да хрен с ним, если руки у нового казначея кривые будут — выправлю, но доступ к банку давать первому встречному — это перебор! Утащит золото — фиг потом найдешь, как он это сделал...

— Неужели у тебя нет никого? Ни в жизнь не поверю!

— Если я супругу приглашу в клан, своим помощником сделаю, как ты к этому отнесешься?

— Нормально, главное, чтобы результат был. Она у тебя тоже экономист?

— Нет, но это один из немногих людей, кому я доверяю. Я ее обучу

всему — будет не хуже меня.

— Согласен, приглашай. Мальчика на побегушках ты себе выбил, теперь бери нормального помощника. Главное — сними с меня села, сделай так, чтобы я через полгода не краснел перед Императором и не забывай о клане. По деньгам что хочешь супруге? Предлагаю 75 % от твоего оклада плюс премия по результатам работы.

— 75? С ума сошел? Клан разорить хочешь? Хватит и пятидесяти! Она и так будет получать в несколько раз больше, чем в реале. Так — давай слетаем к Губернатору, получим официальную бумагу, а там... Тебе ее действительно дадут? А то, может, мне нужно купить станок губозакаточный, пока еще не поздно?

— Дадут, куда денутся, — уверенно заверил я Лэйте, открыл карту и продиктовал координаты столицы Лестрана нашему человеку в Анхурсе — нужен телепорт. — Кстати, Лэйте, тебе будет еще одно задание — разберись, пожалуйста, как пользоваться нашим замковым телепортом. Что-то меня жаба начинает душить при мысли о том, сколько денег уходит на прыжки по материку...

Крондавир оказался крайне милым стариканом. Меня и Лэйте приняли у Губернатора без лишних вопросов — сказался статус Графа, а когда я объяснил цель визита, то Губернатор открыл набор для письма и собственноручно написал два письма. Одним он назначал меня владельцем трех сел, другим — визировал передачу управления в руки Лэйте, не снимая, при этом, с меня ответственности за окончательный вариант.

Заверив Губернатора в мире, дружбе и прочих радостях жизни, я вернулся в Альтамеду, а Лэйте полетел в Анхурс, улаживать, как он объяснил, все дела. Развалившись в своем кресле, я ковырялся в свойствах замка, стараясь найти что-нибудь полезное для Вилтраса, как раздался звонок амулета, причем не кланового. Странно, кому это вдруг я понадобился?

— Слушаю, — осторожно ответил я.

— Ты злой, противный, вредный и самовлюбленный придурок! — послышалось из амулета. Несмотря на серьезный голос и настрой Флейты, я не мог не улыбнуться — речь звучала на языке Малабара. Учитывая, что прошло всего несколько часов — девушка купила себе языковой пакет на сайте игры, установила и теперь собирается высказать мне все, что думает об этой игре и моем месте в ней.

— Надеюсь, ты по-прежнему у входа в замок? — поинтересовался я, совершенно игнорируя словесный поток. Когда я был программистом, частенько приходилось обучать народ — не все же самому учиться, так что

к такой реакции я привык. Намного было бы хуже, если бы Флейта молча проглотила свое выдворение из замка — в таком случае нам не сработаться, а ей не стать «правильной» Шаманкой. Сугубо мое мнение, не основанное ни на каких объективных показателях.

— Если ты думаешь, что я буду делать вид, будто ничего не произошло — глубоко заблуждаешься! Да, я у ворот, куда ты меня выкинул, словно ненужную вещь..., - несмотря на то, что Флейта продолжила ругаться, на мой вопрос она ответила. Что-то мне подсказывает, что у девушки гораздо больше мозгов, чем она хочет показать своим поведением и словами. Слишком она... продуманная, что ли... К тому же просьба взять ее в ученики... Черт — паранойя, она такая паранойя...

— Вилтрас, — позвал я управляющего, не отключая амулет. Хочу, чтобы девушка слышала мое указание. Появившийся гоблин заставил меня усмехнуться — ковыряние с настройками не прошло даром — теперь Вилтрас щеголял не просто махровым халатом, но так же огромной золотой цепью и ботинками с закрученным носком, как у скороходов. Удовольствие по апгрейду обошлось мне всего в тридцать тысяч золотых, поэтому я не смог устоять от соблазна сделать этому НПС приятное — мне с ним ближайшие семь лет предстоит плотно работать. — У ворот стоит моя ученица, проводи ее сюда. Если будет упираться — в течение недели Альтамеда для нее будет закрыта.

— Как прикажете, хозяин, — произнес гоблин, величаво поклонился и исчез. Надо же! Теперь даже поклон в исполнении Вилтраса являлся чем-то возвышенным и достойным, а не раболепным, как ранее. Так, на мой взгляд, намного лучше...

— Ваше высочество! Прикажете отправиться в свои покои? — яда в голосе Флейты было столько, что я не мог не засмеяться. Злая Зомби — адская смесь.

— Знаешь, что отличает Шамана от других классов? — ответил я вопросом на вопрос. Так и не дождавшись ответа, я продолжил: — Спокойствие. Шаману нужно быть внутренне спокойным, чтобы точно понимать, какие Духи ему нужны. Вспомни, когда ты ловила рыбу — разве ты злилась, разве была раздраженной? Могу поспорить — ты полностью ушла в себя и в тот момент у тебя была только одна цель — рыба, все остальное, включая эмоции — было вторично...

— Корник мне говорил обратное, — ответила девушка, выключив, тем не менее, сарказм. — Он научил меня вызывать Духов, я же говорила, что пока ты шахматы делал, я на зелепуков охотилась, так гоблин мне говорил именно про эмоции, что только с их помощью мне можно работать с

Духами. Что касается озера и рыбы... Как бы ты себя чувствовал, если бы у тебя что-то две недели не получалось, потом пришел один известный Шаман и, вместо того, чтобы помочь, наорал, начал угрожать и приказал ждать его возле озера? Да я в тот момент готова была все озеро исполосовать удочкой, вымещая злость... Что-то ты не то говоришь... О спокойствии мне учи... наставник, как ты его называешь, говорил, но у него тоже ничего не получалось...

Упс!

— Вот тебе и «упс»! — по всей видимости, я это произнес вслух.

— Слушай... Тогда, если честно, я понятия не имею, как тебя учить, — честно признался я девушке. — Вначале я думал, что расскажу тебе пару сказок о том, как нужно быть спокойным и уравновешенным, покажу Астрал... Хм...

— Кое что я и сама могу почитать, — произнесла Флейта, видя мою нерешительность. — Как я поняла, главное у Шаманов — пройти первое Испытание. Как его проходить — уже прочитала на форумах, ничего сложного там нет. Вытащить овечку...

— В том-то и дело, что сообщения на форумах писали криворукие... блин, слово от Лэйте прилипло... создания. Которые сами ничего не понимают в игре, а лезут с советами...

— То есть ты хочешь сказать, что на форумах деза?

— Я хочу сказать, что у каждого Шамана должен быть свой путь. Нельзя исключать, что для кого-то прохождение в той последовательности, что ты прочитала, является идеальным вариантом становления Шамана. Лично для меня — нет. Как для тебя — неизвестно.

— А что ты делал? — недоуменно спросила Флейта. — Там же особо развернуться негде — прохождение стандартно...

— Стандартно, согласен. Только для каждого стандарт свой. Для кого-то золотая монета — это деньги, для кого-то — кусок золота, для кого-то — часть базы данных... Все трое правы по своему и у каждого будет своя правда. Задача Шамана в том, чтобы определить для себя — какая из правд важна для него на текущий момент.

— На текущий?

— Конечно! Я, например, обычный человек, который сегодня считает, что земля плоская и стоит на трех китах, завтра мои убеждения могут поменяться на то, что не на китах, а на черепахе, а послезавтра — что черепахи, на самом деле...

— Она же круглая, — произнесла Флейта, посмотрев на меня, словно на больного.

— Земля — это пример, на котором я стараюсь тебе пояснить свою мысль. Признаю — не очень удачный пример, но все же... Ладно, скажу так, как чувствую сам — иногда внутри загорается, вернее, зажигается лампочка, которая сигнализирует — не слушай окружающих! Даже если тебе говорят, что параллельные линии никогда не пересекаются, но твое ощущение говорит об обратном — сомневайся! Блин... Опять бред говорю...

— Параллельные линии пересекаются, — задумчиво произнесла Флейта. — Этому на первом курсе универа учат...

— Опять ты не поняла... Не в том дело, угадал я, или нет, важен посыл — Шаман должен следовать своему мнению до самого конца, если считает его верным. Именно с таким посылом я попал в те самые фильмы, действуй я по правилам — сидел бы на рудниках, молотил киркой и мечтал о выходе. О! Однажды один из моих учителей, уже не помню, кто конкретно, сказал: «Думают маги, шаманы чувствуют». Вот исходя из этого и будем дальше работать...

— Ты, кстати, не ответил, как прошел испытание.

— И не отвечу. Ты должна понять это сама, вернее — выбрать правильный для себя путь. Мой тебе совет — не читай гайды. Только плохому научишься...

— Как же ты меня учить собираешься?

— Уже говорил — понятия не имею. Пока ясно одно — буду тебя везде таскать с собой. К примеру — сейчас мы отправимся путешествовать в одно интересное Подземелье...

— *Магдей, Растяпа — вы готовы сходить погулять?* — написал я в чат.

— *Еще неделю назад,* — тут же последовал ответ от Разбойника. — *Стоим под парами, ждем, когда его величество очнется от очередного творения, чтобы нас бедных озадачить.*

— *Почту глянь, бедный,* — отписался я, отправив обоим Рейд Лидерам по два кольца. — *Потом бурчи.*

— Махан, сколько ты таких колец наделать можешь? — тут же позвонил мне на амулет Магдей.

— Тебе-то зачем на +45 к характеристикам? — удивился я.

— Возможно, у тебя всего +45, у меня же +250 к каждой! Я не Анастасия — богатых родителей не имею, во вводе денег из реала замечен не был. Иметь дополнительную тысячу за счет только 1 кольца — очень достойно, даже на моем уровне. При этом мне такие кольца нужны для всего рейда!

— Махан, а чего у тебя занято? Хватит говорить — я тебе звоню! — в чате появилось сообщение от Растяпы. — Мне кольца нужны. Много!

— Ладно, собирай народ — с кольцами разберемся позже, — бросил я Магдея и подключил Растяпу к разговору. — Народ, сейчас нужно пройти Подземелье, работа от пары часов, до недели. В Подземелье никто не бывал, поэтому получим Первое убийство. Когда рейды будут готовы выступить?

— Два часа, — тут же ответил Магдей. — У меня часть народа в реале, нужно их позвать.

— Мне тоже пару часов нужно, — дополнил Растяпа.

— В таком случае — жду всех в замке через два часа. Летим отсюда...

— Первое убийство? — удивленно спросила Флейта, как только я спрятал амулет. — Ты возьмешь меня на Первое убийство?

— Почему бы и нет? — пожал я плечами. — Для Малабара ты бесполезна, для Картоса же... Подожди-ка...

Я вытащил еще один амулет и сделал вызов.

— Слушаю! — ответил серьезный и уверенный в себе голос. Оно и понятно — другого и не должно быть у главы лучшего клана Картоса.

— Эволетт, приветствую! Махан на связи. Дело есть, как обычно — на миллион золотых...

Получить Первое убийство за прохождение Подземелья — очень почетная штука, но приглашать кого-то из Малабара я не хотел — самим мало. Однако Эволетт — это другой разговор. С Картосом мне делить нечего...

Оповещение для игрока! Открыта новая территория: Подземелье Скруджа. Вероятность обнаружения ценной вещи с обычного противника увеличена на 49,999 %, получаемый Опыт увеличен на 20 %

— О стандартном способе формирования рейдов ты, конечно, не слышал? — съязвил Растяпа, едва мы телепортировались к Подземелью. Признаться, когда заключил соглашение с Эволеттом, некоторое время переживал по поводу того, что он прыгнет по указанным мною координатам без нас, однако Жрец оказался приверженцем соглашений, дожидаясь нас у самого входа. Что касается замечания Растяпы, то компания действительно подобралась разношерстная: Рейд Магдея, который по среднему уровню игроков был 240, бойцы Растяпы — 190, Эволетт с двадцаткой 300+ и двое мелких. Я — 116 и Флейта — 12. По сути

— полный набор сотен в любой конфигурации, какая только захочется.

В отличие от всех ранее виденных мной Подземелий, текущее даже Подземельем назвать было сложно — портал вывел нас на огромное плато, на котором, примерно в километре от входа, находился каменный лабиринт. Между нами и лабиринтом несколькими дружными стайками особей в 20 бегали то ли немного позеленевшие волки, то ли чересчур шустрые крокодилы — точно описать этих мобов я затрудняюсь. Однако уровни этих кроко-собак, оказавшихся родственниками тех самых зелепуков, на которых охотилась Флейта, стали для меня неприятным сюрпризом. 300-й уровень просто так зелепуком не назовут....

— Кхе-кхе-кхе, — закашлялся Растяпа, когда осознал всю бесполезность своего присутствия на данном мероприятии. Его 190-уровневые бойцы мало что сделают с 300-уровневой оравой зелепуков, разве что отвлекут на время. Примерно на две-три секунды, которые потребуются недоволкам или перекрокодилам, чтобы отправить игрока на перерождение.

— Вот тебе и кхе-кхе, — озабочено пробормотал Магдей. — Эволетт, твои ребята на нашем говорят, или только ты?

— К сожалению — только я, — ответил Жрец, всматриваясь в переросших все разумные границы зелепуков. — Эту проблему я решу в самом скором времени, однако... Даже не знаю... Одна такая стая ничего страшного нам сделать не может, но у зелепуков очень широкий радиус определения добычи... Если мы возьмем одну стаю — тут же прицепится вторая и ею уже будете заниматься вы сами...

— Идет. Тогда смотри, что мы можем сделать, — ухватился за идею Магдей, тут же принявшись объяснять тактику на предстоящий бой. Бой, в котором Растяпе, мне и Флейте отводилась едва ли не самая ключевая роль — роль статистов.

— Тащу первую группу! — произнес танк Эволетта, когда все приготовились к битве. Несмотря на то, что говорил он на картоском и его никто, кроме своих, не понимал, привычка комментировать свои действия осталась. — Внимание! Зацепилась вторая!

— Криворукое создание, — пробурчал Растяпа, бессильно смотря на то, как к первой группе из пяти зелепуков присоединились две дополнительные, по четыре и семь штук соответственно. Интересно, «криворукость» — это чье слово? Лэйте или все же Растяпы?

— Берем гостей! — скомандовал Магдей и тут же его танк начал кидаться чем-то сверкающим в третью волну зелепуков. Недособаки не отличались особым умом, тут же обступив танка со всех сторон, стараясь

поскорее расправиться с текущей добычей и перейти к следующей. О других игроках они даже не думали! Хотя в чем-то радость — я-то, грешным делом, подумал, что в обычных мобов всунули продвинутые Имитаторы, что нам придется несколько раз перерождаться, а оказалось все банально до безобразия. Если бы не уровень — вообще бы этих мобов не заметили.

— На таких красавцев тебя Корник натаскивал? — примерно через тридцать секунд боя, когда стало окончательно понятно, что зелепуки не представляют для нас угрозы, я попробовал расшевелить замершую рядом Флейту. Судя по ее широко раскрытым глазам, смотреть на рейдовый бой по телевизору — это одно, а принять в нем непосредственное участие — совершенно другое. Вокруг девушки постоянно появлялись световые круги, информирующие окружающих о получении Зомби самой заветной вещи всех игроков — нового уровня. Флейта была с нами в одной группе, поэтому хоть и малый, но стабильный процент Опыта от уничтожаемых зелепуков 300-го уровня ей перепадал. Сколько на 12-м уровне того Опыта для повышения нужно-то...

— Д-да...

— Тогда что стоишь столбом? Руки в ноги и вперед — ты сюда не прохладяться пришла! Помогай народу...

На девятой волне мобов мне тоже перепало счастье в виде нового уровня. Теперь я являюсь 117-уровневым Шаманом. Страшная сила, если лишний раз не трогать...

— Охренеть! — послышался возглас одного из рейдеров Растяпы, задача которого заключалась в том, чтобы собирать остающуюся после зелепуков добычу. Эволетт вначале пробовал договориться о том, чтобы добыча распределялась равномерно между рейдами, но я настоял на том, что все, что будет получено в этом Подземелье, принадлежит моему клану. Эволетт купил билет на Первое убийство, а по поводу добычи разговоров не было. И, как показывает практика, правильно, что не было... — Это же какой процент на то, что эта хрень выпадет?

— Махан — это по твоей части, — ухмыльнулся Растяпа, протягивая мне лапу зелепука. — Ты мне когда-то аналогичную штуку показывал... Как думаешь — сходим?

Лапа темной гончей. Описание: сто тысяч лет назад, еще до того, как появились люди, Барлионой управляли жестокие и своенравные Правители-Тарантулы, подчинившие своим могуществом остальные расы. Зелепуки считали своим

предназначением служение Тарантулам, принося последним добычу или отдавая свои души. Тарантулы канули в небытие, однако память о прежних повелителях до сих пор сидит в голове вожака зелепуков, желающего вернуть Тарантулов обратно в этот мир и погрузить его в пучину страха и боли. Остановите его, иначе будет слишком поздно. Обратитесь к Императору для получения дальнейших указаний. Класс задания: Легендарный. Требования по уровню: не менее 100. Требования по составу: не менее 20 участников. Награда: закрыто

Предупреждение — предмет будет потерян, если Подземелье Скруджа не будет пройдено за одну попытку. Предмет будет потерян, если...

— Надо же! У нас появляются ограничения, — задумчиво проговорил Эволетт, всматриваясь в свойства моей добычи. Закрывать от игрока, которого я сам же пригласил в рейд, было бы глупо, поэтому Лапа читалась всеми игроками. — Теперь нам придется проходить это Подземелье с первого раза — терять такую штуку нельзя. Вообще, Махан, ты становишься непозволительно желаемым субъектом в любом клане!

— Мне хватает своего. Если я кому-то нужен — прошу ко мне в гости... На текущий момент я еще никому не отказал... И вообще — я сразу хотел пройти Подземелье с первой попытки, так что на наши планы Лапа не повлияет. Что касается выполнения этого задания, — я обернулся к Растяпе, — до тех пор, пока рейдеры не получают средний 200-й уровень, никто никуда не пойдет. Задание разовое, всего одна попытка на прохождение. Как только ты мне дашь зуб, что взаимодействие в обоих рейдах отработано на все сто процентов — тогда и пойдем активировать Око или Лапу. До этого момента — можете забыть о том, что я только что получил. И вообще — давайте дойдем это Подземелье до конца...

— Зелепуки начали возрождаться, — проинформировал нас один из бойцов. — Время восстановления, судя по таймеру — час.

— Тогда перекур окончен! — скомандовал я, заставляя игроков активизироваться, — Эволетт, Магдей — нам нужно дойти до скал за тридцать минут. Поехали!

Дальше началась рутина — бойцы Эволетта цепляли группу зелепуков, Магдей со своими забирал вторую, затем быстренько вырезали, подбирали добычу и двигались дальше. Очередная группа, очередной хвост и очередная добыча. Группа-хвост-добыча. Группа-хвост-хвост-добыча...

Уровень...

— Три входа, куда идем? — спросил один из Разбойников, играющий, как я понял, роль разведчика. Несмотря на мое требование максимально ускориться, до каменной горы, по прихоти разработчиков ставшей лабиринтом, мы добрались только через полтора часа — один раз зацепили сразу четыре группы зелепуков, и пока с ними расправились, половина рейдеров отправилась на перерождение. Пока добили мобов, пока воскресили народ, пока навешали бафов — прошло так много времени, что убитые ранее группы зелепуков начали появляться заново. Пришлось заниматься ими тоже, так как агро-радиус у этих зверей был просто огромен, а двигаться дальше, когда тебе в спину может вцепиться дополнительная стайка, как-то не хотелось.

— Центр, — тут же принял я решение, так как Магдей и Эволетт начали смотреть в мою сторону, словно у меня под рукой валяется карта этой местности!

— Дранг, Устар, — тут же послышалась команда Магдея, — разведайте, что там да как.

— Махан, — нерешительно обратилась ко мне 67-уровневая Флейта. — Может...

— Магдей — стой! — тут же произнес я, посмотрев на девушку, смутившуюся еще больше. — Флейта, ты что-то чувствуешь?

— Я... Да... Нет... В общем — правый вход...

— Что с ним? — продолжил я допытываться. Сам, к великому сожалению, я не чувствовал ровным счетом ничего — по всей видимости, капсула каким-то образом отключила предвиденье. Или я настолько заостенел и ушел от того Шамана, каким когда-то был, что вся моя интуиция улетучилась?

— Просто центр и левый проход, когда я на них смотрю, ничего, кроме зевка, не вызывают. Но когда я смотрю на правый... Такое ощущение, что в груди все переворачивается, дыхание сбивается... Это вообще нормально? Или нужно к врачу обратиться? — переключаемость у девушки была на уровне.

— Нормально. Это называется предчувствие. Только непонятно — в твоём случае это предостережение, или указание верного пути?

— А почему это происходит?

— Потому что ты выбрала класс, заточенный на работу с чувствами и эмоциями. Вот разработчики и накрутили нам всяких штук, которые позволяют решить, как действовать в определенных ситуациях. Правда, это только с игрой работает, против игроков предчувствие совершенно

бесполезно. К тому же — после сотого уровня, как мне сказала одна Шаманка, начинаются ложные ощущения, генерируемые системой.

— У тебя тоже?

— Ты же знаешь, что я еще два месяца ничего сделать не могу и все способности Шамана у меня забрали. Ладно, предлагаю проверить твои предчувствия — идем направо!

Предчувствия Флейту не подвели — подвела их неправильная интерпретация. Когда девушка говорит о том, что при взгляде на проход у нее сводит дыхание — нужно быть откровенным... ммм... Шаманом, чтобы отправить всю группу в этот проход.

Сам проход постоянно петлял и совершенно не походил на лабиринт — просто пещера без крыши. Да, путь был извилист, крутился, но ни разу нам не встретилось ни одного ответвления — все было линейно и спокойно, пока... Пока до меня не дошло, что ощущения моей ученицы предсказывали опасность.

Впереди шли десять игроков из рейда Растяпы. Мы решили, что если в этих каменных джунглях водятся монстры, то они обязательно нападут на таких маленьких и беззащитных игроков, в то время как высокоуровневых бойцов Эволетта они могут не заметить. Идея была логичной, поэтому с ней никто не спорил, до тех пор, пока...

В Барлионе игрока можно взять в контроль на один час. Вернее, не под контроль, а заморозить, ослепить, обездвижить — в общем, всячески лишить удовольствия свободного перемещения по игровому миру. Если срок такого контроля превышает час, то у игрока появляется временный иммунитет ко всем видам контроля, чтобы убраться из неблагоприятной для него среды. Но бывают исключения. Например, шел игрок, шел, поскользнулся, упал, очнулся — он в расщелине. Со всех сторон отвесные скалы, свитков телепортации нет, на почту никто не отвечает... Что делать? Сидеть и ждать ответа от друзей, которые сжалятся и скинут свиток до ближайшего города? А если друзей нет? Просить народ на форуме, чтобы купили свиток? Так они такую цену могут заломить, что мало не покажется... В таком случае, можно сделать следующее — нужно восемь часов находиться на одном месте, не сходя с него ни на шаг, после чего у игрока станет активна кнопка «Персонаж застрял». Нажмешь и отлетишь к ближайшей точке возрождения, не платя никому никаких денег.

Вот и сейчас...

Хорошо, что в нашем рейде было много игроков, поэтому мы растянулись в длинную цепочку. Плохо, что сразу за десятком Растяпы шли высокоуровневые бойцы Эволетта...

С каждым шагом, что мы продвигались, у меня на душе становилось все муторней и муторней. С одной стороны — я прекрасно понимал, что мне отключили все шаманские способности, включая предчувствие, поэтому формально сейчас я ничего не должен ощущать, но с другой... За несколько мгновений до катастрофы я остановился как вкопанный и внезапно осознал — сейчас будет большой бум...

— Все назад! — проорал я, продублировав сообщение в чате, повернулся, схватил Флейту за руку и рванул обратно ко входу. Десять секунд — ровно столько я дал себе на то, чтобы выбраться... Если бы я прислушался к себе раньше...

Я неся вперед, проталкиваясь сквозь недоумевающий игроков, как сзади раздался оглушительный грохот. Взлетело облако несуществующей в Барлионе пыли, накрывая игроков с ног до головы и затрудняя видимость, однако я бежал дальше, не останавливаясь ни на секунду. Сейчас я полностью доверился своим ощущениям, кричащим о том, что нужно бежать...

Грохот за спиной продолжал нарастать, рейдовый чат взорвался от матерных выражений, я ощущал, что рядом со мной бежит еще кто-то, но в облаке пыли разобрать, кто конкретно, было невозможно. Одно я знал точно — те триста метров, на которые мы успели углубиться вглубь правого прохода, нужно бежать без остановки...

— Что это было? — пробормотала Флейта, когда я влил ей в горло флягу восстанавливающей Бодрость жидкости. Последние сто метров мне пришлось тащить девушку на себе, ибо она превратилась просто-напросто в мешок — резкий скачок по уровням не позволил девушке прокачать Выносливость, поэтому Бодрость у нее падала практически мгновенно.

— Ловушка, — зло пробормотал я, всматриваясь во фреймы и едва сдерживая себя от того, чтобы не выругаться. Рейд был жив. Весь. Из 93-х игроков, вошедших в Подземелье, в живых осталось девяносто три боевые единицы, только вот из прохода успело выбежать всего тридцать два игрока. Остальные оказались погребены под завалом — первых трехсот метров правого прохода, как физического явления, больше не существовало. Стены сложились, как карточный домик, блокируя, но не уничтожая, большую часть игроков.

— *Портал не открыть — нет места на активацию,* — в чате тут же начали появляться сообщения от заблокированных игроков. — *Тащите Магами.*

— Растяпа, — обратился я к единственному выжившему Рейд Лидеру. Магдей и Эволетт остались в проходе, — вытаскивай.

— Строим круг! — Разбойник не стал заставлять себя дважды уговаривать, тут же принявшись организовывать народ. Из тридцати двух выбравшихся было четыре Мага, поэтому нормальный круг призыва вполне можно было построить. На него вообще нужно только три Мага, а там...

— Невозможно активировать призыв в этом Подземелье! — удивленно произнес единственный выживший боец Эволетта, Маг по совместительству.

— Что он там бормочет? — посмотрел на меня Растяпа, затем на своих Магов, ухмыльнулся и добавил: — Не нужно было в правый проход идти, верно?

Я неопределенно кивнул, после чего достал амулет и позвонил Барсине:

— Барса, помощь нужна. Найди прямо сейчас трех любых «взрослых» Магов, мне нужно, чтобы они притащили к себе игрока.

— Кого тащить будем?

— Начнем с Магд... Давай Дрангардира Глазастого, — назвал я имя одного из разведчиков, сокращенно называемого Дрангом. Объективных причин беспокоится не было — игрока вытащат из Подземелья, он телепортируется ко входу и вернется к нам, однако я решил перестраховаться. Что-то вновь начало во мне шевелиться, и я решил прислушаться к этому «что-то».

— Принято, через пять минут сделаю...

Игрок Дрангардир Глазастый покинул рейдовую группу. Чтобы вернуть игрока обратно в рейд — соберите группу заново.

— *Что за хрень!* — в гильдейском чате появилось возмущенное сообщение от Дранга. — *Меня не пускает в Подземелье!*

— Барса — отбой! — тут же позвонил я Друидке. Если игроки покидают Подземелье — они покидают его с концами... Нужно думать.

— Двадцать минут до появления зелепуков, — бросил Растяпа, взглядываясь в разрушенный правый проход. — Что делать будем?

— Тащим сюда Анастарию, — ответил я, уже заранее зная ответ Магов — призыв внутри данного Подземелья невозможен...

— Призыв не работает! — подтвердили мои мысли игроки. Вот теперь действительно худо...

— Вот такие дела..., — закончил я короткий брифинг, опуская амулет. Я связался с Настей, подключил находящихся под завалом Эволетта с

Магдеем и позвал к себе Растяпу — такой небольшой состав участников сейчас решал, как поступить. Я пересказал текущую обстановку, после чего замолчал — добавить мне было нечего. Чтобы продолжить покорение данного Подземелья, необходимо выбраться из завала. При этом выход из Подземелья автоматически исключает игрока из рейда и, чтобы его взять обратно, нужно пересобрать рейд. На самом деле — обычное явление при первом прохождении Подземелий, однако сейчас у меня был сдерживающий фактор — Лапа темной гончей. Если я пересоберу рейд — она исчезнет, а терять такую вещь мне крайне не хочется.

— И притащить в рейд дополнительного игрока нельзя? — уточнила Анастасия.

— Призыв не работает, — ответил за меня Рестан, один из наших Магов. — При применении способности высвечивается сообщение, что данная способность заблокирована в связи с первым прохождением и наличием в рейде Лапы...

— Сколько, говоришь, осталось незаблокированных?

— Тридцать два, из них большая часть — до 180-го уровня.

— Махан, у тебя выбора нет — нужно собирать рейд заново, — озвучила предложение Анастасия. — Я понимаю твоё желание оставить Лапу, но... Именно поэтому в Фениксе есть правило, что добыча из мобов просматривается только после завершения — крайне неприятно осознавать, что теряется такая штука...

— Я бы рискнул пройти дальше, — высказал своё предложение Растяпа. — Собрать рейд заново мы всегда успеем, но получить информацию о том, что творится в других проходах...

— Бессмысленно, — тут же прервала Разбойника Анастасия. — Как только мы соберем рейд заново — Подземелье обновится, и правая ловушка может оказаться уже в центре.

— Согласен с Анастасией, — произнес Эволетт. — Идти мелкой тридцаткой дальше не имеет смысла. Махан, я очень хотел бы, чтобы меня пригласили на задание с Лапой, но сейчас ею придется пожертвовать. Любой выход из Подземелья приравнивается к выходу из рейда, а вам...

— Ты чего отключил всех? — удивился стоящий рядом со мной Растяпа.

— Потому что начался бред. Я не буду перезапускать рейд — мы сохраним Лапу.

— Дим, что случилось? — тут же появилась мысль от Насти.

— Собираюсь сохранить Лапу... У меня есть мысль и я ее буду думать...

— Именно за это я тебя и люблю — ты не сдаешься! Удачи!

Немного подумав, я сжал кулаки и отписался в рейд:

— Рейдеры, вы сами видите, что получилось. Выхода у нас другого нет, кроме как откопать или окончательно завалить тех, кто остался под завалом. Либо мы их выроем, либо убьем и возродим. Мне нужен игрок, который умеет воскрешать, а также все, кто знает, с какой стороны держать кирку. Остальные могут отдыхать — рейд продолжится завтра в девять утра. Те, кто находится под завалом — вы должны остаться, иначе ничего не получится...

— Откопать? — переспросил Растяпа, наблюдая, как я вытащил из мешка давно позабытую кирку.

— Или завалить, — подтвердил я, подходя ближе к камням. — Будем надеяться, что эти камни не являются неизменяемой частью игры...

Замах — удар... Замах — удар...

С каждым ударом кирки о камни высекался такой сноп искр, что непроизвольно мне приходилось закрывать глаза. Искры съедали пять процентов Жизни, однако меня тут же лечила Кальмира — наш единственный выживший лекарь. Конечно, была еще и Флейта, однако от ее Духов мне было ни тепло, ни жарко — сколько может вылечить игрок 67-го уровня с одеждой 12-го? Не имея, при этом, под рукой ни одного вызова, кроме малого Духа исцеления?

Замах — удар... Замах — удар...

Кроме меня, среди выживших игроков всего у одного имелась не только кирка, но и специальность Горное дело — Растяпа. Как он сказал — оставил на память, чтобы помнить о своем тяжелом прошлом, остальные только разводили руками, не понимая, чем могут помочь. Горное дело, как показала практика, не очень популярная штука среди игроков, решивших посвятить свою игру прохождению Подземелий. Нужно попросить Анастарию показать нашему клану часть своих свойств — кроме активных походов по рейдам, Настя умудрилась прокачать практически до 400-го уровня Травничество. Бесполезная, вроде бы, специальность для рейдера, однако когда внутри Подземелья встречается редкое растение, которое можно продать на аукционе за 10–20 тысяч золотых — есть и такие — волей-неволей озаботишься развитием полезных способностей. Никогда не знаешь, что может понадобиться в тот, или иной момент...

Замах — удар... Замах — удар...

65-й уровень Горного дела по умолчанию. +1 за счет Кирки, приобретенной еще у Райна... Итого: 66... Черт — мне нравился тот гном — нужно навестить его, что ли... Вроде на Прике есть день открытых

дверей, следующий, если мне не изменяет память, как раз скоро должен быть... Пускай гном меня уже не помнит — на кой Имитатору оставлять данные по вышедшим из рудника заключенным, но мне самому хотелось бы навестить рудник... Заодно Флейте покажу, откуда я начал свой нелегкий путь Шамана...

Замах — удар... Замах — удар...

И сразу после Прика поеду к волкам... Плевать, что у меня еще тонна нерешенных дел — я хочу завершить эту цепочку. Серая смерть со своими волчатами — первое серьезное задание, которое я получил в Барлионе, и откладывать его нельзя — вдруг какой-нибудь неадекватный игрок вновь решит уничтожить волков. Опять ждать? Нет уж!

Замах — удар... Замах — удар...

И вообще — взять бы этот список и...

Игрок Кальмира желает вас воскресить. Принять?

— Троих отрыли, двенадцать завалили, — обрадовала меня Флейта. — Заваленных сейчас воскрешают и... Учитель — а ты чего отдыхаешь? Как ты там мне говорил, не помнишь? У меня, почему-то, из головы фраза не выходит: «Руки в ноги и вперед — ты сюда не прохлаждаться пришла!»...

— Зануда мелкая, — пробурчал я, поднимаясь с земли и отправляясь обратно к камням. После очередного удара по камню произошел обвал, который не только окончательно задавил игроков внизу, но и хорошенько приложил меня по голове, так что пришлось отправиться отдыхать. Я осмотрелся и увидел, что уже все игроки собрались внутри разрушенного прохода, так как убитые зелепуки полностью возродились. — И как тебя после такого учить? Корник меня бы выпорол и выгнал бы за такие слова...

— Вот поэтому я и выбрала тебя, — улыбнулась девушка. — К тому же ты не гoblin...

Признаться, я очень сильно рисковал, решив заваливать игроков. Несмотря на то, что мы находились в одном рейде, поэтому формально я не мог нанести им урон, камни могли засчитать как причинение вреда другим игрокам и отправить меня на «отдых» на рудники. Обошлось — система решила, что я и Растяпа действовали в дозволенных рамках. Но, если бы не Лапа, никогда бы не решился на такой шаг — своя шкура дороже...

Перехватив удобней кирку, я отправился обратно к камням — работы на сегодня было достаточно, а народа откопано так мало...

Раскопки длились порядка двенадцати часов, поэтому утренний запуск рейда пришлось отложить на шестнадцать часов — я и Растяпа просто

засыпали на ходу. Нет, обратно на рудники совершенно не хочется — монотонность добычи руды меня убьет.

— Теперь-то в центр? — ехидно посмотрел на меня Растяпа, когда все собрались. — Или у тебя еще есть соображения?

— Есть, — ответил я. — Идем по правому проходу...

— В смысле? — недоуменно посмотрели на меня все трое Рейд Лидеров.

— Правый практически полностью разрушен. Можно сказать, что его больше не существует. Есть подозрение, что та часть, которая осталась — тоже ловушка. Поэтому, что мы делаем — отправляем очередной отряд смертников, они вызывают обвал, их откапываем и смотрим, куда выводит этот проход. У меня нет гарантий, что в других проходах все хорошо и в шоколаде. Добиваем этот...

Как я и предсказывал — оставшаяся часть правого прохода, не подвергшаяся разрушению, оказалось точно такой же схлопывающейся ловушкой, что и уже пройденный нами путь. При этом активировалась ловушка только после того, как в проход входило более 50 % численного состава рейда, а дальность разрушения, что тоже стало понятно после первого теста, равнялась максимальному расстоянию, пройденному головным игроком. В связи с тем, что на первый тест мы все находились у самой границы каменных джунглей, разрушилось всего около десяти метров пути.

— Теперь понятно, что нужно делать, — сразу после первого теста, не погребшего ни одного игрока, я собрал Рейд Лидеров и рассказал о своей догадке. — Кто быстрее всех носится?

— Дранг, но его уже нет... Есть Устар, но он будет хуже...

— Неважно. Главное — чтобы он добежал до края этого прохода, но не вздумал из него выходить.

— А если это заблокирует ловушку? — тут же спросил Растяпа.

— Или активирует другую, — парировал я. — Действует по выработанному сценарию — вначале все разрушаем, потом смотрим, что получилось. Запускайте Устара...

Вторая попытка прохождения каменного лабиринта действительно оказалась намного эффективней, только войти в лабиринт пришлось всем — стены совершенно не желали падать. У меня мелькнула вначале шальная мысль о том, чтобы проходить оставшиеся семьсот метров, как сообщил в чате Устар, по одному, но я тут же отказался от такой затеи — кто знает, какие еще ловушки выдумали здесь разработчики. Если мы сломаем стены, то просто-напросто уничтожим все, что нам подготовлено. Иногда намного

эффективней быть Разрушителем...

— *Откапывайте нас*, — как только пыль рассеялась, в рейдовом чате начали появляться сообщения, постепенно приобретающие радужные оттенки — прежде, чем стены сложились, народ успел заметить, что правый проход полностью уничтожен. Теперь можно двигаться дальше, но вначале мне и Растяпе опять предстоит основательно поработать, а рейд придется отложить еще на один день...

+5 Силы, +21 Горного дела, +3 Ловкости и +3 Выносливости — такие итоги двухдневного махания киркой. Пару раз Бодрость улетала в ноль, поэтому приходилось останавливаться и отпиваться. Несколько раз меня возрождали, когда после неловкого удара образовывался завал. Один раз к нам пришли семеро 300-х зелепуков, ведомых Устаром — Разбойник решил посмотреть, что находится в соседних проходах, но переоценил свои способности Скрыта. Вместо того, чтобы спокойно умереть и дожждаться перерождения, этот... кхм... недалёковидный игрок привел зелепуков прямо к основному рейду. Только благодаря тому, что я начал вытаскивать вначале лекарей и бойцов Эволетта, мы потеряли всего половину народа, включая меня. Но обошлось, хотя Магдей клятвенно пообещал лишить Устара добычи не только в текущем рейде, но и в паре следующих. В общем — два дня выдались тяжелыми, единственное, что мне нравилось — в Подземелье счетчик присутствия в Альтамеде застыл — система величественно позволила мне насладиться текущим прохождением...

— Я так понимаю — нам нужно добраться до острова? — спросил Растяпа, устраиваясь рядом со мной на камне. Только что мы освободили из каменного плена последнего игрока и назначили новое время продолжения покорения Подземелья — завтра в 9 утра. — И та красавица — наша цель?

Сразу за скалой-ловушкой, которую мы так безжалостно разрушили, располагалось огромное озеро, можно даже сказать — море. Голубое, волнующееся... Вкупе с песком, которым был усыпан пляж — идеальное место для отдыха. Примерно в пятистах метрах от берега виднелся небольшой остров, на котором стояла башня, занимая большую его часть. Хотя, это была не башня, скорее — башища, так как в высоту это эпохальное сооружение уносилось метров на пятьсот. Если бы она внезапно упала, то спокойно могла бы выполнить роль моста между островом и основной сушей. Вершина этой величественной башни была скрыта постоянно клубящимся темным сгустком непонятной материи, очень похожей на Тени Гераники. Или на темное грозное облако, кому как больше нравится.

— Туда, — подтвердил я догадку Растяпы.

— В небе птицы, в воде — какие-то мелькающие тени... Наверняка родственники зелепуков плавают... Как думаешь — сколько нас доплывет? У меня, к сведенью, Нырлящика нет.

— У меня тоже только на 18 минут... Завтра все вернутся — посмотрим, что можно сделать.

— Лады, тогда до завтра, — произнес Растяпа, немного посмотрел со мной на озеро, после чего вздохнул, стал прозрачным и растаял прямо у меня на глазах...

Все, что оставалось мне делать — это судорожно вдыхать воздух и бороться с приступом паники — только что заключенный вышел в реальность. Вышел, как любой обычный игрок, наигравшийся в Барлиону и решивший вернуться домой...

Что за хрень только что произошла?!

Глава 4. Обратно в Дальгор

Махан, у меня есть просьба — никому ни слова о том, что ты только что видел. Никому, даже Эрику, Лэйте, Плинто или Анастарию. Я и так сильно рискую, выйдя у тебя на глазах в реал. Когда вернусь — даже намека не делай, что знаешь о моей свободе, для всех я должен оставаться заключенным, таким же, как и ты. Прости, но больше я тебе ничего сказать не могу — на мне висит столько соглашений о неразглашении, что чокнуться можно. Выход на твоих глазах и это письмо «ни о чем» — единственная лазейка, которую я нашел, чтобы рассказать тебе о «погоде в доме». Думай... Думай, зачем я это сделал... Если ты хоть словом или жестом покажешь, что знаешь обо мне — мне крышка...

Письмо от Растяпы пришло ровно через минуту после того, как он вышел в реальность. Я несколько раз его перечитывал, стараясь найти хоть какую-то дополнительную зацепку, однако у меня совершенно не складывалась общая картинка — так не бывает, и я сплю. Сейчас проснусь, расскажу свой бредовый сон Разбойнику и мы вместе посмеемся над этим бредом. Ибо ничем другим, кроме как бред, я не мог описать то, что только что произошло — заключенный не может выйти в реальный мир...

Я бешено вспоминал все, что знал о Разбойнике — вор, севший в тюрьму, как он сказал, за кражу Моны Лизы. Сумма выкупа — двадцать два миллиона золотых... Будь он хоть самым гениальным Рейд Лидером Барлионы — за те три месяца, что прошли с момента моего выхода из Колотовки, он не смог бы столько заработать. Но даже если бы и собрал — каким образом он избежал реабилитационного центра? Если вспомнить письмо от Нюрса — после длительного пребывания в Барлионе должна быть реабилитация! Когда Растяпа успел ее пройти, если он все время был на виду? Я совершенно ничего не понимаю... Чуть более трех месяцев назад мы встретились и я оплатил всем троим снятие повязок — на тот момент он точно был заключенным, ибо в любом другом случае Вестник признал бы меня виновным в безосновательном вызове. И сейчас Растяпа дал мне знать, что он является свободным человеком, что на него не давит пресс в размере двадцати двух миллионов...

— *Насть?* — не сдержался я и вызвал Анастарию. Мне нужен ответ и,

кроме нее, его мне дать никто не сможет.

Вы не можете связаться с данным персонажем. Анастария вне Барлионы.

Блин! Сто раз блин!

— Такие вот дела, — раздался голос Разбойника, заставивший меня подпрыгнуть на месте. — Завтра рано вставать — пойду, посплю. Кстати, ты бы тоже отдохнул, умылся, смыл пыль... Убивать водоплавающих после махания киркой — не самое лучшее занятие.

Растяпа вел себя так, словно ничего не произошло, однако по его серьезным глазам было понятно — он очень напряжен. По сути, сейчас для него решался вопрос — я согласен хранить его тайну, или нет.

— Ты прав — нужно отдохнуть, — осторожно ответил я, доставая палатку. — Поможешь расставить?

Кем бы Растяпа ни был — он показал мне то, о чем я даже не должен был догадываться. Вернись Разбойник утром — я мог бы начать спрашивать всех подряд по поводу его отсутствия, однако он вышел из игры ровно на столько, сколько потребовалось мне на чтение письма и первую реакцию. Теперь мой второй Рейд лидер, как ни в чем не бывало, насвистывая себе под нос какую-то песенку, помогает мне расставить палатку... Нужно думать, причем думать много... Хорошо, что Анастарии не было в игре — если Растяпа просил не говорить никому, включая ее, то пока я временно забуду об увиденном...

Но кто же он такой?

Сон не шел. Сколько бы я не ворочался, как бы не уповал на медицинскую аппаратуру, которая должна была меня выключить — уснуть мне не удавалось. В голове постоянно проносилась ситуация с Растяпой, постепенно выстраиваясь в следующую картинку:

Растяпа — представитель корпорации «Барлиона». Вернее — внештатный сотрудник, нанятый последними для... непонятно чего. При этом это «непонятно что» завязано каким-то образом на меня, иначе Разбойник никогда не пошел бы на такой риск. Черт... Как мало информации... Что если я ошибаюсь и Растяпа с корпорацией никак не завязан? Откуда, в таком случае, у него нашлось 22 миллиона денег? И почему он таится?

Часы показывали два часа ночи, сна не было ни в одном глазу, поэтому, когда мне надоело валяться и гипнотизировать стены и потолок палатки, я вышел к ночному озеру. Две луны находились на небосклоне, освещая

окрестности и, в нависших над озером сумерках, летающих птеродактилей, так кишачих днем, видно не было. Но небо постоянно ускользало от моего внимания, ибо в глубинах озера творилось ошеломительное светопреставление — небольшая часть, а может быть и все водоплавающие монстры озера были люминесцентны. Огромные сверкающие акулы величаво и медленно плавали вдоль берега, более мелкие существа, похожие на осьминогов, носились между ними с огромной скоростью и совершенно мелкие рыбешки, собравшиеся в стаи, ютились возле берега, спасаясь, скорее всего, от акул. Красота была такой неопикуемой, что я не удержался, превратился в Дракона и взлетел над озером — мне захотелось сделать несколько снимков на память.

Едва крылья почувствовали порывы ветра, мысли о Растяпе полностью выветрились из головы — полет всегда полностью захватывал мое сознание. Темное небо, темные воды, светящиеся монстры — что могло быть лучше?

Получен урон: Укус Синепука-летающего...

Внезапно мое радостное наслаждение полетом было наглым образом прервано — я почувствовал, как неведомая сила начала тащить меня к поверхности воды. Вернее не сила — просто я вдруг ни с того, ни с сего, стал намного тяжелее, чем был несколькими мгновениями ранее. Учитувая сообщение системы о том, что некая гадость старательно меня грызет, я начал более активно махать крыльями и умудрился выгнуть шею таким образом, чтобы посмотреть на спину. Лучше бы я этого не делал — едва голова повернулась, как синяя, мохнатая и при этом ужасно быстрая тварь молнией пронеслась перед глазами, вешая на меня дебаф «Ослепление». Пускай только на один глаз, но этого хватило, чтобы я перестал хоть что-то соображать — боль была настолько сильной, что я взревел и рванул вперед, начав кружиться вокруг своей оси. Было очень тяжело, крылья постоянно заламывались, но я несея вперед с бешеной скоростью, прекрасно понимая — если я не сброшу синепука со спины — он меня догрызет и все планы по сохранению Лапы канут в Лету. Лапа в Лету... Придумают же...

Получен урон: Механический удар...

Все же правильно я поступил, что скорректировал отображение всплывающих сообщений. Какая мне, по сути, разница, сколько нанесли мне урона? Живой и ладно, собственный фрейм всегда перед глазами.

Поэтому я недавно залез в настройки, поколдовал с ними, оставив только описание происходящего. Сообщения начали отображаться информативней и не так массивно. Эргономика — наше все.

Удар выдался знатным. Он был настолько сильным, что первые несколько секунд я мог только смотреть на сообщение и думать о настройках, будто ничего другого в этой жизни не существовало. Дебафы «Ошеломление», «Оглушение», «Головокружение» и еще пяток таких же «веселых» ослаблений игрока полностью выключили у меня объективное восприятие жизни. Будь я полноценным Шаманом — призвал бы какого-нибудь Духа Очищения и сейчас бы добивал моба, но так придется пять минут ждать, пока они не исчезнут сами.

Хотя... Что-то мне лень ждать...

У Шамана три руки...
И крыло из-за плеча...
От дыхания его...
Разгорается свеча...

Возвращение в нормальное состояние было сродни удару током — по всему телу прошла такая волна то ли боли, то ли наслаждения, что я выгнулся, конечности затряслись, но буквально через секунду прозрачная пелена, отделяющая от меня окружающий мир, лопнула. Вернулись запахи, звуки и осознание того, что я нахожусь у самой башни на острове, а рядом со мной валяется труп летающего синепука 300-го уровня...

Мой уровень Жизни находился глубоко в красной зоне, поэтому я на чистом автомате призвал Духа Исцеления и осмотрелся. От берега озера до башни было всего десять метров и просто чудо, что мы не промахнулись и...

Я вызвал Духа Исцеления?!

Новость была настолько ошеломляющей, что я уселся прямо на хвост и подпер крылом голову. Так же не бывает — Шаманские способности должны быть полностью заблокированы на программном уровне, а сейчас не произошло ничего такого, что можно посчитать за «взлом». На меня больше никто не нападал, поэтому я открыл логи и начал изучать, что же я все-таки вызвал...

03:24:01 Использовано заклинание «Очищающий огонь».
03:24:01 сняты дебафы «Ошеломление», «Оцепенение»...

03:24:12 Использовано заклинание «Исцеляющий огонь»

03:24:12 Уровень Дракона увеличился на 1 единицу...

03:24:12 Уровень Дракона достиг максимально разрешенного уровня...

Огонь... Заклинание огня... Я открыл свойства и посмотрел на строчку, отвечающую за ранг Дракона — отныне он у меня 10-й и нужно двигаться к Реноксу, чтобы открыть возможность расти дальше. Все это, конечно, хорошо, но я совершенно не понимаю, каким образом использовал заклинания! Это точно не Духи...

— *Махан, ты где?* — в чате появилось сообщение от Растяпы. Кем бы он ни был — волнуется и переживает. Хотя, может, переживает о том, что я сейчас рассказываю о его тайне... Ладно, оставлю его пока. Будет больше времени — разберусь, как следует, и накажу кого попало. Сейчас же я был благодарен Разбойнику за то, что он помог собрать мне мозги в кучу. Я нахожусь на острове, куда завтра утром нужно будет нам всем добраться. Если выманивать на меня синепуков — можно даже не обращать внимания на водяных гадов — я перенесу всех по воздуху. На 10-м ранге мне было доступно 100 минут пребывания в форме Дракона, этого должно быть достаточно, чтобы перевезти половину. За два дня справимся...

— *На острове я, в разведке,* — ответил я всем. — *Растяпа, собери, пожалуйста, палатку — не хочется утром терять на это время.*

— *Хорошо, но как ты там оказался?*

— *По воздуху. Не забывай — я, типа, Дракон и все такое. Ладно — я тут осмотрюсь, может, что полезное отыщу...*

В башне не было двери — это я выяснил через пятнадцать минут изучения. Обратившись обратно в человека и погоревав о том, что весь опыт от уничтоженного зелепука ушел в пользу Дракона, я несколько раз обошел башню по периметру, но так и не заметил дверей. В башне вообще не было никакого прохода — ни дверей, ни окон, ни бойниц. Просто высоченная круглая каменная стена, метров в семьдесят в диаметре. Не стоит забывать о клубящемся тумане на вершине башни — на мое присутствие на острове он никак не отреагировал, но периодически посматривать на это чудо нужно. Мало ли что...

— *Что у тебя?* — вновь поинтересовался Растяпа. Так получилось, что из всех рейдеров только мы вдвоем остались в Барлионе — остальные вышли в реальность, так что рейдовый чат можно было считать приватным местом общения.

— *Ничего. Башня без входа, окон нет, высокая, что капец.*

— *Взлететь не пробовал? Вдруг вход с земли не виден?*

Хм... А это мысль! Вновь обернувшись Драконом и стараясь держаться максимально близко к башне, я начал спирально наворачивать вокруг нее круги, с каждым витком поднимаясь все выше и выше...

Окно я едва не прозевал. Поднявшись практически на триста метров над землей, так ничего и не обнаружив, я начал коситься на туман. Он по-прежнему делал вид, что меня здесь нет, однако на душе постепенно начинали скрестись кошки, как бы намекая — если я соприкоснусь с туманом, то будет мне «счастье».

Аккуратно приземлившись на окно, мысленно поблагодарив Патриарха за науку полета, я, особо не думая о последствиях, рубанул крылом по ставням. Раздался шум разбитого стекла и окно, вместе со всеми удерживающими его деревяшками, провалилось вглубь, открывая взору винтовую лестницу по внутреннему периметру стен и еще одну башню внутри. Внутренняя башня была гораздо уже — всего каких-то тридцать метров в диаметре, зато в ней было огромное количество окон и дверей, располагавшихся в местах, добраться до которых было весьма проблематично, ибо... Так... Обманываю — возможно....

От внешней стены к внутренней башне вело несколько навесных мостов, располагающихся на разной высоте, и при всем при этом внутренняя башня крутилась вокруг своей оси, на несколько мгновений соединяя двери и мосты. Красивая конструкция получилась, ничего не скажешь...

— *Махан, туман начал опускаться вниз. Ты там повнимательней будь...*

Вывернув шею и посмотрев вверх, мне хватило всего мгновения, чтобы принять решение и выпрыгнуть из окна, камнем отправляясь вниз. Расстояние между туманом и окном, в котором я находился, составляло чуть более десяти метров, при том, что до того, как я разбил окно, были все сто. Шустро туманчик спустился, но Элуна с ним. Между землей и окном было порядка трех сотен метров, поэтому я решил не раскрывать крылья, наслаждаясь свободным падением.

— *Если та непонятная точка — ты, то давай активней махай крыльями. Походу, ты кого-то разбудил!*

Я посмотрел вверх, выругался, помолчал и еще раз выругался. Ветер проносился вокруг меня с диким свистом, даже в сложенном состоянии крылья трепетали, но туман и не думал отставать. С той же скоростью, что и я, эта непонятная субстанция гналась за мной, сохраняя все те же двадцать метров дистанции. Желания знакомиться поближе с туманом у

меня не было, поэтому я начал осторожно открывать крылья, выходя из пике — врезаться в землю тоже не хотелось. Вообще — какой-то я ленивый Дракон! Ничего мне не хочется!

Примерно в пятидесяти метрах от земли я окончательно расправил крылья и резко сменил направление движения, полетев подальше от башни. Все, на что мне сейчас оставалось уповать — это +30 % к скорости полета, полученные за счет обновленной брони. Система предательски молчала по поводу возможности использования Дыхания Дракона, поэтому вступать в открытый конфликт с туманом мне не с чем. По моим прикидкам, он не должен отдаляться от башни, иначе она останется беззащитной.

— *Махан, туман следует за тобой. Внимание — к тебе справа, на пять часов, летит еще одна точка. И не будь Устаром — я перерождаться не хочу...*

Туман следует за мной? Черт! Два раза черт! Скосив взгляд по направлению, которое указал Растяпа, я выругался еще раз — наострив уши, ко мне изо всех сил спешил синепук-летающий собственной персоной! Такой же 300-й, как и его предыдущий собрат, такой же мохнатый и синий, хотя последнее в сумерках было сложно разглядеть.

Туман не отставал, мало того, по моим ощущениям, он приблизился непозволительно близко и уже собирался меня поглощать, поэтому в голове что-то переключило, отчего родился план. Он был настолько сумасбродным, что я был уверен — он не сработает, однако у меня не было другого выхода — вести туман и синепука в сторону Растяпы нельзя. Если меня уничтожат — рейд все еще будет существовать. Если же уничтожат нас обоих, то вернувшиеся утром игроки обнаружат себя у самого входа в Подземелье — первое прохождение будет запорото. Нет уж — если и погибать, то только мне и только с музыкой...

Скорректировав хвостом направление, я полетел прямо навстречу синепуку. Послышался радостный писк, рубанувший по ушам и повесивший несколько дебафов, однако я, сжав зубы и не отвлекаясь на боль и временную дезориентацию, старательно махал крыльями. Сорок метров... Синепук уже расставил свои когтистые лапы, приготовившись приземлиться на меня, его красные глаза неотрывно следили за моими движениями и я понял, что в глазах этого Имитатора я уже труп. Желание разорвать ненавистного врага столь явно читалось в этом мобе, что мне стоило огромного усилия продолжить свой полет прямо. Иду на таран! Двадцать метров... Стала видна слюна, падающая изо рта летящего мне навстречу монстра — по всей видимости, у себя в процессоре Имитатор этого моба меня еще и съесть успел, теперь желая воплотить свои мечты в

реальность. Пять метров... Скорость, с которой мы сближались, была настолько огромной, что десятки метров пролетали в считанные мгновения. Когда расстояние между нами стало совсем малым, синепук расправил крылья как парашют, желая затормозить и вцепиться в меня с большей эффективностью. Упускать такой кусок добычи этот моб не желал. На что я и рассчитывал...

Мое крыло едва не вывернулось, когда я заложил крутой вираж и камнем понесся к поверхности озера. Перед глазами проносились радостные сообщения о перегрузке и новых дебафах, я на мгновение отключился, однако вовремя пришел в себя и смог у самой поверхности выровняться.

— *Растяпа?* — смог набросать я в чат вопрос. Времени, чтобы отвлечься и посмотреть, что творится за спиной, не было.

— *Туман поглотил моба, немного притормозил, поглощая его, но вновь рванул за тобой. Могу ошибаться, но сейчас он движется не так резво, во всяком случае — точно не приближается.*

Каким чудом я избежал челюстей выпрыгнувшей из озера акулы — я не могу объяснить. Просто в какой-то момент почувствовал, что мне крышка и резко ушел в сторону, полагая, что туман подобрался прямо ко мне. И прямо на траектории моего прошлого движения появилась огромная зубастая пасть, которая словно Харибда жаждала поглотить очередную жертву. Лети я прямо — избежать этих зубов было бы невозможно... При этом, что удивительно — эта подводная собака совершенно не сверкала, словно по задумке она должна была охотиться на летающих синепуков или игроков. Интересно, кстати, а здесь на грифонах летать можно?

— *Минус карасик,* — тут же отписался Растяпа. — *Туман и его схомячил. Кстати — он увеличился в размерах... Воздушная цель на десять часов!*

Еще один синепук, по прихоти разработчиков решивший этой ночью облететь свои окрестности и посмотреть, что такое загадочное носится с бешеной скоростью в сумеречном небе Подземелья. Ладно, работаем по старой схеме...

Я скормил туману еще семерых синепуков и трех акул, умеющих выпрыгивать из воды на десять метров. Счетчик пребывания в форме Дракона приближался к последним десяти минутам, когда Растяпа написал еще одно сообщение:

— *Только что очередной карасик прыгнул в туман, желая его съесть. В общем — туман замер на месте — по всей видимости, наелся по самые glands... Махан, если стража башни сейчас нет — может, помотришь,*

что в ней хранится?

Остров был от меня всего в сотне метров, поэтому я сделал несколько судорожных взмахов крыльями и рухнул на песок, превращаясь обратно в человека. Бодрость опустилась практически в ноль, все тело ломило, дыхание сбивалось, и в данный момент у меня было только одно желание — выспаться. Вытащив пузырек с восстанавливающей Бодростью жидкостью, я влил его в себя, практически не глотая — жидкость сама попала туда, куда ей нужно, а у меня сил не было даже на такое мизерное действие.

Все характеристики обновились, однако моральную усталость пузырьком снять не удалось — превращаться обратно в Дракона, взлетать и лезть внутрь башни не хотелось. Не с той жидкостью пузырек для этого нужен, да и не работает спиртное должным образом в Барлионе, старающейся пропагандировать здоровый образ жизни среди игроков. При всем при этом я прекрасно понимал Растяпу, выступающего сейчас как истинный Рейд Лидер — пока босс находится в нирване, необходимо основательно покопаться в его сундуках. Мало ли когда еще такая возможность подвернется. Если бы не камни, что так мне были необходимы для Шахмат — даже пальцем бы не пошевелил, а так... Мне определенно кажется, что Растяпа мной манипулирует — заставляет делать то, что нужно именно ему...

Едва я добрался до окна, как вновь стал человеком — терять драгоценные секунды драконьей формы для того, чтобы оценить обстановку, было лишним расточительством. Внутренняя башня все так же кружилась, однако сейчас я смог основательно разглядеть спиральную лестницу, тянущуюся вдоль внутреннего периметра внешней башни. На самом деле, эта лестница соединяла по два моста, располагающихся на разных уровнях и ведущих в центр. Мне стала понятна логика прохождения данного препятствия — все же где-то внизу находится вход, через который можно войти во внутреннюю башню, подняться там на несколько ярусов, выйти через дверь на мост, подняться по винтовой лестнице к следующему мосту и войти в очередную дверь. Повторить данную операцию до тех пор, пока не окажешься на самой вершине внутренней башни. Что на ней находится, с того места, где я сидел, видно не было, однако я заметил еще несколько окон примерно на том же уровне, на котором находился я сам. Значит, кому-то из внутренней башни на данном уровне нужен свет, чтобы... Да и ладно! Вламываться в гости было некрасиво, поэтому я вновь стал Драконом и взмыл в воздух внутри башни. Во всех гайдах и инструкциях Барлионы говорится, что игрокам запрещено

самостоятельно летать — только с помощью специальных питомцев... Но о Драконах в гайдах не было ни слова, поэтому будем считать, что никаких правил я не нарушаю. В конце концов, это мое Подземелье и веду я себя здесь так, как хочу...

Пятьдесят метров, что отделяли меня от вершины, я преодолел за минуту — по сути, мне пришлось прыгать между мостами, так как места, чтобы взлететь и свободно помахать крыльями, не было. Зато, когда я добрался до вершины и увидел три открытых сундука...

Получено достижение!

Первое прохождение Подземелья Скруджа.

Награда за достижение: Количество добываемых ресурсов со всех типов источников увеличено на 20 %.

Оповещение для игрока: через пять месяцев Вас телепортируют на прием к Императору империи Малабар. Вы можете взять с собой двух сопровождающих, для этого в течение пяти месяцев необходимо передать им пригласительный билет. Билеты вы можете получить в любом отделении Банка Барлионы.

Получен уровень...

Двенадцать сообщений о получении уровня пронесли перед глазами, как экспресс, однако я не обращал на это никакого внимания. Все мое существо находилось внутри трех сундуков, доверху наполненных драгоценными камнями, слитками золота, платины и несколькими диадемами. Как сказала Ишни, в Подземелье меня ждет полный комплект ингредиентов для Шахмат, но о дополнительных плюшках речь не шла. Что же мне перепало?

— Ты в курсе, что если народ сейчас вернется и не получит достижения — нас съедят? Кстати, у меня +10 уровней, так что спасибо! Камни?

— Камни, — ответил я, после чего отмахнулся от чата, принявшись опустошать сундуки. На текущий момент у меня находится виртуальный мешок на 260 слотов, в каждый из которых можно положить пачку из 40 предметов. Хоть в этом вопросе разработчики ушли от реальности и сделали игрокам поблажку. Пускай больше половины мешка было занято, но ко мне точно должно все поместиться, иначе мой зоопарк, плавающий в сундуках, как одноименный с Подземельем селезень, совершенно от рук отобьется и начнет буяннить. Кстати! Пачки Малахита, Лазурита, Мрамора и остальных низкоуровневых камней можно отправить сразу Лэйте — пусть

он отправит их на склад. Все остальное буду сортировать самостоятельно...

Сказано — сделано! Закончив набивать свой мешок, даже не оценив свойства добытых диадем, я достал почтовый ящик, написал письмо своему казначею и вставил в него двенадцать пачек камней. В почте нельзя хранить больше 60 предметов — ограничения игрового мира, но пачка считалась системой за один предмет. Очень удобная арифметика...

Данный персонаж сейчас находится вне игры. Письмо будет доставлено позднее.

Очередное сообщение было настолько неожиданным и, одновременно с этим, шокирующим, что я никак не отреагировал на появление на крыше трех красноглазых темных гуманоидов. Что-то дико вереща, они, игнорируя меня, понеслись к пустым сундукам, замерли над ними, взревели, словно бешеные буйволы, повернулись ко мне, зло оскалились, явив на свет острые зубы, после чего Барлиона перестала для меня существовать на двенадцать часов — я отправился к ближайшей точке возрождения.

Последняя мысль, успевшая мелькнуть в угасающем сознании, была: «И ты, Брут!»...

— *С возвращением, пропажа!* — едва я появился в Барлионе, в голове тут же возникло сообщение от Анастарии. — *На нас тут Эволетт дуется — такой кусок прямо из-под носа увели!*

— *Насть, Лэйте — свободный!* — выпалил я мысль, решив умолчать о Растяпе. Раз он сам дал знать, что к заключенным не имеет больше никакого отношения, вопрос с ним буду решать отдельно. По Лэйте вопрос другой — он казначей, имеет полный доступ к деньгам клана и оказывается, что он не тот, за кого себя выдает... Лично меня такие вещи очень сильно нервируют — вдруг окажется, что в один прекрасный момент в клане совершенно не будет денег... Нет, соглашения есть, но грамотному финансисту их обойти — раз плюнуть! Сейчас, как никогда, мне нужна помощь Насти, как умного человека — я запутался и совершенно не знаю, как поступить. Для себя я уже окончательно решил — если в этом мире и можно кому-то доверять, то это Анастария.

— *В смысле? Подожди, сейчас я притащу тебя в Альтамеду, там поговорим нормально! Заодно и Лэйте здесь — предлагаю его подключить к разговору. Пять минут — я найду Магов...*

Я уселся на камни, из которых состояла местная точка возрождения, и постарался еще раз разобраться в том, что произошло. Это для всех игроков

прошло двенадцать часов игры, за которые они могли принять какие-то решения, для меня же перерождение промелькнуло как одно мгновение — раз, и нет двенадцати часов.

Итак!

Растяпа и Лэйте являются свободными людьми. Руководствуясь такой логикой, можно предположить, что Эрик — тоже свободен. Почему нет? Сумма выкупа Лэйте и Эрика составляет пятнадцать и десять миллионов соответственно, поэтому...

Стоп!

Выкуп Лэйте составлял всего 15 миллионов! Может... Да нет — бюджет клана не пострадал... Хотя, у моего казначея зарплата порядка миллиона в месяц... Настя, где ты там со своими Магами?

— *Дим, что-то ты меня сбил!* — словно по заказу, тут же появилась мысль от Анастасии. — *Я же тебя могу сама притащить! Сейчас, прыгну в Альтамеду и притащу, Лэйте уже там... Буквально десять секунд...*

Ваша вторая половинка желает призвать вас к себе. Принять приглашение?

— Такие вот дела, — виновато посмотрел на меня Лэйте, заканчивая каяться. Я даже не знал — радоваться мне или смеяться от полученной информации. Радовало одно — казначей меня не кидал. Мало того, он себя кинул так, что мало не покажется и теперь к клану Лэйте привязан стальными нитками. Но все равно — неприятно, что провернул он такое мероприятие самостоятельно, не попросив у меня помощи...

Когда я разрешил Воину взять на работу свою супругу — он еще был заключенным. К этому моменту, как я правильно отметил, Лэйте получал в районе миллиона золотых в месяц, а учитывая добавление супруги, совокупный доход его семьи начал составлять полтора миллиона. И тогда Лэйте решился взять кредит в Банке Барлионы, чтобы окончательно выйти на свободу — иногда хотелось пройтись с супругой и под настоящим небом, да и ребенок у моего казначея, оказывается, подрастал. Лэйте одобрили кредит, он оплатил свой выход из Барлионы буквально три дня назад и сейчас каждый день, по согласованному графику с центром реабилитации, проходит курс восстановления. Учитывая, что в Барлионе Воин находится всего полтора года, то реабилитация для него составляла всего две недели. Вчера, как раз, он находился на очередном сеансе терапии и... Лэйте только покачал головой и мямлил что-то о сюрпризе, когда я спросил его, почему он не взял денег в клане или у меня. Мол — нехорошо,

когда казначей клана является заключенным и в любой момент может вернуться на рудники. Теперь же, когда ежемесячный платеж по кредиту у Лэйте составляет порядка полумиллиона — такие драконовские проценты приходилось платить внутри игры — он сделает все, что в его силах, чтобы поднять финансовое положение клана вверх. Так как замотивирован он этим по самые гланды... Конец цитаты...

— Нужно будет Эрику и Растяпе сказать, что как только они надумают повторить подвиг этого чуда, — высказался я Насте, кивнув в сторону двери, через которую ушел Лэйте, — чтобы вначале ко мне обратились... Жесть какая-то...

— Да уж... Отчаянный шаг... Кредит, курсы реабилитации, недоверие с твоей стороны... Задачу великанов смотрел?

— Э-э-э..., нет еще, как-то закрутился. Давай глянем? Хотя... Ты правильно сказала, что первые символы стиха нам уже известны. Ты еще никого не отправляла на поиски?

— Не только отправила, но уже нашла вход, — улыбнулась девушка, наслаждаясь моими глазами, расширившимися от удивления. — Осталось создать зеленых и синих коней и все — ключ для открытия гробницы готов...

— Нашла?! — вскричал я, совершенно потеряв голову. — И ты молчала?

— Я неспроста тебя спросила о великанах — информацию с точными координатами входа я получила шесть часов назад. Когда ты возродился — я как раз была на месте, проверяла правильность поиска. Лови координаты, видео и кусок обновленной карты — вход находится здесь...

Примерно в двухстах километрах от Синтаны, в центре Эльмы, почти на самой границе между Картосом и Малабаром, высоко в горах располагалась небольшое плато. Скрытое сверху вечным туманом, оно было надежно спрятано от постороннего взора — если не знать, что на склоне горы с гордым названием Кальтарникс есть такая площадка, наткнуться на нее случайно было нереально. Само плато тоже было нельзя назвать огромным — ровная круглая площадка диаметром пятьдесят метров, примыкающая вплотную к горе. Камера, снимающая происходящее, немного сдвинулась, подплыла к горе и стали различимы очертания двери, на которой была высечена надпись: «Кармадонт».

— Три часа я пробовала проникнуть внутрь всеми доступными мне средствами — высокоуровневые горняки ломали дверь, стены рядом с ней, каменный пол этой площадки, пробовала взорвать дверь с помощью Магов — все тщетно. Мы не смогли отковырнуть даже кусочка — на

программном уровне данная область заблокирована и открывается только ключом, которым являются шесть различных типов фигур Шахмат Кармадонта... У меня все — отчет супругу произведен полный. Вру, не полный — была у Нашлазар, так она обучила меня драться в форме Сирены и, посмотри, как тебе?

Анастасия превратилась в Сирену и я непроизвольно выдохнул — все тело девушки... эм... сирены было покрыто сверкающим доспехом, снижающим любой входящий урон на 40 %.

— Круто, — смог выдать я.

— Еще бы! Я теперь... Слушай, Дим — я вернусь ко входу, хорошо? Ключ ключом, но не попробовать еще несколько фишек я не могу — есть у меня знакомый Вор, у которого очень хорошо развит Взлом, хочу отвезти его на место. Вдруг получится...

— Да, конечно, — вновь выдал я. Что-то в последнее время я только и занимаюсь тем, что выдавливаю из себя какие-то слова. Нужно искоренять эту порочную практику!

— Тогда до встречи, — Анастасия меня поцеловала, активировала портал и, перед тем, как улететь, напомнила: — Я завтра примерно на неделю выйду в реальность, попробуй не сломать Барлиону. Она мне нравится...

Дзинь! Получено 433 письма. Желаете прочесть?

Упав в кресло-качалку, я закрыл глаза и беззвучно зарычал — жить в таком цейтноте совершенно невозможно! Кому я опять понадобился?!

«Познакомь...», «Дай...», «Займи...», «Познакомь...», «Возьми в клан...» — так, а как последнее письмо прошло все мои фильтры пересылки? Я еще раз внимательно на него посмотрел и усмехнулся: *«Воземика мене в кланн. Буду крутятским играком. Всех запыщу...»*. Теперь-то я знаю, что такие ошибки можно совершить только специально, для того, чтобы обойти различные фильтры, такие, как у меня и выделиться среди прочей массы игроков. По умолчанию Барлиона не позволяет совершать грамматических ошибок — в конце концов, мы же не сами текст пишем, мы только думаем о нем, а система вытаскивает наши мысли и облачает их в слова. Для того чтобы написать с ошибками, нужно проделать много телодвижений — купить недешевый лист бумаги, написать текст от руки, используя навыки Каллиграфии, подтвердить, что ошибки допустимы... Спасибо Барсине — это она объяснила мне все тонкости набора игроков в Барлионе, сам я такие письма удалял бы без

лишних разговоров. Отправив это чудо Барсе, я уже практически закончил разбор корреспонденции, как наткнулся на письмо с довольно пафосным заголовком: *«Лично Главе клана Легенды Барлионы от Главы клана Навь»...*

О как! Лично, да еще главе! Интересно, что нужно Злобному Гнуму — где-то это имя я уже слышал — от меня?

Привет Махан! Извини за такую помпезную шапку, но думаю, иначе письмо забраковал бы имитатор. Наверно уже не помнишь — мы с тобой виделись недавно. Земля слухом полнится, что тебе ремесленники нужны, которые в состоянии с Императорскими ресурсами работать. Сразу поясню, в клан я не пойду — мне это неинтересно. Зато интересно предложить тебе поучаствовать в одной аванюре. Ты отсылаешь мне пачку Императорской стали и реагенты из приложенного списка, а я, в свою очередь, делаю из них кое-что полезное твоему замку. Ах, да — почему аванюра? Тут тоже все просто — никаких соглашений, все только на доверии. В случае если я жулик — ты теряешь дорогостоящие ресурсы. Если нет — получишь изделие, ни копейки не заплатив за работу. Решай, Шаман!

Недавно встречались? Я честно потратил некоторое время, перебирая в памяти людей, которых видел или с которыми общался последние, скажем, пару дней, но Злобного Гнума среди них точно не было. Все с этим игроком понятно — еще один «проситель», который решил играть по-крупному — кому нужны мелочевка в виде Стальных или Золотых слитков? Ха! Этому сразу Императорскую сталь подавай! И плевать, что ее обрабатывать можно только с 400-го уровня специальности — дай и все тут! Как же такие игроки достали уже!

Понимая, что совершаю глупость, я, тем не менее, отписался Гнуму:

Приветствую! Терять столько ресурсов ради непонятого предложения от человека, которого я не помню — это перебор. Докажи, что ты достоин такого подарка...

В самом начале, когда начинали сыпаться письма с просьбой о ресурсах, я честно спрашивал народ, для чего им это нужно и что я получу взамен. 99,9 % процента просителей тут же отваливались и только 1 человек из 1000 приносил клану реальную пользу. Со временем я перестал

отвечать на такие письма, настроив спам-фильтр соответствующим образом, но вот Злобный Гнум прорвался. Ладно, зададим вопрос и ему...

— Флейта, а ты, собственно, говоря — где? — разобрав почту, я тут же позвонил своей ученице. Находиться в замке мне не хотелось, приступить к Коням — тоже, несмотря на то, что уже найден вход в гробницу, поэтому я решил слетать на Прик, а затем в Дальгор.

— Я? Я в гостях — Эволетт пригласил меня в свой замок. Представляешь — мне предложили вступить в Темный Легион! Причем не просто Рекрутом — сразу в статусе Рейдера! Я сейчас Рейдер Темного Легиона! Кому сказать — не поверят!

— Понятно... Эволетт рядом? — после того, как я взял с собой Флейту в рейд, я ни на секунду не сомневался в том, что Жрец пообщается с девушкой в свободное от всего время, выяснит, кем она мне приходится и предложит вступить в свой клан. После Анастории, Эволетт был вторым человеком, кому я с 60 % вероятностью готов был довериться, причем это доверие строилось на взаимовыгодном сотрудничестве, поэтому ничего предосудительного в том, что Флейта вступила в Темный Легион, не видел. Удивлял только ранг, который сразу дали 67-уровневой Шаманке — Рейдер. Насколько я помню, они у Эволетта получают зарплату, даже если не ходят по Подземельям, поэтому таким образом «покупать» девушку — это лишнее. Она же еще студентка — вдруг почувствует прелести игры, бросит учебу, реальную жизнь и погрузится с головой в Барлиону? Молодые они же такие молодые... очень надеюсь, что родители смотрят за своей дочкой, но и мне не мешало бы с ней поговорить...

— Нет, я сейчас на тренировочной площадке. Как мне сказали местные тренера — занимаюсь выколачиванием глупости за чрезмерно быстрый рост уровней. Ты почему меня не предупредил, что вначале нужно заниматься характеристиками, а потом уровнями? И вообще — это ты виноват, что взял меня в этот рейд!

— Будешь бурчать — больше никуда не возьму, — отрезал я.

— Вообще-то я тебе, таким образом, спасибо хотела сказать, — послышалась удивительная фраза, совершенно не связанная с предыдущей логикой разговора. — Ты мне звонишь для чего-то? Куда-то отправляемся?

— Да, хотел предложить побывать в одном месте, — протянул я, однозначно решив, что Флейте показывать Прик я не буду. Во всяком случае — не сейчас, — но, раз ты у нас такая занятая — поездка откладывается.

— Я не занятая! — тут же вскрикнула девушка.

— Тогда жду тебя в Альтамеде через час...

— Но... у меня нет денег на телепорт...

— Через час тебя притащат, будь готова, — устало ответил я, отключил связь, достал следующий амулет и около минуты гипнотизировал его, решая, что сказать Эволетту. По сути — мне нужно вернуть ему деньги, извиниться и... Точно!

— Слушаю!

— Эволетт, это Махан... Звоню покаяться за Скруджа и сразу прошу посмотреть почту. Потом предметно все обсудим...

— Хм..., - через некоторое время послышался глубокомысленный ответ Жреца, на что я улыбнулся и продолжил:

— Пожелания прежние — работаем вместе. Мне действительно жаль, что так получилось — просто вылетел насладиться ночными видами Подземелья и не думал... В общем — прими мои извинения и, надеюсь, этот инцидент не повлияет на наше дальнейшее сотрудничество.

— Хм..., - вновь послышалась многозначительная фраза, говорящая, что Эволетт озадачен. На самом деле было от чего — в почте находилась та самая Лапа темной гончей, из-за которой я не стал собирать рейд заново, причем находился она без всяких требований. Вещь, которую можно было бы спокойно продать Фениксам миллионов за 10–15 была мной подарена чужому человеку просто так... Такой вот он я — непредсказуемый Шаман.

— Можно считать инцидент исчерпанным, верно?

— Да уж, — наконец, Эволетт пришел в себя. — Не ожидал... Признаться, я ни на секунду не сомневался, что ты со мной свяжешься, но чтобы так... Ты продолжаешь меня удивлять, Шаман... Я с удовольствием увидел бы тебя в своем клане...

— У меня еще один шкурный вопрос есть — Флейта, — продолжил я, игнорируя последние слова Жреца. — Ты ее в клан с какими-то целями взял? Ибо неофициально она числится моим учеником, и я хотел бы видеть ее все время рядом. Но, как я знаю, Рейдеры Темного Легиона люди крайне занятые...

— Да, ей поставлена задача стать таким же Шаманом, как и ее учитель, не меньше. Желательно больше, но больше, боюсь, уже некуда. В рейды брать ее не собираюсь — пусть выучится вначале, это, кстати, прописано в нашем с ней соглашении — обязательное получение высшего образования. Убивать девочке жизнь, заменяя ее игрой, я не хочу, поэтому планирую ее обучение с учетом этого, пожалуйста. Признаться, я удивлен, что корпорация разрешила игроку учить другого игрока...

— Никто не разрешал, но Флейта особо не интересовалась чьим-то мнением. Просто пришла и сообщила — хочу учиться. Не мог же я ей

отказать...

— Что дала проверка?

— Мы ее не проверяли, — вначале я даже не понял, что имел в виду Эволетт, а когда до меня, тугодума, дошло, дополнил: — положился на свою интуицию.

— Понятно, я дам задание, потом сброшу отчет. Интуиция — это хорошо, но когда возле тебя постоянно находится человек, присутствуя в местах с ограниченным доступом, нужно быть в нем уверенным.

— Спасибо, буду ждать отчета. В таком случае — нижайше кланяюсь и отключаюсь. Если что появится — обязательно позвоню...

Все же старая гвардия — сильная штука. Я даже не думал о том, чтобы проверить Флейту на участие в других кланах. Например — в Наследниках Титанов или Лазурных Драконах. То, что ей нет 18 лет, не делает ее кристально чистой...

— Вилтрас, — позвал я дворецкого. — Скажи, портал замка в каком сейчас состоянии?

— Портал был активирован по приказу господина Лэйте, им же был нанят, по моей рекомендации, демон для обеспечения...

— Демон? — прервал я гоблина. Насколько я знаю, демоны в Барлионе были чем-то вроде сусликов — о них все слышали, но никто не видел, поэтому удивительно, что в моем замке будет один из них работать.

— Совершенно верно — демоническое создание, вызываемое непосредственно в момент призыва или отправления. Таким образом, происходит существенная экономия ресурсов замка и...

— Что же он требует взамен?

— Обычное золото, так как эта услуга не требует никаких лишних затрат с его стороны. Могу заверить, если количество отправок будет менее десяти в минуту, то экономически содержание демона намного выгоднее, чем Магов, так как оплата производится по факту выполненной работы...

— Понятно... Организуй, пожалуйста, призыв моей ученицы и отправку нас по этим координатам, — я скинул гоблину координаты Колотовки.

— Прошу прощения, небольшое уточнение. Ученица — Зомби-Шаман Флейта Декабрьская?

— Совершенно верно. Действуй!

Гоблин исчез, а я с горечью посмотрел на пиктограмму письма, показывающую, что вновь кто-то что-то от меня хочет. Ладно, все равно есть время, поэтому можно посмотреть...

«Лично Главе клана Легенды Барлионы от Главы клана Навь»

Опять Злобный Гнум? Какой настырный молодой человек... Какую же сказку он придумал для выманивания у меня ресурсов?

Так уж сразу и терять? Выходит, ты даже не сомневаешься что я жулик? Эхехей... жадный ты Шаман... нет в тебе романтики и азарта... Ну, что ж, в таком случае можешь переслать письмо своим кадровикам, мне лень кому-то что-то доказывать. Могу предложить свои, естественно не дешёвые, услуги в нескольких профессиях... Как пример, вот описание одной из последних поделок: «Декорация замка *Ониксовая Горгулья*. Описание: Благодаря вживлённой в каменную скульптуру демонической сущности обычная статуя стала поистине каменным стражем...» Уж прости, всё описание скидывать не буду, но зверушки получились забавные. Представляешь, они пока не активируются, совершенно неотличимы от простых статуй. А активироваться они могут и не сразу а, например, когда мимо пойдут лекари... Но это, на самом деле, так, игровые моменты. Ты бы видел, как они по ночам в кости играют... Говорят, владельца из Лазурных чуть удар не хватил. Удачи, Шаман!

Вот теперь Гнум смог меня заинтересовать, причем заинтересовать серьезно... Горгульи-стражи в замке смотрелись бы очень органично, даже если у них не будет никаких защитных функций. Кто бы не хотел улучшить собственный замок? Чтобы получить 25-й уровень, мой замок нужно очень основательно украсить, так как все постройки уже сформированы. Парню нужна пачка Императорской стали — неужели горгулья будет стальной? Они же, вроде, каменные должны быть, или сталь — это основа? Хм... Действительно — парень смог меня заинтересовать. Что я теряю? 40 штук Императорской стали... Учитывая, сколько ее валяется на складе — не такая и большая потеря получится...

— Ваша ученица, хозяйин, — рядом со мной появился Вилтрас, держа Флейту за руку. Девушка выглядела очень эффектно — по всей видимости, в Темном Легионе ей выделили специальный комплект одежды для Зомби, ибо сейчас моя ученица была одновременно шикарна, красива и отвратительна. Одни только окровавленные кости, вставленные в

наплечники, чего стоили...

— Спасибо, принеси, пожалуйста, три пачки Императорской стали, — попросил я гоблина.

— Зачем тебе сталь? — тут же задала вопрос Флейта, когда Вилтрас испарился без лишних вопросов. — Опять будешь что-то делать?

— Не я, — ответил я ученице, стараясь сохранить спокойствие. Прав Эволетт — доверяй, но проверяй. Вот кто скажет, почему девушка такая любопытная?

— А кто?

— Дед Пихто! Флейта — хватит задавать дурацкие вопросы! Ты ученица, а не представитель моего клана! Спросила бы по поводу Духов что-нибудь!

— Не больно-то и хотелось, — фыркнула девушка, демонстративно начав разглядывать потолок. Покачав головой и подумав про себя, что общаться с семнадцатилетними подростками, считающими себя взрослыми, очень тяжело, я написал ответ Злобному Гнуму:

Об этом я и говорил — мне нужно было хотя бы описание того, что ты делаешь. Ты не представляешь, как много писем такого рода приходит мне на почту и всем что-то нужно — то лес, то камни, то руда, то слитки... Когда начинаешь спрашивать, для чего — возникает ступор и человек отваливается. Во вложении — три пачки Императорской стали. Если твои горгульи действительно так хороши — буду рад видеть тебя в замке. Как я понимаю, тебе интересно развиваться дальше — мой замок полностью в твоём распоряжении...

Вот так! Посмотрим, что за Злобный Гнум такой и с чем его едят! По сути, я его сейчас обязал дополнительными пачками на работы — жалко, конечно, но для дела можно рискнуть — к тому же намекнул о прокачке в замке. Мне нужно развивать Альтамеду, стагнация — это плохо, но наем игроков или НПС на такие работы выльется мне в копеечку. Если же Гнум сам вызвался помочь — можно рискнуть. Кстати — что-то Сакас не отвечает... Неужели он так и не вышел?

— Портал готов, — рядом появился Вилтрас. — Вы отправляетесь сейчас?

— Да. Флейта, у тебя на сегодня сколько еще времени?

— Особых планов не было, поэтому... Давай до двенадцати ночи, а там посмотрим.

— Отлично, тогда отправляемся немедленно — лови задание.

Я открыл список с заданиями, где в самом низу сиротливо и уже несколько месяцев находилось так и неполученная цепочка «Последняя надежда».

— Задание отменяется, — усмехнулся я, когда система сообщила о невозможности передачи задания, которого у меня самого нет. — Вилтрас, проводи нас к телепорту.

— Лови задание, не лови задание... Ты бы определился как-нибудь, — не смогла не пробурчать Флейта, протягивая руку дворецкому. Перед глазами мигнуло, как при переносе Корника и я впервые за свою игру в Барлионе увидел настоящего, вернее, живого демона.

Маленький, красный, сморщенный, словно столетний старик, демон, тем не менее, гордо носил два длинных гладких рога, аккуратную бородку и довольно респектабельный синий камзол, делающей его похожим на пирата. Трезубца, к моему огорчению, не было — иначе образ был бы еще более полным...

— А где трезубец? — в отличие от меня, Флейта не стеснялась выражать свои чувства. Если мозг что-то думает, то это «что-то» тут же появляется на языке... Хм... Странно, почему она периодически молчит? Неужели «там» сплошная тишина в эти моменты? Ладно, хватит издеваться над девушкой...

— Трезубец имеют право носить только Архидемоны и сущности более высокого порядка, — ответил демон и протянул раскрытую ладонь Флейте. Голос у этого существа был настолько высоким, что складывалось ощущение, будто разговариваешь с дамой, решившей тихонько поорать.

— Какие сто золотых? За что? — воскликнула девушка, у которой, судя по всему, перед глазами появилось сообщение об оказанных услугах.

— Круглые. За то, что я ответил на вопрос. Только что ввел такое правило, — вновь прозвучал голос демона, а вытянутая рука даже не дернулась, дожидаясь оплаты.

— Триста? Сто золотых за вопрос?

— Совершенно верно — триста. Такова сумма за три ответа. Совершенно верно — сто золотых за вопрос.

— Флейта, прекрати донимать почтенного демона, — прервал я девушку, которая, судя по внешнему виду, собиралась начать возмущаться уже по поводу пяти сотен золотых. Интересного товарища нанял Лэйте для портала... — Я заплачу за девушку ее долг. Но прежде, чем я это сделаю, — пришлось мне добавить, так как лапа демона повернулась в мою сторону, — я хотел бы получить с уважаемого демона штраф в размере

пяти тысяч золотых за несогласованную с владельцем замка, то есть со мной, предпринимательскую деятельность на территории Альтамеды. Вилтрас, у нас же есть кодекс правил замка? Внеси туда, пожалуйста, этот пункт.

— Постойте! — судя по морде, демон находился в крайне удивленном состоянии. — Изначально этого пункта не было в кодексе и я ничего не нарушал!

— Теперь есть! Так же добавим две тысячи за спор демонической сущности с владельцем замка, Вилтрас — добавь и такой пункт. Итого — семь тысяч.

— Протестую! Это произвол! — окончательно возмутился демон, однако нас так просто не проведешь.

— Возмущение демонических сущностей на территории Альтамеды — это еще три тысячи золотых. Если вы не согласны с условиями контракта — можете прекращать работать, но возмущаться здесь нечего. Найдем того, кто не будет возмущаться! Итого — десять тысяч. Будем продолжать, или будем платить?

— Кхм-кхм, — прямо за моей спиной раздался кашель, заставляющий обратить внимание на владельца довольно низкого и приятного голоса. Я обернулся и едва сдержался, чтобы не отпрыгнуть — рядом со мной стояло существо, в свойствах которого отображалась только должность — Архидемон. Огромные крылья, надменный взгляд, трезубец, про который спрашивала Флейта — внешний облик появившегося существа очень походил на классического демона из старинных компьютерных игр.

— Уважаемый Дракон желает нарушить правила взаимодействия наших миров? — даже не представившись, с наезда начал явившийся. Хотя, если я правильно помню по сказкам — имя демона является ключом к его контролю, поэтому вряд ли хоть один уважаемый себя Архидемон будет представляться Свободному игроку.

— Мне непонятна суть вашего вопроса, — пошел я в контратаку. Тоже мне — напугали ежа одним неодетым местом. — Уважаемый демон, которого мы используем в качестве проводника телепорта, без объявления стоимости своих услуг, а так же условия их применения, начал выписывать моей ученице квитанции об оплате, совершенно не интересуясь ее мнением на этот счет. Следовательно, в моем замке была начата несанкционированная предпринимательская деятельность, которую я, как владелец, пресек на корню, потребовав сумму возмещения. Если у уважаемого демона закон имеет обратную силу, почему к нему самому не могут быть применены аналогичные санкции? Мне кажется, я поступил

вполне справедливо и согласно букве закона...

— У меня нет претензий по поводу первой и третьей суммы. Я здесь для того, чтобы выяснить причину выставления счета на две тысячи золотых за спор с владельцем, — Архидемон утратил часть своего величия, но продолжил уверенно давить. — Как же мы будем договариваться, если с владельцем нельзя спорить? Это противоречит нормам взаимодействия наших миров и неприемлемо.

— Согласен, со вторым пунктом я перегнул, признаю свою вину и снимаю с уважаемого демона две тысячи штрафа, как необоснованно выставленные, а также, тысячу в качестве компенсации морального вреда. Но семь тысяч золотых я считаю справедливым штрафом и готов его отстаивать в любой инстанции...

— Не нужно, по остальным пунктам у меня возражений нет. Приятно было встретиться, всего доброго, — Архидемон кивнул головой и исчез, даже не активируя никаких порталов. Это что же у меня в замке за защита такая, что непонятные сущности бродят здесь, как им вздумается? Интересно, демоны — они в этом уникальны, или те же Разбойники и Ассасины могут так же спокойно и не напрягаясь прятаться в замке в каждом углу. Нужно будет у Вилтраса выяснить...

— Я жду, — повторяя жест сморщенного демона и протягивая руку для золота, произнес я. — Где мои семь тысяч?

Получены улучшения навыков:

+10 специальности Торговля. Итого 19.

+5 характеристики Харизма. Итого 80.

— Приятно иметь дело с деловыми людьми, — ухмыльнулся демон, а система сообщила о получении 4,9 тысяч золотых. — В таком случае, прошу оплатить долг Флейты Декабрьской и к этому вопросу мы больше не возвращаемся. Иметь свой маленький гешефт на территории Альтамеды слишком накладно выходит...

Я молча передал требуемую сумму, после чего взял застывшую Флейту за руку и шагнул в открытый портал. Нужно, кстати, что-то делать с вечно открытым ртом девушки и выпученными глазами — мало ли что будет еще происходить с нами, чему удивляться? Это же игра!

Получено задание «Последняя надежда. Шаг 3. Уничтожение измененных». Описание Шага 3: Преобразователи Картоса, очернившие земли Дальгора, свели с ума Серую Смерть и ее

стаю, превратив их в страшных монстров, терроризирующих все окрестные провинции. Избавьте земли Картоса от этой напасти. Класс цепочки заданий: Редкое. Награда за выполнение Шага 3: +50 % шкалы Опыта текущего уровня. Награда за цепочку: Скрыто. Штраф за невыполнение/отказ от задания: Нет

Глава 5. Серая Смерть

— Это и есть Колотовка? — спросила Флейта, уставившись на останки деревни. — В кино она выглядела... более целой, что ли...

Я горько вздохнул, соглашаясь с девушкой — Колотовки, как населенного пункта, на карте Барлионы больше не существовало...

На месте каждого дома в настоящий момент находилось выжженная земля с обгорелой и закопченной печкой. Ни заборов, ни сараев... Ни-че-го... Только покосившаяся изгородь вокруг села, прожженная и выломанная в нескольких местах, устояла в ходе прошедшего катаклизма. Колотовка превратилась в памятник самой себе... Хорошо, что мы успели вывести всех жителей...

— Страшное зрелище, — поежилась Флейта, невольно прильнув ко мне, словно ища поддержку. — Не понимаю, зачем было все это оставлять? Лучше бы окончательно уничтожили все вокруг...

— Пойдем, — глухо произнес я, окончательно проникшись внешним антуражем. Формально Колотовка — всего лишь один из сотен тысяч виртуальных населенных пунктов, но обидно, что ее «выключили» из дальнейшей жизни этого мира.

— Ты мне хотел задание какое-то дать, — напомнила Флейта, едва мы покинули пепелище. — Или это вновь «дела клана»?

— Не язви, — бросил я, открыл список с заданиями, нашел нужное и попробовал передать его Зомби. Именно попробовал, так как система тут же радостно сообщила, что невозможно поделиться цепочкой, после прохождения более 25 % всех ее заданий.

— Все-таки ты жадный, — заключила девушка и тут же спросила, — Куда дальше? Кстати, а почему ты ничего не говоришь о моем внешнем виде? Мне такие клевые вещи перепали от Темного Легиона, а ты совершенно не обращаешь на это внимания! Еще учитель называется!

— Теперь в лес, — стараясь не сорваться на девушке, так как впечатления от текущей Колотовки были очень яркими и не совсем положительными, я прошел метров, наверно, сто, прежде чем до моего больного и затуманенного сознания дошел странный факт — над именем Флейты горела цифра «1». Девушка получила свое Первое убийство...

— *Насть, ты, когда о Эволетте говорила, что имела в виду?* — послал я мысленный запрос своей виртуальной супруге, прямо ощущая, как на душе становится гадко.

— Что он очень раздосадован, что весь опыт за прохождения Подземелья распределится между тобой и Растяпой. Что вы двое очень желанные гости в любом клане, ибо вдвоем смогли пройти то, что не получалось у сотни игроков... Дим, обратный вопрос — с какого перепуга ты отдал Эволетту Лапу? Причем бесплатно? Дядя до сих пор в себя прийти не может, старательно ищет подвох в твоих действиях, поставил представителей корпорации на уши, чтобы те проверили обоснованность передачи Лапы... Такие подарки просто так не делаются, тем более не за несколько процентов Опыта... Дим, что ты от него хочешь?

Меня словно обухом топора по голове ударили, и я едва устоял на ногах от такой новости. Тут же всплыл разговор с Настей, с Эволеттом — никто ни разу не заикался о неполучении Первого убийства... Выходит, что я, собственными руками, отдал... Ой, блин!

— Дим? Что-то не так?

— Насть, я думал, что Первое убийство получили только мы с Растяпой! Что именно из-за этого Эволетт на меня дует... Я придурок!

— Ты отдал Лапу, чтобы компенсировать Первое убийство? — даже сквозь мысли было ясно, что Анастасия смеется. — Бедный дядя! Он-то навывдумывал себе в голове различные схемы, которые ты собрался проверить с его помощью, готовит защиту против твоих завышенных требований, а ты просто неправильно все понял и мгновенно принял решение... Дима, Дима... Какой же ты у меня ребенок! Я поговорю с ним...

— Махан, с тобой все в порядке? — озабоченно спросила Флейта, так как я совершенно выключился из этого мира.

— Да... Флейта, я... Ладно, пойдем. Нужно найти место обитания Серой смерти...

— Скажи, а почему в фильме о Колотовке показали, в том числе, и этих волков? — начала допытываться девушка, едва мы углубились в лес. Тропинки, по которым мне пришлось бегать три-четыре месяца назад, нисколько не изменились, поэтому хоть здесь я чувствовал себя в своей тарелке. — Они же не относятся к сценарию?

— Если бы я знал, — ответить девушке мне, по сути, было нечего.

— Махан, а ты когда начнешь меня учить Шаманству? Корник сказал, что через пять месяцев у меня будет инициация, а ты только пару раз что-то рассказал, да и то, как оказалось, совсем не то... Я ученица, или кто?

— Ты не ученица — ты зануда! Будешь зудеть — отправлю к Эволетту и попрошу его, чтобы он тебя не выпускал из тренировочной базы, пока не достигнешь двухсотого уровня. Если ты не заметила, твое обучение идет в

полный рост. Ты, как минимум, научилась Духами пользоваться.

— Но этому меня научил не ты, а Корник, — парировала Флейта.

— Зато я его об этом попросил. Сам-то он тебя учить не собирался, разницу чувствуешь? Так что, прекращай страдать и иди молча. О, какая знакомая полянка! Когда-то здесь находился рудник, на котором...

— А-а-а! — пронзительный испуганный визг девушки прозвучал, наверно, на весь лес, после чего я остался один — Флейта вышла из игры.

— Шамана Махана, пароля говори-ка! — сбоку послышался приглушенный шепот. Я обернулся и едва не отпрыгнул в сторону — рядом со мной стоял обезображенный гоблин, лишенный руки, ноги, части лица и прозрачный, как все призраки. Стоящее передо мной существо по колено находилось в земле, создавая ощущение, что единственная нога была наполовину обрублена.

— Пароль? — недоуменно переспросил я, стараясь унять дрожь и совершенно не понимая, что нужно от меня призраку. И, что еще более интересно, что этот гоблин здесь делает?

— Новая начальника сказала, что придет Шамана Махана и скажет пароля. Сказала, что слушаться Шамана Махана нужно как начальника. Что Шамана Махана скажет пароля... Шамана здесь, где пароля?

Да это же тот самый гоблин, которого уничтожил Хелфаер! Но как?!

— Трым-пырым, — выдохнул я, вспомнив заветные слова. Когда-то мне посчастливилось стать обладателем рабочей артели гоблинов, они добывали для меня Оловянную руду, как оказалось позже — Проклятую, но появившийся Хелфаер и Анастария уничтожили их. Уничтожили мимоходом, даже особо не интересуясь — с какого перепуга шайка гоблинов работает на рудниках Малабара... Нет, мне, конечно, компенсировали эту потерю, но все равно — обидно было. Теперь же довольный и улыбающийся призрак гоблина стоял передо мной, начав рассказывать о проделанной работе:

— За дня мы получаем-ка две пачки Призрачной руды и складываем ее под кусточком. Но, Шамана Махана — пачки пропадают! Мы ее листочком прикрывали, и охранякали — все одно пропадают! Начальника не велела отдыхать, поэтому...

— Махан, ты его знаешь? — послышался изумленный возглас Флейты, нашедшей в себе силы вернуться в игру.

— Флейта, что за визг? — спросил я у девушки. — Ты одну половину леса распугала, а вторую рассмешила — игрок испугался обычного гоблина!

— Но ты посмотри на его внешний вид! — потупилась девушка.

— Красавица, ты не опухла? Сама Зомби, страхолюдина, по сути, а указывает призраку, что он, видите ли, выглядит неприятно.

— Я не страхолюдина! — тут же обиделась Флейта.

— Так, ученица! Вот тебе задание — сейчас берешь свой страх за шкуру, выбрасываешь его и идешь пожимать этому достойнейшему гоблину лапу! Если ты будешь так себя вести каждый раз, когда будет появляться что-то необычное, может, тебе рано вообще в Барлиону играть? Нужно вернуться к куколкам и вышиванию крестиком?

— Я себя нормально вела! — все же пробурчала Флейта, однако мелкими шажками начала приближаться к призраку, замершему, как только его прервали. Зомби протянула гоблину руку и заметно дернулась, когда призрак ее пожал. — Ой!

Мне вначале показалось, что девушка не сдержала страх и вновь испугано вскрикнула, однако дальше начали твориться совершенно необъяснимые вещи. Моя ученица присела на корточки перед бедным гоблином, что-то пробурчала, потом зачерпнула землю, помяла ее, как пластилин и начала прикреплять полученный кусок к культе. Вначале у меня возникло желание остановить Флейту, так как земля является вещественным предметом, а призрак... он же призрак, но когда увидел, что прилепленная к поврежденному гоблину земля начала меркнуть и становиться прозрачной, застыл на месте. То, что сейчас происходило на моих глазах, совершенно не укладывалось в мое понимание сущности призраков. Флейта, используя обычную землю, занималась лечением этих сущностей... Разве так бывает?

— Спасибо, — произнес гоблин, когда Флейта закончила восстановление, а вокруг нее несколько раз образовался световой круг — моя ученица получила сразу 3 уровня. Девушка залатала призрака полностью — даже глаза появились на довольной мордочке стоящего перед нами существа. — Начальника, хорошо бы починить всех работников. Пущай мы привязаны, целехонькими работакать сподручнее.

— Привязаны? — тут же ухватился я за слово, способное вывести меня на понимание, каким образом призраки продолжили свое существование.

— Преобразователь, — коротко ответил гоблин, указав починенной рукой в сторону. Я посмотрел в указанном направлении и выругался — всего в двадцати метрах от нас из земли выходили несколько стальных антенн. Преобразователь Картоса... Штука, которая накладывает на светлые земли тьму...

— Это такой же, как был вмурован в храм? — даже Флейта

догадалась, о чем идет речь. — Получается, гоблинов уничтожили, но они не смогли покинуть этот мир, так как стали проклятыми?

— Плюс один Интеллекта для Флейты, — съязвил я и тут же усмехнулся — общение с девушкой даром не проходит. Уже язвить начал... — Ответь-ка, что только что произошло? Чего это ты, как мать Тереза, гоблина вылечила и, что самое главное — каким образом ты это сделала?

— Я... Как только я его коснулась, по твоему, кстати, требованию, так что нечего на меня наезжать, то у меня перед глазами появилось сообщение о доступности уникального задания. У Зомби есть способность восстановления, правда — только собственного, мне же предложили восстановить призрака... Вот я объединила способность восстановления с Духом исцеления и отправила в призрака. Не получилось... Тогда я... А что мне еще было делать? Опять спрашивать: «О, великий учитель, помоги мне...»? Вот я и начала делать то, что в голову пришло... Слепила ему руку, вживила туда Духа Исцеления и активировала восстановление... И не спрашивай, как получилось — я понятия не имею! Что, опять будешь ругать, что я не Шаман, а страхолюдный Зомбьяк?

— Нет, — улыбнулся я от такой эмоциональной реакции девушки. — Ты спрашивала, когда я тебя буду учить шаманизму... Так вот, тебя даже учить не нужно — ты сама идешь в правильном направлении. То, что ты сейчас сделала — это и есть Путь Шамана. Твой собственный Путь Зомби-Шамана...

— Значит, я — Шаман? — брови девушки взлетели вверх, делая и без того огромные белесые глаза похожими на блюдца. На два страшных, лишенных зрачков, блюдца. Нет, точно страхолюдина!

— Что вы делаете с рудой? — вернулся я к гоблину, оставив последний вопрос Флейты без ответа.

— В карманах таскаем. Бросать на землю незя — тут же пропадает. Карманаки небольшие, пять пачков вмещается... Потом складываем под кусточком, но пропадают...

— В карманах таскать руду неправильно, — покачал я головой. — Давай ее сюда.

Призрачная руда... Глядя на пять переливающихся клубами тумана кучи, я совершенно не понимал, как ее можно использовать. Слитки, например, из них не выльешь, мечей, соответственно, не скуешь... Для чего вообще ее сделали?

— Пойдем на рудник, Флейта остальных отремонтирует, потом решим, что с вами делать, — произнес я, спрятав руду в мешок.

Увидев еще шестерых искореженных гоблинов, Флейта не стала выходить из игры. Потратив на каждого по несколько десятков минут, она с довольным видом отстранилась и спросила:

— Махан, скажи, а имеет смысл принимать в качестве основной специальности Архитектуру?

— Ну... Все, что касается выбора специальности — только ты сама должна решить. Тебе понравилось лепить? Если никакого чувства удовольствия этот процесс не вызывает, то смысла выбирать его нет. Если же понравилось — почему бы и нет? Архитектор — очень востребованная в Барлионе специальность. Мне, например, для замка такие люди точно будут нужны. Будешь на меня работать...

— Ну и фиг с ним, — произнесла девушка, и ее персонаж на мгновение исчез. По всей видимости, произошла новая сборка.

— Почему «фиг с ним»? — уточнил я у девушки.

— Потому что я хотела стать такой, как ты. Стать Ювелиром...

— У каждого свой Путь, — улыбнулся я. — Если ты Архитектор, то будь им... Зачем себя прогибать под Ювелира?

— Начальника, вот еще руда, — полностью реанимированные гоблины сгрузили возле меня еще тридцать пачек Призрачной руды, с довольным видом выполнивших свою миссию разумных созданий став рядом.

— Что же мне с вами делать-то? — вслух подумал я, глядя на призрачную команду.

— Может, отпустить их? — подсказала Флейта, однако я покачал головой:

— Не выйдет — в моих рабочих бригадах их нет... Для меня их вообще не существуют, но, в то же время, они каким-то образом здесь оказались... И, признаться, я совершенно не понимаю, для чего разработчики их оставили... Ради Призрачной руды?

— Вы встречали Серую смерть? — спросила Флейта у гоблинов, пока я размышлял о сути бытия.

— Огромную 150-уровневую волчицу с выломанными ребрами, разрубленной пополам головой и вытекшим глазом? Которая возглавляет двадцатку похожих на нее волков? — уточнил один из гоблинов вполне нормальным языком, не картавя его. Слушая призрака, я все больше и больше расстраивался — учитывая описание задания, можно было бы предположить, что Серая смерть нападает на всех жителей Картоса и все, что нужно сделать — вывести ее в другое место. Ведь задания убить волчицу не было. Но если Преобразователи так изменили сущность Серой смерти, то ей уже не помочь... Блин! Такая классная была волчица!

— Ее, — подтвердила Флейта.

— Они пробегают мимо нашего рудника каждые семь дней, — ответил призрак. — Последний раз были пять дней назад, поэтому появятся послезавтра. Пару раз пробовали напасть на нас, но мы принадлежим разным мирам, поэтому волки ничего не могут нам сделать...

— *Растяпа, привет! Собирай своих бойцов и прыгай по координатам, — я назвал место нашей дислокации. — Мы находимся в Картосе, поэтому прыгайте через Альтамеду. Вы нужны прямо сейчас...*

— *Будем через 10 минут,* — тут же ответил Разбойник.

— Махан, нужно что-то делать! — произнесла Флейта, не видя нашей переписки.

— *Дим, что задумал?* — Анастасия не заставила себя ждать.

— *Ломать Преобразователь Картоса задумал...*

— *Их невозможно сломать — это основа тьмы Картоса, поэтому у Растяпы ничего не получится. Хм... Ты же решил отложить задание с волками?*

— *Как-то не получилось... Если сломать не получится, то хоть поцарапаем. Насть — ты самая лучшая девушка в мире!*

— *Я знаю!* — последовал ответ, после которого перестали появляться чужие мысли.

— Сейчас сделаем, — ответил я Флейте, кратко рассказав о достигнутых договоренностях. — Гоблинов удерживает преобразователь, поэтому будем его ломать... Любезные! — обратился я к кучке застывших работников. — Скажите, почему вы свою хозяйку так не любите? Почему лишаете ее руды?

Скорости, с которой призраки рванули обратно на рудник, позавидовал бы даже феникс Плинто.

— Хозяйку? — удивленно переспросила Флейта.

— Долго рассказывать, — отмахнулся я, не желая развивать эту тему. Нельзя рассказывать девушке, как я в образе орчанки соблазнял рудокопов. Засмеет...

— Ноль, — печально покачал головой Растяпа, провозившись с Преобразователем пару часов. — У него даже нет шкалы Прочности, словно эта штука неразрушима... Махан, либо я полный нуб, либо эту хрень нельзя разрушить...

— Ясно... Ладно, через два дня здесь будет пробежать стайка проклятых волков — ее нужно будет уничтожить. Но я обязательно должен при этом присутствовать... Напиши Лэйте, пусть он вас вытаскивает обратно в Альтамеду — нечего вам прыгать за свой счет...

Анастасия оказалась права — разрушить Преобразователь не получилось. Растяпа со своим рейдом изгалялся над ним так, что в радиусе двадцати метров от преобразователя не осталось ни единого дерева, а сама земля превратилась в нечто обожженное и вымершее, но Преобразователь был цел и невредим...

— Что же теперь делать? — Чуть ли не с грустью спросила Флейта. — Нельзя же их оставлять здесь — им плохо...

— Флейта — это программа...

— Да понимаю я! Даже если это программа, этой программе плохо! Махан — придумай что-нибудь!

Какая-то мысль витала в округе, но я никак не мог за нее зацепиться. Гоблины остались живыми, так как на момент взрыва уже были прокляты... Они работают, потому что был мой приказ... Кстати, упустил мысль — проклятыми гоблины стали из-за Преобразователя, который нельзя уничтожить...

Зато можно огородить, блокировав его способности! Мысль приземлилась в нужное место, показав картинку трона Императора с воткнутым в него кинжалом Гераники и Камнями Света, расположенными по всему периметру трона. Нужно оградить Преобразователь!

Порывшись в мешке, я достал кусок Освященной руды. Как же я правильно поступил, что в свое время зашел к Елизавете и купил ее — сейчас я знаю, что нужно сделать. Нужно сделать Благословенную Розу Элуну и надеть ее на призраков. Согласно имеющемуся прецеденту — они перестанут ощущать влияние Преобразователя.

— Махан, ты что задумал? — удивленно спросила Флейта, когда я достал походный Кузнечный набор и занялся выплавкой слитков. Отвечать девушке не было желания — вначале нужно подготовить ингредиенты, сделать дело, а потом уже объяснять свою задумку...

Создание слитка и превращение его в Розу заняло у меня всего десять минут. Я позвал ближайшего ко мне гоблина и с довольной физиономией нацепил на него амулет. Какой же я догадливый и умный игрок — чтобы не задумали разработчики, сейчас внесем свои коррективы в их планы...

— Хозяина, не надо! Снимай-ка, хозяина! Больно! Ай! — прошла буквально секунда, как призрак заорал нечеловеческим голосом, упал на землю и принялся по ней кататься, периодически проходя сквозь деревья, совершенно не желая при этом исчезать из этого мира.

— Махан, ты что делаешь? — вскричала Флейта, когда я рванул за гоблином с желанием сдернуть амулет с его шеи. Удалось мне это не сразу, так как гoblin ни на секунду не останавливался, катаясь по земле и громко

крича на весь лес. Остальные работники испуганно смотрели на представление, потирая свои шеи — когда мне все же удалось сорвать амулет, на шее плачущего призрака явно виднелся ожог от цепочки, на которую я повесил кулон, а грудь бедного призрака и вовсе представляла собой ужасающее зрелище. Амулет знатно поработал над существом из другого мира...

— Какой ты..., - не нашла, что сказать Флейта, села перед призраком и буквально за пару секунд полностью его вылечила, вновь смешав землю и Духов.

— Живой? — уточнил я у прекратившего скулить гоблина, бочком начавшего пробираться к своим, постоянно косясь на меня. Спрятав, от греха подальше, амулет в сумку и решив для себя, что знаю, как уничтожить Серую смерть, я подошел к гоблинам. Бедняги прижали уши к голове, словно кошки перед наказанием, но никуда не убегали — я хозяин и волен делать все, что захочу. Даже сжечь заживо в освященной воде...

— Д-да, хозяина. Все прошло...

— Продолжайте работать, — наконец, решил я судьбу гоблинов. — Завтра я вернусь и тогда посмотрим, как можно вас отпустить. Флейта — мы возвращаемся в Альтамеду... Лэйте, — тут же я набрал по амулету своего казначея, обосновавшегося в замке, — попроси Вилтраса нас призвать.

Нужно думать...

Первое, что я сделал, как вернулся в замок — позвал управляющего и вручил ему амулет связи. Надоело каждый раз кого-то просить, чтобы меня призвали, поэтому буду общаться с НПС напрямую. После этого я уселся в свое кресло-качалку и как-то крепко призадумался — что можно сделать с гоблинами?

Единственная мысль, которая приходила в голову — окружить Преобразователь Камнями Света, как было сделано с кинжалом Гераники. Силы этих камушков должно хватить, чтобы нейтрализовать действие агрегата Картоса, при этом не причинив боли призракам. Нет, можно было, конечно, вручить призраку Камень и насладиться тем, как он сгорит, но у меня не было уверенности в том, что гоблины не возродятся. Вернулись же они после уничтожения, что устроил им Хелфаер, да и Флейта после такого бросит меня и придется учить какого-нибудь НПС... Поэтому нужны Камни, которыми заведует только один разумный Малабара — Верховная Жрица Элуны...

Но даст ли она мне их? Вот в чем вопрос...

— Флейта, остаешься за старшую, — произнес я, решив навеститься к

Елизавете в гости. Брат Зомби к Верховной Жрице Элуны как-то не очень корректно. — Вилтрас, нужен портал на центральную площадь Анхурса...

Девушка попробовала возмутиться, что ей нужно быть все время со мной, но я ее не слушал — в голове начала зреть очередная мысль, выключая меня из этого мира.

— Свард, привет! — перед тем, как прыгнуть в город, я набрал одного своего знакомого ремесленника. Раз мысль возникла — ее нужно додумать до конца, иначе она обидится и больше не придет. — Ты просил связаться с тобой, когда появится безумная идея... Могу предложить тебе не просто безумную — практически нереальную! Что скажешь насчет того, чтобы создать Камень Света? Ах, ты не знаешь, что это? Так почитай. Жду тебя через десять минут у Верховной Жрицы. Скажешь привратнику, что тебя ожидают...

— Это невозможно! — продолжала утверждать Елизавета. Давным-давно Жрецы потеряли рецепт создания Камней Света, и теперь я предложил его воссоздать, однако Лиза наотрез отказывалась показать мне наработки Жрецов по этому вопросу. По словам Верховной, сама мысль о том, что Свободный житель сможет это сделать — кощунственна. Сохранились несколько барельефов, на которых запечатлен процесс создания Камня, так на нем были задействованы не только Жрецы, но и Паладины, как воины Элуны.

— Это будет сложно, — вторил ей Свард, успевший к этому моменту ознакомиться с предметом. К моему удивлению, он прекрасно знал Верховную, та знала его и отношения между ними были если не дружескими, то точно партнерскими.

— Лиза, я понимаю, что мое предложение выглядит не очень... как бы сказать-то... адекватно. Но я верю, что если ты выдашь мне все наработки, мы сможем создать рецепт. Ничем другим, кроме как своим предчувствием, я объяснить это не могу... Как видишь, я даже Сварда позвал на встречу, так как понимаю — одному мне не справиться. Уже теперь я знаю, что для создания камня нужны два круга — Паладины и Жрецы, соответственно нужно, чтобы ты призвала всех Свободных жителей, занимающих у тебя самый высокий ранг среди Жрецов — будем собирать круг. Нужно будет многое сделать, включая встречу с Императором и получением сферы объединения. Но, Лиза — просто поверь мне...

— Никого другого я бы даже слушать не стала, немедленно выкинув из храма, — медленно ответила Верховная Жрица, словно не веря, что произносит такие слова. — Махан, я готова тебе довериться, но предупреждаю — никто, акцентирую особо — никто не должен знать,

каким образом мы потеряли рецепт и чего достигли в его восстановлении. Если информация об этом попадет в большой мир — двери храма будут закрыты для тебя навек. Принимаешь ли ты такое условие?

— Да, — я не отвел взгляда, даже несмотря на всю напыщенность текущей ситуации. «Только тебе», «двери закроются»... На мой взгляд — это уже перебор...

Зря я так думал...

Рецепт Камня Света был изобретен Чернокнижником Карлиорием много тысячелетий назад. Несмотря на то, что по своей сути Камень — концентрат божественного Света, изобретен он был разумным, посвятившим свою жизнь боли и страданию. Причем не своей...

Карлиорий был безумен и именно благодаря своему безумию творил. Оказалось, что каждый Камень Света — это сотни загубленных и уничтоженных жизней. Однажды Карлиорий проводил обряд жертвоприношения, особым образом концентрируя высвободившиеся души. Когда концентрация душ стала критической, с небес спустилась Элуна и что-то сделала с ней, формируя небольшую статую. Так был рожден первый Камень Света. Карлиорий удивился и повторил данную процедуру еще тридцать два раза, получая, каждый раз, еще один Камень. Применить в своих попытках камни Чернокнижник не смог, поэтому отдал их Жрецам. Из тридцати трех Камней у Жрецов осталось всего семнадцать, остальные были утеряны за прошедшие тысячелетия.

Теперь о самом интересном...

Жрецы пробовали, пробуют и планируют пробовать создать Камни самостоятельно... По словам Лизы, каждый год проводится всего одна попытка создания, но сам факт того, что Жрецы Света — последователи и представители Элуны, занимаются темными жертвоприношениями...

— Что же тогда изображено на барельефе? — ошеломленно уточнил я у Лизы, на что получил ответ, что это — взгляд несведущего художника на создание Камня Света... Ведь узнай народ правду о том, что творят Жрецы, Элуна осталась бы без последователей.

— Теперь ты понимаешь, что никто не должен знать об этом? — спросила Верховная Жрица.

— Теперь понятно... Что вам удалось за это время узнать?

— У нас не получается сконцентрировать души. Это самая важная часть создания камня и мы вот уже несколько тысяч лет не можем пройти ее. Карлиорий был безумен, но он был настоящим гением... К сожалению, он не оставил никаких записей, а Элуна, когда мы к ней обращаемся, только качает головой и со слезами просит не останавливать эксперименты.

— Элуна согласна с тем, что ее жрицы уничтожают сотню жизней в год? — мой шок начал приобретать признаки полного ступора.

— Конечно. Мать связана обязательствами, она не может руководить самим процессом, но все загубленные нами души она забирает себе... Мне нечем тебе помочь, Шаман. Я могу тебе дать Камень, чтобы ты освободил своих призраков, но допустить гибель сотни жизней я не могу. В этом году у нас уже была одна неудачная попытка создания...

— Я тебя понял, но... Лиза, останавливаться в самом начале, узнав шокирующую информацию — не в моих правилах. Именно так я прошел Геранику... Собери всех Свободных жителей, имеющих ранг Верховный Жрец или выше... Мы создадим Камень!

— Я верю тебе, Верховный Шаман, — официально обратилась ко мне Верховная Жрица Элуны. — Какая помощь от меня потребуется еще?

— Мне нужны также Паладины. Все, кто Лейтенант и выше... Сможешь поговорить с их руководством?

— Да. Что еще?

— А дальше самое интересное — всю толпу нужно доставить в мой замок, а оттуда они будут перекинуты в Колотовку...

— Колотовку? — дрогнула непроницаемая маска Верховной.

— Угу. У тебя есть два дня — люди должны быть послезавтра в 9 утра. Сделаешь?

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты получил необходимое. Если будет недоставать Жрецов — я приду сама! Огромная просьба — не иди по стопам Карлиория...

— Дим, твоих рук дело, да? — едва я вышел из храма, до меня дошла мысль Анастории. — Уже дошел до момента, что задание игрокам раздаешь?

— Что там?

— Всем Паладинам, ранга Лейтенант и выше рекомендовано явиться завтра к храму Элуны, чтобы быть переброшенными в Альтамеду — замок Верховного Шамана, а оттуда в Колотовку. Что данное задание очень важно для нашего ордена и все такое... Дим — ты совсем ум потерял?

— Не понял...

— Лейтенантов и выше около двадцати тысяч игроков и представь, что все они побывают в нашем замке! Захотелось еще одну атаку поиметь? Лазурные и Наследники все еще точат на тебя зуб и только благодаря тому, что замок исчез, а они его не могут найти, мы еще 24-го уровня! Дим! Что за подстава?! Активируй защиту на телепорте!

Твою же налево! Почему я об этом не подумал?

— Слушаю, хозяин, — ответил на мой вызов управляющий.

— Вилтрас, через два дня к нам в гости нагрянет несколько тысяч Свободных жителей и сразу же прыгнут в телепорт. Скажи — мы можем что-то сделать, чтобы они не знали координат замка?

— Мы можем активировать замковую защиту, которая не позволит узнать координаты замка внутри Альтамеды. Стоимость данной функции — сто тысяч в месяц. Включить?

— Врубай, — согласился я и добавил, неся, по сути, наказание за такой промах: — Сделай списание средств с моего счета, а не с кланового.

— *Все, защита включена,* — успокоил я Настю. — *Ты чем занимаешься? Очень срочно нужна мне в Анхурсе — мне нужно попасть к Императору...*

— *Издеваешься?* — ухмыльнулась Анастасия. — *Буду через пять минут на центральной площади...*

— Я так понимаю, спрашивать о том, что сказала Верховная бесполезно? — подошел ко мне Свард.

— Угу... Слушай, к тебе тоже есть просьба — мне нужны все ремесленники, способные обеспечить объединение. Все — это не один или два... Это сотня-две... Извини, что тебя прошу найти мне народ — сам я их не знаю...

Дзинь! Получено письмо от адресата из вашего личного списка. Желаете прочитать?

— Свард, извини, почту гляну..., - извинился я перед задумавшимся магом и достал Почтовый ящик. Из личного списка — значит тот, кому я уже писал, причем человек не из клана. Свои сразу звонят...

Лично Главе клана Легенды Барлионы от Главы клана Навь. Привет! Ну что, успел пожалеть о содеянном, или ещё нет? Пишу напомнить про список реагентов, о котором ты забыл. Но это не к спеху, кроме списка, мне нужны еще два Эфирита и боевая группа 300+: два танка, минимум три лекаря и сколько получится бойцов дальнего боя. Осилишь? Можно конечно не заморачиваться и так обойтись, но результат будет не тот...

— Что-то смешное пишут? — поинтересовался Свард, когда я откровенно засмеялся над письмом Гнума. Мало того, что до сих пор нет результата, так этому товарищу нужна рейдовая группа 300-уровневых игроков! Что-то мальчик окончательно запутался в своем желании меня

разуть...

— Один из игроков запросил у меня два Эфирита, даже не знаю, что это такое и рейдовую группу, — отсмеявшись, ответил я Сварду. — Мало того, что я ему уже три пачки Императорской стали подарил, так он продолжает доить меня, как корову! Где только люди столько наглости набираются?!

— Эфирит? — удивленно переспросил Свард. — Кому же он понадобился?

— Ты знаешь, что это такое? — настала моя пора удивляться.

— Да, крайне редкая и очень редко используемая штука. Из всех моих знакомых, только Гнум, пожалуй, может ее использовать...

— Злобный Гнум, если правильно, так? — уточнил я.

— Ты его знаешь?

— Письмо, собственно, от него. Там особо ничего тайного нет, поэтому лови...

— Ты отправил ему три пачки Императорской стали просто так?! — только что не воскликнул Свард, ознакомившись с нашей перепиской. — Нет, я знаю Сашку — он человек слова, но ты! Неужели ты настолько доверяешь людям?

— Фигня война, главное маневры, — философски ответил я, пожимая плечами. — Скажи, не страшно будет, если я отправлю ему все, что он требует? Этот «Сашка» не кинет?

— Нет, — ухмыльнулся Свард. — Из всех, кого я знаю, Гнум является наиболее странным существом, даже еще хлеще тебя, но в чем он точно не был замечен, так это в том, что не выполняет собственного слова. У него на этот счет какой-то пунктик есть. Так что, если готов рискнуть — можешь смело отправлять, что ему нужно. Результат ты точно получишь.

— Спасибо, кстати, не в курсе, откуда у него способность работать с Императорской сталью? Это же четырехсотый уровень специальности...

— При этом у него такой же Архитектор, что вводит Кирону в состояние лютой зависти, а также, Портной. Он такие вещи может сшить — закачаешься! Как думаешь, почему я хожу в нелепом костюме? Потому что Гнум, по доброте душевной, сделал мне подарок в виде плаща на +20 к Наложению чар.

— Угу..., - глубокомысленно заключил я, тут же отправив Лэйте письмо с просьбой добыть нужные мне вещи. Причем в тройном размере — я отправил слитков в три раза больше, чем требовалось, поэтому и ингредиентов нужно столько же. Каких только игроков не бывает в Барлионе... — Не забудь и его пригласить на объединение.

— Он не пойдет, даже просить не буду. Гнум мизантроп еще тот, причем ярко выраженный и пускать в свою голову людей не будет. Но порядка пятидесяти игроков я тебе могу обещать, если нужны они будут послезавтра.

— В девять утра, — я уточнил на всякий случай. — Послезавтра понятие растяжимое...

— Махан, Свард, — поприветствовала нас Анастария. — Хотите, угадаю, что опять задумали — очередное объединение?

— Мелко мыслишь, — ответил я. — Грядет масштабное мероприятие и тебе в нем будет отведена одна из ключевых ролей.

— Какая?

— Нужно будет координировать действия двух защитных кругов — Жрецов и Паладинов, пока ремесленники будут заняты объединением.

— Сколько планируешь подключать игроков?

— Свард говорит о пятидесяти, поэтому у меня будет к тебе просьба — пройдишь по своим каналам и вытащи всех, кто имеет Ремесло. Нужны абсолютно все специальности...

— Хорошо, что хоть задумал делать?

— Камень Света, — бросил я,

— Ты... Дим... это же..., — застыла Анастария, глядя на меня широко открытыми глазами. Невероятно! Я смог шокировать Великую! Срочно бонус мне! И, что мне больше всего нравится, Анастария знает, как делаются камни, иначе ничем другим ее реакцию не объяснишь.

— Я только что встречался с Верховной Жрицей, она мне все рассказала, — ответил я на незаданный вопрос. — Не вижу причин не попробовать сделать так, как указано на барельефе. Кто знает, может тот, кто его создал, был гением...

— Я поняла... Хм... Почему Колотовка?

— Потому что там находится Преобразователь, на котором мы будем экспериментировать. Там находятся мои волки и призраки уничтоженных тобой гоблинов.

— Они не могут уйти? — догадалась Анастария. — Обычными амулетами пробовал?

— Спрашиваешь! Едва не спалил одного.

— От Императора, как я поняла, тебе нужна сфера. В личное пользование на два дня?

— Угу...

— Это нереально, но я тебя проведу... Махан — я с тобой!

Как я и планировал, используя приглашение Анастарии, нам не

составило никакого труда добиться аудиенции у Императора. Свард отказался идти с нами, сославшись на то, что ему срочно нужно собирать народ. Единственное, что он попросил — если нам не удастся получить сферу, предупредить его.

— Сфера объединения, — задумчиво протянул Наатхи, когда я объяснил ему цель нашего визита. — Судя по активизации Паладинов и Жрецов, которые начали собирать всех высокоуровневых Свободных жителей, вы уверены, что получите Сферу. С чем связана такая уверенность?

— С тем, что предстоит битва с Гераникой, — просто ответил я. — Получится у Свободных жителей вернуть Сердце Хаоса, или нет — в любом случае Гераника останется, и он будет так же силен, как прежде. Если у нас получится — Империя получит еще одно оружие против Повелителя Мрака. Если нет — мы просто потеряем время, вернув сферу. Империя ничего не теряет, только приобретает...

— За всю историю Анхурса, Сфера объединения ни разу не покидала стен дворца, — продолжил Император, на что у меня был подготовлен ответ. Я знал, что Наатхи так скажет!

— За всю историю Анхурса, еще ни разу Мастер Картоса не становился Императором Малабара. Все течет — все меняется...

Император задумался. Судя по остекленевшим глазам — Имитатор сейчас в режиме ошпаренной кошки занимается обновлением, а разработчики сценариев и предметов матерят меня, на чем свет стоит, подготавливаясь к процессу создания Камней. В том, что он состоится, я уже не сомневался, оставался вопрос — для чего мне нужны Паладины?

— У меня есть условие, без согласия с которым я не отдам Сферу, — наконец, произнес Император. — Вы не должны следовать по пути Карлиория.

— У меня нет желания уничтожать сотни разумных, чтобы получить нужный мне результат, — тут же ответил я. — Остаться в истории еще одним безумным гением я не хочу...

— Сфера будет доставлена Вестником в твой замок в восемь утра послезавтра, — решительно произнес Император, после чего повернулся к Анастасии: — Мои сожаления, но текущая встреча нужна больше тебе, чем мне, поэтому я забираю у тебя право посещения меня в любой момент времени. Если у Махана получится создать Камень — вы оба получите такое право, если нет — прощу записываться в очередь. Господа, не смею вас больше задерживать!

Анастасия вернулась к Нашлазар, пообещав меня убить, если с

Камнем ничего не получится, я же отправился в Альтамеду. Пришло сообщение о доставке письма из «проверенного» источника, причем я знал, из какого. Лэйте успел позвонить, что, дескать, отправил, лови, всего триста тысяч золотых, из которых двести пятьдесят — два Эфирита — крайне редких камня.

— Вилтрас, иди сюда, — позвал я дворецкого. — Снимай халат.

Гоблин ошеломленно посмотрел на меня, однако принялся стягивать с себя так понравившуюся ему вещь. Если судить по глазам гоблина, вместе с халатом он снимает с себя частичку души, поэтому мне пришлось объяснить бедному НПС, для чего я это затеял:

— У меня есть один знакомый Портной, хочу отправить ему твой халат, чтобы он привел его в более презентабельный вид. Я считаю, что негоже дворецкому замка 24-го уровня ходить пусть и в дорогом, но довольно стандартном халате. Сейчас попрошу своего знакомого поколдовать над ним, глядишь, что-нибудь изобретет. Ты не против?

Вилтрас так активно замотал головой, что его большие уши начали хлопать друг о друга. Еще бы он был против! Как я узнал, у дворецких замков Малабара была своя негласная иерархия, свои встречи по обмену опытом, на которых присутствовал, в том числе, и мой гоблин, поэтому мне хотелось бы, чтобы он был не на последних ролях...

Открыв Почтовый ящик, я написал ответное письмо Злобному Гнуму:

По поводу реагентов — извини, закрутился окончательно и просто-напросто забыл. Лови, все согласно списка, при этом соразмерно увеличившемуся количеству Императорской стали. Кхм... Погодь, у меня тут дворецкий в кому упал, когда понял, сколько я денег собрался дарить... Снова тут — по поводу людей будет сложнее. У меня нет никого 300+. Могу предложить игроков Картоса — ты как, не сильно заморачиваешься по поводу того, откуда люди? Других у меня нет. Огромная просьба — не в службу, а в дружбу, сделай мне, пожалуйста, на этот халат (во вложении) какой-нибудь красивый рисунок для моего дворецкого. Гоблин места себе не находит, говорит, что я его по миру пустил... Умаслить бы его нужно... По ресурсам — сочтемся по факту. Махан.

Что ж... Проверим, как у Гнума работают мозги. Только что я дал понять, что знаю о нем больше, чем он думает, посмотрим, какая последует реакция. Кстати, мне уже интересно, что он замыслил сделать, если только

на реагенты ушло столько денег. Без малого три с половиной сотни тысяч золотых, учитывая Императорскую сталь... Результат должен меня поразить, иначе я за себя не ручаюсь...

Весь следующий день превратился в один большой сумбур... Никогда бы не подумал, что у нас так много Жрецов и Паладинов — игроки начали прибывать в Альтамеду с самого утра, тут же отправляясь в окрестности Колотовки. Десять — сто — тысяча — десять тысяч... К концу дня я был выжат, как лимон — по сути, ничего не делал, а моральных сил ушло больше, чем после дня махания киркой на руднике. Вечером, упав в свое кресло-качалку и кивнув очередной группе игроков, пожелавших, естественно за плату, прогуляться по замку, я начал разбираться с почтой. Мне было интересно, что Гнум сделает с халатом, к тому же картинно вздыхающий Вилтрас, демонстративно поеживающийся, словно от холода и старающийся подобраться поближе к огню, несмотря на то, что выдался очень жаркий день, постоянно напоминал о своей потере.

После быстрого разбора почты осталось всего два непрочитанных письма. И если Гнумское было ожидаемо, то письмо от Крия было сродни повестки в военкомат для старика. Неожиданно и совершенно непонятно, с чего вдруг...

Уважаемый Махан! Обстоятельства полученного и принятого мной задания, как главы клана «Пасынки Бездны», обязывают передать Вам приглашение на участие. Наш общий знакомый, выдавая мне задание, поставил жесткое условие по участию «его детей» в данном приключении. С письмом высылаю запись разговора с потенциальным работодателем. Для прояснения позиции по участию Вашего клана в мероприятии, приглашаю посетить таверну «Косой рыбак», что близ Анхурса. Прошу обозначить, когда у Вас будет время, желательно встретиться в рамках этой недели. Крий. Глава клана «Пасынки Бездны».

Как много развелось различных глав кланов... Что с видео?

* * *

— Здравствуй, Крий. Меня зовут Ааренокситоликус. Можно просто Ренокс, так будет удобнее, — послышался громовой голос зеленого Дракона.

— Не хочу тебе желать того же, Враг, — ответил огромный игрок, метра под два-два с половиной, после чего начал делать какие-то пассы руками, словно готовя заклинание. Позади Крия начало формироваться что-то черное и туманное, словно Тени Гераники, однако постепенно визуальный эффект сменился, превратив тьму в темный плащ.

— Зачем же так громко, — ответил Ренокс, не обращая внимания на приготовления своего собеседника к атаке. — Признаю, Драконы виноваты в вашей гибели, но сейчас нам нечего делить. Мы тоже ушли из Барлионы... Хм, давай, чтобы нам ничего не мешало, я отпущу твоих помощников погулять на время, — Дракон дыхнул в сторону Крия зеленым пламенем, которое примерно на половине пути ярко вспыхнуло, словно налетело на защитную сферу, однако не остановилось и продолжило свой путь, полностью уничтожив темный плащ Крия. Игрок принялся посылать в Дракона различные заклинания, однако они совершенно ничего не смогли сделать с Реноксом. Мало того, молнию, что отправил Крий, Ренокс проглотил и даже зажмурился от удовольствия.

— Поговорим? — произнес Крий, полностью опустошив свой резерв маны.

— Поговорим, — хмыкнул Ренокс и улыбнулся усеянной острыми зубами пастью.

— Что тебе от меня надобно, Дракон?

— Хочу нанять тебя для выполнения одного деликатного поручения...

* * *

Видео оборвалось, однако я еще долго сидел и смотрел в никуда. Действие происходило не в Барлионе — Ренокс здесь не может появиться... Или я что-то не знаю? Какого хрена он связался с непонятым Крием, а не со мной? Что за твою мать?!

Кроме видео, к письму был прикреплен еще один файл. Открыв его, я уставился на описание задания, переданного Реноксом Крию:

Убийство Дракона Акваризамакса. Класс: Уникальное. Описание: Драконы — удивительные создания и идеальные машины для убийства. Гераника сумел найти логово одного из оставшихся в Барлионе Драконов и совратил его душу, наполнив ее Мраком. Некогда гордый Дракон начал превращаться в Проклятого дракона Мрака. Убейте его, пока не стало слишком

поздно...

Какие награды полагались за выполнение этого задания, Крий не стал указывать, однако одного описания хватило, чтобы понять — я в деле. Как только закончу с Камнем Света — встречусь с Крием. К тому же нужно узнать, каким образом игроку удалось доставить в Альтамеду Кристалл Рогзара... Но вначале:

— *Насть, ты мне нужна. Срочно и лично...*

— *Двадцать минут, не раньше...*

Одна голова хорошо, но две, учитывая, что на вторую очень приятно смотреть и целовать — лучше. На это задание мы точно пойдем вместе и мне плевать на мнение Нашлазар...

И снова здравствуйте! По поводу людей — хоть Мрака! Поверь по сравнению с некоторыми моими зверушками, расы Картоса просто красавчики. Во вложении твоя просьба, за ресурсы не парься — у тебя всё равно таких нет. Кстати — если покажешь халат Рику, забудь, что мы знакомы! По поводу замка могу сказать то же самое. Я смотрел видео атаки Лазурных, могу починить ворота. Сразу предупреждаю, одним дубом не отделаешься. И этого болтливого поганца рядом быть не должно — он меня бесит!!! Уж прости за откровенность. Жду воинов по нижеуказанным координатам завтра к двум.

Что же за день такой? Откуда на мою голову свалились Крий и Гнум?

Достав амулет и сжав кулаки, чтобы Эволетт был еще в сети, я сделал звонок:

— Приветствую. Извини за столь поздний вызов, мне опять нужна помощь — люди...

— Кхм... Хозяин? — ненавязчиво напомнил о себе Вилтрас, так как видел, что в моих руках появился какой-то блестящий тканевый предмет. Эволетт согласился выделить людей к указанному времени, поэтому хоть что-то у меня сегодня получилось. Открыв свойства полученного предмета, я не смог сдержать усмешки — Гнум постарался на славу. Если он сделает горгульи в таком же духе — придется признать, что этот игрок стоил потраченных на него денег. Только одного я не понял — почему он думает, что я узнал о нем у Рика и почему он так не любит этого человека?

Парадный халат хана Барго. Класс: Эпическое.

Привлекательность +20. Ограничения: только для гоблинов.

Глаза Вилтраса, когда он взял в руки этот халат, нужно было видеть. В них читалась такая преданность, такая готовность умереть за своего хозяина, что я невольно поежился — для управляющего я стал отцом, братом и богом в одном лице. Гнум инкрустировал халат мелкими самоцветами, добавил на спине рисунок, стилизованный под морду гоблина, манжеты, воротник и полы халата отделал мехом, добавил капюшон, какие-то висюльки... Даже цвет изменил!

Анастасия еще не появилась, заниматься перепиской мне начинало надоедать, поэтому я написал Гнуму очередное письмо, добавив к нему свой амулет связи. Если что — пускай звонит...

Завтра будут люди, принимай. Главным будет Растяпа. По поводу Рика не беспокойся — после того, как я стащил у него этот пояс (ссылка на пояс), мы как-то особо не разговариваем. По поводу ворот — мне уже интересно, сколько же ты играешь? Архитектор, Портной, еще и Резчик по дереву, причем все три специальности позволяют работать с высокоуровневыми ресурсами... Это сильно... Что касается болтливого поганца — за что ты так Сварда? У нас с ним вполне рабочие отношения и он не нашел ничего зазорного в том, чтобы поделиться мнением об игре, так же, как и мы, вступившем на путь мастеров...

Все! Теперь до завтрашнего утра меня никто и ничто не сдвинет с места! Все достало!

— Дим, что случилось? — тут же, словно по закону подлости, раздался голос Анастасии.

— Лови описание задания и фрагмент видео. Насть, мне нужно знать об этом человеке все... Сделаешь?

Девушке хватило нескольких минут, чтобы разобраться в том, что произошло, поэтому я не удивился ответу:

— Выясню... Знаешь, Дим, раз я здесь, то... Ты свой супружеский долг исполнять собираешься?

Хоть что-то за этот день у меня получилось на все 100...

— Император передал вам Сферу, — сквозь сон послышался колокольчик Вестника, вырывающий меня из объятий Морфея. Не открывая глаз, я протянул руку и тут же в нее положили что-то большое и тяжелое. Послышался хлопок телепорта, проинформировавший меня, что

Вестник исчез, поэтому я сделал над собой нечеловеческое усилие и открыл глаза. Анастарию уже не было — видимо, убежала обратно к Нашлазар или вышла в реальность. Или по замку бродит — через час должна начаться глобальная операция, вряд ли девушка пропустит такое событие.

— Хозяин, — тут же рядом со мной появился Вилтрас. — За последние сутки было переправлено двадцать две тысячи триста пять Свободных Паладинов и Жрецов, по информации от бесподобной Верховной Жрицы, осталось еще триста сорок Жрецов и семьсот двадцать три Паладина, переброска происходит прямо сейчас. Как вы и велели — из прибывших никто не покидал замка, хотя тридцать два Свободных жителя начали требовать соблюдения своих прав на свободное перемещение по Барлионе, желая выбраться из замка. Четверо даже пробовали прорваться силой, но Рргорд быстро отправил их обратно в Анхурс. Других происшествий не было...

— Спасибо...

— Хозяин..., - замешкался гоблин, словно что-то хотел сказать, но не мог найти в себе смелости сделать это.

— Вилтрас? — подтолкнул я гоблина к активным действиям.

— Хозяин, мне довелось служить управляющим в семи замках, но только в этом ко мне относятся, как к равному. Мне нечем вам отплатить, кроме того, что вы можете не перечислять мне вторую половину оплаты. Я рад, что работаю в Альтамеде и смогу довольствоваться всего 50 % оплаты...

Гоблин раскланялся и тут же исчез — наверняка опять что-то случилось, что требовало его присутствия. По всей видимости, Злобному Гнуму не отвертеться от массовой работы — у меня Рргорд со своими ребятами по замку бегает в ожидании второй части оплаты за год. Надо бы и им плащики сделать...

— *Дим, все на месте,* — тут же возникло сообщение от Анастарию. — *Могу притащить...*

— *Давай, пора начинать представление...*

Изображение на барельефе, который показала мне Елизавета, не отличалась особой сложностью. Согласно ему, в процессе создания Камня должно быть образовано три круга: Внешний — Паладины, стоящие спиной к центру, затем — Жрецы, стоящие лицом к центру и Ремесленники, что-то творящие в самом центре. Для чего сформированы круги и в чем основная их цель — оставалось тайной, покрытой мраком. Попробуем ее разгадать...

— Хозяина! — раздался крик гоблинов-призраков, практически одновременно с тем, как я появился в лесу. Из-за ближайших деревьев вылетели мои призраки, а я едва не зарычал — над рудником горело зарево различных заклинаний. — Хозяина, рудник поломался! Руды сегодня нет!

— Насть, останови этих уродцев. Кто будет сопротивляться — выгоняй из рейда! — произнес я. По всей видимости, у Жрецов и Паладинов не получилось уничтожить моих работников, вот они и разошлись на руднике, выясняя, кто больше сломает или испортит...

— Свард, держи сферу, — протянул я выданную Императором вещь подошедшему ремесленнику. — Начинай объединять народ, меня возьми последним.

— Хорошо, — услышался ответ, после чего Маг отправился к отдельной толпе игроков, среди которых мелькнули Кирона и Рик. Стоит согласиться, что как бы я ни относился к Рику, не признавать его мастерство было бы неправильно, так что пусть работает. Там посмотрим...

— Насть, тебе предстоит самая главная задача — я уйду в объединение и буду рулить оттуда народом через тебя. Не знаю, как ты заставить такую толпу выполнять поручения, но я в тебя верю. Смотри, мне нужно два круга...

Настя прервала меня, позвонила по амулету, и буквально через минуту к нам подошли четыре Верховных Жреца и три Паладина-Генерала. Странно, я считал, что Настя одна такая крутая в части паладинства... Я объяснил задачу по поводу двух кругов вокруг ремесленников, и, к своему глубочайшему изумлению, те, кого я считал неуправляемой стайкой уродцев, принялись устраиваться по местам, словно всю свою жизнь занимались репетицией данного действия. Паладины сформировали внешний круг диаметром сто метров менее чем за десять минут, Жрецам потребовалось больше времени, но и они уложились в полчаса. Никогда бы не подумал, что игроки могут быть такими организованными...

— Растяпа, Магдей, — позвал я своих двух Рейд Лидеров, пока шло построение. — На вас ляжет основная задача — примерно через час здесь будет пробегать стая волков. Их нужно заморозить и держать в таком виде до тех пор, пока мы не справимся с камнем. Ни в коем случае нельзя убивать — это важно!

Мои бойцы кивнули и вылетели из круга, я же глубоко вздохнул и еще раз осмотрелся — гигантская армия игроков, умудрившаяся организовать, сейчас будет совместно что-то делать. Не просто

колошматить друг друга или мобов, а именно что-то делать вместе, когда от действий одного круга будет зависеть результат другого. Сравнить воодушевление, которое я испытывал в данный момент, с чем-либо еще было просто невозможно. Даже в реальности не было ничего столь масштабного, эпического, завораживающего и одновременно с этим невозможного. Я нервно вытирал ладони о куртку, несмотря на то, что они физически не могли вспотеть — мозг начал воспринимать текущее событие не просто как часть игры, а как часть реальности, в которой нам предстоит жить и сражаться. Удивительное ощущение.

Вы присоединились к объединению

Сто семьдесят три копии меня стояли лицом ко мне, ожидая приказов. Сто семьдесят три игрока решилось на то, чтобы объединить свои сознания в единое целое, чтобы создать Камень Света... Я был гениальным Начертателем, Скульптором, Кожевником, Плотником, Стекольщиком... Я был всеми и одновременно оставался собой, не опускаясь вглубь других сознаний.

— *Начинай,* — произнес Я-Свард.

— *Нужна основа. Мы делаем Камень Света — необходимо что-то светлое и миниатюрное, чтобы концентрировать на этом наши ремесла...*

— *У меня есть,* — Я-Кимрат, Травник. — *Нет ничего светлее, чем сущность солнца...*

— *Тогда его нужно улучшить,* — Я-Свард... — *Я дам усиление...*

— *Я добавлю света...*

— *Я добавлю силы...*

— *Я стали...*

Чем хорошо объединение, так это тем, что игроки словно на уровне интуиции чувствовали, кто и что должен делать в следующий момент.

— *Сущность солнца была недостаточно светлой. Смотрите — какая-то темная линия...*

От творимого нами шедевра потянулась дымка, которая из легкой и невидимой постепенно превратилась в густую и темную, словно дым от горящей крыши.

— *Насть, запускай Жрецов! Вокруг нас должна быть освященная земля!* — как только дым от нашего «Камня» начал застилать все вокруг, я подключил Жрецов.

— *Понеслась!* — ответила девушка, и в этот же момент дым

остановился, словно попал в невидимую, но, одновременно с этим, непроходимую сферу. Получилось удивительное солнце — яркий и одновременно с этим источающий черный дым центр, далее шел сам дым, становящийся все плотнее и плотнее, и над всем этим находилась сфера, формируемая Жрецами.

— *Дим, нас атакуют какие-то темные сущности!* — внезапно появилось тревожное сообщение от Насти. — *Атака идет по всему периметру! Словно весь лес сошел с ума и старается прервать процесс!*

— *Пускай Палы держат! Жрецам не отвлекаться ни на секунду!*

— *Я добавлю запах моря...*

— *Я вставлю Императорский хрусталь...*

— *Дим, мы очутились в сфере. Примерно тысяча игроков свалила — им стало страшно... Нет, уже две тысячи...*

— *Ничего не выходит,* — заключил Я-Свард, добавив очередной кусок в Камень. — *Мы ошиблись с основой!*

Словно ожидая этих слов, наше ядро взорвалось, разметав дым, словно чернила, по всему объединению. Объединение разорвалось, выбросив нас в основной игровой мир, и я успел увидеть сферу, о которой говорила Настя, прежде чем исчезла и она. Темная, давящая, посылающая молнии и ветра в сторону наших Паладинов, принимающих удар на щиты — поработать всем пришлось хорошо.

Но главное не это, главное то, что первая попытка прошла неудачно... Мы выбрали не то основание для Камня...

— *Рейд, перерыв 10 минут!* — написал я в чат, усаживаясь на землю. Нужно хорошенько подумать.

Итак!

Мы взяли за основу самое светлое, что только было в наших руках — сущность солнца. Однако этого оказалось недостаточно — как только мы начали творить непонятные вещи, пошел темный дым, который Жрецы заключили в сферу. Но тут же началась атака...

— *Насть, кто на вас напал?*

— *Смотри,* — мне тут же скинули видео, на котором было запечатлено, как из земли поднимались темные сущности и устремлялись в сторону рейда. Зайцы, волки, лисы — все, кто когда-то бегал по этому лесу, но потом умер, сейчас восстали из небытия и устремились на нас. Одновременно с этим с небес летели птицы, которых подгоняли молнии и ветра. Паладины шатались, держали друг друга, но стояли. К сожалению, стояли не все — тысяча игроков открыла порталы и покинула рейд. Аналогичная ситуация и со Жрецами — когда образовалась темная сфера,

часть игроков чего-то испугалась и убежала.

— Махан, — мне позвонил по амулету Растяпа. — Волки остановлены и заморожены. Что делать дальше? Кстати, страшные они, что ужас! Так и хочется их взять и огнем по ним пройти! Столько злобы, ненависти и жажды смерти давно не видел!

Меня словно молния прошибла — вон оно! Вот то, что делал безумный Карлиорий в своих экспериментах — он концентрировал ненависть! Именно для этого ему было необходимо так много жертв — одна человеческая душа неспособна дать нужную концентрацию ненависти, впрочем, как и десяток их! Ведь люди даже на самом краю гибели на что-то надеются! Если же мы возьмем за основу Серую Смерть и всю ее ненависть... Элуна! Я понял, почему она спускалась с небес — она заключала в камень света концентрированную ненависть! Именно поэтому он — концентрат божественного света! Потому что этот концентрат ограждает другой концентрат! Именно из-за этого нет двух одинаковых Камней Света — каждый раз уровень ненависти и злобы разный!

— Итак! Народ, сейчас начнется сущее светопреставление! Палы — на вас будет не просто оборона, сейчас к нам сбегутся со всего леса самые злые создания! Просто так вам не устоять — используйте свои светлые способности! Жрецы — мне нужно благословение, которое не должно прерваться, даже если здесь рванет Армагеддон и вас начнет разносить на куски! Народ, кто не желает напрягаться — лучше сразу уходите! Кидать других в процессе нельзя — сейчас от каждого будет зависеть, получится у нас или нет! Свард — собирай!

— Растяпа, тащите сюда волков! — позвонил я по амулету Разбойнику после чего Свард забрал меня в объединение.

— Что надумал?

— Свард, мы же в твоём конструкторе сидим, да? Тут стая волков рядом с нами — материализуй их...

— Ого! — Я-Кирона. — Они же насквозь темные!

— Бедные животные, — Я-Ластрикс. — Извините, но я так не могу — их нужно очистить!

— Постой! Давай тьму заключим в клетку! — Я-Зарлатан.

— Клетку нужно усилить, — Я-Свард.

— Убирайте тьму, я восстановлю шкуру, — Я-Рик.

— Давайте тьму, что в клетку посадим, накажем? Предлагаю ее усилить...

— А затем разорвать...

— Дим, на нас опять нападают. Первый раз, по всей видимости, были

дети, сейчас пришли взрослые...

— Тьма отделена от волков! Это невозможно — она живая! Держите ее!

— Не пройдет! Я повесил на клетку чары! Нет! Она просачивается!

— Настя, запускай Жрецов!

— Остановилась!

— Свард! Пробуйте уменьшить клетку! Нужно вогнать тьму в точку!

— Я понял, делаю клетку меньше, — вместо Я-Сварда ответил Я-Зарлатан.

— Дим! Я перехожу на помощь! Это нереально! На нас нападает сама тьма!

— Народ, клетка должна быть еще меньше!

— Меньше никак! Ограничения материала!

— Настя — пускай Жрецы усилят напор! Нужно еще немного! Самую каплю!

— Дима, скорее! У нас уже половина на перерождение ушла! Жрецы падают с нулем Бодрости!

Мы превратили тьму практически в точку, однако Элуна не появлялась. Как по мне — концентрация ненависти была уже на таком уровне, что по твердости тьма походила на камень, чем на дым, или туман... Камень!

Танзанит, Турмалин, Аметист, Изумруд, Аквамарин, Сапфир, Опал разлетелись в пыль, когда я попробовал объединить каждый из них с концентрированной тьмой. Начинала душить жаба, однако я не останавливался — в Подземелье Скружда мной были получены пачки практически всех возможных драгоценных камней, поэтому выделить по одному экземпляру не страшно.

Рубин...

— Палов больше нет, — успела мелькнуть мысль Анастории, когда мир замер.

— Здравствуй, Шаман, — Элуна была столь же божественно прекрасна, как обычно, поэтому я отвел глаза в сторону. Остальные сто семьдесят три меня уставились на богиню как на явление бога... хм... что, по сути, было совершенной правдой. Богиня снизошла до своих чад.

— Элуна, — ответил я, ощущая, как мое сознание наполняется любовью к богине. Или не мое, а сознание других ремесленников, находящихся со мной в объединении.

— Я уже сообщила Верховной Жрице о вашем успехе и той

последовательности действий, что приводит к созданию камня. Не беспокой сейчас мою дочь — ближайшие несколько недель она будет занята. Как только у нее получится создать Камень по твоему алгоритму, Елизавета сама с тобой свяжется.

— Прости, богиня, но я не один делал Камень, — кивнул я головой в сторону кровавого Рубина в форме сердца, переливающегося непонятными цветами. — Если бы не ремесленники — ничего бы не получилось. Если бы не Паладины, то...

— Вклад каждого будет оценен мной лично, — прервала меня Элуна. — Я сейчас разговариваю со всеми, не только с тобой, но основная часть меня находится как раз возле тебя. Ты по-прежнему боишься посмотреть на меня?

— Ты не изменилась, — пожал я плечами, только сейчас заметив, что каждый игрок, добавленный в объединение, шевелит губами. По всей видимости, отвечает своей копии богини. — Поэтому у меня нет желания травмировать себя. Посуди сама — если я возжелаю богиню, это же будет кощунством.

— Кто знает, Шаман, кто знает, — загадочно произнесла Элуна. — Даже не знаю, чем тебя отблагодарить за разработку алгоритма... Выдать тебе уникальный предмет? Слишком просто... Навесить очередное усиление? Слишком обыденно и не будет соответствовать тому, что ты сделал... Шаман — ты заставил меня задуматься!

— Если богиня позволит, я знаю, чего хочу, — произнес я, удивившись собственной наглости. — Отправь меня к Реноксу. Мне нужно узнать у него правду о прошлом Драконов, повысить ранг, да и просто — поговорить. Просить Корника я не хочу — такое ощущение, что его Ренокс попросил не доставлять меня больше. Мне очень нужно узнать, почему он отправил моего Дракошу на съедение Тарантулам...

— Ренокс не отправлял Дракошу, — задумалась Элуна. — Дракоша появился намного позже...

— Но...

— Я выполню твою просьбу, Дракон, — прервала меня Элуна. — Ты прав — Ренокс боится встречи с тобой. Он знает, что ты разговаривал с Нашлазар и опасается, что ты не сможешь принять его прошлое. Признаюсь — оно было ужасным. Я приду за тобой через двадцать четыре часа, сейчас же до скорой встречи, уверена — она обязательно произойдет...

Сценарий «Камень Света» завершен. Империя Малабар

получила возможность формирования этих предметов. Все игроки, принявшие участие в мероприятии, получили награду в зависимости от степени участия.

Получены улучшения навыков:

+1 параметр характеристики Ремесло. Итого: 13

+5 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого:
134

Ваша репутация с богиней Элуной достигла Почтения. До Превознесения: 12000

Ваша репутация со Жрицами богини Элуну достигла Почтения. До Превознесения: 12000

Камень Света блокировал действие Преобразователя, и гоблины-призраки покинули этот мир.

Объединение сбросилось, и вокруг игроков начали появляться световые всплески — Элуна возродила всех, кто погиб и не вышел из игры, щедро навешав игрокам плюшек. Я смотрел на окружающих меня игроков и не мог сдерживать улыбки — игроки радовались, как дети — сегодня Паладины и Жрецы лично видели ту, ради которой они сражаются и несут свет в массы.

Что-то мягкое и мокрое притронулось к моей руке, поэтому я обернулся и едва сдержал радостный крик — рядом со мной стояла Серая Смерть со своей стаей, целые и невредимые, какими я их помнил после вытаскивания стрел. Волчица смотрела мне прямо в глаза и виновато опустила уши. Чего только не было в этих глазах — признание своей вины, попытка объясниться, просьба и мольба о помощи или о том, чтобы не бросал ее в этой местности. Мне хватило всего мгновения, чтобы принять решение, поэтому я тут же достал амулет:

— Вилтрас, организуй телепорт по координатам, — я продиктовал свои текущие координаты, еще раз посмотрел в глаза Серой Смерти и дополнил: — Я буду не один. Со мной прилетит моя стая...

Цепочка заданий «Последняя надежда» завершена. Награда — стая волков-наемников 150-го уровня. Стоимость найма — двухразовое питание стаи в день...

Глава 6. История Драконов

— Дим, в общем, ситуация с Крием следующая, — произнесла Анастария, усаживаясь напротив. — Трогать этого игрока нельзя. В том смысле, что, по имеющейся у меня информации, эта персона неприкосновенна. Нет, его, конечно, можно убивать, подкалывать, заключать с ним сделки — но кидать, или вносить его в черный список явно не следует. Чревато.

— Почему? — удивился я такой информации. Первый раз вижу игрока, с которого необходимо сдувать пылинки.

— Мой человек не обладает достаточной информацией, но суть проста как мир — это человек корпорации. Либо бывший, либо текущий, это неважно — главное, что он оттуда.

— Но встретиться с этим человеком я все же хотел бы. Причем уже сегодня — пару часов назад я отправил ему подтверждение встречи в «Косом рыбаке» сегодня в двенадцать, уже даже ответ получил...

— В двенадцать..., - задумалась Анастария. — Очень весело, учитывая, что сейчас без пяти двенадцать...

— На том и стоим, — улыбнулся я девушке, позвал Вилтраса и приказал открывать портал. Ученица после того, как начиталась форумов о создании Камня Света, потребовала от меня обещания, что отныне я буду брать ее повсюду, ибо пропускать столько интересного она больше не желает, поэтому пришлось действовать быстро и тайно. Брать Флейту с собой на разговор с Крием не хотелось...

Телепорт выкинул нас прямо к двери «Косого рыбака». Располагаясь за городской чертой Анхурса, эту таверну нельзя было назвать популярным местом — ни по ценам, ни по качеству еды она ничем не выделялась среди сотни аналогичных заведений, поэтому, когда я открыл входную дверь, сразу увидел нужный нам столик, за которым сидело два игрока. Крий — игрок с неопределяемым классом, закрытым к просмотру и Алиса Рэйкс — Темная Эльфийка, Маг, 238-го уровня. В отличие от гиганта, с трудом втиснувшегося за стол, свойства девушки читались легко и непринужденно, что навевало определенные мысли. Чем «Косой рыбак» сразу подкупил, так это практически полным отсутствием игроков. Кроме нужной нам парочки в таверне находилось всего семеро игроков начального уровня, по привычке включивших запись видео при нашем появлении. Главное, чтобы новых не набежало, а с этими папарацци мы как-нибудь справимся.

— Приветствую Граф, Графиня, — произнес Крий, вставая из-за стола и отвешивая учтивый поклон. Учитывая, что в этой машине было более двух метров роста, на его фоне я почувствовал себя сущим карликом. Неприятное ощущение и неприятное начало разговора — если Крий сделал это специально, то он дал нам знать, мол, я большой и всех убью. Хотя я могу загоняться, и этот игрок просто поздоровался с моей супругой... — Присаживайтесь, прошу вас. Может, закажем пива? Несмотря на уровень заведения, здесь оно получается очень вкусным.

— И тебе не хворать, — приветствовал я Крия, задав определенный тон общения. Усевшись за стол, я уточнил: — По поводу пива — это ты очень даже хорошо придумал, вечно на него времени не хватает. Здесь какой-то определенный сорт нужно брать, или можно хватать все подряд?

Судя по ухмылке Крия, мое поведение ему понравилось, поэтому он дождался, когда девушки усядутся, взгромоздил свое огромное тело на стул и произнес:

— Можно любое, но рекомендую светлое. Оно мне больше всего нравится, но, как говорится — дело вкуса. Так как мы вас знаем, а вы нас нет, позвольте представиться. Крий, Граф Гротфельдский, глава клана «Пасынки Бездны». Моя спутница и верный помощник — Баронесса Алиса Рэйкс.

— Если позволите, у меня есть вопрос, — произнесла Анастасия таким голосом, что я на уровне инстинктов почувствовал — она использовала какую-то способность Сирен. Столь сладкий, нежный, манящий и обворожительный голос мне довелось слышать только однажды — когда меня просили отдать Шахматы. — У меня нет информации, что Император или Властелин даровали еще какому-либо игроку титул, аналогичный нашему. Отсюда делаем вывод, что вы играете за Свободные земли... Откуда вы, если не секрет?

— Как правильно заметила Анастасия, Барлиона большая и места в ней хватает всем, — произнес Крий, передал Алисе пузырек и едва ли не силой влил его девушке в рот. В отличие от меня и Крия, Алиса полностью поддалась на чары Анастасии, уставившись на девушку влюбленными глазами. Удостоверившись, что напарница пришла в себя, несколько раз мотнув головой, Крий, словно ничего не произошло, продолжил: — Например, дочь Сирен, мой сюзерен — король Скайфола Марк Первый, да пребудет он в здравии.

Крий знает, кто такая Анастасия и, судя по сузившимся глазам Анастасии, она этому не очень рада. Интересно, это у Насти принцип знакомства такой — жажнуть на игрока подчинение и посмотреть, как он

будет реагировать? Сама же говорила, что Крий неприкосновенен...

— Так, судя по всему — пиво откладывается, как-то мы неправильно начали, — решил я взять инициативу разговора в свои руки. — Крий, ты мне чуть замок не испортил, ты в курсе? Я как Кристалл увидел, чуть не обалдел — в месте, в которое, как мне казалось, нельзя проникнуть, стоял установленный тобой агрегат. Слыхал, что мы в итоге натворили?

— Сердце Хаоса?

— Оно. Геранике нужно было блокировать способности стража Альтамеда, что он с успехом и сделал. Кстати — как? Меня до сих пор этот вопрос мучает. Хотя нет — сейчас появился другой вопрос, более интересный. Скажи, а ты, собственно, кто? Первый раз вижу такого огромного игрока, тем более не поддающегося на чары Сирены.

— Титан, — вместо гиганта ответила Анастария. — Он — Титан. Только я совершенно не понимаю, каким образом эта раса вообще появилась в Барлионе.

— Титан? — недоуменно переспросил я. — Вас же вроде как уничтожили всех?

— Твои предки, все верно. Только видишь — один уцелел, — вновь с усмешкой произнес Крий, словно наслаждаясь тем, что все идет по его сценарию. То, что я Дракон — не является глобальной тайной. То, что Анастария Сирена — вроде тоже, но все равно, чтобы узнать это, нужно специально задаться целью. Крий знал, следовательно — он собирал о нас информацию и сейчас на это прямо указывает. Интересно, для чего ему уничтожать Дракона? Хм... Если Титаны и Драконы были врагами, то... Интересно, а насколько Крий знает историю своей расы? Что если я займусь сочинением на свободную тему?

— *Насть, тебе что-нибудь о Титанах известно?*

— *Очень мало... Никогда ими не интересовалась... Нужно время...*

— Предки бывают разными, — пожал я плечами, обращаясь к Крию. — Одни хорошие, другие — не очень. Я же не ставлю тебе в вину, что в незапамятные времена некто Хроносид, чей-то там сын, едва не уничтожил Барлиону? Ему, видите ли, стало скучно и захотелось развлечься. Пришлось вмешаться богам, чтобы остановить Титана, так что... Что ворошить прошлое?

— Хроносид? — переспросил Крий, явно услышавший это имя в первый раз. Еще бы — я его только что придумал. О Хроносе-то я знал, почему бы не поковеркать его имя?

— *Дим?* — тут же заинтересовалась Анастария. — *Откуда данные?*

— *Придумал только что! Тоже мне, будет меня кто-то истории*

учить! Ха!

— Крий, может, уже начнем? — прервала наш увлекательный спор ни о чем Алиса.

— Эх, Баронесса, ну вот зачем вы так? — ухмыльнулся Крий, примирительно разведя руки в сторону. — В кои-то веки встретились с игроками, честно отыгрывающими своих персонажей, а ты так приземляешь ситуацию. Ладно, давайте по делу. Народ, ничего, если я буду на «ты»?

— Нормально, — ответил я. — Рассказывай, Граф, что за хрень произошла с твоим заданием.

— Ты же сам сказал, что тебе интересней то, каким образом я доставил Кристалл в Альтамеда, — ухмыльнулся Крий, заказав себе пива.

— Уел, — честно ответил я, откидываясь в кресле. — Кристалл намного интересней.

— Я так и думал, поэтому имел наглость подготовить тебе небольшое видео. В нем, по сути, все, что касается Кристалла — от получения задания, до его завершения. Мне же интересно сейчас обсудить задание с Драконом... Надеюсь, никто не против?

— *Насть, мне кажется, или нас имеют?* — мысленно усмехнулся я. — *Такое ощущение, что все наши слова заранее просчитаны и на каждое предложение найден способ реагирования?*

— *Это называется — грамотно подготовиться к встрече, а не как ты — пять минут до встречи, срочно полетели. Будь у меня чуть больше времени... Ладно, что уж говорить. Нужно учесть, что Крий — очень опасный противник...*

— Что скажешь? — поинтересовалась Анастария, когда мы вернулись обратно в Альтамеда.

— Скажу, что Ренокс задолжал мне еще одно объяснение, — пожал я плечами, располагаясь в кресле-качалке. Удивительное, кстати, приспособление — для остальных игроков его как бы не существовало. Нет, они его видели, но даже Анастария, имея мое разрешение, не могла воспользоваться этим чудом моего интерьера.

— Дим, меня интересует Крий...

— Насть, и так понятно, что мы будем делать это задание. Крию нужны три недели, чтобы подготовиться — не вопрос, подождем. К этому моменту я как раз слетаю к Реноксу. Ты мне лучше скажи, каким образом игрок смог заполучить себе Титана?

— Таким же, как ты получил Дракона, я — Сирену, а Плинто — Вампира. Просто повезло оказаться в нужное время в нужном месте.

— Что-то я сомневаюсь... Слишком этот Крий мне показался... Даже не знаю — тобой в штанах, так будет наиболее точным. Слишком он умный для того, чтобы просто оказаться в нужном месте в нужное время. Здесь что-то другое...

— Я смотрю, ты начал активно вычеркивать задания из своего списка, — сменила тему Анастасия. По всей видимости, старине Крию не позавидуешь — нанести моральный удар Насте не каждому дано, но у парня это получилось. Теперь Анастасия из кожи выпрыгнет, но раздобудет информацию по Титану, что мне и нужно. Крий меня заинтересовал, было бы интересно узнать о нем больше...

Задание на видео, которое сбросил Крий, ничем особо от других «принеси-положи» не отличалось, за тем исключением, что Титану его выдал Гераника. Прямо перед прыжком Альтамеды на Гларнис Крий активировал Кристалл, заблокировавший способности Урусая, но и я, и Анастасия смотрели не на сам процесс, а на игроков, которые были вместе с Крием. Все та же Алиса, по всей видимости — спутница Титана не только в игре, но и вне ее пределов, а также некто Феанор Милосердный. Голову даю на отсечение — с него Настя и начнет...

Анастасия привычным движением поцеловала меня и тут же упорхнула к Нашлазар — ей нужно продолжать обучение. Флейты в игре не было, происшествий никаких не планировалось, все были счастливы и довольны, и впервые за несколько месяцев у меня появилось то, о чем я мог только мечтать — свободное время. Время, которое я мог потратить на самого себя, чтобы...

— Приветствую, как говорят у вас! — словно по закону Мерфи, тут же завибрировал амулет, из которого раздался незнакомый мне мужской голос, наполненный небывалого оптимизма. — Диктуй координаты, в гости с подарком прилечу! О! Было бы неплохо, чтобы других игроков рядом не было. Неписей хоть армию можешь взять, а вот игроков не стоит. Хотя решать тебе... Махан, ты меня вообще слышишь?

— Гнум? — несмотря на то, что я был уверен в том, кто звонит, на всякий случай уточнил.

— Ну да! А че — тебе часто с твоего же амулета звонят?

— В Барлионе нет определителя входящих, — усмехнулся я. — Координаты я тебе говорить не буду — я тебя так перемещу. Ты готов быть притащенным прямо сейчас?

— Че бы и нет? Тащи! Хотя погоду — я наброшу накидку на свое творение, буду интригу сохранять... Типа того. Дай мне минуту, потом тащи...

Злобный Гнум был в своем репертуаре — привет, я готов, давай взорвем мир. Не хочешь взрывать? Тогда у меня есть печенька — после нее точно захочется...

— Вилтрас, активируй портал и призови Злобного Гнума. Кстати, доставь меня в зал телепортаций, — попросил я дворецкого, вставая с кресла. Вот и закончилось свободное время, так и не успев начаться. Нечего привыкать к хорошему...

— Во! — торжественно указывая на две огромные статуи, радостно улыбался Злобный Гнум. К удивлению, он действительно был Гномом, маленьким, веселым, с фиолетовыми волосами, уложенными в такую замысловатую современную прическу, что несведущий человек подумает, будто Гнум неделю не расчесывался. Но я-то знал, что в Барлионе по умолчанию все было прилизано и прекрасно, и если хотелось сделать что-то нестандартное со своим внешним видом — нужно постараться. Гнум старался...

— Я так понимаю — бутылку шампанского ты не принес? Вечно с заказчиками так — ты ему подделку, а тебе в ответ шиш с маслом...

— Ты хочешь разбить бутылку шампанского о статуи? — удивленно переспросил я. Насколько я помнил, эта традиция была в отношении кораблей, но никак не статуй.

— С хрена ли? Я ее выпью, чтобы, так сказать, получить кроме морального удовольствия еще и физическое!

— Если сможешь меня удивить — отведу тебя в «Золотую подкову», — пообещал я Гнуму, принявшемуся напевать фанфары... Вот уж действительно — если нет ни слуха, ни голоса, но есть чрезмерное желание петь, то это проблемы окружающих, как сохранить свои нервы в целостности и сохранности.

— Та-дам! — наконец, Гнум закончил свои песни и сдернул покрывала.

— Великая Тиамат, — прошептал порталный демон, так же, как и я, уставившийся на двух двухметровых демонесс.

Шестирукие девушки, по всей видимости, из расы Дроу, походили друг на друга, как две капли воды. Гнуму удалось не просто передать красоту фигур, он умудрился запечатлеть статуи в движении. Каждая статуя, если рассматривать ее по отдельности, выполняла какой-то сложный танец, красочно подчеркиваемый изгибами тела и положением рук. Но вместе девушки создавали неизгладимое впечатление законченности и абсолютной гармонии.

Близняшки Ши — охранная система замка. Описание: Близняшки демонессы Ши'Ли и Ши'ла с рождения отличались безумной тягой к оружию и танцам и умудрились объединить в единое целое две свои страсти. Танец оружия... Система интегрируется 12-ю оружиями ближнего боя до (18*Уровень замка) уровня. Ограничения: Близняшки могут быть активированы только в замке 20+ уровня. Активация системы возможна после заполнения оружием всех 12-ти слотов. Дополнительные возможности за счет Архисущностей: Скрыто до инициации.

— Красавицы, скажи? — Гнум наслаждался моей реакцией на статуи, вернее — охранную систему замка.

— Слов нет, — выдохнул я, придя в себя и тут же отправив Вилтраса на склад за оружием. Неважно каким — главное, чтобы ближнего боя и самого высокого уровня.

— Тут это... К ним прилагается небольшое дополнение, — добавил Гнум, доставая пару светящихся клинков. — Можно, конечно, и без них, но результат окажется хуже... Вставлять клинки нужно последними — красный Ли, синий — Ла.

— Гнум, не могу не задать вопрос — в чем подвох?

— В смысле? — гном даже опешил от такого вопроса.

— Ты только что подарил мне безумно дорогую охранную систему замка. Да, у нее есть ряд недостатков — отсутствие дальнобойного оружия, но внутри замка близняшки будут незаменимы. Сразу возникает вопрос — если такое счастье дается бесплатно, то где-то находится большая мышеловка. Хочу узнать — где? Мне нужно приносить им жертвоприношения раз в неделю, или что?

— Тю! Нашел о чем печалиться. Никаких жертв им не нужно — девочки самодостаточны. Что касается «с чего вдруг» — создав близняшек, я поднял Ремесло, тем более за твои ресурсы. Продавать их... Какой придурок готов потратить столько денег на охранную систему? Да и обещал я отдать тебе результат, если ты мне ресурсы дашь без обязательств. Интересно же было, дашь, или не дашь... Давай помогу с активацией — мне самому интересно, что они делать будут...

— Интересно? — переспросил я, начав понимать, где, собственно говоря, лежал сыр. — Может, позвать стражу? Как я понимаю, ты не можешь гарантировать их лояльности?

— Да все будет нормально! — уже не так уверенно произнес Гнум. —

Но стражу позови — мало ли что...

— *Защитная система активирована, — едва в руках близняшек появилось 12 клинков, замок заговорил женским металлическим голосом. — Привязка к замку осуществлена. Текущий замок — Альтамеда. Текущий владелец... Ошибка — у замка три владельца... Определяю наиболее предпочтительного владельца... Владелец определен — Анастасия. Просим подтвердить выбор владельца.*

— Предпочтительный владелец — Махан! — у меня едва речь не отнялась от такой наглости системы, но я нашел в себе силы выразить свое несогласие.

— *Желаемый владелец — Махан. Внимание — по предпочтительности Махан — наименее выгодный владелец. Просим подтвердить выбор.*

— Подтверждаю! — едва не закричал я, но голос точно повысил, так как стоящий рядом Гнум гадостно захихикал.

— *Текущий владелец — Махан. Происходит инициация защитной системы... Обнаружена сущность Архидемона... Желаете улучшить показатели защитной системы?*

— Да!

— *Доступны следующие дополнительные характеристики: улучшенная защита от магии, улучшенная защита от яда, улучшенная защита от...*

— Защита от магии! — тут же выбрал я, закрывая эту ахиллесову пятую близняшек.

— *Добавлена способность улучшенной защиты от магии. Обнаружена сущность Архидемона... Желаете улучшить показатели защитной системы?*

— Да! — я удивленно посмотрел на Гнума, начавшего потирать свой подбородок с задумчивым выражением лица. Две сущности?

— *Доступны следующие дополнительные характеристики...*

— Усиленная прочность! — вторым выбором я подарил своей защитной системе больше жизни. Если на нас нападут, то дополнительные пять-десять очков Прочности пригодятся.

— *Активация защитной системы произведена. Защитная система приступает к выполнению своих функций!*

Глаза близняшек зажглись красным и синим цветом, несколько минут демонессы приводили себя в порядок, разминая затекшие мышцы, словно обычные игроки, после чего грациозно, бесшумно и, в какой-то степени, чарующе, покинули помещение.

— Готов делать скидка, если они будут ко мне приходить раз в день.

Просто в гости, без обязательств, — тут же произнес порталный демон, влюбленными глазами провожая близняшек. — Дальше я сам, просто пусть приходят!

— Если снизишь стоимость вдвое — согласен, я дам такое распоряжение, — не мог не ухватиться за очередной способ сэкономить деньги.

— Идет! — подозрительно быстро согласился демон, заставив меня почувствовать себя недалёковидным торговцем. Нужно было начинать с 90 % скидки...

— Что ты еще умеешь делать? — спросил я после того, как демон улетел к себе в мир, хвастаться новыми соседками.

— Могу ковать. Могу не ковать. Могу кувалду так занывать, что хрен найдешь!

— А если серьёзно? — отсмеявшись, спросил я. По всей видимости, Гнум — свой парень. Непонятно, почему Свард записал его в мизантропы.

— Если серьёзно, помнишь, ты спрашивал, сколько я играю? Так вот — когда я начал, в Барлионе не было заключенных. Слушай, Махан, мне лень ходить вокруг да около, поэтому давай я сразу скажу, что хочу, а там решай. Мне глубоко и с большой горки на все клановые разборки — у меня у самого клан есть, но мне интересно развиваться как ремесленнику. Для этого нужны ресурсы и работа. Много работы и много ресурсов. У тебя, как я понял, есть замок, который нужно «А» — починить, «Б» — улучшить. Готов выполнить и то, и другое, но тратить собственные ресурсы не буду. Если тебе интересно — сработаемся, нет — замков много. Да! Еще мне нужна небольшая зарплата в виде сотни тысяч золотых в месяц. Думаю, на пару месяцев я у тебя задержусь... Что скажешь?

Сказать особо мне было нечего, кроме как согласится и посмотреть на шкалу развития замка до 25-го уровня. Едва у меня появились демонессы, это значение сразу скакнуло на 10 %, показывая, что отпускать Гнума мне нельзя — слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться.

— Дракон, меня послала Элуна для доставки тебя в Вилтеракс, — едва истекла последняя секунда обещанных богиней 24 часов, рядом со мной появился Ангел. Белоснежный и сверкающий, как Урусай, он протянул руку, не интересуясь, есть у меня возможность лететь, или нет, хочу я этого, или не очень и в мгновение ока перенес меня на горные вершины мира Драконов. — Элуна сказала, что обратно ты вернешься самостоятельно, — добавил Ангел и исчез.

— Ты все же нашел способ попасть сюда, — раздался знакомый мне голос Ренокса, наполненный печалью и болью. Я перекинулся в Дракона,

отметив, что Дракоши в этом мире не было, следовательно — он так и сидит в библиотеке Анхурса, взлетел и встретился взглядом со своим виртуальным отцом.

— Привет, отец. У меня к тебе накопилось несколько вопросов по истории нашей расы, ответишь? — произнес я, сжигая все мосты. Можно было сказать, что я просто зашел в гости, что меня интересует поголовье синепуков в верховьях Альтаира, но обманывать себя не хотелось. Я явился в Вилтеракс с конкретной целью и очень хочу получить ответы...

Слушая рассказ Ренокса, я потихоньку выпадал в осадок. Нет, я подозревал, что Драконы не белые и пушистые овечки, но чтобы настолько...

В приступе очередной ненависти к Барлионе, Харрашесс — младший сын создателя — породил Тарантулов, которые должны были стать темными правителями мира и свергнуть его в хаос. Однако когда Тарантулов начали уничтожать другие расы, проживающие в это время в Барлионе, Харрашессу пришлось создать защитников и слуг Тарантулов — Драконов. Всю накопившуюся ненависть к миру Харрашесс вложил в Тарантулов, поэтому в Драконов он вложил зависть, пренебрежительность, чванливость, высокомерие. Дав Драконам возможность летать, чего не было ни у одной из существовавших на тот момент рас, младший сын создателя успокоился, навсегда позабыв о Тарантулах и Драконах. Они стали ему неинтересны...

Несколько тысячелетий Драконы занимались тем, что служили Тарантулам, уничтожая ради них все живое. Ренокс изначально был создан главой Драконов, поэтому именно он принимал решения о том, кого и когда необходимо уничтожить. Так продолжалось до тех пор, пока в Барлионе не появились люди...

Люди не были рождены в Барлионе — они бежали из другого мира через открытые Элуной порталы. Кальран — изначальная земля людей — был уничтожен войной между богами в борьбе за абсолютную власть. Кроме людей, Тартар привел из Кальрана Орков, Темных людей, гоблинов — так началось массовое заселение Барлионы инородными расами. Расами, которые тут же принялись отвоевывать свое место под солнцем...

Добившись быстрой победы и захватив небольшие территории, люди успокоились и принялись строить свой мир. Их не смущало соседство с Драконами, Тарантулами, Титанами и другими расами — выходцы из Кальрана были толерантны ко всем. Основная вещь, которая волновала людей — внутреннее соперничество, желание стать лучше соседей и страсть к унижению себе подобных. Тарантулы приказали оставить новое

пастбище в покое, сосредоточившись на главных врагах — Титанах и Сиренах. Именно эти дети первых творений Харрашесса являлись основными врагами Драконов, управляя армией Циклопов, Минотавров и Альмагерцев.

— Нашлазар сказала, что Шальданге предложила вам объединиться, — вспомнил я слова Сирены.

— Все верно. Чем были страшны Тарантулы — так это тем, что они могли контролировать разум любого существа, кроме Драконов. Ни у кого из изначальных обитателей Барлионы не было противодействия черному творению Харрашесса, поэтому Шальданге решила рискнуть, обратившись ко мне. Как глава племени, я не участвовал в битвах, управляя Драконами со стороны, поэтому у Сирены сложилось мнение о том, что со мной можно договориться... Наивная маленькая глупышка... Заманив войска в ловушку, я отдал их на растерзание своим хозяевам... Драконы были рождены служить и я выполнил свою службу до конца... Именно тогда я первый раз столкнулся с Элуней...

Богиня была в ярости — в результате кровавой бойни, устроенной Тарантулами, высвободилось такое количество темной энергии, что в Барлиону смог попасть Повелитель Хаоса. Несмотря на то, что он находился при смерти, Повелитель умудрился спрятаться от взора богов и подчинить себе обычного человека. Дальнейшая судьба этого разумного мне уже известна — был основан Гларнис, в недрах которого спрятано Сердце Хаоса.

Сумев обуздать бушующую энергию, богиня нашла в себе силы унять гнев и встретилась с Реноксом. Она смогла дать Дракону то, о чем он мечтал больше всего на свете — возможность повторного продления своего рода...

Еще одна новость стала для меня сюрпризом — у Драконов не было самок. Самцов, на самом деле, тоже не было — каждый Дракон в течение своей жизни мог отложить одно яйцо и получить своего отпрыска, по привычке называя его сыном.

— Повторного? — удивился я. — Выходит, у тебя уже был сын?

— Да, — судя по глазам Ренокса, для него это был самый трудный вопрос. — Тарантулы решили посмеяться надо мной, вдохнув в мое яйцо всю свою ненависть. Мой первый сын родился не просто истинным Драконом — это был первый и единственный Дракон Тьмы. Тьмы изначальной, пугающей, заставляющей поджечь хвост и бежать, бежать, бежать без оглядки. Именно в тот момент, как мой сын разломал свою скорлупу, я осознал неправильность нашего служения. Тарантулы должны

были быть уничтожены...

— Нашлазар сказала, что ты лично смотрел, как твоего сына уничтожают....

— Да. Получив свою кровавую жатву во время бойни, Тарантулам захотелось большего. Они захотели выходцев из Кальрана, причем в огромных количествах. Мы отдали один город, второй, третий — людей и орков было много, их никто не считал. Но и этого было недостаточно моим бывшим хозяевам. Они возжелали вкусить плоть Тартара — темного бога Барлионы... Именно тогда у меня родился первый сын и я решил отдать его Тарантулам, назвав частичкой Тартара...

— Подожди, ты перескочил. Элуна с тобой встретилась после того, как ты принес в жертву Дракона Тьмы или до этого? Потому что вначале ты сказал, что она нашла в себе силы встретиться с тобой...

— Элуна собиралась с силами более ста лет. Унять энергетическую бурю непросто и это заняло у богов такое долгое время. Поэтому встретились мы с богиней после того, как я уничтожил Дракона Тьмы...

— Неужели Тарантулы ничего не заметили?

— К этому моменту они были перенасыщены светлыми сущностями, поэтому истинная Тьма была для них как нельзя кстати. Они не стали разбираться, что конкретно съели — вкусно и ладно... И тогда появилась Элуна. Она предложила мне небывалое условие — возможность повторного рождения. Но у богини были свои условия — я должен был помочь Кармадонту уничтожить Тарантулов и покинуть этот мир...

— Кармадонт? Ты знаком с первым Императором Малабара?

— Именно я привел его к гробнице создателя, именно я рассказал, как правильно ее пройти, именно я помог ему объединить народы, именно я помог создать Шахматы. Почему Элуна выбрала обычного воина — мне неизвестно, но да — я был знаком лично с этим разумным...

— Ты руководил уничтожением городов, — вспомнил я рассказ Чумы.

— Мне нужно было учить молодых Драконов. Когда я был главой синего пламени, мы рассматривали всех как еду для наших повелителей. После того, как Кармадонт устроил катаклизм, уничтоживший всех Тарантулов, я и мои последователи покинули Барлиону. Но прежде чем мы это сделали, Кармадонт решил сделать из нас образ мудрых и справедливых Хранителей мира. Нужен был идеал, которому можно соответствовать и к которому нужно стремиться. За неполные сто лет были уничтожены практически все Драконы, в Барлионе их осталось считанные единицы, да и те находятся в глубокой спячке, после чего начался процесс идеализации Драконов.

— При этом ты делаешь все, чтобы уничтожить оставшихся в живых. Например, нанимаешь Титана...

— Нельзя позволить Геранике создать Дракона Мрака. Пускай он будет намного слабее Дракона Тьмы, но даже такое существо будет способно уничтожить мир.

— Почему Титан, а не я?

— Потому что нужно исправлять собственные ошибки. Я лично уничтожил прекрасный город Олимпикс — столицу Титанов. Лично уничтожил Хроноса и Урана, разорвав их на части и отправив души Тарантулам. За все нужно платить... Титану необходимо пройти инициацию, для этого ему необходимо уничтожить Дракона. Я дал этому разумному такую возможность, однако попросил его привлечь тебя. Нужно, чтобы ты увидел, какими мы были в древности. Этого не описать словами — это нужно увидеть.

— Знаешь, отец, неважно, каким ты был в прошлом. Важно, каким ты стал сейчас. Если бы ты уничтожил Дракошу, а потом... Подожди... так вот почему Хранитель отправил нас к тебе по поводу Дракоши — он считал, что Дракоша и есть тот самый Дракон Тьмы. Ведь у вас может быть только одно яйцо!

— Все правильно. Согласно соглашению с Элуной, я могу появляться в Барлионе раз в тысячу лет и я воспользовался этой возможностью, когда договаривался с Шаманами о своем сыне. Он действительно погиб от рук Ледяных Гигантов. Когда разыгралась трагедия в Колотовке, Элуна даровала мне еще одну возможность появиться в Барлионе, чтобы я остановил Геранику и выступил в роли судьи — нужно было поддерживать легенду о величии и мудрости Драконов.

— Если Свободные жители не уничтожат Сердце Хаоса, то Элуна не будет отправляться за ним, — внезапно до меня дошло, что хотел сказать Ренокс. — У нее есть ты...

— Если Свободные не справятся, то мне осталось жить полтора месяца — как только я заберу Сердце, оно уничтожит меня за считанные минуты, но прежде я вернусь в Вилтеракс и не позволю Геранике провести ритуал. За все нужно платить...

— Получается, что через полтора месяца мне больше не у кого будет учиться? — горько усмехнулся я. Переубеждать программу принять другое решение глупо — она для этого была создана. Но получить свое по максимуму — это святая обязанность любого игрока.

— Перед тем, как отправиться за Сердцем, я передам Патриарху способность повышать тебя по рангам. Твое обучение не остановится, сын

мой.

Облом...

— Мне будет очень тебя не хватать, отец, но я понимаю твой мотив и не имею права тебя отговаривать... У меня есть еще одна просьба — открой мне возможность развиваться дальше. Я получил 10-й ранг Дракона и застыл, так как дальше только через тебя...

Задание «Разговор по душам» выполнено. Награда — возможность открытия портала в Вилтеракс (не более 1 раза в неделю).

Повышен ранг Дракона. Текущий уровень: 11

Доступна новая способность: «Громовой удар».

— Слушай, Ренокс, у меня еще есть несколько вопросов — Хранитель сказал, что Дракошу зовут Нилиргнис. Это имя показалось ему знакомым, он даже немного вырос, но как-то вяло он на него отреагировал. Словно это не его имя...

— Нилиргнис — это имя моего первого сына... Тот, кого ты называешь Дракошей, носит имя Шиэль. Не нужно делать удивленного лица по поводу столь короткого имени для Дракона — длинными именами славились Драконы синего пламени. Считалось, что чем длиннее имя, тем более могущественен Дракон... Глупцы... Настоящее имя твоего Тотема, моего второго сына и твоего брата — Шиэль. Кстати — он уже неделю здесь не появляется — с ним все в порядке?

Мне пришлось рассказать Ренексу о том, как у меня забрали шаманские способности, забыв предупредить, что Тотем вызывать теперь мне нельзя, поэтому Дракоша сейчас пугает библиотекаря в Анхурсе. Не знаю, что он хотел прочитать или выучить, но рванул туда Дракоша целенаправленно. Пусть учится...

— В таком случае, мне больше нечего тебе рассказать, сын, — произнес Ренокс, опустившись на землю и подперев голову хвостом.

— Зато у меня есть что спросить, — я тоже опустил рядом с Ренексом. — Например, чем были так знамениты Боевые ящеры, что их поместили на Шахматы? Раз ты помогал Кармадонту создавать этот шедевр — наверняка знаешь о них больше, чем я, ибо я не знаю о ящерах вообще ничего...

— Ящеры? Хм... Ты уверен, что хочешь услышать именно о них?

— Судя по вопросу — у тебя есть какое-то ограничение?

— Да. Кармадонт понимал, что открыть двери в гробницу должен

только достойный, поэтому сразу заключил со мной соглашение — я никогда и никому не расскажу более чем об одном типе фигур. Как мне кажется, самым сложным в понимании причин попадания на доску является Император Малабара. Ведь именно Кармадонт начал основывать Империю и до него никаких Императоров у Малабара не было. Даже само название «Малабар» появилось спустя три сотни лет после смерти Кармадонта, при нем Империя называлась Бэрримор...

— Хочешь, угадаю? — ухмыльнулся я. — В качестве Императора Малабара на Шахматах Кармадонта изображен Император или любой другой владетель Кальрана, изначального мира людей? Верно?

— Все правильно... Лаит — Первозрец, полубог, Император и просто великий разумный, несколько тысяч лет управлявший своим народом. Деяния его были настолько велики, что даже сквозь века люди...

— Ренокс, я просил рассказать тебя о ящерах. Я неимоверно уважаю Лаита и все, что с ним связано, но пускай историю о нем рассказывает кто-нибудь другой, но не ты. До Императора мне еще столько фигур делать, что впору за голову хвататься, а к ящерам можно приступить хоть сейчас. Поэтому, давай о них...

— Сожалею, сын мой, — печально покачал головой Дракон. — Ты сам начал разговор об Императоре... Рассказать о других фигурах после того, как названо имя этого великого разумного, я не имею права.

Описать эмоции, захлестнувшие меня в этот момент, было практически невозможно — кто же меня за язык-то тянул? Император делается из синего Алмаза, который, по всем правилам, должен обрабатываться только с 500-го уровня Ювелирного дела. Учитывая, что я даже не достиг 3-го ранга Ювелира, пахать мне до Лаита еще и пахать...

— Что означает Первозрец? — стараясь хоть как-то успокоиться, я начал расспрашивать Ренокса о Лаите. Умудриться упустить такую возможность узнать о ящерах — это... Даже слов нет, одни эмоции!

— Как легко догадаться, Первозрец — это первый жрец бога. Применительно к Лаиту — он возродил изначальный храм одного из богов Кальрана и начал активно его развивать. Постепенно добавляя младших богов в пантеон, он создал новую силу, которую решили уничтожить изначальные боги. Началась война, которая повлекла за собой...

С каждым словом, что Ренокс рассказывал о Лаите, я все больше и больше интересовывался этим человеком. Как и Кармадонт, Лаит начал с самых низов, постепенно поднимаясь до таких небес, что его имя запомнили даже после переселения в Барлиону. Лаит был щедр к друзьям и нечеловечески жесток к врагам — когда Ренокс рассказал мне о том, как

Лаит с помощью своего то ли напарника, то ли компаньона, навечно вселил душу одного из своих врагов в слизняка, я окончательно проникся этим человеком. Бесспорно — такой разумный имел полное право попасть на Шахматную доску в качестве Короля...

Ренокс рассказывал о победах и поражениях Лаита, его боли и радости, ненависти и любви, страхах и благородстве и внезапно я осознал, что нахожусь в Конструкторе, где на меня смотрел человек, очень похожий на Эльфа, но это однозначно был человек. Ренокс ни слова не сказал о классе Лаита, однако в моем сознании он оказался Рыцарем Смерти. Увешанный с ног до головы устрашающим железом, Лаит держал в руках необычный посох, от которого исходил черный туман. Повинуясь внезапному порыву, я добавил фигуре Короля императорскую корону и сделал несколько шрамов на лице, придавая Лаиту внешность выдавшего жизнь воина.

Осознание того, что до работы с Алмазом еще далеко, каким-то непонятным образом ушло на второй план и затерялось в декорациях. Даже не выходя из Конструктора, я воссоздал лежащий у меня в мешке синий Алмаз и соединил его с Лаитом.

Поздравляем! Вы продолжили путь воссоздания Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта...

Вы создали Алмазного Императора империи Малабар из Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта. Пока фигура находится с вами, вероятность обнаружения Необычной вещи увеличена на 50 %, Редкой — на 40 %, Эпической — на 20 %, Уникальной — на 5 %, Легендарной — на 1 %.

Получены улучшения навыков:

+1 параметр характеристики Ремесло. Итого: 14

+5 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого:
139

Вы создали Легендарный предмет. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 500.

— Именно так я и помогал Кармадонту создавать Шахматы, — улыбнулся Ренокс, обнажив огромные зубы. — У него вообще не было Ювелирного дела, поэтому я передавал ему все свои способности, всю свою память, мысли... С ящерами, я уверен, ты справишься сам, но я не мог не помочь сыну сделать фигуру Короля. Я очень боялся нашей встречи, откладывал ее, взял с Корника слово, что он не будет доставлять тебя сюда,

но мои страхи оказались напрасными. В Барлионе не осталось Подземелий, которые представляли бы для тебя интерес, информация, которая тебе могла бы пригодиться, находится под запретом, поэтому наставить тебя на создание фигурки — единственное, чем я мог отблагодарить тебя. Теперь ступай — работа с основой этого мира дается очень тяжело — ближайший месяц я буду спать, поэтому даже если ты прилетишь в Вилтеракс — мы не сможем встретиться. Возможно, это наша последняя встреча, поэтому я хочу, чтобы ты знал — я горжусь, что у меня есть такой сын...

— Дим, есть у тебя возможность, нет — мне все равно! Я тащу тебя к себе. Приставлю к стенке и буду расспрашивать, каким образом ты создал фигуру Короля!

Ваша вторая половинка желает призвать вас к себе. Принять приглашение?

Я бросил взгляд на Ренокса и горько усмехнулся — Дракон уснул. Закрыв глаза, Ренокс тяжело дышал, а кончик его хвоста нервно подергивался, словно ему снился кошмар. Положив лапу на спящего Дракона, прощаясь с этим Имитатором, я нажал кнопку «Принять». По всей видимости — это была наша последняя встреча, в дальнейшем мне придется обращаться к Патриарху Вампиров.

— Приветствую, несостоявшийся ученик, — прошипела Нашлазар, едва я очутился рядом с Настей, после чего повернулась к девушке: — Способность расцветшего Инь-Ян, верно?

Настя находилась в форме Сирены и едва заметно кивнула. Все внимание девушки было отдано тому, чтобы не упасть с тонкой веревки, натянутой над бассейном с зеленой пузырящейся жидкостью. Даже стало интересно, каким образом Настя умудрилась меня призвать.

— Что ж, ученица. На сегодня занятия окончены. Жду тебя завтра, продолжим развивать балансировку. Раз ты умудрилась вызвать свою вторую половинку, то готовься встретиться завтра с различными порывами ветра.

— Привет, Дим, — произнесла Анастасия, спускаясь на пол. Вместе с Нашлазар исчез и бассейн, позволив девушке спрыгнуть и превратиться в человека. Кстати, я же до сих пор нахожусь в Драконе! Дождавшись, пока я стану самим собой, Настя приветливо поцеловала меня и, потирая руки, хитро произнесла: — Показывай, что создал.

Достав фигуру Короля, я протянул ее девушке, попутно умудрившись привлечь Настю к себе и заключить в объятьях.

— Дим! — картинно возмутилась она, даже не делая попытки вырваться. — Ого! Представляешь, что будет, если с этой фигуркой сходить в рейд? Особенно высокоуровневый... Не думал поделиться с Магдеем или Растяпой?

— Когда? Я только что ее создал и... Постой — а сколько времени прошло с момента встречи с Крием?

— Сутки! Всего какие-то сутки, хотя у тебя на создание фигурок уходило по неделе! Такое ощущение, что этот Король...

— Заранее подготовлен, — закончил я за Настю. — Что его разработали давно и сейчас просто ввели в игру... Мне даже напрягаться не пришлось — за меня все сделал Ренкс... Знаешь, по всей видимости корпорации очень нужно, чтобы была открыта гробница...

— Это точно. Насколько я знаю, в Поднебесной — на соседнем материке — тоже осталось создать последний предмет. Только там создают не Шахматы, а мечи — уже создано пять Легендарных мечей, остается всего один... Наверно, ты прав — наши материки уравнили в шансах. Зато у нас есть преимущество — мы знаем, где находится вход!

— Кстати, ты так и не смогла пробиться?

— Нет. Ни магией, ни силой, ни взломом вход не открыть — он является частью ландшафта и не имеет Прочности. Так что нужны еще фигурки. Кстати, смотрел на задачу Короля? По всем правилам — она должна быть самой сложной! Даже интересно, что заложили в нее.

Я тут же посмотрел в свойства Короля, но встретился с удивительной фразой:

Задача данной фигурки не может быть выдана до того момента, как вы не разгадаете предыдущие задания.

— Я так не играю, — надула губы Анастасия, но тут же рассмеялась. — Жаль, хотелось себя проверить. Я посмотрела на задачу великанов — там ничего интересного, поэтому даже прыгать не будем по координатам. Времени совершенно нет...

— Как продвигается учеба? — переключил я тему, забирая Короля. Насчет Магдея и Растяпы решу потом — такая фигурка и самому пригодится...

— Как видишь — тренируюсь держать равновесие и концентрацию. Для того, чтобы перейти на новый уровень Сирены, мне необходимо пройти специальный тест, суть которого заключается в банальном преодолении полосы препятствий. Я ее уже дважды запорол, в итоге

Нашлазар сказала, что третьего раза не будет, пока я не научусь держать себя на канате... Вот — тренируюсь. А у тебя как?

— Я продолжаю целенаправленно закрывать пункты своего списка. Из четырнадцати заданий мне осталось решить вопрос с, сейчас посмотрю, так — второе Подземелье, Пираты, Око, Шахматы — у них еще один тип фигур остался, третий ранг Огранщика — до него одиннадцать единиц специальности и обучение у Патриарха. О как! Шесть из четырнадцати, при этом Пираты и Око не считаются, а над Шахматами и Огранщиком я активно работаю!

— Хм... Действительно, — пробежавшись по моему списку, задумчиво проговорила Анастасия. — Признаться, я планировала, что список займет у тебя куда больше времени... Но я бы не стала вычеркивать встречу с Крием. До тех пор, пока мы не пройдем вместе с ним задание на уничтожение Дракона — закрывать этот пункт преждевременно. Да и с ученицей ты поторопился — она еще не прошла Инициацию... К тому же...

Настя принялась вдребезги разбивать воздушные замки, говорящие о том, какой я молодец. Это не сделано, это не готово, тут не докручено, там не докрашено... Какая же она занудная, на самом деле!

— Но в целом ты двигаешься в правильном направлении, — закончила Настя разбор полетов. — Куда теперь?

— Теперь? — переспросил я, спустившись с небес на землю. — Теперь я займусь ученицей. Недалеко от нашего замка есть несколько деревень, сходим туда, поделаем задания. Посмотрю, как она их будет реализовывать...

— Ясно... Мне тут еще около двух недель чистого времени сидеть, — печально проговорила Анастасия. — Не в курсе, как там Плинто?

— Молчит. По всей видимости, тоже тренирует координацию, балансируя на веревке над зеленой лужей.

— Кислотой.

— Что?

— В бассейне находится кислота, которая мгновенно разъедает и отправляет на перерождение. Когда я первый раз в нее упала, то превратилась в человека... Нашлазар так кричала из-за этого, что... В общем — она меня подняла высоко в воздух и сбросила вниз... Кстати, становись скорее Предвестником — очень мощное средство против игрока любого уровня. Всего несколько секунд — прыжок к игроку, берешь его в охапку, прыжок высоко вверх, отпускаешь и прыгаешь обратно на землю. Твой же противник красиво и с матами начинает лететь вниз... Никогда не

думала, что буду ругаться из-за свободного падения...

В Альтамеду я вернулся только на следующее утро, да и то — Нашлазар выгнала...

— Махан, я больше не могу работать в таком ритме! — Барсина устало уронила свое тело на стул и закрыла глаза. — Мне эти письма уже сниться начинают! «Возьми в клан», «Ну возьми в клан», «Как же клан без меня»... Признаться, вначале я полагала, что наем в клан интересное и увлекательное занятие, но чем дольше я с этим работаю, тем явственнее понимаю — для этого нужен специально выделенный человек. Если в день пришло менее тысячи писем — считай, их совсем нет! Мой игровой день начинается с того, что я открываю Почтовый ящик, смотрю анкеты, продолжается тем, что я смотрю анкеты и заканчивается — ты не поверишь — опять же анкетами! Я, черт побери, наемник! Я должна бегать с Растяпой по Подземельям, развивать своего персонажа, а занимаюсь этим бредом!

По всей видимости, у девушки накопело. Никогда не видел нашу маленькую Друидку такой агрессивной. Плюнув на Анхурс и обучение, которое потихоньку начало простаивать, мой заместитель с самого утра прилетела в Альтамеду, чтобы высказать свое «фи».

— Барса, я же не против — давай наймем людей. Есть же специальные кланы, специализирующиеся на найме? Или не кланы, а просто игроки — возьмем их на ставку, человек пять — пускай тащат прием. Зачем тебе одной лезть героически на амбразуру?

— Я, собственно, с этим и пришла, — уже более спокойным тоном произнесла девушка, когда поняла — я не против дополнительных расходов и перераспределения обязанностей. — У меня подготовлено соглашение с игроками, которые занимаются наймом, по деньгам получается не так уж и много — двадцать тысяч золотых в месяц. С нашим объемом нужно примерно пять человек, которые будут заниматься наймом, построят систему мотивации, ранжирования, определяют приоритет развития определенных рангов клана... Блин, я уже начинаю говорить как руководитель кадровой службы!

— Барса, повторяю — я только за! Если это будет полезно делу, то... Подожди, сколько же нас уже в клане? Признаться, как-то давно я за этим не слежу...

— Нас? Чуть более двух с половиной тысяч.

— Ты же говорила, что Лазурные и Наследники устроили массовый геноцид и народ начал уходить?

— Говорила — уходили... Причем массово, особенно те, кто

прельстился на слово «Анастасия», когда поняли, что от того, что они в одном клане, ничего для них не улучшилось. Даже наоборот — на них охотится стали. Зато после взятия Альтамеда, после устроенного Армагеддона, а в особенности, после создания Камней, народ просто валит! Каждый день сотни и сотни желающих вступить в клан, причем не просто бойцами, а ремесленниками и добытчиками. Лэйте только руки потирает от того, что такое количество народа стало к нам приходить — даже сидя здесь, умудряется заключать новые контракты на работы на свободных рудниках. В общем — мы уже уверенно располагаемся в первых пяти сотнях кланов Малабара, имея при этом всего шестой уровень.

— Значит, начнешь по Подземельям гулять?

— Вообще-то уже и не хочется... Если ты не против — я хотела бы вместе с Лэйте поработать...

— В смысле?

— Ты отдал ему управление тремя деревнями — я тоже хочу участвовать в этом процессе. Играть и развиваться — это одно, но... В общем, мне понравилось управлять — хотелось бы и дальше развиваться в этом направлении...

— Сколько? — понял я, о чем пошла речь. Барлиона предоставляла собой не только место, в котором можно приятно провести время или заработать на жизнь, одной из популярных функций Барлионы являлось обучение, оформленное в фэнтезийном стиле. Образование, управление, маркетинг, химия, физика — сотни различных курсов, проводимых Имитаторами с использованием специальных «Подземелий». Единственный недостаток таких курсов — их стоимость, от сорока до двухсот тысяч золотых за курс.

— Чтобы получить доступ к сертификации, мне нужно пройти три курса, общей стоимостью двести двадцать тысяч. У меня таких денег сейчас нет, но я готова постепенно их возместить...

— Кидай соглашение, — тут же принял я решение. Сам знаю, как важно постоянно повышать свои навыки — если Барса решила сменить сферу деятельности с наемника на управленца, почему бы ей не помочь? Тем более что у нее очень хорошо получается это делать.

— Лови, — с улыбкой ответила подготовившаяся девушка, кинув мне текст договора. Мельком просмотрев его на предмет условий — возврат денег в течение года, полный возврат при выходе из клана и прочие обязательные условия стандартных соглашений, я поставил свою цифровую подпись и тут же перед глазами возник запрос на снятие денежных средств. Даже этот момент девушка предусмотрела, словно ни на

секунду не сомневалась, что я соглашусь дать ей денег. Как с такими людьми играть?

Следующие две недели превратились для меня в один сплошной праздник творчества — Растяпа и Магдей насели и сообщили, что до тех пор, пока я не сделаю всем Рейдерам клановые кольца, выпускать меня из Альтамеды нельзя. Лэйте и Барса были согласны с ними, насыпали мне три горки драгоценных камней и заставили работать. Я сопротивлялся ровно до тех пор, пока Флейта не сообщила, что у нее сессия и две недели ее не будет в игре. Вернее, она будет, но всего час в день, не более...

В общем, так сложились обстоятельства, что деваться мне особо было некуда — пришлось творить. Положительным результатом двух недель стало то, что я добил оставшиеся одиннадцать единиц Ювелирного дела и получил 3-го Огранщика, окончательно вычеркивая этот пункт из списка.

Оставалась целая неделя до похода с Крием на спящего Дракона, когда с самого утра ко мне заявила довольная Флейта, протягивая какой-то листок.

— Что это? — спросил я, автоматически забирая лист.

— Копия моей зачетной ведомости за первый курс! У меня везде «Отлично»! Теперь ни один Эволетт не сможет подкопаться!

— Что ж... В таком случае — собирайся!

— Куда? — удивилась девушка.

— Раз у тебя закончилось одно обучение, начнем второе! Пришла пора узнать, на что ты способна как Шаман!

Глава 7. Предместья Карнуэ

— Не понимаю, зачем нам надо было лететь в эту деревню? — В очередной раз пробурчала Флейта. — Я поверить не могу, что ты будешь заставлять меня делать обычные задания! Сам-то, небось, только уникальные да эпические делаешь, а мне даешь все подряд!

Деревней Флейта называла столицу Провинции Лестран — Карнуэ. Нанеся визит вежливости нашему Губернатору, я рассказал ему о достигнутых успехах в части управления селами. Гордиться было чем — перед самым отправлением зашел к Лэйте, чтобы узнать, что сделано на текущий момент, так сам не поверил своим ушам — население всех трех сел за неполные четыре недели управления увеличилось в полтора раза, запущен процесс строительства производственных площадок, так как текущие все были заняты, ремесленники прошли обучение, что сделало производимые ими товары гораздо лучшего качества и уровня. В целом, положительная динамика развития деревень была видна. К слову сказать, Лэйте с огромным воодушевлением встретил информацию о том, что Барсина тоже хочет участвовать в процессе управления. Назвав ее одной из самых адекватных девушек — после своей жены и Анастории — он тут же связался с Барсой и обсудил степень ее вовлечения.

Губернатор, выслушав мой отчет, еще раз заверил меня в дружбе, мире и согласии, после чего мы отправились гулять по городу. Карнуэ был городом для игроков до 100-го уровня включительно, поэтому я очень надеялся встретить здесь задания, с помощью которых можно будет проверить годность Флейты как Шамана. Одно дело уметь вызывать Духов, другое — руководствоваться собственными ощущениями во время игры. Вот второе я и собирался проверить...

— Дракоша, ну хоть ты ему скажи! — не сдавалась девушка, апеллируя к независимому, на ее взгляд, арбитру — 78-уровневому Тотему. Три недели, проведенные моим Тотемом в библиотеке Анхурса, превратились для него в 24 уровня, а для меня — в двенадцать тысяч золотых за порчу имущества. Оказалось, что мой Тотем крайне эмоциональный читатель и уже три месяца жаждал прочесть творение Шекспира «Ромео и Джульетта». Начиная читать это произведение несколько раз, Дракоша сталкивался с тем, что у него, как НПС, нет возможности открыть книгу с того момента, на котором он закончил чтение в прошлый раз. Первые двадцать страниц произведения Тотем заучил

наизусть, печально посматривая на остальное, и, когда ему сообщили о двух месяцах нахождения в Барлионе, тут же рванул читать весь текст. «Ромео и Джульетта», «Евгений Онегин», «Как важно быть серьезным», «Приключения Тома Сойера и Гекельберри Финна»... Дракоша без передышки поглощал книгу за книгой, при этом, когда встречался эмоциональный момент, Тотем со всей открытостью выражал свои эмоции, ничуть не оглядываясь на окружение. Радость, слезы, печаль, удовольствие, гнев... Одних стульев Дракоша разломал на пять тысяч золотых, учитывая, что в библиотеке они были одними из самых дешевых в Барлионе.

— Нечего на меня так смотреть! — вильнул хвостом Дракоша. — Раз Махан сказал, что нужно — значит нужно!

— Ты просто с ним заодно! — демонстративно надула губы Флейта. — Куда хоть идем?

— Просто гуляем по городу...

— Как же — гуляем! Знаю я такие гуляния...

— О, сволочь старая, возродилась! — разрывая монотонный гул города, рядом с нами раздалась довольно нестандартная фраза. Я обернулся в сторону, откуда раздался возглас и увидел Ваилда Катвика — Охотника-игрока 75-го уровня. Он стоял к нам боком и смотрел в сторону городской ограды. Проследив за его взглядом, я увидел пожилую женщину, старушку-одуванчик, высматривающую кого-то в толпе. Судя по свойствам — дама принадлежала к славному племени НПС, поэтому было крайне удивительно, почему Ваилд так ее назвал.

— Ваилд, привет! — обратился я к Охотнику. — Не расскажешь, за что ты ее так?

— Махан? — судя по удивленному лицу, игрок знал, кто я такой. — Решил защитить ее честь и достоинство?

— Нет, просто интересно. Игроки редко ругают неписей, ты вроде выглядишь вполне адекватно — вот я и заинтересовался.

— А! Тогда ясно. Видишь бабу? — Ваилд кивнул в сторону старушки-одуванчика.

— Тебя ищет?

— Что? А — нет! Она любого игрока ищет, у которого репутация с Провинцией нулевая. Если такое игрок ей на глаза попадется — все, кранты ему!

— Съест что ли? — усмехнулся я, совершенно не понимая Ваилда.

— Если бы. Эта старая карга выдает непроходимое задание, отвертеться от которого невозможно... Его как не выполняй — все равно в минусе будешь...

— Уже интересно, — «встал я в стойку». Социальные задания были частым явлением в Барлионе, но чтобы они угоняли игрока в минус — первый раз слышу.

— Нашел чем интересоваться — это тебе не Темный лес или Альтамеда. Это полная подстава со стороны разработчиков!

— Так Расскажи, может, мне тоже нельзя ей на глаза попадаться...

— Особо рассказывать-то и нечего. Как только бабка видит игрока с Нейтральной репутацией с Провинцией, она тут же летит к нему и просит избавить ее огород от крыс.

— Не понял...

— Прикинь! Обычное задание, как в Яслях, и награда того же порядка — пара серебряных монет. Некоторые игроки по наивности соглашаются — еще бы! Можно вспомнить начало игры, почувствовать себя крысоловом... Но тут-то и начинаются грабли. Если отказываешься от задания, получаешь —400 репы с Провинцией, словно бабка чуть ли не Губернатор! При этом Привлекательность с самой бабкой и ее сестрами уходит в ноль, что они даже разговаривать с тобой не пожелают. Сестер у этой старушки две — хозяйка местной забегаловки и продавщица в магазине с зельями. Крайне полезные неписи в рамках города... Но! Даже если откажешься раз, бабка ровно через час предлагает тебе еще раз уничтожить ее крыс! И вновь штраф за отказ прежний: —400 репутации с Провинцией... И так далее, и так далее... Теперь логику понимаешь?

— Что тут понимать? Социалка, которую нужно выполнить в обязательном порядке. Разве за это можно ругаться?

— Так-то оно так, да не совсем. Поскольку обычно у игроков, явившихся в город, репа с провинцией ноль, то, сам понимаешь, практически все соглашаются. Кстати, забыл сказать — за устранение крыс бабка дает все те же 400 Репутации, только уже в плюс. Так вот — старушка просит избавить огород от вредителей. Идешь, начинаешь резать крыс. Все, как в Яслях, только у крыс уровни 70–75. После того, как уничтожишь штук 15–20 грызунов, вылезает откуда-то мини-босс: гоблин Крысиный Пастух. Причем Крысиный Пастух — это не имя, а должность. С него падает тряпка, необходимая для задания, называется — «плащ гоблина». Ну, кроме плаща еще падает бутылка с восстановлением Жизни или маны — как повезет. Иногда может упасть колечко или амулет, но с последним точно не знаю — может и врут. Но, опять же, суть не в этом...

— Подожди, так вся сложность — босса завалить?

— Нет, подожди! Бабка забирает плащ, вещает что-то на тему «так вот куда праздничная скатерть-то пропала», закрывает задание и выдает

Репутацию. Вроде все рады и довольны — получаешь жменю серебра и плюс в Привлекательности у всех ее сеструх. Вот тут-то и приходит полный абзац — ночью бабку множат на ноль. Типа — месть Крысиных Пастухов. Две сестры делают крайним тебя, мол, не доделал задание, погубил бабулечку-красотулечку... Как результат — репа с Провинцией уменьшается на 1500, со всеми вытекающими... А у бабки через неделю возрождение... Такая вот фигня.

— Ясно... Стой, а она же не просит «перебить крыс», а только «избавить»? Если их, не знаю, пугануть как-то?

— Ага, думаешь, один такой умный? Что только народ не делал! Ловили крыс живьем, сажал в клетки и нес бабке. Но тут тоже не все просто: поймал мало — бабка не зачтет задание. Много — вылезет Пастух, и дальше — вариант номер раз. Но, допустим, наловил ты этих тварей до нормы. Во-первых, репы дают в два раза меньше — штрафуют, типа за то, что напугал бабку. Она крыс боится, оказывается. Во-вторых, нет Пастуха — нет добычи, но это мелочь. Если крыс этих выпустить, пускай хоть в Картосе, или они убегут как-нибудь — тебе вешается достижение «Обманщик» и Репа с Провинцией уменьшается на 3000. Если крыс перебить после сдачи задания — к бабке приходит внезапный и необоснованный карачун. Такие вот дела и оттого она старая карга. Сейчас одна надежда — бабка поймает какого-нибудь мелкого и свалит с площади. Ночью обнулятся и можно будет неделю жить спокойно...

Я удивленно посмотрел на НПС, продолжающую выискивать себе «жертву» — с виду вполне положительная старушка... Меня переполнило такое желание разобраться с этим заданием, что я попросил Флейту остаться на месте, а сам пошел в сторону бабки. Не бывает отрицательных заданий в Барлионе! Бывает неправильная их реализация.

— Приветствую, почтеннейшая! — обратился я к старушке, имевшей удивительное по звучанию имя: Агрепина Дормидонтова. — Не нужна ли тебе помощь? Нет ли у тебя поручения какого-нибудь, что выполнить нужно?

— Как нет, есть! — тут же оживилась бабка. — У соседа моего, Веселого Молочника — прозвище такое, имени-то я уже и не помню — корова пропала. Веревку оборвала, окаянная, ушла в лес, да там и осталась. Он уж так горюет, но прийти сюда за помощью не может — все ждет свою ненаглядную. Ты бы, мил человек, сходил бы к соседусшке моему, помог ему!

Доступно задание «Печали Веселого Молочника». Описание:

У Веселого Молочника из хлева в лес убежала корова. Найдите потерявшуюся буренку и верните ее хозяину. Класс задания: Обычное. Награда: банка молока, +40 Репутации с Провинцией Лестран, + 200 Опыта. Штраф за провал/отказ от задания: Нет.

О как! Выходит — Превознесение не дает бабке рассматривать меня как кандидата на ловлю крыс, поэтому она выдала мне непонятное задание на поиск коровы! Ну уж нет! Я сюда не для того приходил! Приняв задание, чтоб не расстраивать бабульку, я продолжил допытываться:

— Спасибо, обязательно схожу, навещу соседа и узнаю, что случилось с его коровой. Слышал я, что крысы тебя замучили — может, и в этом могу помочь? Как крысолов я очень хорош!

— Ой, да негоже мне просить такого уважаемого человека выполнить такую мелочь, — всплеснула руками бабка. — Коли Губернатор узнает, что у меня на огороде цельный Граф бегаёт — он же отберёт землю, чтобы впредь неповадно было Графьев привлекать. Вы, ваш благородь, не обессудьте — не могу я вас на такое дело взять.

— Корову, значит, можно искать, а крыс ловить — нет?

— Так то же корову! Вернуть кормилицу домой — чем не благородное деяние. А крыс пуцай другие ловлють.

— А мне задание дадите? — произнесла Флейта, проигнорировавшая мою просьбу стоять в сторонке.

— Ой, батюшки — нелюдь! — в испуге отпрыгнула старушка в сторону на метр-полтора. — Что ж такое делается-то? Страхолюдина посереде города людей пугает!

На нас стали оборачиваться игроки, НПС, даже отряд стражников, как я заметил, показавшись недалеко, поэтому я начал чувствовать себя не очень комфортно. После этой встречи нужно будет обязательно поговорить с ученицей о выполнении моих поручений.

— Я не страхолюдина! — насупилась Флейта, скрестив руки на груди. — Я хочу помочь крыс уничтожить!

— Ты просто зайди на огород и все крысы от страха передохнут, — из толпы начали выкрикивать язвительные советы и замечания, вначале вполне безобидные, но постепенно становящиеся все злобнее и злобнее, начав проходить по костюму и глазам девушки. Флейта попробовала определять кричащих, постоянно мотая головой, однако старушка подобралась и заинтересованным голосом спросила:

— Крыс, говоришь, хочешь уничтожить?

— Да, — когда до Флейты дошло, что искать какого-то конкретного

крикуна бессмысленно, так как кричит вся толпа, она повернулась к старушке, которая вновь поежилась, но отпрыгивать не стала.

— В дом я тебя не пущу, — заключила бабка, — нечего мне его портить. Что касается крыс, коли сама захотела — милости просим. Приходи сегодня к четырем часам ко мне на огород, покажу, где эти окаянные водятся. Придешь?

Судя по всему, у Флейты перед глазами высветилось оповещение о получении задания, потому что она несколько секунд смотрела мутными глазами куда-то вдаль, после чего утвердительно кивнула:

— Приду! — решительно ответила девушка.

— От и ладно! — обрадовалась бабулька. — Тогда, пойду, по городу поброжу. Ты же приходи не раньше четырех — меня не будет дома.

Толпящийся народ стал потихоньку расходиться, некоторые экземпляры еще прошлись по умственным способностям Флейты, решившей загубить Репутацию, поэтому взяв девушку за руку, я пошел в сторону городских ворот.

— Старушка же сказала, что еще рано, — попробовала протестовать девушка, но сбить меня с пути было тяжело. Пришла пора расставить все точки там, где они нужны...

— И чего мы остановились? — через несколько минут спросила Флейта, когда мы вышли из города и остановились недалеко от ворот деревни, в которой жила старушка и Веселый Молочник. — Деревня вон она!

Достав из мешка защитный полог, без которого Анастасия даже не сядет есть, я активировал его, скрыв нас от глаз окружающих, после чего уселся на землю и жестом указал девушке присаживаться рядом.

— Что опять не так? — послышался вопрос, однако девушка уселась на землю рядом.

— Знаешь, Флейта, пришла пора поговорить.

— О чем?

— О тебе, твоём обучении, поведении и мировой политике формирования цен на мандарины.

— Это-то тут при чем? — удивилась девушка.

— Хорошо, мандарины отставим, раз ты шуток вообще не понимаешь. Скажи, какого черта ты влезла к бабке?

— Задание взять...

— Отлично, а где я тебе сказал стоять?

— В стороне. Но разве ты мне отец или муж, чтобы приказывать, что делать или не делать?

— Разве ты сама не согласилась выполнять мои поручения, если станешь ученицей?

— Чтобы я была ученицей, меня учить нужно, а разве ты хоть раз объяснил мне, как правильно нужно вести себя, как Шаман?

— А у самой мозгов не хватает додуматься о том, что твое обучение идет полным ходом? Тебе нужна табличка «идет учеба»?

— С чего вы вдруг на меня взъелся? Подумаешь, получила задание...

— Дело не в задании, а в твоём отношении. Если ты и дальше хочешь быть ученицей — тебе придется следовать определенным правилам.

— Сам же говорил, что для Шаманов нет правил, что они устраивают их такими, какими сами хотят! Так что — применительно к тебе правил нет, а ко мне — сплошные ограничения?

— Флейта..., - я глубоко вздохнул, успокаивая нервы. — Давай еще раз. Мне не нравится, когда ты не выполняешь то, о чем я тебя прошу прямо. Если ты планируешь поступать в таком же духе и дальше — давай разбегаться. Будь ты непись — я бы еще понял, с чего вдруг ты ведешь себя, как выходец из детского сада. Но ты взрослая девушка, поэтому и отношение к тебе будет соответствующее.

— Махан, я тебя совершенно не понимаю. Вначале ты говорил, что как Шаман я должна жить и вести себя так, как подсказывают мне ощущения. Я начинаю поступать так, как ты мне говорил и в итоге ты отчитываешь меня, как папочка нерадивую дочку, пришедшую домой под утро!

— То есть тебе подсказали ощущения, что нужно подойти и взять задание? — усмехнулся я.

— Ну да! Нечего ржать надо мной!

— Скажи, а сколько тебе лет?

— Семнадцать, но очень скоро будет восемнадцать...

— Мне — тридцать два, я практически в два раза старше тебя, а ты мне все время тыкаешь и ведешь себя со мной, как со сверстником. Неужели мы успели на брудершафт выпить?

— Это же игра, — в глазах девушки появилось такое искреннее непонимания моих слов, что мне стало даже неловко. — Здесь все так общаются... Так тебя задевает, что я не общаюсь с тобой, как с «папочкой»? — последнее слово было настоль ярко выделено сарказмом, что меня едва не передернуло.

— Опять ты меня не поняла...

— Так объясни...те, пожалуйста, подробнее, что ты... вы... ты от меня хочешь!

Я устало закрыл глаза, понимая, что разговор зашел в тупик, и я только

усугубил им текущую ситуацию. Мне так и не удалось донести этой избалованной излишней свободой девушке свою позицию, как и не удалось понять ее. По-хорошему, мне бы сейчас подняться, сказать, что наша встреча была ошибкой и вернуться в Альтамеду, навсегда забыв об этой Зомби, но я помнил просьбу Корника. НПС такого уровня просто так не просят, следовательно, кто-то где-то контролирует то, что сейчас происходит и бросать обучение на половине пути категорически не рекомендуется, поэтому я взял свои эмоции в кулак и еще раз попробовал объясниться:

— Флейта... Мне очень не нравится, когда ты ведешь себя неподобающим образом, когда ты игнорируешь мои задания, когда...

— Ну вот! Теперь ты говоришь, как мой отец! Это нельзя, это нехорошо... Я ушла в игру ради того, чтобы избежать этих правил, так оказалось, что их даже больше, чем в реальности! Ты прав, если так будет продолжаться и дальше — нам лучше разбежаться! Я считала, что ты настоящий Шаман! А ты такой же, как все! Чувства, ощущения, Путь Шамана... А сам печешься о каких-то приличиях!

Вскочив на ноги, девушка выбежала из полога тишины и отправилась в сторону деревни.

— Знаешь, брат, — задумчиво проговорил Дракоша, смотря вслед Флейте. — Если я когда-нибудь буду себя вести аналогичным образом, обещаю, что отругаю тебя... Ты почему не поставил эту зазнавшуюся ученицу на место?

— Флейта правильно сказала — я ей никто. У нас даже нет официального статуса учитель-ученик, мы просто были двумя Свободными жителями, один из которых попросил обучить его. По всей видимости — мне не дано стать настоящим учителем, так как я совершенно не понимаю, что творится в голове этой Зомби... Ладно, что уж горевать о том, что не сложилось. Пойдем к Молочнику — нужно разобраться с его коровой.

— Ты не будешь ей помогать с крысами?

— Нет. Она сделала свой выбор...

— Жалко старушку... Умрет же...

— Она умеет возвращаться из Серых Земель... Странная, кстати, особенность для обычного жителя деревни, не находишь? С чего вдруг-то? На нее Император накладывал печать возврата?

Только сейчас, проговорив это вслух, я понял, что на самом деле со старушкой не все так просто, как мне изначально казалось. Дело даже не в крысах, просто все НПС при неудачном выполнении заданий начинают чувствовать себя плохо, падают с единицей Жизни, временно уходят куда-

нибудь, но никто и никогда в Барлионе не умирал, чтобы затем возродится через неделю. Даже во время захвата городов — НПС все остаются живы... Что-то мне подсказывает — здравствуй вернувшееся предчувствие — нужно присмотреться к этой старушке.

— Дракоша, ты не будешь против, если я тебя попрошу посмотреть за тем, что будет делать Флейта?

— Ты же сказал, что не будешь ей помогать.

— Не помогать — смотреть. Причем не на девушку, а за крысами. Помнишь Колотовку?

— Это то место, де мы с Оглоблей играли?

— Оно самое. Так вот — там крыс не было. Совсем. Здесь же есть не только крысы, но и некий Крысиных Пастух. Нужно понять — каким образом они все появляются.

— Хорошо, сделаю. Скажи, у тебя уже 11 ранг Дракона — ты виделся с отцом?

— Да, поговорил с ним по поводу того, кем же были Драконы для Барлионы... Молодец, что спросил — как-то у меня у самого вылетело из головы за те недели, что я кольца делал. Так вот, что мне сказал наш отец...

Ваш Тотем повысил уровень!..

Тотем получает новую способность: «Вихрь времен» — скорость передвижения по воздуху увеличивается на 300 % на пять минут. Время восстановления способности — 50 минут.

Тотем получает способность переносить игрока.

Время пребывания Тотема в Барлионе увеличено до 7 часов в сутки.

— Значит, у меня был еще один брат и меня, на самом деле, зовут Шиэль, а наш отец через месяц погибнет?

— Все верно...

— Тогда почему мы до сих пор не в Армарде?

— Где?

— Столице Империи Мрака. Все новости Барлионы только и пестрят сообщениями о том, как Свободные жители движутся к его стенам, уничтожая слуг Мрака на своем пути... Нам нужно быть с ними!

— Дракоша, то есть — Шиэль, что я могу сделать? У меня все шаманские способности ушли гулять на два месяца!

— Зато ты Дракон! Ну же, брат! Только сейчас, получив 103 уровень, я начал понимать, что самое ценное в этой жизни — семья. Друзья приходят

и уходят, ученики — сам видел, как бегут, но если уйдет отец, то на его место больше никто не придет! И... знаешь, что — я с Нилиргнисом тебя просил о том, чтобы ты по-прежнему называл меня Дракоша, прошу и сейчас. Пускай в Вилтераксе я Шиэль, но здесь — Дракоша...

— Знаешь, ты прав, — задумчиво произнес я, посмотрев на Дракошу другими глазами. Мой Тотем вырос, причем вырос не только по внешним признакам — сейчас передо мной кружился трех-четырёх метровый Дракон от носа до кончика хвоста — сколько по своему внутреннему развитию. Дракоша стал... нет, еще не взрослым, но точно не подростком. Словно ему сейчас лет 17–18 по человеческим меркам... — Заканчиваем здесь, сходим с Крием в Подземелье, поможем ему уничтожить одного из Драконов синего пламени, после чего отправимся в Армард.

— Крий — это кто?

— Титан...

— Еще один Враг? — усмехнулся Дракоша. — Смотрю, брат, ты становишься коллекционером врагов — Сирена, Титан. Осталось найти Минотавра с Циклопом, чтобы дополнить список.

— Ты же теперь знаешь, что в списке якобы наших врагов есть еще несколько рас, о которых известно только название и что Титаны — не такие уж и враги. Это мы, если говорить прямо, были врагами всего мира...

— Ты прав, теперь знаю... До сих пор не верится... Хорошо, пойдем. Я посмотрю, что будет делать Флейта, а ты займись Молочником. Чем раньше мы здесь закончим, тем скорее полетим спасать отца...

Дом Веселого Молочника действительно находился рядом с домом старушки, у запертой калитки которого сидела Флейта и делала вид, что совершенно меня не знает. Даже демонстративно отвернулась в сторону, когда Дракоша прыснул со смеху от ее вздернутого вверх носа. Вот уж действительно — девушка с характером, причем не самым сладким... Интересно, она и в реальной жизни такая?

— Приветствую, почтенный, — обратился я к мужчине в белом халате, теребящем в руках оборванную веревку с колокольчиком и устремив свой взгляд в лес. — Говорят, вам помощь нужна?

— Что? Кто? А, вы ко мне? — растерянно проговорил НПС, однако тут же собрался и рассказал о своей беде, как единственная кормилица ушла в лес, где водится много-много волков. Что не видать ему теперь первого места в соревнованиях и вообще — все коровы мира точат на него зуб.

— С чего вдруг вы так решили? У коров же нет профессиональной гильдии, глава которой приказал всем точить на вас зуб.

— Так как по-другому думать, коли эти окаянные чуть ли не каждый

день из загона выбирают и в лес убегают! За пять лет, что я развожу коров, у меня уже пять сотен коров сменилось и все убегают в лес. Иногда их приводят такие же, как и ты, Свободные жители, но эти безмозглые создания все равно рвутся в лес, где рано или поздно их едят волки. Эти жирные серые твари уже так страх потеряли, что едва ли не с плакатами «Где наша очередная корова» приходят к моему дому. Ты, кстати, мил человек, не хочешь поохотиться на волков? Сам я за них ничего не дам, но слышал, будто Кожевник наш, Златан, очень шкуры волчьи любит. Наверняка десятку шкур будет рад, да и мне радость — за буренок своих поквитаюсь.

— Откуда же у тебя столько денег? — удивился я. — Корова же немало стоит.

— Так каждый раз, когда я покупаю новую, то страхую ее у Мэра. Меня уже и проверять приходили — не выпускаю ли я корову специально, чтобы денег получить, так эти рогатые, подняв хвост, прямо сквозь проверяющих в лес и убежали! Корову поймали, обратно в закон посадили, а на следующий день пришли смотреть вновь. И опять эта окаянная в лес понеслась... Ох... И намаялся я с ними, слов нет! Пять лет и каждый день одно и то же! Меня даже называть стали Веселым Молочником, словно издеваясь — молока то я так и не пробовал никогда своего. Не успеваю подоить!

Доступно задание «Убийство волков». Описание: Убейте 10 волков в лесу близь Карнуэ и передайте Кожевнику Златану 10 волчьих шкур. Класс задания: Обычное. Награда: +40 Репутации с Провинцией Лестран, + 200 Опыта. Штраф за провал/отказ от задания: Нет.

— И волков убью, и буренку найду, — заверил я Веселого Молочника. — Либо то, что от нее осталось, так что не переживайте. Скажите лучше — куда она убежала?

— Вон туда, — указал мужчина в сторону леса. — Прямо утром и убежала... Уже, поди, съели ее, горемычную...

Оставив Веселого Молочника, которого, на самом деле, звали Амир — кстати, очень удивительное имя для НПС, у которого соседи Златан и Агрепина — я отправился в лес. Дракоша, как мы и договаривались, остался смотреть за действиями Флейты, поэтому я шел в полном одиночестве и... получал неземное удовольствие. Как же мне не хватало этого — идти в одиночку в лес, когда никто не отвлекает разговорами,

зудением над ухом, каким-то просьбами... Отличная погода, солнышко, поющие птички, легкий прохладный ветерок, разгоняющий жар от солнца, но не остужающий до прохлады... Как же все же здорово!

Волков я в прямом смысле разорвал на части — мой ранг Дракона позволял использовать Громовой удар — зависящая от Интеллекта способность, посылающая в противника звуковую волну, поэтому от 65-уровневых волков, вышедших посмотреть на гостя, оставалась только шкура, необходимая для задания. Оказывается, не так уж я и слаб, как Дракон — главное правильно использовать свои навыки.

Рык — шкура, еще рык — еще шкура. Несмотря на то, что как Дракон я имел только 11 ранг, как игрок был уже 130 уровня, что каким-то образом передавалось второй ипостаси. Каким — даже голову было лень забивать такими мыслями. Погода не способствовала...

Му-у-у...

Горемычную корову я нашел только через полчаса. Волки, словно выполнив обязательную часть по выдаче мне десяти шкур, пропали, словно их никогда в этом лесу и не было, поэтому я шел по зеленой траве обычного листового леса и наслаждался прогулкой. Этот лес даже лесом-то назвать было нельзя — ухоженный, ни единого поваленного дерева или веточки, даже листочков на земле не было — только трава. Причем зеленая. Складывалось ощущение, что прогуливаешься по парку в центре города, а не по пригородному лесу, полному хищников. Как-то в этом вопросе разработчики перестарались. За все время путешествия по парковому лесу я встретил только один овраг, в центре которого, словно по всем законам жанра, стояла корова и горько мычала, сетуя на свою нелегкую жизнь. Из оврага можно было спокойно выйти, если развернуться и вернуться обратно, однако жажда убежать от Амира у коровы была настолько огромной, что она стояла у дальней стены оврага, смотрела вверх и орала на весь лес своим диким нечеловеческим голосом. Тупая корова...

На мое присутствие животное отреагировало довольно спокойно, словно каждый день меня видит и вообще — мы с ней давние друзья. Позволив набросить себе веревку на шею, корова, тем не менее, продолжала печально смотреть вверх, даже не делая попытки повернуться.

— Что же у вас там — гнездо, что ли? — проворчал я, превратился в Дракона и взлетел вверх. Удивительно, но корова даже на страшного зубастого монстра никак не отреагировала, словно летающие в округе стаи Драконов ее уже достали.

Подъем вверх по стене не принес понимания ситуации — эта стена ничем не отличалась от своих соседок. Земля, трава, редкие камни и все —

больше у нее ничего не было — ни пещер, ни дырок, ничего, что могло бы так заинтересовать рогатый скот, что он каждый день старается убежать из дома. Что еще может быть? Я открыл карту и увидел, что, по сути, корова все время двигалась по прямой: если соединить три точки — дом Амира, вход в овраг и текущее положение коровы, то получится прямая линия. Это значит, что корова куда-то целенаправленно двигается и мне просто жизненно необходимо узнать, где это «куда-то». Интересно же!

Зафиксировав на карте направление, я вернулся к корове, превратился обратно в человека, взял веревку и печально вздохнул — по всей видимости, впереди меня ожидает работа натурального бурлака. Только вместо корабля будет корова, а воду мне заменит трава, по которой, упираясь всеми четырьмя копытами, будет тащиться это тупое создание. В голове мелькнула мысль превратиться в Дракона и отнести ее в лапах, однако я тут же отказался от такой затеи — мне не за что хватать корову, разве что прошивать ее насквозь когтями. Но вряд ли Амир обрадуется такому подарку...

Тридцать минут я искал корову, это учитывая бой с десятком волков, обратно же я ее тащил два часа. Корова упиралась изо всех сил и постоянно оборачивалась, стоило мне ослабить веревку, обратно к оврагу... Не помогало ничего — ни уговоры, ни крики, ни попытки подкупить сладостями, что я заказал в «Золотой подкове»... Кому сказать — засмеют: Шаман Махан заказывает для НПС-коровы еду в самом лучшем ресторане Барлионы, а та в ответ нос воротит, словно ей кашку какую-то предложили. Пришлось сжимать зубы и тащить эту дуру на себе...

— Зоренька! — прокричал Амир, едва мы показали на опушке. Моя Бодрость к этому моменту в третий раз опустилась до тридцати единиц, выдав оповещение, что я совсем переработал. Остановившись и отпившись чаем, я с удивлением увидел, что вредная и наглая корова, буквально несколько секунд назад старавшаяся зарыться в землю всеми четырьмя копытами, подняла хвост трубой и бодро засемила к хозяину. Только что хвостом не махала, словно большая и радостная собака...

— Ох, спасибо тебе, Махан! — загнав корову в стойло, ко мне подошел Амир. — Я-то думал, что ее уже волки съели, а ты нашел ее, родимую. С волками-то что? Видел их?

— И видел, и десять шкур принес, — ответил я, принимая из рук Молочника награду за поиск коровы. — Кому их сдавать — тебе, или нужно Кожевнику нести?

— Можно мне — я передам, — заверил меня Амир, закрыв и второе задание. В связи с тем, что Привлекательность с этим НПС перевалила 45

единиц, я решил подробнее расспросить Амира о коровах и его странном имени.

— О! С этим связана интересная история, — усмехнулся Молочник, приглашая меня к себе в гости. — Прощу вас, входите! Вы вернули мне мою Зорьку, так что с меня рассказ, каким же образом житель славного города Кадис оказался в такой дали от своей родины, да еще и в селе!

Внутри дома Амира оказалось довольно уютно — грамотно расставленная мягкая мебель, камин, который в сельском доме был сродни чуду дивному, заморскому, в то время как печи, так любимой на селе, не было. Несколько шкафов, пара картин, белые занавески — интерьер жилища совершенно не походил человеку, держащему корову. Слишком откровенно пахло городом...

— Какой чай предпочитаешь? Черный или зеленый? — крикнул Амир из кухни.

— Вообще черный, но, если уважаемого хозяина не смутит моя просьба, мне хотелось бы угостить вас одним редким рецептом заваривания чая! — по наитию предложил я. Что-то подсказывало, что чем больше я получу Привлекательности с Амиром, тем более интересным выйдет наш разговор. Приготовив чай для этого НПС, я однозначно должен поднять на пару единиц этот показатель.

— О! С удовольствием! Я обожаю чай, поэтому стараюсь узнать его со всех сторон. Что нужно для приготовления твоего рецепта?

Открыв кулинарную книгу, я нашел рецепт Ароматного черного чая и усмехнулся, вспомнив, как предлагал его старушкам... Правда, меня угораздило им налить настойки, превратив чай в нечто сногшибательное, так что... Интересно, а с Амиром пройдет такой номер?

— Ничего особенного — Листья высокогорного чайного дерева и немного настойки.

— Настойки? — удивился Амир. — Для чего?

— Секрет, — улыбнулся я. — Давайте я приготовлю, а потом дам попробовать...

— Что ж... Мне уже интересно! Так и быть — будут тебе листья и настойка! Посмотрим, что у тебя за чай такой получится...

... - И тогда городской совет выгнал меня из города, как последнего шакала! — заплетающимся голосом закончил свой рассказ Амир, еще раз отхлебнув чая. — Я приехал сюда и вот уже пять лет пробую получить тот самый неземной вкус, но... Это просто напасть какая-то! Коровы точно в сговоре против меня!

— Почему же сюда?

— А куда мне было еще деваться? В Картос страшно, там и людей-то особо нет, одни орки да гоблины. Лестран оказался на моем пути случайно и так вышло, что староста этой деревни сразу дал мне дом... Вот я и прижился здесь как-то...

История, рассказанная Амиром, действительно была интересной, во всяком случае — для меня. Примерно десять лет назад Амир, будучи одним из представителей города Кадис, увидел среди ввезенных товаров масло. Самое обычное коровье масло, которое так выделялось своим вкусом среди всех тех, что пробовал Амир, что он скупил всю партию. Амир был несказанно рад, когда к нему в подвал доставили сотню ящиков этого неземного угощения. Именно неземного, потому что бесполезно сравнивать обычное масло с тем, которое привез купец, все время носящий плащ с капюшоном. Амир приглашал соседей испробовать новое масло, даже осмелился предложить его Мэру города, которому оно так понравилось, что он попросил Амира принести ему еще немного столь чудесного твердого молока, которое можно мазать на хлеб. К Мэру приехали гости, и он решил угостить их столь чудесным блюдом. Тогда-то странности и начались...

Радостный Амир вернулся от Мэра домой, забежал в подвал, в котором хранил масло, открыл дверь и замер с открытым ртом — подвал был пуст! Исчезло не только масло, исчезли также вина, хранимые Амиром для лучших времен, мясо, что оставлялось для гостей, фрукты... Подвал был настолько девственно чист, что вначале Амир подумал, что ошибся дверью. В этот момент к застывшему от горя торговцу пришли стражники, которых Мэр послал за маслом — оказывается, он уже успел разрекламировать неземной вкус этого товара своим гостям и теперь хотел угостить их. Но угощать было нечем...

Весь следующий день превратился для Амира в один большой кошмар — вначале была закрыта лавка, как нарушающая общую гармонию района, затем кто-то поджег дом, благо с пожаром быстро справились слуги, затем городской совет вызвал Амира и объявил его персоной нонграта, ибо он подвел всеми уважаемого Мэра, заставив его краснеть перед гостями. Амиру дали сутки, чтобы собрать все свои вещи, продать за копейки дом, который никто не желал покупать, после чего в прямом смысле вытолкали за ворота города. Перенесенное потрясение было настолько сильным, что Амир дал себе обещание — он сам научится делать такое неземное масло... Поселившись близ Карнуэ, Амир начал воплощать свой план в жизнь, но тут столкнулся с заговором коров. Они совершенно не желали давать молоко, постоянно убегая в лес...

— Вот скажи, Махан, что за напасть такая? — заплетающимся голосом спросил меня Амир. Как мало, оказывается, ему нужно для того, чтобы «поплыть»! Чем я прогневал Элуну, что она посылает мне такие испытания?

— Может, все дело не в Элуно, а в тебе самом? — не менее заплетающимся голосом ответил я Амиру. — Вдруг тебе на роду написано быть Кузнецом, а ты упорно стараешься быть Молочником. Ты же не знаешь! — для придания значительности своим словам я даже указательный палец вверх поднял.

— Да какой из меня Кузнец? Я даже ножа выковать не...

— Брат! — сорвав дверь с петель, в дом влетел Дракоша. — Скорей — Флейту убивают!

У меня успела мелькнуть мысль о том, что перерождение еще никому не вредило, однако тело начало действовать на автомате, без согласия разума — залпом выпив оставшийся чай, я выбежал вслед за Дракошей на улицу, превратился в Дракона, отметив, что Амир ахнул от удивления, и взлетел в воздух.

— Скорей сюда! — лететь было недалеко — буквально тридцать метров, однако Дракоша меня так торопил, словно Флейта находилась на последнем издыхании...

— Всем стоять! — взревел я, рухнув на землю. Учитывая, что в форме Дракона я представлял собой четырехметрового зверя — по всем правилам меня должны испугаться. Даже глупые запрограммированные мобы.

Дела у Флейты действительно были не очень — уровень Жизни девушки мигал красным цветом, сама она валялась на земле — видимо, Бодрость ушла в ноль — вокруг копошились три большие крысы, а довершал композицию Крысиный Пастух — гоблин в замусоленном плаще, с посохом в форме клюки, на рукоятке которого висели какие-то бусы. Крысы на мое прибытие отреагировали довольно вяло — что-то пискнули, наверняка послав меня по всем известному адресу, после чего продолжили грызть ноги девушки. Зато Пастух проникся — на какое-то мгновение его красные глаза стали черными, он замер, словно не веря своим глазам, но тут же собрался и вновь нацепил на себя маску агрессивного моба. Поздно! Я уже понял, что убивать его не нужно!

— Дракоша — на тебе крысы! — отправил я Тотем защищать Флейту, после чего превратился в человека — 80-уровневый Пастух будет убивать 130-уровневого меня в течение нескольких часов — встал между девушкой и гоблином и произнес: — Остановись! Давай поговорим!

Угу... Гоблин тут же меня послушался и доходчивым языком объяснил

суть своих претензий... Щаз! Дракона эта мелкая зеленая сморщенная гадость еще, возможно, и испугалась, но когда я стал человеком, в голове этого непися произошло замыкание. Я прямо видел, как отрабатывают алгоритмы — передо мной человек, значит, его нужно убить, говорить с человеком нельзя...

Крысиный Пастух, к моему удивлению, оказался темным шаманом Картоса, начав отправлять в меня Духов и ругаться на языке этой Империи. Зато стало понятно, откуда у гоблина такой антураж — плащ, посох... Для полного соответствия темному Верховному Шаману гоблину только шапки не хватает...

По спине пробежали мурашки.

Верховный Шаман... Темный Верховный Шаман... Темный гоблин, являющийся Верховным Шаманом... Темный гоблин... Достижение «Ромео и Джульетта»...

Чтобы превратиться обратно в Дракона, мне потребовалось всего секунда, после чего я двинул хвостом Пастуха, отбрасывая его на несколько метров в сторону, и активировал способность «Громовой удар». Все противники, находящиеся в радиусе 40 метров, застыли на минуту, а точнее — Пастух и его крысы, я же взлетел в небо и помчался в центр деревни, где должна быть торговая лавка. У меня есть всего 60 секунд...

— Мне нужна зеленая краска, женская кожаная юбка, женская кожаная рубашка, парик темного цвета с длинными волосами и кость! — выпалил я, упав прямо перед торговцем. Стоит отдать ему должное — у парня не было ни тени испуга от того, что перед ним появился Дракон — торговля превыше всего. 20 секунд...

— У меня есть, то, что вы хотите, но...

— Тысяча золотых за все! — прервал я торговца.

— Две! — тут же сориентировался этот гад. Ничего, я тебе это припомню. Потом.

— Согласен! Давай все сюда! — 40 секунд...

— Приятно было иметь с вами дело, — начал торговец, однако я его уже не слышал — кинув предметы в мешок, я взмыл в воздух. Черт, как же времени катастрофически не хватает! Все, минута закончилась...

— Дракоша, используй «Громовой удар»! — прокричал я, пикируя на огород старушки. Крысиный Пастух очнулся и сейчас активно мотал головой, стараясь окончательно прийти в себя. Дракоша закончил с тремя крысами и сейчас посматривал на Пастуха, не трогая его. Что еще — а! Бодрость Флейты вернулась настолько, что девушка смогла самостоятельно усесться и сейчас оценивала ситуацию. Пусть сидит — главное, чтобы не

трогала Пастуха...

— Флейта, помоги! — попросил я, понимая, что опять не успеваю. Вымазав краской лицо и руки, я нацепил на себя юбку и куртку, начал пихать траву для придания себе женственности, но сделать кость в нос никак не успевал.

— Что делать? — судя по тому, как резво девушка оказалась возле меня, Бодрость у нее уже восстановилась достаточно.

— Держи кость и проволоку. Эту хрень я должен нацепить на нос, сделай зажимы...

— Поняла, пара секунд...

Пара секунд... Крысиный Пастух постоянно находился у меня в фокусе, поэтому я с неудовольствием отмечал, что времени-то у нас, как раз, и нет. Всего 10 секунд...

— Все, давай, что получилось, — скомандовал я. — Теперь бери Дракошу и марш подальше!

— Арх! Убью! — завопил гоблин, придя в себя, однако я сделал несколько быстрых шагов, прилепил, пускай и как попало, кость к носу и елеиным голосом пропел:

— М-м-м, какой красавчик! Ты здесь один или как?

Откровенное ржание Флейты показало, что картосский язык она не забыла...

— Какой женщина! — остановился гоблин, в свойствах которого тут же появился баф «Обожание». — Ты будешь моя!

— Если догонишь! — жеманно ответил я и под недоуменный взгляд Дракоши и смех Флейты начал картинно убегать: — Не догонишь, не догонишь! Ха-ха-ха...

Убейте меня...

Когда я бросил взгляд на гоблина, получившего к этому времени баф «Азарт», то едва не запнулся о кочку — вся ограда была усыпана головами смотрящих на это представление игроков, в воздухе, оседлав грифонов, тоже сидели игроки и, к моему величайшему огорчению, у всех были включены камеры. Капец котенку...

— Арх — догоню! — прокричал гоблин, не отвлекаясь на игроков. Он вообще больше ни на что не отвлекался — азарт накрыл бедолагу с головой.

Я остановился, достал колотушку и когда мой «Ромео» подбежал в желании заключить меня в объятия, заехал ему колотушкой по лбу, приговаривая «фу, противный». Флейта окончательно согнулась в приступе смеха, гоблин получил баф «Заигрывание», после чего все три бафа

объединились в один большой: «Любовь».

Цель достигнута...

— Арх, какой красавица! — красные глаза гоблина превратились в темные, показывая, что данный моб больше не агрессивен.

— Если кто убьет этого моба, — прокричал я в воздух, предупреждая игроков, — тот станет моим личным врагом! И когда я буду собирать народ для очередной заварушки — хрен я приглашу этого игрока с собой! Это мой моб для задания!

В связи с тем, что народ уже перелез через ограду, наслаждаясь представлением, среди них могло найтись несколько придурков, которые могли бы уничтожить гоблина просто из-за того, что есть такая возможность, я решил всех предупредить. Пугать карой небесной в виде Плинто было бесполезно, а вот отказ от участия в глобальных мероприятиях — уже что-то. Раз у народа включены камеры, они знали, кто я такой и, соответственно, что со мной порой такие заварушки случаются.

— Что такой красавиц делает в Малабар? — вновь начал говорить гoblin, дождавшись, пока я наорусь.

— Ищу настоящих воинов, которых можно полюбить! — говорить тонким голосом было тяжело, но я старался.

— Я! Я такой воин! Я победил кровавого Грымха, уничтожил Ластиранса, трижды быть лучшим в племени по уборке! В моя уха самое большое кольцо, моя посох — самый твердый и большой среди всех Шаманов гоблинов. Я быть тот воин, который ты будешь любить!

— Как же я могу любить тебя, если ты постоянно насылаешь на этот огород крыс? Какой воин будет сражаться со стариками?

— Красавиц, не верь глазам! Тот шайтан, который ты назвала старушка, есть ведьма страшная! У моего племени есть хозяина, так подлая отравляет его жизнь! Я великий воин, убивал старуху тьму раз, но она живая! Каждую неделю приходит из Серая земля и творит черную магию. Хозяина совсем плох, но мы стараемся.

— Мы?

— Я и мои братья из племени. Каждую неделю одного убивают, но мы выполнять волю хозяина — старушка надо убить! Если нападать во время солнца, то ночью старуха идет спать и тогда мы ее убить!

— Для чего тогда крысы?

— Ведьма очень хитрый и сильный. Если не убьет одного из нас — к ней не подберешься! Крысы заставляют взять свободных, которые нас убивать и позволять подкрасться к ведьма ночью. Пришла моя время умирать, но я встретил любовь и теперь не хотеть умирать!

— Да, ты великий воин и я могу тебя полюбить, — ответил я гоблину и даже погладил его между ушей, тут же ударив колотушкой по руке, начавшей свое путешествие к моей... кхм... скажем так — филейной части. — Но ты должен доказать, что ты великий воин. Я хочу встретиться с твоим хозяином и поговорить с ним. Кто знает, может, я смогу ему помочь... Передашь?

— Конечно, красавиц, передашь! Я побежал, но... Как быть с ведьмой?

— Я займусь ей, не переживай!

На морде гоблина нарисовалось огромное счастье, подпрыгнув, он поцеловал меня, благо я успел убрать губы и поцелуй пришелся в щеку, после чего просто-напросто исчез. О как! У нас тут Предвестники разгуливают, а я и не в курсе!

— Махан, у меня задание изменилось, — ко мне обратилась Флейта, едва гoblin исчез. Причём обратилась на картосском. — Нужно сходить к старушке и выяснить у нее насчет ведьм... Махан... Сходи со мной, а? Прости, пожалуйста, я вела себя, как дура... Понимаю, что наговорила много лишнего и обидного, но... Можно я вновь стану твоей ученицей?

— Чтобы окончательно вынести мне мозг?

— Я же извинилась!

— Вот и я о том же...

— через...! — произнесла Флейта, после чего грязно выругалась. Никогда бы не подумал, что столь юная особа является таким кладезем обценной лексики. Это меня Растяпа такому слову научил.

— Давай так — со старушкой разберемся вместе, а потом будем решения принимать. Ты мне только задание передай...

Получено задание «Отлов крыс. Дополнение». Описание: Вы пообщались с Крысиным Пастухом и выяснили, что старушка является ведьмой, насылающей на хозяина Пастухов различные беды. Решите с ней вопрос. Класс задания: Редкое. Награда: +200 Репутации с Картосом, — 200 Репутации с Малабаром, +600 Опыта. Ограничения: Только для представителей Империи Картос или игрокам Малабара, достигшим Дружелюбия с Властелином.

Та-дам! Редкое задание для Картоса внутри земель Малабара! Получите и распишитесь!

— Получается, первое задание у тебя ушло?

— Нет, закрылось и находится в статусе «Завершено». Я, когда говорила об обновлении, не туда посмотрела — тут видишь, слово «Дополнение» есть?

— Вижу, вижу... Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Э-э-э... Нет... А должна?

— Это означает, что Крысиные Пастухи служат какому-то парню из Картоса, который творит безобразия на земле Малабара!

— И что? Я же за Картос играю.

— Но я-то нет!

— Ой, уже уничтожили крыс? — обрывая наше общение на картосском, подошла старушка и всплеснула радостно руками. — А Пастух, этот их, проклятуший, был?

— Был, но ушел, — заверил я бабульку. — Испугался Зомби и сказал, что больше сюда ни ногой.

— Как я его понимаю — сама чуть Элуне не представилась, когда впервые Флейту увидела. Это же надо, какое черное колдунство было применено — мертвого поднять и разумом его наделить! Страх, да и только! Но я от своих слов не отказываюсь — раз поручение дала, то и награду за его завершение выдам...

— Почтеннейшая, — остановил я старушку, когда та собралась отправиться по своим делам. — Не угостите ли путников чаем? Так устали, пока крыс ловили, что сил нет. Чай нам их быстро восстановит...

Так как я имел Превознесение с Провинцией, много различных бафов, повышающих Привлекательность, то отказать в просьбе старушка не могла. Во всяком случае, мне так казалось, потому что:

— Что ты! У меня не убрано, пыль везде, да и чая нет. Негоже мне в такое жилище Графьев-то приглашать! Так что, извините, ваш благородь, не угощу я вас чаем... К тому же, вы бы умылись. Зеленый Граф — это странно...

— *Насть, привет! Очень нужна твоя помощь!*

— *Какая?*

— *Есть НПС, на нее нужно повлиять, чтобы она пригласила меня и Флейту в гости. Задание скину, когда появишься рядом. У тебя с Властелином Дружелюбие есть?*

— *Спрашиваешь! Так вы в Картосе?*

— *В том-то и дело, что в Лестране...*

— *Тащи!*

— Здравствуйте! — сладким голосом, от которого были без ума тысячи игроков, пропела Анастасия, обращаясь к старушке. Девушке

хватило всего пары секунд, чтобы ознакомиться с заданием, принять решение и тут же начать воплощать его в жизнь. — Агрепида Дормидонтова, покажите мне коллекцию ваших чашек. Всю жизнь мечтала на нее посмотреть!

— *Дим, классно выглядишь! Зеленый цвет тебе так к лицу!*

— Ты, дочь моя, вначале верни себе утерянные способности, а потом пробуй на людей влиять! Да и то, вначале смотри, с кем связываешься! — ответила старушка, преобразившись до неузнаваемости. Несмотря на возраст, казалось, что рядом с нами стоял один из властных НПС, имевших какую-то специальную характеристику, заставляющую игроков испытывать перед ними трепет. Такая штука есть у Императора, Властелина, у той же Верховной Жрицы и теперь, вот, у обычной деревенской бабульки, отправляющейся на перерождение раз в неделю.

Лицо Анастасии нужно было видеть — непроницаемая маска дрогнула, обнажив, на мгновение, недоумение с частичкой ошеломления. Настя была в шоке...

— Верховная, прошу меня простить. Я была слепа, — буквально через секунду девушка преклонила колено и виновато опустила голову.

— Что ты, что ты! Я давно утратила этот пост, передав его более молодой и энергичной Жрице. Как же давно-то это было... Ладно, так уж и быть — напою вас чаем. Но учтите — Зомби в моем доме не бывать! Сожгу насмерть!

— *Дим... В общем... Я тебя люблю! Ты откопал Верховную Жрицу Элуны, которая покинула свой пост пятьдесят лет назад... Это наставница Елизаветы!*

Глава 8. Возвращение в Нарлак

— Где же вы, любезные, Зомби-то отыскали? — спросила Агрепина, разливая нам чай. На мое предложение помочь старушка ответила улыбкой и удивительной осведомленностью о последствиях смешивания чая и настойки. Отправив меня переодеваться и смывать с себя зеленую краску, старушка самостоятельно наносила воды и приготовила чай.

— Ученица это моя, — ответил я ей, окончательно приведя себя в человеческий вид, забрал чашку и устроился на стуле. У Агрепины оказался довольно уютный домик, интерьер которого был выдержан в голубых тонах. Даже несколько комнатных растений, стоящих на подоконнике, и те имели голубые цветы.

— Где же это видано, чтобы Дракон в ученицы Зомби брал? — удивленно подняла брови хозяйка, после чего повернулась к девушке: — Анастария, ты-то куда смотришь?

К моему удивлению, Флейта восприняла отказ от посещения дома нормально — может, внутри у нее все и kloкотало, но вида девушка не подала. Я отправил ее к Молочнику, пообщаться по поводу выломанной двери — раз Дракоша ее снес, то мне ее и восстанавливать.

— Мой супруг — удивительное создание, — с улыбкой ответила Анастария, так же, как и старушка, не начиная разговор по основной теме нашего присутствия в гостях. Ох уж мне эти условности! Пока пару часов не поговоришь о погоде — о делах никто разговаривать не будет.

— Что правда, то правда, — согласилась Агрепина. — Дочь моя, ты единственный Воин Света, который за последние пятьдесят лет стал Капитаном Паладинов. Лейтенантов я знавала, но Капитанов не было... Даже интересно, как далеко ты сможешь пройти в своем служении.

— Через три месяца у меня будет испытание на Генерала, — ответила Анастария, удивив не только старушку, но и меня. Такими семимильными шагами двигаться по классу — это очень сильно! Хотя... Нет, себя в расчет я брать не буду — это же я.

— Вон даже как... Ты была в чертогах Элуны?

— Именно там я прошла обучение на Капитана и подготовилась к Генералу. Элуна дала мне время привыкнуть к новым способностям, но это Сердце Хаоса...

— Да, Гераника совсем выжил из ума...

— Вы знаете Геранику? — удивленно спросила Анастария.

— Кто же не знает этого Шамана? То, что я живу в деревне, не означает, что я не интересуюсь тем, что творится в мире. Так что я и о Геранике знаю и о том, что Махан создал рецепт Камней Света. Чай, не усопшая еще...

— Крысиный Пастух назвал вас ведьмой, — мне надоело ходить вокруг, да около, поэтому я перевел разговор в то русло, в которое хотел. — Даже задание нам выдал, чтобы мы вопрос с вами решили...

— Даже задание?! — Картинно всплеснула руками старушка. — Чего же хотели эти гоблины?

— *Дим, не торопись, дай я ее сама раскручу...*

— Простите несдержанность моего супруга, — Настя взяла разговор в свои руки. — Утомился он от битвы с крысами. Гоблины хотели, чтобы мы решили вопрос с вами. Меня возмущает сам факт того, что супруг, вместо того, чтобы уничтожить порождений Картоса, вел с ними переговоры, но... Я уже сказала — он у меня удивительный человек.

— *Не понял, Насть, что значит — ты возмущена?*

— *Дим, не мешай. Если я тебя назову «земляным червяком», нужно будет ползать по полу. Наклеывается уникальное задание, упускать его нельзя. Относись к моим словам проще!*

— *Вредная ты...*

— *Зато любимая...*

— Решить вопрос..., - протянула Агрепина. — Надо же, неужели у него совсем дела плохи, что он хочет воспользоваться чужими руками?

— Прошу меня простить, мать, можем ли мы как-то помочь вам? — к моему удивлению, Анастасия не стала развивать тему «он», переключив разговор на получение задания.

— Не вы, нет, — покачала головой старушка. — Ты можешь, твой супруг — нет. Слишком в нем много... даже не знаю, как описать... стремления и желаний. Несдержанности.

— *Учитель?* — возникший в голове образ Флейты был столь неожиданным, что я вслух произнес ее имя. — *Учитель — я нашла того, кто посылает Пастухов на старушку. Это Молоч... Ай!*

Образ исчез, и тут по мне прошла такая волна боли, что я упал со стула на землю и выгнулся дугой. Несмотря на кратковременность, уходила боль медленно и растянуто, словно нехотя. В глазах потемнело, во рту возник знакомый металлический привкус, а когда я смог нормально видеть и соображать, перед глазами возникло оповещение:

Ваш ученик использовал вызов Духа воздушного сообщения.

Согласно правилам учитель-ученик, вы забираете 30 % получаемого дискомфорта, испытываемого вашим учеником. Просим обратить внимание ученика на необходимости следовать правилам...

— Махан, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила Анастасия, причем спросила об этом вслух. По всей видимости, пока я валялся на полу, мыслеречь не работала.

— Мне нужно к Флейте, — прохрипел я, поднимаясь на ноги. — Моя ученица...

— Дим, не нужно вслух. Я поняла — она связалась с тобой Духами и ты забрал часть ее боли. Только... Иди к ней. Я закончу с Агрепиной и вытрясу у корпорации, какого хрена между игроками установили такую связь. Правило учитель-ученик регламентирует только отношения между игроком и НПС, но никак не между игроками.

— Ты и об этом знаешь?

— Я обучала трех НПС, поверь, я досконально изучила этот момент... Все — ступай!

Между домами Агрепины и Молочника было порядка сорока метров, несмотря на то, что они соседи, поэтому я добрался туда только через минуту. Снесенная Дракошей дверь уже стояла на месте, ничем не выдавая того, что ее совсем недавно с корнем вырвали. Я замешкался перед дверью, решая — входить без стука, или все же постучаться из вежливости, как она открылась, и Веселый Молочник совсем не по-доброму окинул меня взглядом.

— Ты один? — удивился он. — Где же стража?

— Не будет стражи, — спокойно ответил я. — С Флейтой как?

— Жива, только спит она сейчас. Ты бы не тревожил ее.

— Спит? — удивился я. Флейта — свободный человек и, испытав боль, вряд ли осталась бы в игре, тем более спать.

— Проходи, раз пришел, — Молочник отодвинулся, пропуская меня внутрь, и, едва я вошел, сразу увидел девушку: в гостиной на диване лежала прозрачная проекция Флейты. Моя ученица все же вышла из игры, но, согласно условиям задания, вернется она именно в дом Молочника, а не появится возле меня. Кстати — мы так до сих пор ее привязку и не сбросили...

— Никогда бы не подумал, что Начинаящий Шаман способен вызвать Духа сообщения, — задумчиво проговорил Амир, глядя на девушку. Для него она никуда не вышла, а просто уснула, причем спать она могла как

пять минут, пока Флейта не придет в себя, так и всю оставшуюся жизнь, если девушка решит больше в Барлионе не появляться. Кстати, только сейчас до меня дошло — корпорация официально признала ее моим учеником. Еще неизвестно, что Анастасия отыщет, но до Инициации Флейта является моей ученицей... Странно, как же они пошли на такой шаг, учитывая, что я — заключенный?

— Рассказывай, — без приглашения усевшись за стол, за которым мы недавно пили чай, я посмотрел на замешкавшегося Молочника. — Флейта передала мне задание на решение вопроса с Агрепиной.

— Ты не из Картоса, — пробурчал Амир, однако уселся рядом.

— Зато я знаю Властелина, причем очень хорошо его знаю, — сделав открытыми свойства Репутации, я кинул ссылку Молочнику. — Кричать и махать руками над головой «А-а-а! Спасите! Стража!» не буду, пока не разберусь в происходящем. Начни, пожалуй, с коров. Почему они все время убегают?

— Потому что не выносят эти тупые животные близости с Инкубом, — по всей видимости, эти слова дались Амиру тяжело, так как он помрачнел. Видимо, ожидал, что я вскочу и начну метаться по дому с дикими криками. Станные они — НПС.

— Выходит, красивый рассказ о масле был не больше, чем сказкой? — спокойным голосом спросил я, чем несказанно удивил Молочника.

— Мне запрещено лгать. Хозяин, вызвавший меня много сотен лет тому назад, обязал говорить только правду... Но определять объем правды, которую я должен говорить, он предоставил мне.

— Кто же твой хозяин?

— Сделаю вид, что я не услышал твоего вопроса, в противном случае мне необходимо напасть на тебя и уничтожить. Хозяин уже давным-давно развлекается с гуриями в садах Тартара, поэтому часть его приказаний утратила былую силу. Но не нужно испытывать их прочность, Дракон.

— Я понял... Амир, мне хотелось бы услышать полную историю твоего прибытия в Лестран, либо ту его часть, которую ты можешь рассказать, — добавил я, видя, что Инкуб напрягся.

— Хорошо, я постараюсь удовлетворить твое любопытство... Основа моего рассказа прежняя — в Кадис привезли уникальное по вкусу масло. Я действительно приобрел его для потомка своего хозяина, так как я сотни лет служил этому славному дому, и действительно начал рекламировать, благо сам Мэр числился моим знакомым. Но потомки моего хозяина оказались слабыми, безвольными и мелочными людьми... Они испортили весь товар, вынеся его на солнце и с упоением смотрели, как тает масло и

растекается по земле. Этого оказалось мало, поэтому они полностью опустошили погреб, выпив все вино и отдав мясо собакам. Когда ко мне пришел стражник с просьбой Мэра о масле, мне нечего было ему дать — все было испорчено...

Совет города постановил выгнать потомков моего хозяина из Кадиса, в том числе и меня. Мой дом, как утратившего доверие Инкуба, был продан за копейки, после чего произошло самое страшное — от меня отказались. Я стал свободным... Несколько лет я бродил по свету, шатаясь из одного города в другой, пока не наткнулся в Свободных землях на Крысиных Пастухов — эти гоблины были настоль забитыми и загнанными, что я сжалился над ними, взяв под свое руководство. Так раб стал хозяином. Через год ко мне обратился Магистр и предложил поселиться близ Карнуэ. У Картоса были определенные планы на эту территорию — прости, рассказать о них тоже не могу — но для этого я должен был уничтожить одну старушку. Причем чужими руками, чтобы ничто не указывало на меня или Картос. Отведенное время уже прошло, я получил письмо, что Магистр во мне разочарован, но мне нечем более занять свою жизнь... Так и живу — коровы постоянно бегут, я поручаю Свободным жителям их найти, чтобы хоть как-то развлечься и каждый день отправляю Крысиных Пастухов на огород соседке. Больше мне добавить нечего... Когда появилась представительница Картоса, я обрадовался и рассказал ей о своем поручении, но она вызвала Духа сообщения и упала без чувств...

— Неправда, я не сразу упала, — слышался протестующий голос Флейты. — Я вначале сказала, что ты делал, а уже потом...

— С добрым утром, ученица, — усмехнулся я.

— Значит, ты все же простил меня?

— Посмотрим. Ты как Духа вызвала?

— Ну... Я когда узнала о Инкубе, поняла, что нужно срочно тебе все рассказать, ибо ты пошел решать вопрос со старушкой... В общем, очень разволновалась, что ты ее угрозишь и... Я не знаю, как я это сделала. Просто захотела, произнесла свой стишок и...

— Стишок?

— Корник научил, — белое лицо Флейты стало еще более белым. — Раз, два, три, Шаман замри. Три, два, раз, как дикобраз...

— Э-э-э...

— Зато помогает! Если его читать как мантру — у меня получается работать с Духами... Вот я и... Блин! Скажи, это всегда так больно?

Я уже открыл рот, чтобы ответить, как очередная мысль настойчиво влезла в голову и отказалась оттуда выходить.

— Корник, любимый мой учитель, что же ты, уважаемый, не сказал, что тридцать процентов всей моей боли, что я испытывал, забирал на себя?

— Сколько раз тебе, оболтусу, нужно повторять — ты не можешь связываться со мной! У тебя забрали все способности шаманские! Да и изменилось бы что, расскажи я это тебе?

— Нет, но...

— Вот и забудь! И запомни — у тебя забрали способности, хватит баловаться!

— Махан, ты меня вообще слушаешь? — вновь возмутилась Флейта. — Я ему рассказываю о том, как мне было больно, а он стоит со стеклянными глазами и смотрит в никуда! Так не честно!

— Флейта, подожди пару секунд, пожалуйста, — ответил я девушке, после чего связался с Анастасией:

— Насть, что с Агрепиной?

— Ничего. Она живет здесь уже лет пятьдесят, уже привыкла, что последние десять лет на нее охотятся Пастухи. В отличие от Кондратия, на которого Император наложил возрождение раз в полгода, на Агрепину заклинание накладывала сама Элуна, как на Верховную Жрицу. Именно поэтому она возрождается раз в неделю. Вначале пробовала справиться с крысами сама, потом махнула рукой и начала привлекать Свободных. Сестры, что тут живут — это ее послушницы, отправившиеся вместе со своей Верховной в небытие. У тебя что?

— У меня, по всей видимости, убеждение, что нужно звать Агрепину в гости к Молочнику... Ибо тут сложилась прикольная штука...

— ... Вот такие дела, — закончил я, откинувшись в кресле. Идея свести Амира и Агрепину родилась спонтанно, поэтому я, доверившись своим ощущениям, собрал грандиозную сходку и всем все рассказал. И про Магистра, и про Верховную, и про проблемы человечества. — Сразу скажу, между Империями сейчас мир, поэтому нет смысла враждовать или мстить друг другу. Давайте разговаривать...

— Я-то все гадала, почему коровки в лес бегут... Думала, зовет их что-то, даже сама искать пробовала, а вот оно что..., - задумчиво проговорила бывшая Верховная, стараясь не смотреть на соседа.

— А я все время удивлялся твоей способности возвращаться..., - добавил Амир, тоже усердно изучая скатерть собственного стола, словно видел ее впервые.

— Дим, поздравляю — ты нашел еще одну точку запуска Картоса. Верховная, Картос, попытка ее уничтожить... Даже интересно — в

округе есть Преобразователи? Нужно будет поискать...

— В общем, народ, — когда до меня дошло, что при нас НПС разговаривать не собираются, я принял решение. — Закрываете нам задания, и мы пойдем дальше. Вы и без нас разберетесь друг с другом. Амир — ты, только, прекрати Пастухов посылать, жалко ведь их... Убивают постоянно... Насть, Флейта — пойдете. Нам здесь делать больше нечего...

Оставив Амира и Агрепину одних, мы вышли на улицу.

— Знаешь, Махан, когда появится видео с тобой зеленым — я обязательно его оставлю себе на память, — усмехнулась Анастасия. — Я когда тебя увидела — едва дар речи не потеряла, учитывая, что правая грудь у тебя сползла на пузо. Ты, когда в следующий раз начнешь переодеваться, предупреди что ли. Ты сейчас куда?

— В Альтамеду. Осталась всего неделя до встречи с Крием, хочу надеть колец, чтобы Растяпа с Магдеем от меня отстали.

— Я слышала, ты Барсине оплатил обучение?

— Она много сделала для клана, по сути — весь клан и сделала, поэтому это малая часть того, чем я мог ее отблагодарить. Флейта, — я посмотрел на свою ученицу, — ты со мной?

— Да, — тут же кивнула девушка. — Теперь я от тебя точно никуда не уйду. Выжать из двух обычных заданий такое... Это круто!

— В таком случае, будем заключать соглашение, — ухмыльнулся я. — Ибо пора вводить наказание за плохое поведение...

— Учти, — тут же появилась сообщение от Насти. — *Сегодня вечером я прилечу и потребую, чтобы и меня наказал. Ведь я так плохо себя вела...*

— Вилтрас, скажи, — обратился я к управляющему на следующее утро после возвращения. — Альтамеда может делать телепорт по всему материку?

— В связи с тем, что изначально замок принадлежал Свободным землям, то да — формировать телепорты можно было как в Картос и Малабар, так и в любую точку Свободных земель. Однако с появлением Империи Мрака ситуация изменилась. Мы не имеем к ней никакого отношения, поэтому открывать телепорт внутрь этой области запрещено. Однако забрать любого разумного мы по-прежнему можем из всех точек материка, исключая тюрьмы.

— Почему? — удивился я.

— Потому что при их строительстве используются специальные заклинания, блокирующие перемещение. Вы куда-то собрались, хозяин?

— Не то, чтобы да, но... Скажи, ты мог бы меня кинуть по следующим

координатам, — я продиктовал гоблину координаты домов, принадлежащих Аструму. Сегодня, разбирая почту, я наткнулся на ответ Калатеи по поводу возможности прыжков между материками:

Махан, приветствую! Сказать спасибо — это ничего не сказать! Действительно, для меня, как для Предвестника, дом на твоём материке по указанным координатам является территорией Аструма, поэтому я без проблем туда смогла переместиться. Это открывает новые горизонты моего путешествия, поэтому я не смогу с тобой встретиться лично и передать подарок. Почтой тоже не буду отправлять, мне хотелось бы увидеть твоё лицо, когда его тебе будут вручать. Я попросила жителей дома зафиксировать факт передачи и отправить мне. Кстати, да — загляни в дом, координаты которого ты мне скинул. Уверена — тебе понравится мой подарок. Удачи! Калатея, Предвестник Аструма.

— Прошу прощения хозяин, по неизвестной мне причине в данные координаты телепорт закрыт.

— Тогда открывай в соседнюю точку и будь готов по первому моему приказу вытаскивать обратно. Дракоша, нет желания слетать в Нарлак и пошуметь там?

— Спрашиваешь!

— Флейта? — с улыбкой я посмотрел на насупившуюся девушку. Всего одна подписанная бумажка и передо мной находится идеальный ученик — никаких споров, ругани и криков. Сплошной конструктивизм и позитивизм. Жаль, что только временный, ибо в скором времени о соглашении она забудет — такой уж человек...

— Если его величество соизволит взять нерадивую меня, то... Конечно я хочу! А почему в Нарлаке мы будем шуметь?

— Потому что у Махана Ненависть с городом, — блеснул эрудицией Дракоша. — И едва он появится в городе — его и всех, кто с ним, тут же схватят и посадят в тюрьму. А потом выпрут из города...

— Ненависть? Разве такое... Все равно я тоже хочу лететь! Подумаешь, тюрьма!

— Вилтрас, открывай портал...

Дверь с четырехлистным зеленым клевером на фоне желтого солнца ничуть не изменилась с того момента, когда я ее видел последний раз. Я прыгал в портал последним, чтобы сразу же подбежать к дому Аструма и

проситься внутрь, однако мои опасения не оправдались — наше появление в городе осталось незамеченным. Постоянно курсирующие по городу отряды стражи в данный момент мимо не проходили, поэтому я спокойно подошел к двери и постучался.

— Кто там? — из-за двери послышался вопрос.

— Шаман Махан с двумя сопровождающими. Мне сообщили, что меня ожидает в этом доме подарок.

— Проходите, — дверь тут же открылась и смуглая женщина, очень похожая на индианку пригласила нас внутрь. Для создания атмосферы иностранного государства, женщина говорила с ярко выраженным акцентом, словно не до конца выучила язык Малабара. — Прошу прощения, еще не все проснулись, поэтому я отведу вас в гостиную и позову главу.

— Конечно, мы подождем, — заверил я, усаживаясь на указанный диван.

— Махан, а зачем мы здесь? — рядом тут же уселась Флейта и начала приставать с вопросами. — Учти, сегодня долго не смогу быть — я обещала маме сходить после обеда с ней по магазинам.

— Мы быстро — сейчас вручат приз, и мы вернемся обратно.

— Приз? Ух ты, а кому? А от кого?

— Да, мне, от Предвестника. С тебя триста золотых.

— В смысле? — опешила Флейта.

— Я тебе сколько раз говорил — прекращай генерировать вопросы на каждом шагу. Помнишь демона, который тебе счет хотел предъявить? Вот я воспользуюсь его начинанием и буду иметь с тебя маленький гефешт.

— Гешефт, — поправила меня ученица. — Так нечестно! Мне же интересно, а как я по-другому узнаю, если не буду спрашивать?

— Можно подсмотреть, — ответил высокий пожилой мужчина, вошедший к нам в гостиную. — Выпытать, украсть или заставить рассказать посредством шантажа. Вариантов, на самом деле, очень много, каким образом можно выведать нужную информацию, моя дорогая гостья. Позвольте представиться — полномочный посол Аструма в Нарлаке, Генерал Кортес.

— Приятно с вами познакомиться, Генерал, — я встал с дивана и приветственно пожал протянутую руку.

— Я человек прямой, — продолжил Кортес, как только мы все уселись, — поэтому предлагаю приступить сразу к делу. Не люблю я эти походы вокруг да около...

— Полностью поддерживаю, — облегченно произнес я. — В этом

вопросе я с вами солидарен...

— В таком случае, сразу хочу предупредить — по просьбе Калатеи наш разговор будет записываться на кристалл. Предвестник пожелала увидеть вашу реакцию на ее подарок. Если у вас есть возражения — лучше сразу их озвучьте.

— Калатея предупредила об этом, поэтому все в порядке.

— Что ж... Раз все формальности соблюдены, прошу принять подарок, подготовленный нашей великой Предвестницей. Очень надеюсь, что он вам понравится.

Кортес извлек из складок мундира небольшой футляр и протянул его мне. Признаться, я рассчитывал на какой-нибудь уникальный Шаманский предмет, поэтому в некой растерянности открыл футляр и уставился на два листа бумаги.

Махан, еще раз привет! Даже не спрашивай, каким образом у меня это получилось — второй такой возможности уже не будет. Наслаждайся! Калатея, Предвестник Аструма.

Вот почему девушки любят напустить тумана, наделать различных тайных намеков, непонятных подсказок, а потом вручить сертификат на покупку пары носков и с нейтральным видом ожидать превознесения до небес их любимых? Что может быть такого уникального и великого в обычной бумажке?

Махан! Приглашаю тебя и твою спутницу принять участие в праздновании тысячелетия моего правления. Мероприятие состоится через два месяца во дворце Аструма, портал в обе стороны будет организован моими Магами. Альмацитор, Повелитель Аструма.

Система проинформировала меня о получении двух пригласительных билетов на мероприятие во дворце Аструма, однако я находился в такой прострации, что не придавал этому особого значения. Посетить дворец Императора — или Повелителя, если правильно — расположенный на соседнем материке — это безумно дорогой подарок со стороны Калатеи. Даже не могу представить, что мне нужно сделать, чтобы получить такой же у нашего Императора.

— Именно о такой реакции меня предупреждала Калатея, — усмехнулся Кортес, приводя меня в чувство. Дракоша и Флейта с

нетерпением ожидали, когда им покажут причину превращения Шамана в статую, поэтому я сделал свойства документа доступными и положил его обратно в футляр. Это

— Ого! Брат, а ты меня вызовешь? — тут же просил Дракоша. — Про невозможность вызова Тотема в письме не сказано ни слова...

— Зато указано, что его может сопровождать только один человек, — пробурчала поникшая Флейта. — Учитывая, что я не была ни у Властелина, ни, тем более, у Императора...

— Господа, теперь прошу покинуть этот дом — Хранитель уже известил Совет о вашем присутствии в городе и стража уже минуту ожидает моего разрешения ворваться в дом и арестовать вас. Согласно действующему закону, мне позволено удерживать их не более двух минут, после чего стражи правопорядка имеют полное право ворваться, куда им угодно.

— Вилтрас, — тут же позвонил я управляющему, — тащи нас! Мы закончили...

— Прошу прощения, хозяин, но это невозможно...

— Вилтрас?

— Если я правильно понял слова нашего демона — вы находитесь не на нашем материке... Для демона, которого мы используем, притащить вас с другого материка невозможно... Я могу нанять более сильного демона, но на это мне нужно несколько минут, а расходы увеличатся на два порядка. Сменить демона?

— Не нужно, — выпалил я, отключая связь. Мне хватило всего нескольких мгновений, чтобы принять решение: — Генерал, у вас есть черный выход?

— Сожалею, но выходов, через которые вы можете выбраться, нет. Дом полностью окружен стражниками, которые появятся здесь через двадцать секунд...

— Флейта, главное не кричи — сейчас поедешь кататься на Драконе! Дракоша, приготовься, как только выходим из двери — сразу взлетаем. Пошли! Генерал, спасибо за гостеприимство и простите за доставленные неудобства...

— Я понимаю — бывает, — пожал плечами Кортес, однако я этого уже не видел. Превращаться в Дракона внутри дома нельзя — могу застрять, поэтому...

— Махан, ты и твои спутники арестованы! — едва я открыл дверь, как в горло уперлось три копья, а система оповестила, что в радиусе десяти метров любые заклинания, включая уход телепортом, невозможны. Даже в

Дракона не успел уйти! Как по мне, то переродиться не проблема, но если убьют Дракошу, то он потеряет десять уровней, чего очень не хочется...

— Сдаемся, — согласился я, желая уберечь Тотем. Стараясь не спровоцировать стражников, я повернул голову и увидел, что на Дракошу набросили несколько металлических сеток, окутав того с носа до хвоста и тоже наставили копья. Что творилось с Флейтой — неясно, так как она находилась за моей спиной.

— Вы будете помещены в тюрьму Нарлака на 24 часа, после чего вас выпроводят за территорию города. Если вас вновь увидят в городе — вы будете помещены под стражу на 48 часов! За сотворенные бесчинства нужно отвечать!

Суда, как такового, не было — с такой репутацией, как у меня, он и не должен был состояться, поэтому не прошло и нескольких минут, как тяжелые металлические двери захлопнулись, отрезая меня от игры на 24 часа. Хорошо еще, что это игровое заключение — в противном случае, сидеть бы мне сейчас на Прике в обнуленном состоянии...

Всех троих разместили в разных камерах. Флейта отправилась в специальную женскую камеру, при этом ей выписали всего два часа заключения — за то, что была вместе со мной. А вот меня и Дракошу наказали по всей строгости.

— *Насть, привет! Что делаешь?*

— *Очередное испытание Нашлазар прохожу. А ты?*

— *Сижу за решеткой, в темнице сырой... Скармливаемый неволе, Дракон молодой...*

— *За какой решеткой? Твою... Опять заперола... Ты где?*

— *В Нарлаке... Сижу, скучаю...*

— *У тебя же Ненависть с ними!.. На сколько?*

— *24 часа...*

— *Понятно... Ничего, посиди — полезно некоторым для ума.*

— Слышь, я к тебе обращаюсь! — меня грубо развернули, вырвав из сладостного состояния общения. Подняв голову, я едва не потерял дар речи, забыв на мгновение, что вокруг игра. Рядом со мной стоял здоровенный — по всем меркам — небритый детина с причудливым именем Кальрандос. Одетый только в брюки, показывая всему миру мощный треугольный торс — мечту женщин и зависть мужчин, с двумя отсутствующими зубами и крайне недоброжелательной физиономией, которая не сулила мне ничего хорошего, Кальрандос представлял собой устрашающее зрелище. — Будешь сидеть молча и не вякать! Соглядатаев от начальника нам только в камере не хватало! Пшел в свой угол!

О как! Добро пожаловать на Прик-2! Три месяца на руднике мгновенно пронеслись перед глазами, поэтому вместо того, чтобы подчиниться более сильному — а по Силе это чудо явно превосходило меня, к тому же магия в камере явно была запрещена — я распрямил плечи и с превосходством посмотрел в глаза верзиле. Позволить программе прогнать меня? Щаз! Даже Пронто это не удалось!

— Как смеешь ты, червь, так разговаривать?! — сказал я первое, что пришло на ум. — На колени, когда перед тобой стоит Граф!

88 единиц Харизмы, с учетом всех бафов, позволяли мне надеяться на то, что буквально через несколько минут я стану «паханом» этой камеры. Имитаторам просто деваться больше некуда, кроме как подчиниться мне, поэтому удара огромного кулака, отправившего меня в полет, я совершенно не ожидал. Последнее, что я успел увидеть перед тем, как потерять сознание — оповещение о полученном уроне и наложении дебафа «Дезориентация» на 10 минут. После этого глаза закрылись и я, ведомый 88-м уровнем Харизмы, отправился в небытие.

— Что-то долго он не шевелится, — сквозь тьму сознания прорвался скрипучий старческий голос. — Ты его, случаем, не того?

— Это же Свободный. Если их того, то они тут же исчезают, чтобы возродиться. Живой он. Нет, ты видел, какой гад, а? «На колени...!»... Тьфу! Неужели у начальника других крыс не нашлось?

— За крысу ответишь, — на Прике я уяснил раз и навсегда — позволять себя унижать нельзя, иначе будет полный каюк. Раз мне предстоит сидеть тут 24 часа, то провести их хотелось бы в мире и согласии, не подвергаясь насмешкам со стороны этих Имитаторов. Однако вначале это уважение нужно заработать...

— Я же говорил — живой, — произнес Кальрандос, после чего мне показалось, что голова разлетелась на сотню мелких кусочков и только система сообщила, что на самом деле я цел и невредим, просто отправлен отдыхать еще на 10 минут. Теперь уже ногой...

— Эх, встретился бы мне этот Свободный в море..., - мечтательный голос Кальрандоса разорвал очередную туманную пелену, выдергивая меня обратно в игру. — Я бы с ним поговорил...

— Так в чем проблема? — слова у меня получались невнятными, словно рот был набит какой-то требухой, и приходилось выплевывать ее, чтобы хоть что-то сказать. — Отсидим, выйдем в море — там и разберемся, кто что может...

— Подожди, Кальран, — прозвучал уже знакомый старческий голос. Судя по всему, верзила собирался в очередной раз отправлять меня

отдыхать. — Море не терпит пустых криков, Свободный! Если у тебя есть корабль — давай проверим, у кого более обученная команда. Ты готов поставить два месяца работ на моем корабле, если проиграешь?

Да ладно — со мной в камере сидят пираты! Усевшись на пол, я с усмешкой посмотрел на сухопарого старика, непонятным образом продолжающего коптить небо Барлионы. На верзилу я больше не обращал внимания — в любом случае, разговор будет с Дариусом — так звали эту пародию на изюм.

— Сейчас у меня нет корабля, — азарт, разгоревшийся в глазах Дариуса, угас, словно он ожидал от меня большего, поэтому я продолжил: — Однако я не отказываюсь от предложения. Как только выйду отсюда, я достану корабль. Уверен, Грыгз, кровавое копыто, позволит мне взять один из его кораблей, а с командой я что-нибудь придумаю.

— Ты знаешь Грыгза? — на лице старика нарисовалось такое откровенное изумление, что я не выдержал и засмеялся. Открыв свойства задания «Пиратское братство. Шаг 1: Знакомство», я скинул его Дариусу. Ничего страшного не будет, если его увидит НПС. Тем более — пират.

— Что ж, Свободный, это другой разговор, — подобрался старик. — У меня для тебя есть поручение. Нужно передать Грыгзу кое-что...

— Дариус! — воскликнул верзила, однако старик одним взглядом осадил его:

— Нас завтра повесят, причем даже не на рее! Уж лучше мизерный, но шанс, чем гарантированный провал...

— Зачем же предлагали встретиться в море? — удивленно спросил я. — Если вас завтра...

— До завтра еще дожить нужно! — отрезал старик. — Наступит завтра — тогда и поговорим, пока же нужно делать вид, что жизнь продолжается! Ты выполнишь мое поручение?

— Что передать нужно?

— Сообщение... Слово в слово, жаль, у тебя бумаги нет, чтобы записать...

— Бумага-то есть, но это подождет, — в голове мгновенно родился план. Раз очередное мероприятие связано с пиратами, то без Эволетта выступать в нем нельзя... — Когда казнь?

— Твоя почта здесь не работает, — ухмыльнулся верзила, когда у меня перед глазами высветилось сообщение, что письмо будет доставлено адресату только после того, как я выйду из игровой тюрьмы. — И сообщения, которые вы пишете внутри клана, тоже. Нас же собираются с самого утра оприходовать, чтобы настроение себе на целый день поднять...

Только сейчас я заметил тишину в чате — он был девственно чист. Словно все игроки разом вышли в реальность, оставив меня один на один с игровыми ограничениями. Будь я обычным игроком, сейчас бы вышел в реальность, связался бы с Эволеттом и предложил ему штурмом взять город и его тюрьму, но это мне, как раз, недоступно...

Зато у меня есть Анастасия!

— *Насть, привет еще раз!*

— *Что, скучно стало, решил меня подоставать?*

— *В общем, ситуация в корне меняется. Будешь опять моим голосом. Буду делать перерывы на восстановление Бодрости, поэтому слушай, что нужно сделать...*

Постановка задачи заняла у меня без малого полчаса, из которых большую часть времени я занимался тем, что пил оставшиеся зелья и восстанавливал Бодрость. Все же наше с Настей общение сжирает эту характеристику как пылесос.

— Народ, теперь есть много вопросов по структуре обороны Нарлака, — обратился через час я к пиратам, когда Настя сообщила мне, что Эволетт не просто заинтересован в штурме города, он уже начал активно собирать игроков и к семи утра — казнь при штурме вряд ли состоится — Нарлак будет атакован. Однако нужна вся информация, какую только можно добыть об этом городе.

— Знаем мы не так уж и много, — нерешительно начал Дариус, все еще не веря в то, что ради пиратов Свободные захотят получить «Ненависть» с таким политически удобным портом. — Но кое-что и мы можем рассказать. Значит так...

Патрули на стенах, каждую минуту отдающие отчет командиру через амулет. Если не будет хоть одного отчета к положенному времени — всеобщая тревога. С пиратами в Нарлаке наигрались достаточно в «сходи-узнай». Лучше лишний раз извиниться перед горожанами, а потом взгреть нерадивых стражников, чем отдать город на разграбление. Учитывая, что примерно половина воинов города находилась в различных замках, аналогичных Гларнису, через двадцать минут с начала всеобщей тревоги атакующие получают увесистый удар в спину. Можно, конечно, собрать такую армию игроков, что любое подкрепление будет раздавлено в пух и прах, включая и сам город, однако, во-первых, такая армия практически не получит добычи — каждому достанется по чуть-чуть, во-вторых — такую толпу за ночь не собрать. Нужно думать...

Со стороны моря город охранялся еще хлеще, чем со стен — катапульти, баллисты, прожектора, магические щиты — проще пролететь

по воздуху, чем...

Воздуху!

— Настя, передай Эволетту — концепция изменилась! Не нужно брать город — с наскока это не сделаешь, а пиратов, которые нам будут нужны, уже не станет. Мне нужна парочка Ассасинов, способная проникнуть в город и взломать городскую тюрьму.

— Передам, но Эволетт все равно жаждет взять Нарлак.

— Пусть берет, но только после того, как взломают нашу тюрьму...

— Будешь летать?

— А то!

— Жди. Через три часа к вам в гости придет один знакомый тебе кобольд. Если Рептиль не справится с тем, чтобы взломать камеру, то этого не сможет сделать никто...

Ожидание того, на что совершенно не можешь повлиять — одна из самых трудных вещей в этой жизни. До тех пор, пока я не доказал свои слова о том, что вытаску всех на волю, меня для пиратов не было — зачем тешить себя лишней надеждой? Меня перестали задевать, однако и с распростертыми объятиями никто не лез. Разработчики создали колоритных персонажей, нужно будет попробовать нанять их себе на службу. Но это все потом — вначале нужно дождаться Рептиля...

— И запрятали же вас! — примерно через пять часов раздался приглушенный шепот, заставивший пиратов вскочить на ноги, встать спиной к спине, сжав кулаки в ожидании боя. Судя по лицам, мои сокамерники были готовы дорого отдать свою жизнь, однако они совершенно не понимали, откуда раздается голос. Впрочем, как и я, ибо дверь камеры была закрыта...

— Надо же! Какие грозные ребята, прямо жуть берет! — усмехнулся Рептиль, ибо этот голос принадлежал знакомому мне кобольду, после чего тень одного из углов материализовалась в небольшого зеленого крокодилчика. — Чего уставились, как бараны на новые ворота? Вы спастись будете, или как?

— Махан, это твой кобольд? — осторожно спросил Дариус.

— Не совсем его, — вместо меня ответил Рептиль. — Можно сказать — вообще не его, однако за ним. Как я понял — вас всех тоже нужно будет забрать, так? Вот ты, жертва стероидов, — крючковатый палец кобольда показал на Кальрандоса, — умеешь становиться тоньше? Очистные трубы, они, знаешь ли, для таких, как ты, не предназначены...

— Разве нельзя открыть дверь? — тут же спросил я у Рептиля, удивившись способу, проникновения в камеру. В отличие от игроков,

большинство НПС отыгрывало свою роль полностью, в том числе и в вопросе посещения туалета. Ведь на это можно накрутить такое количество забавных заданий... Но пробираться через очистные трубы в камеру... Мне бы такая идея даже в голову не пришла. По сравнению с нашей прошлой встречей, Рептиль сильно вырос — сейчас передо мной стоял 212-уровневый Ассасин, сверкающий звездой Первого убийства и принадлежностью к клану «Клан Рептиля Всехпосылающего». Скромностью парень явно не страдал...

— Можно, если хочешь, чтобы сюда сбежалась вся стража города. На двери столько сторожевых заклинаний навешено, что без основательного взлома, на который нужно часа четыре, к ним даже подступать бессмысленно. Так что мой вопрос остается прежним — если эта гора перекачанного мяса не может становиться меньше, ему с нами делать нечего.

Семь из восьми, включая главного — Дариуса — очень привлекательная арифметика побега, однако что-то мне не нравилось. Несмотря на то, что Кальран пару раз меня вырубил, в этом огромном НПС было нечто такое, что с первого, а возможно и со второго раза не видно, но точно есть. Понять бы, что конкретно...

— Остальные точно пройдут? — подал голос Кальран.

— Да кто же их знает? — усмехнулся Рептиль. — Может пройдут, может — нет, но тебе там делать точно нечего.

— В таком случае — я останусь, — решительно произнес Кальран.

— Только не нужно толкать пафосную речь о том, чтобы твои потомки не продавали ферму, хорошо? — скривился Рептиль, после чего повернулся ко мне и указал рукой на отхожее место. — Раз все готовы, то, ваше величество, прошу лезть первым...

— Вытащи пиратов, — принял я решение, — потом открой дверь. Будем пробиваться на крышу...

— Ваша камера находится в самом низу здания, над вами — двенадцать этажей, включая подземные. Едва камера откроется, как я уже говорил, вся стража города тут же рванется вас искать... Мне, конечно, плевать, но Анастасия просила тебя вытащить, а не добавлять срок за неудачный побег.

— Тиль, вытаскивай пиратов, — безапелляционно ответил я крокодилчику. — Потом решим, что делать...

— Дебила кусок, — произнес Рептиль себе под нос, покачивая головой, после чего сделал еще одну попытку воззвать к моему разуму: — Ты хоть понимаешь, что ты сейчас стараешься спасти кусок программного

кода?

— Ты еще здесь? — удивленно поднял я брови. — Мне казалось, что у нас совершенно нет времени...

Кобольд в очередной раз пробурчал что-то о моей неадекватности, после чего показал пиратам, как правильно нужно нырять в дырку. Проследив, как жилистые пираты с трудом протискивались за Рептилем, я для себя понял, что следовать за ними не хочу... Причем дело даже не в запахе — негоже Графу лазить по трубам... Да и кому я вру, все же этот запах...

— Голыми руками много не навоюешь, — печально усмехнулся Кальран. — Эх... Сейчас бы ятаган, я бы показал местным крысам, как правильно под парусом ходить...

— *Насть, Рептиль прибыл, пиратов забрал. Остался один, с которым я собираюсь пробиваться наверх. Отправь Рептилю на почту ятаган для 200-го уровня. Будем развлекаться.*

— *Без меня? Еще муж называется! Будет тебе ятаган...*

— Рептиль, ты с нами, или как? — спросил я у появившегося кобольда, который молча вытащил ятаган из мешка и протянул его мне. — Насколько я помню, у тебя была очень интересная способность травить всех газом, нам бы она сейчас пригодилась.

— До сих пор не пойму, что Настя в тебе нашла? — вместо ответа бросил Рептиль, подошел к двери, оперся на хвост и замер. Судя по периодически сужающимся глазам, Рептиль занимался взломом, не используя при этом лап. Надо будет почитать, как вообще происходит этот процесс.

— Короче, ситуация следующая — на двери висит пять защитных заклинаний и один замок. Замок я сниму, три заклинания тоже, останется два, с которыми нужно возиться по два часа на каждое. Причем я могу потратить на заклинание как десять секунд, если сразу угадаю шифр, так и все два часа, если нужно будет перебирать варианты. Сейчас пять часов утра, казнь, как я понял, состоится в семь, так что решайте — уходим тихо, но без гарантий, или с шумом, но точно покидаем это помещение?

— Зачем так много защиты? — удивленно спросил я, передав ятаган Кальрану и сформировав группу.

— Сильно, видимо, обидел ты местное начальство, — пожал плечами Рептиль. — Так что?

— Кого предупреждают оставшиеся два заклинания? — спросил Кальран.

— Нашел у кого спросить, — ответил Рептиль. — Раз все готовы, то

открываю...

Сирена начала орать сразу же, как только открылась дверь. Рептиль задумчиво хмыкнул, словно что-то пошло не так, как он рассчитывал, после чего произнес:

— Двигайте за мной.

Несмотря на то, что кобольд решил нам помочь, я не обольщался насчет его «человечности» — на первой нашей встрече этот игрок собирался принести меня в жертву, лишь бы завершить свое задание, поэтому в альтруизм Рептиля верилось с трудом. Наверняка он решил покопаться в местном замке на предмет того, что плохо лежит, а нас взял в качестве отвлекающего маневра.

— Стоять! — дверь, к которой мы неслись, распахнулась, и из нее вылетели трое 150-уровневых стражников.

— Мои! — тут же прокричал Кальран, вырвался вперед и несколько раз взмахнул ятаганом. Система сообщила о получении Опыта, даже несмотря на то, что окончательно уничтожить стражников не получилось даже у Кальрана — с единицей Жизни они упали на землю, ожидая лечения. — Куда дальше?

— По лестнице до упора! — скомандовал Рептиль и сам же понесся вверх. Из-за дверей, мимо которых мы пробежали, слышался топот ног, лязг железа, но мы бежали по лестнице пролет за пролетом, даже не думая останавливаться.

— Живо, в дверь! — прокричал Рептиль, прекратив бежать и выпустив облако ядовито-зеленого газа. — Даже не знаю, чем ты так прогневал местных, Махан, но шарликов выпускают не за каждым сбежавшим заключенным.

— Шарликов? Что это за зверь такой? — удивленно спросил я, вбегая в дверь, которую Рептиль тут же захлопнул.

— Очень неприятные стражи, — ответил Кальран. — Живут только в сокровищницах, в которых полно золота... Рептиль, ты уверен, что это был шарлик?

Или я уже устал, или мне действительно послышались нотки заинтересованности в голосе Кальрана? Вот уж действительно — пират! Даже перед лицом смерти ищет возможность урвать в свои лапы добычу.

— Уверен. Я остановил его на пару мгновений, сейчас он придет в себя и... дверь его не остановит, мне удалось увидеть уровень — 300...

— Это означает — тридцать тонн золота, не меньше, — тоном знатока заключил Кальран. — Где может быть сокровищница?

— Эй, народ, какая сокровищница? — возмутился я. — Нам нужно

убегать на крышу!

— Мы находимся в замке, — совершенно не обращая внимания на мое возмущение, начал Рептиль. — Тюрьма находится на нижних этажах, поэтому там точно она не будет. Шарлик далеко от сокровищницы не отходит, иначе зачахнет без блеска золота... Выходит — либо на этом этаже, либо на следующем...

— Проверим? — удобней перехватив ятаган, спросил Кальран, после чего обернулся ко мне: — Махан, я все понимаю, но Грыгз с меня шкуру живьем сдерет, если узнает, что я не попробовал запустить лапы в сокровищницу. Рептиль — веди, половина твоя.

— Хрен тебе! Максимум, что я готов тебе отдать — четверть! Да и то — из-за огромного уважения!

— Народ, может, хватит ругаться и делить то, до чего еще очень далеко? — спросил я, когда дверь сотряслась от удара. По всей видимости, непонятный шарлик пришел в себя и начал идти по нашему следу.

— Нет Свободный — половина! Ты забываешь, что нас двое, поэтому каждый получит всего по четверти. Ты можешь отправляться в одиночку, но сразу подумай, много ли ты сможешь унести, чтобы избежать нюха шарлика?

— Ты хочешь сказать, — уточнил Рептиль, — что знаешь, как эту тварь убрать? — дверь в очередной раз сотряслась и по ней молнией пошли трещины, показывая, что еще пара ударов и шарлик сам придет к нам в гости.

— Половина? — вопросом на вопрос ответил пират.

— Согласен! Если ты сможешь...

Договорить кобольду Кальран не дал, широко распахнув дверь. Вот теперь я увидел шарлика и понял, что что-то мне расхотелось становиться расхитителем сокровищниц. Двухметровая собака с двумя головами, очень похожая на Цербера из древних мифов, если не учитывать, что выглядела эта тварь созданной полностью из золота.

Кальран, совершенно не опасаясь этого чудовища, в один прыжок подскочил к нему и с размаха въехал рукояткой ятагана в нос правой головы. Пирата совершенно не смущала разница в уровнях и то, что никакого урона, по сути, нанесено не было — Воину 230 уровня непросто хотя бы поцарапать собаку 300-го, не то, чтобы нанести хоть какой-то урон, однако...

— За ней! — прокричал Кальран, как только шарлик, пронзительно взвизгнув, словно собака, которой прищемили лапу, ринулась наверх, трусливо поджав хвост. Обе головы шарлика издавали такой обиженный

лай, что с нас ни на секунду не спадал дебаф «Замедление», отчего двухголовый страж сокровищниц постоянно вырывался вперед. Но стоит отметить и положительные стороны взбешенной и обиженной собаки — поднявшись на два этажа вверх, она сорвала боковую дверь с петель и понеслась вглубь коридора, уничтожая все, что стояло у нее на пути. Причем на пути попадались, в основном, стражники, выбегающие из комнат и рукавов коридора.

— Как? — спросил Рептиль, срезая кошелек с очередного стражника, отправленного шарликом на землю.

— Еще двадцать процентов наши, — усмехнувшись, бросил на бегу Кальран.

— Двадцать? — от такой наглости Рептиль даже хвостом щелкнул по стене, однако тут же решился — Десять и согласен. Двадцать — это слишком много.

— Тридцать, Свободный, — откровенно наслаждался Кальран. — Судя по всему, ты любишь гулять по замкам, поэтому секрет шарлика обойдется тебе в восемьдесят процентов той добычи, которую мы сейчас получим. Если желаешь получить свою половину — милости просим, я же не настаиваю... О! Кажется, прибыли!

Действительно, несколько раз свернув в сторону, шарлик остановился перед огромной железной дверью, перед которой начал скулить и стучать лапой, словно собака, просящаяся домой.

— Уже вернулся? — дверь с небольшим скрипом, словно ее несколько лет не смазывали, открылась, и на пороге появился толстый карлик. Только свойства существа показали, что перед нами находится управляющий дворца Нарлака, гоблин Уверитус. — Почему же сирена до сих пор орет, если ты беглецов уничтожил? Ладно, посиди тут, сейчас разберусь и...

Тут гоблин заметил нас. Вначале на его лице отразилось непонимание, затем — узнавание и, наконец, откровенный испуг. Шарлик, не обращая на нас никакого внимания, рванул за железную дверь, не позволяя гоблину ее захлопнуть, после чего Рептиль выпустил еще одно облако газа, парализовавшего управителя.

— Двадцать минут, — произнес Кальран, — потом шарлик успокоится и вновь начнет за нами бегать. Причем второй раз уже не получится его остановить... Так что, Рептиль, ты согласен на двадцать процентов добычи?

— Уроды, блин, — выругался кобольд, после чего рявкнул: — хрен с тобой, рассказывай, что ты сделал шарлику.

— Лови описание, — Кальран передал Рептилю лист бумаги.

Вспоминая наш недавний разговор о том, что у бедных пиратов нет бумаги для того, чтобы передать Грыгзу послание, можно сделать вид, что даже на краю гибели они жаждали получить прибыль, однако знание особенностей Барлионы не позволяло так плохо судить о пиратах. Передача информации между НПС и игроком была организована именно таким образом, через письма, чтобы гарантировано зафиксировать факт получения. Вдруг игрок начнет говорить, что не слышал, мол, что НПС говорил, ибо было громко... К тому же, передав бумагу, Кальран оставил меня без информации об этих странных животных. По всей видимости, если я захочу получить навык отшивания шарликов, придется раскошелиться. Нет уж — у меня есть Магдей с Растяпой, они этой собаке и так морду набьют без лишних разговоров, заодно и Опыт подымут.

— Вы не имеете права! — возмущенно закричал гоблин, как только пришел в себя. Кальран связал его по рукам и ногам, заверив, что даже управитель не сможет исчезнуть в таком виде, поэтому Уверитусу только и оставалось, что ругаться и смотреть, как Рептиль задумчиво смотрит на огромный сейф.

— Да тут маньяки безопасности, какие-то, находятся! — воскликнул он через минуту. — Два контура физической защиты, четыре — магической, несколько ловушек, обманка с сигнализацией... Однозначно маньяки делали сейф!

— Взломать можешь? — спросил я кобольда.

— Нет ничего такого в Барлионе, чего я не мог бы взломать, было бы время... Кальран, что там с дверью? — спросил Рептиль у пирата, оставшегося сторожить вход.

— Пока тихо. Шарлик раскидал всех, кто находился на этом уровне, предупредить никто не успел, управляющего мы сразу заперли... Думаю, что минут двадцать, как раз до того, как собака опомнится, есть. Тебе сколько нужно?

— Какие же все нетерпеливые, — пробурчал Рептиль, в руках которого с быстротой молнии менялись отмычки. — Взломать, сколько времени, пожалуйста освободи... Нет, Махан, я реально не понимаю, чем ты так зацепил Анастарию! Вроде в тебе нет ничего такого особенного, даже несмотря на фильмы, но... Есть один! Ладно, Мирида, она хоть объяснила, почему попросила тебя найти, но Настя... Удивительное рядом, ей богу... Опа! Еще парочка...

— Как же она объяснила? — с замиранием сердца спросил я, услышав знакомое имя. Имя девушки, с которой мне необходимо встретиться...

— Этот кусок мяса мне дал правильный урок — если тебе нужна

информация, то плати. Готов тебе рассказать все, что знаю, за какие-то тридцать процентов добычи. Согласен?

— Нет уж! — тут же пошел я на попятную. — Ломай сейф!

— Так уже, — усмехнулся Рептиль, отодвигаясь в сторону. — Прошу любить и жаловать — сокровищница дворца Нарлак!

— Вы не имеете права! — вновь пискнул гоблин, однако его никто уже не слушал. Ибо сразу за дверью огромного сейфа находился обычный стационарный портал, такой же, как и на дверях сокровищницы Альтамеды...

Глава 9. Пираты

— Это мы удачно зашли, — присвистнул Рептиль, едва мы пересекли черту портала. По настоянию Кальрана, мы заперли сейф изнутри, после чего кобольд изуродовал, насколько мог, оба физических замка — к нам гости придут нескоро.

Сокровищница Нарлака представляла собой огромную пещеру, заполненную горами из золотых монет, для игроков играющих роль обычных декораций, ибо забрать их невозможно. На одной из гор находилась лежанка шарлика, показывающая, что как только этот зверь очнется и поймет, что попасть домой нельзя, он разнесет дворец по камушкам в приступе злобы. Как заметил Рептиль, без золота это существо становилось совершенно невменяемым, поэтому у нас будет несколько дополнительных часов исследования сокровищницы.

— Брат, вообще-то нехорошо оставлять меня в темнице! — пожаловался Дракоша, как только появился рядом со мной. Учítывая, что я его оставил в тюрьме Нарлака, тамошнее начальство в порыве ярости могло уничтожить Тотем, поэтому я сделал то, что, как сказал Корник, мне было недоступно — отпустил Тотем обратно в свой мир. Отпустил, и тут же призвал обратно, ведь у Тотема стоит привязка на меня, а не на место его последнего появления в Барлионе. Признаться, я немного беспокоился, получится у меня, или нет, но раз Дракоша возник рядом со мной, при этом не потеряв ни одного уровня — сработало! Жаль, Флейта уже находится на свободе — ее всего на два часа посадили. — О! Где это мы? Ого! Ого-го-шеньки! Обалдеть! Брат, можно я тут поковыряюсь?

— Только не вздумай что-то без учета захватить, — напомнил Рептиль, оценивающим взглядом окинув потенциальную добычу. — Н-да... Что-то нас троих мало для того, чтобы все это унести...

Оставив в покое золотые горы, мы обратились к тому, что можем унести, а именно — к слиткам различных металлов, пузырькам с зельями и, что было наиболее желаемо для игроков — предметам. К огромным горам предметов...

— Войска Нарлака захватили несколько наших торговых кораблей, наполненных таким товаром, — ответил Кальрандос на наш немой вопрос, откуда в Нарлаке такое обилие желанных игроками вещей. — Собственно, то, что вы видите — это наша добыча...

— У меня в мешке свободно всего пятьдесят ячеек, — произнес

Рептиль. — Выкинуть ничего не могу... Блин! Знал бы,

— Может, мы можем кого-то притянуть сюда?

— Притянуть? — усмехнулся Рептиль. — Ты Маг и тебя три штуки? В сокровищницы нельзя прыгнуть — здесь нет координат, отсюда можно только улететь... Так, это я могу достать, — кобольд потерял ко мне интерес, вновь занявшись своим мешком. — Это можно купить... Это...

— Насть, привет!

— Объявился! Я специально не стала тебя дергать, все ждала, когда ты сам со мной свяжешься. Краткая информация — Совет Безымянных обратился к Императору по поводу твоего побега из тюрьмы и ко мне уже прилетал Вестник с просьбой передать, что с тобой очень хочет поговорить его величество. Прямо жаждет, но, каким-то непонятным образом, не может с тобой связаться. Наверное, ты в Свободных землях или Картосе. В общем, учти, как только выйдешь, тебя заберут к Императору. Что хотел?

— О как! Понятно... Я, Рептиль и один из пиратов залезли в сокровищницу Нарлака, изуродовав вход. Собственно, у нас проблемы с местом в мешках, по правилам сюда никого призвать нельзя, поэтому ты мне нужна.

— Мне нужно десять минут, чтобы купить три мешка на двести ячеек — у игрока их может быть не более двух... Дим... Вот как так-то? Я же отправила Рептиля для того, чтобы вытащить тебя и пиратов... Как вы попали в сокровищницу?

— Ну... Ты ругаться будешь, или за мешками пойдешь? Попали и попали, тебе что — жалко?

— Брат, смотри, что я нашел! — едва я закончил разговаривать с Анастарией, ко мне подлетел радостный Дракоша, держа в лапах металлический шар золотого цвета. Подсознание тут же закричало, что аналогичную штуку оно уже видело, даже название помнит — Крастил шарности, поэтому я не удивился, прочтя свойства предмета, врученного мне Дракошей:

Крастил гварности. Описание: Растукал, который хлюкал пракрат в рурне, смог гласси пралиса курулекс. Только рымзы крыжопликс гуругурт, способен взять крастил гварности. Класс предмета: Уникальный.

Отличие в описании двух предметов заключалось только в одном слове, при этом не было ни единого намека, что предмет составной. Просто

самодостаточный металлический шар золотого цвета, такой же, как и серебряный у меня в мешке.

— Если хочешь — эта хрень войдет в твою долю, — усмехнулся Рептиль, прочитав свойства предмета, тут же потеряв к ней интерес.

— Почему хрень?

— Потому что у меня есть такая же и ее совершенно нельзя никуда применить. Ни один опознаватель не знает, что это за штука, поэтому можно судить гарантированно — это шутка корпорации. Наделают простых шаров, добавят текст, набранный якобы со смыслом, а на самом деле являющийся случайным набором букв и заставляют игроков ломать голову, для чего такие штуки нужны. Я как раз собирался аналогичную штуку выбрасывать. Хочешь — тебе отдам? Причем бесплатно!

— Давай, — тут же ответил я на такое уникально-щедрое предложение. Даже если эти шары ни на что не влияют — поставлю в замке на камин, буду смотреть долгими зимними вечерами, отмечая нездоровый разум разработчиков. Кстати!

— *Насть?*

— *Еще пара минут...*

— *Нет, я по другому вопросу. Скажи, ты с картами разобралась?*

— *Картами?*

— *Игральная колода на 52 карты. Ты собиралась выяснить, для чего она нужна...*

— *А! Выяснила — она нужна для того, чтобы играть в карты. Не более... Это обычная заглушка, которую делают, чтобы игроки поломали себе голову. Все, не мешай...*

Обычная колода, обычные шары... Как много обычных уникальных вещей, оказывается, валяется в Барлионе. Рептиль закончил копаться в мешке и протянул мне очередной круглый шар, только теперь медного цвета — Крастил леварности. Вновь описание отличалось только на одно слово, поэтому я достал все три шара и разместил на земле друг возле друга.

— Тут минимум трех Крастилов не хватает, — мимоходом бросил Кальран, продолжая набивать карманы золотыми монетами. В отличие от игроков, золотые горы для НПС были настоящими, поэтому сейчас для пирата наступил праздник. Что ему какие-то предметы, если можно хорошенечко заполниться золотом?

— Трех? — удивленно переспросил я.

— Деревянного и глиняного, что находятся у Грыгза и стеклянного, который, как поговаривают, лежит у Верховного Мага Анхурса. Про

золотой, серебряный и медный Крастил я не знал, поэтому можно предположить, что есть и другие.

— Для чего же они нужны?

— Крастилы? Да ни для чего! Это же обычные шары, без всякой магии. Грыгз держит свои только из-за слова «Уникальный», так бы давно выбросил. Все, на что они годятся — бросаться в кого-то, даже глиняный не разбивается, если им по черепушке какого-нибудь тугодума заехать.

— Дим, я готова, тащи.

— Рептиль, ты не против, если к нам Анастасия присоединится?

— Сюда? Махан, я же тебе говорил — открыть телепорт в сокровищницу невозможно!

— Никто не собирается открывать телепорты, — пожал я плечами. — Будем считать, что ты не против...

— Всем привет! Рептиль, Махан, — приветствовала Анастасия всех, как только я ее притащил. — О! Махан, познакомь меня со столь привлекательным мужчиной!

Лицо пирата нужно было видеть. Вообще, в Имитаторов, что отвечают за вольное братство, разработчики всунули крайне эмоциональные алгоритмы. Вот и сейчас — застыв на месте с открытым ртом, Кальран не сводил с Анастасии взгляда, словно ему явилась сама Элуна. Признаться, в какой-то мере я был солидарен с этой программой, так как Настя действительно выглядела сногсшибательно — убрав свою золотистую броню куда-то далеко, она оделась в зеленую короткую юбку с какими-то красными вкраплениями, которая вкупе с зелеными высокими сапогами выгодно подчеркивала идеальные ноги моей супруги. Ведь ее персонаж является точной копией реальной девушки... Свои пышные каштановые волосы Настя уложила в причудливую косу, и довершала портрет зеленой феи свободная блузка изумрудного цвета. Настя была настолько яркой и повесенному светлой, что даже я, привыкший к ее внешнему виду, поймал себя на том, что уже несколько минут стою и как дурак улыбаюсь.

— *Насть, ты безумно шикарна!* — послал я девушке мысль, стараясь прийти в себя.

— *Спасибо! Специально для тебя старалась! Представь меня пирату — я тоже хочу задание!*

— Анастасия, — я пустил петуха, так как в горле пересохло от столь яркого образа девушки, — позволь тебе представить Кальрандоса — представителя вольного братства. Кальрандос, моя супруга — Анастасия. Раз все формальности соблюдены, то...

— Миледи, — совершенно не обращая внимания на мои слова,

огромнейший пират опустился на колени и склонил голову. — Позвольте представиться. Кальрандос Неистовый, для вас — просто Кальран. Капитан корабля «Бесстрашный», правая рука Грыгза, кровавое копыто — главы пиратского братства, отныне и навек — ваш покорный слуга...

Вот и не доверяй после этого ощущениям...

— Прошу, встаньте, Кальран, — произнесла Анастасия голосом, наполненным такой женственностью, что даже у меня затрепетало внутри и разгорелось непонятное чувство ревности к программе. Девушка буквально в несколько шагов подплыла к пирату и положила руку ему на плечо. — Я принимаю ваше расположение, Кальран. Однако прошу запомнить — у меня есть супруг.

— Если настанет тот час, когда ваши пути разойдутся, — встав на ноги, произнес пират, — я буду счастлив видеть вас своей супругой!

Ну вот, дожил. Уже Имитаторы планируют наставить мне рога и забрать законную, в рамках игры, супругу. Не дождется!

— Народ, может, хватит устраивать мыльные оперы? — слышался язвительный голос Рептиля. — Этого люблю, этого хочу, этому жена... Брр... Мы здесь для того, чтобы максимально набить карманы, пока вход не починили, а не для того, чтобы выяснять, чья Анастасия. Насть, что у тебя с мешками?

Дальше начался процесс капитального разграбления сокровищницы Нарлака. Полностью опустошить пещеру мы не могли — даже трех дополнительных мешков для этого было слишком мало, однако в Альтамеду мы прыгали изрядно нагруженными. Настя и Рептиль отдавали предпочтение вещам, причем кобольд заменил несколько вещей на себе, я же основной упор сделал в сторону ресурсов. Императорские сталь, дуб, цветок — все, что имело статус «на аукционе стоит много», занимало в моих мешках свое место. Вещи приходят и уходят, а ресурсы и уровни специальностей, которые на них развиваются, остаются...

— Итак, согласно вашему соглашению, — произнесла Настя, когда мы забили мешки под завязку. — Рептиль, с тебя три миллиона, триста двадцать тысяч золотых, либо вот этот список предметов. Думаю, у тебя у самого распределитель стоит, поэтому можешь сам все перепроверить...

— Н-да..., - задумчиво протянул кобольд. — Как-то перестарался я с хомячеством... Ладно, все, что я выбрал, мне нужно, поэтому согласен, чтобы эту сумму списали с моего счета. Между собой сами разберетесь, посему прошу меня простить — я удаляюсь. Кстати, Махан — деньги на счет клана, или твой?

— Кидай на клан, — произнес я, решив сделать Лэйте подарок. Не все

же мне грабить клан.

Прошла информация, что счет клана пополнился, после чего Рептиль открыл портал и испарился в неизвестном направлении.

— Что ж, пришла пора и нам выбирать, — произнес я. — Кальран, предлагаю посетить мой замок, а уже оттуда прыгнем к твоим. Кстати, Насть, а куда Рептиль вывел пиратов?

— Если они не в тюрьме, то их можно притянуть, — произнес Кальран, по-прежнему не сводя с Анастории взгляда. — Твой замок позволит это сделать? — Наконец он сделал над собой усилие и повернулся ко мне. Только сейчас я заметил, что Привлекательность, которая ранее составляла 45 единиц, сейчас располагается в районе 35. Да этот НПС меня за соперника на любовном фронте принял! Нет, куда катится мир?!

— Позволяет, — заверил я, после чего позвонил Вилтрасу и попросил притянуть всех троих в замок...

— Махан, приветствую! — едва я появился в Альтамеде, рядом со мной появился Вестник. — Прошу следовать за мной, с вами желает говорить Император.

Сбросив Вилтрасу добычу, полученную в сокровищнице Нарлака — так, на всякий случай — я попросил Анасторию развлекать нашего гостя и прыгнул в портал Вестника. Кто знает, для чего я понадобился Императору...

— Махан, прошу сюда, — произнес дворецкий, которому сдал меня Вестник. Уже хорошо — если меня отправили к Императору не напрямую, значит, ничего страшного не произошло.

Наатхи принял меня в своем рабочем кабинете, большая часть которого была занята массивным круглым столом. В отличие от прежних приемов, сегодня с Императором не было Тиши, словно разговор предназначался не для женских ушей.

— Присаживайся, — произнес Император, оторвавшись на мгновение от изучения лежащих перед ним бумаг. Закончив изучать какой-то лист, он протянул его в мою сторону и лист, словно ведомый невидимым помощником, полетел ко мне по воздуху. — Читай. Хотелось бы услышать твои комментарии...

Императору Малабара Наатхи от исполняющего обязанности Хранителя Нарлака Повелителя Мрака Гераники.

Жалоба.

Уважаемый коллега! Довожу до твоего сведения, что небезызвестный тебе Шаман Махан, он же Дракон Махан, он же

Граф Махан, он же владетель Альтамеда, старательно пытается нарушить наше соглашение о неприкосновенности Нарлака. Прошу твое величество разъяснить этому субъекту основные пункты нашего соглашения, в противном случае я буду вынужден окончательно превратить известную вам особу в моего сторонника. Всего наилучшего...

Тиша у Гераники?

— Нет, Тиша в безопасности, — ответил Император, словно я задал этот вопрос вслух. — Речь идет о другой женщине... Ее матери.

В кабинете повисла гнетущая тишина. Я судорожно старался вспомнить, что мне известно о матери Тиши и все, на что хватило моей памяти — она умерла.

— Много лет назад, — начал Наатхи, откинувшись на спинку кресла и опустив, словно от непомерной тяжести, плечи, — еще до отправления в Колотовку, моя супруга покинула нас. Как Жрица Тартара, она обязана была выполнять определенные ритуалы вне Безымянного города и однажды их группа не вернулась. Были отправлены поисковые отряды, однако результата не было получено. Через полгода возродилась Верховная Жрица, на которую Властелин поставил печать смерти, сообщив, что на них напали неизвестные твари и всех уничтожили. На моей супруге не было печати, поэтому она начала считаться погибшей... Ровно до того момента, как ты не завладел Альтамедой и не убрал ее от Гларниса. Гераника понимал, что ни я, ни Регул не оставим его в качестве временного Хранителя Нарлака, поэтому предоставил неопровержимые доказательства того, что супруга находится в его руках. Сражаться против супруги, пускай и обращенной во Мрак... Гераника обещал вернуть ее, если мы не будем трогать Нарлак еще два месяца, до тех пор, пока его временное пребывание на должности Хранителя не закончится, поэтому мы смирились... Вестники тщательно отслеживали передвижение представителей моей Империи в районе Нарлака, настоятельно не рекомендуя Свободным жителям появляться в его окрестностях, однако ты прыгнул в город напрямую, минуя их юрисдикцию.

— Эволетт, глава Темного Легиона, решил напасть на Нарлак, — тут же произнес я. — С моей, правда, подачи, но он начал собирать народ на атаку.

— Пару часов назад Властелин имел с ним встречу, на которой Эволетту было рассказано то же самое, что и тебе. Никакой атаки на Нарлак не будет...

— Почему же Гераника никоим образом не реагирует на попытки захватить Сердце Хаоса? Ведь он может вас шантажировать и по этому поводу...

— Потому что он связан клятвой Императора. Провозгласив себя Повелителем Мрака, Гераника принес клятву Барлионе и обязан ее выполнять.

— Клятву?

— Быть Императором — это не только огромная власть и сила, но также ответственность и обязательства, переступить через которые нельзя. Создатель очень тщательно за этим следит... Как только Гераника начнет прикрываться Альвионой, ему не быть Повелителем. Он это знает, поэтому оберегает себя, как Хранителя. С нашей армией ему предстоит сразиться собственноручно.

— Значит, создатель не покинул Барлиону?

— Он никогда ее не покидал. Он перестал на нее влиять, оставив наш мир вначале своим сыновьям, а когда их не стало — созданным ими богам. Но он всегда следил за развитием нашего мира. Ведь это его детище...

— Насколько я понял, мне нельзя появляться в Нарлаке ближайшие два месяца, правильно?

— Да. Добычу, что ты получил в сокровищнице, можешь оставить себе, но я прошу, не приказываю — прошу, оставь этот город. Хотя бы на два месяца. Мы с Властелином уже приняли решение, что как только в Нарлаке появится постоянный Хранитель, этот город перейдет под мою юрисдикцию. Хватит баловать власти Нарлака лишней свободой, но это будет только через два месяца...

— Я понял и могу обещать, что по своей воле в ближайшие два месяца в Нарлаке меня не будет. Если позволите, у меня есть вопрос — что с Сердцем Хаоса? Как продвигаются его поиски?

— Движение идет с огромным скрипом, но идет. Объединенным силам Малабара и Картоса катастрофически не хватает Хелфаера, Анастории, Плинто и прочих высокоуровневых Свободных жителей, поэтому продвижение в сторону Армарда идет крайне медленно. Мы проиграли девять битв из одиннадцати, в большинстве случаев наши войска просто-напросто давят массой. У Гераники нет ни одного воина ниже 250-уровня, в основном все 330, поэтому нам приходится крайне непросто.

— Сразу возникает вопрос — зачем ломиться напрямую, если можно пролететь на грифонах?

— Ты многого не знаешь о Империи Мрака, — усмехнулся Наатхи. — Над территорией этой империи запрещены полеты.

— Ассасины или Разбойники? — вспомнил я Рептиля, сумевшего пробраться во дворец Нарлака.

— Единственным известным мне разумным, способным пробраться мимо 330-уровневых стражников, является Плинто Кровавый. Но ему еще месяц предстоит отдыхать в связи с блокированием способностей. Других достойных в Малабаре нет, даже кобольд, с которым ты ограбил Нарлак, провалил все шесть своих попыток — его схватили и отправили на перерождение. Поэтому остается уповать только на грубую силу и здесь нам очень не хватает всех тех, кого я уже назвал...

— В Империи Мрака такие же ограничения по полетам, как над городами? — уточнил я волнующий меня вопрос.

— Я понимаю твоё стремление сохранить Реноксу жизнь. Не нужно удивляться — я в курсе того, что ты обладаешь этой информацией, однако вынужден тебя огорчить — даже если ты проберешься в Армард — тебя в нем не ждет ничего, кроме перерождения. Один, не имея возможности работать с Духами... Даже если ты возьмешь одного попутчика — затея лишена смысла. Не подумай, что я отговариваю — лишь обрисовываю перспективу, надумай ты сунуться в Армард в форме Дракона. Сожалею, но Реноксу придется покинуть этот мир...

— Он уже его покинул...

— Все, что хотел, я тебе сказал, — закончил Император, вставая из-за стола. — Каким образом действовать далее — сугубо твоё решение. Вестники доставят тебя обратно...

— Выходит, супруга Императора, она же мать Властелина, жива и находится в лапах Гераники, — скорее для себя произнесла Анастария, когда я рассказал ей суть разговора с Наатхи. — И Гераника шантажирует обоих Императоров этим фактом, не позволяя приближаться к Нарлаку. Почему?

— Что почему?

— Зачем Геранике быть Хранителем? Это накладывает огромные обязательства и очень сильно отвлекает от боевых действий, что проводятся сейчас на его территории. Для чего Геранике этот город?

— Порт, — тут же заявил Кальран, начавший ходить за Анастарией, как собачка. Тоже мне — грозный и страшный пират...

— Порт? — даже Настя недоуменно посмотрела на пирата, не понимая, для чего Геранике порт.

— Если я правильно вас понял, то основной удар объединенных армий, даже можно сказать — единственный удар, приходится по суше. В то время как по воде никто даже и не пытается добраться до Армарда.

Учитывая, что буквально в сотне километров от этого города протекает огромная река, впадающая в океан — удивительно, что этим фактом до сих пор никто не воспользовался.

— У тебя есть карты Мрака? — тут же «встала в стойку» Анастасия.

— Только рек. Вглубь империи мы не ходили — нам там делать нечего, однако основные реки наши. К тому же мы активно торгуем с представителями Армарда, поставляя им рабов. У Малабара и Картоса единственный свободный выход в море — Нарлак, который сейчас находится под влиянием Гераники. Естественно, что ему неинтересно отдавать власть в городе кому-то другому, так как это практически прямой путь к его столице.

— Дим, ты думаешь о том же, что и я?

— Скорее всего да. Думаю, что будет совершенно неплохо нашим рейдерам устроить небольшую прогулку на корабле. В том числе и Плинто — хватит ему строить из себя страшного вампира.

— Скажи, Кальран, а какие отношения у пиратов с Мраком? — спросила Настя пирата. — Вы его подданные, союзники, партнеры, или просто проходили мимо и решили заглянуть на огонек?

— Скорее всего, последнее. Основная наша база расположена в Кадисе, куда вас вызывает Грыгз, однако Мрак позволяет нам базироваться в Вердаксе — огромном городе на берегу моря.

— То есть, если мы предложим Грыгзу немного повоевать с Мраком, он может согласиться? — елеиным голосом, в котором звучали нотки Сирены, продолжила допытываться Настя.

— Все зависит от цены, которую вы предложите, — честно ответил Кальран. — Если Грыгза и его офицеров, включая меня, она устроит — да, мы готовы будем, как ты сказала, немного повоевать с Мраком. Ведь мы будем выступать в качестве обычных наемников, поэтому с нас спрос простой.

— Ты сказал офицеров. Сколько их всего?

— Пятеро, если считать со мной. Обычно мы собираемся каждый месяц и хвалимся добычей, но в этот раз мне не повезло — шторм кинул нас на купол защиты, а маги Нарлака спеленали корабль...

— Когда следующее собрание офицеров?

— Завтра, — по всей видимости, Анастасия включила подчинение на полную катушку, так как Кальран начал рассказывать такие вещи, о которых игрокам знать не положено. — В таверне «Три кальмара» Кадиса в три часа дня состоится очередная встреча. Уже сегодня все подступы к таверне перекрыты, так что встреча пройдет как обычно — без эксцессов.

— Ты сможешь провести нас на встречу?

— Да, мне позволено взять с собой троих сопровождающих. Но, обычно это Дариус — мой помощник — и два капитана моих кораблей, которые выбираются в зависимости от успехов за месяц. Мне будет крайне тяжело обосновать, почему вместо всем привычных пиратов я взял с собой трех Свободных...

— Кхм..., - рядом раздался вежливый кашель Вестника. — Анастария, прошу прощения, но я вынужден объявить вам очередной выговор за неправомерное использование навыка Сирены. У вас осталось всего три предупреждения — будьте осторожны. Многие возможности влекут за собой многие обязанности, помните это...

— Три? — удивился я, как только Вестник нырнул обратно в свой портал, а Кальран замер с дебафом «Оцепенение» на 20 минут. — У тебя же, как раз, три и было?

— Значит, ты подслушивал! Я знала! — довольно воскликнула девушка. — Отец мне говорил, что автор проклятой вещи может присутствовать при первом ее использовании, однако я не верила — прецедентов не было. И ты молчал? Тоже мне — муж называется! Следить за женой, между прочим, некрасиво!

— В тот момент ты не была моей женой и вообще — я тебя расценивал как врага народа, старающегося вырвать у меня Шахматы, — парировал я. — Ты так и не ответила.

— Выходит, я сейчас не враг народа? — улыбнулась девушка. — Вредный ты... Что касается предупреждений — раз в полгода одно из них обнуляется, разрешая мне еще раз повлиять на кого-то. Этого ты, естественно, не знал, так как Хелфаер об этом не говорил, да? Сыщик ты мой любимый...

— Еще посмотреть нужно, кто из нас вредный, — пробурчал я. — Что делать будем?

— Прежде всего, нужно познакомиться с Грыгзом, а там уже разбираться, для чего нас вообще пустили к пиратам. Заметь — до сего момента, то есть за пятнадцать с половиной лет Барлионы, никому еще не удавалось наладить с ними контакта. Во всяком случае — я об этом не знаю. Это же практически игровое Эльдорадо — начиная от Первых убийств различных монстров глубин, заканчивая торговлей и безопасным путешествием на другие материи. Главное грамотно воспользоваться этой возможностью — обязательно возьми меня на встречу. Уверена, Эволетт тоже возьмет с собой Златана.

— Кого?

— Есть у него один башковитый парень. Подожди, сейчас я поговорю с дядей...

За двадцать минут, в течение которых Кальран находился в замороженном состоянии, население Альтамеды стало на двух игроков больше. Как Анастария и планировала, Эволетт прибыл к нам вместе со Златаном — огромным 288-уровневым орком-Магом. «Мозг» Темного Легиона выбрал своему персонажу такую простоватую физиономию, что одного взгляда на это создание хватало для того, чтобы сделать заключение о его умственных способностях. Точнее — об их полном отсутствии.

— Миледи, прошу прощения, как-то я уснул, — виновато пробасил Кальран, как только пришел в сознание. — По всей видимости — заключение далось мне нелегко... Кто эти двое представителей Картоса? Я не помню, чтобы нас познакомили...

Эволетт, как мы и договаривались, продемонстрировал пирату задание на встречу с Грыгзом, чем вызвал несказанный интерес — оказывается, Кальран никогда прежде не видел живого орка. Вернее, видел, но только в качестве раба или противника, с которым особо не поговоришь. Вот он и прикипел к Златану, расспрашивая того о сущих мелочах — откуда, куда, зачем. Пирату было интересно все, что связано с орками, но буквально через десять минут я обнаружил, что Златан и Анастария каким-то непонятным образом перевернули разговор с ног на голову, начав задавать свои вопросы Кальрану, который увлеченно на них отвечал. Да, напрямую вопросы не касались количества офицеров и матросов под руководством Кальрана и пиратов в целом, однако ответы на *«сколько мешков с едой приходится брать в поход?»* и *«тяжело после похода искать место для размещения?»* говорили о многом. Я с огромным изумлением слушал перекрестный допрос, устроенный пирату двумя игроками и понимал — такой уровень мне не грозит. Это космос...

Как только Анастария и Златан вытащили из Кальрана все, что хотели, было принято решение лететь в Кадис и начать задание с пиратами. Эволетт, а тем более Анастария, уже не видели объективных причин откладывать задание, поэтому мне пришлось согласиться. Притащив в Альтамеду пиратов, которых Рептиль вывел из тюрьмы, мы открыли портал прямо в центр Кадиса, благо ни у кого из нас не было отрицательной репутации с этим свободным городом. До повторной встречи с Крием оставалась практически целая неделя, так что мы должны успеть разобраться и с пиратами, и с Реноксом...

По внешним признакам Кадис ничем не отличался от городов Малабара, которые я уже встречал на своем игровом пути — стандартная

архитектура, лавки торговцев, отряды стражников и, что было наиболее удивительно — толпы игроков. Начиная от 250-уровневых из Картоса, заканчивая мелкими 38-уровневыми игроками из Малабара. Кадис объединил игроков двух империй, которые даже не помышляли о том, как напасть на противника. Для меня было крайне удивительно видеть объявления *«Собираю рейд, нужны 150+ любой Империи. Перевод есть»* или *«Народ, помогите с заданием — не могу уничтожить мобов»*, написанных в чате сразу на двух языках. Кто бы мог подумать, что игроки умеют договариваться в масштабах целого города...

— Грыгз находится в таверне «Три кальмара», — произнес Кальран, глубоко вдохнув воздух родного города. — Я с вами не пойду — мне перед ним нельзя появляться без отчета. Удачи! Бродяги — за мной, — обратился Кальран к своим пиратам. — Посмотрим, чем мы можем заменить мою ласточку...

— Так, таверна «Три кальмара» расположена..., - начал Златан, однако я его оборвал:

— Подожди! — после чего достал один из амулетов и несколько мгновений гипнотизировал его, стараясь получить ответ. «Ласточка» так прочно засела в моем сознании, что я никак не мог отделаться от мысли, что это было произнесено специально для меня. Вернее, для того, чтобы я взял с нами еще одного игрока — владельца уникального средства передвижения, которое он называет «ласточка».

— Если это не по поводу наследования двадцати миллионов, то вы очень не к месту, — послышалось недовольное бурчание с противоположного конца «провода».

— Плинто, я тоже рад тебя слышать. Ты мне нужен. Прыгай в Альтамеду, а оттуда — в Кадис, Вилтракс координаты знает. У тебя есть минута.

— Махан, приветствую! — раздался голос Патриарха. — Плинто не может покинуть обучение. Ему осталось...

— Он мне нужен, чтобы вытащить Ренокса, — выпалил я. — Мы сейчас собираемся идти к пиратам Кадиса, после чего отправляемся на корабле к Армаду. Не спрашивайте, каким образом я связал пиратов и Ренокса, но если сейчас Плинто не пойдет с нами, то на его помощь мы не сможем рассчитывать.

— Неделя..., - ответил Патриарх спустя некоторое время, заставив меня подумать о том, что связь оборвалась. — У тебя есть неделя, после чего Плинто должен вернуться...

— Больше и не нужно, — заверил я главного вампира Барлионы, после

чего рядом со мной очутились два разумных — слегка удивленный Плинто, для которого перенос на такое расстояние был неожиданностью и Патриарх, который посмотрел на меня своими черными глазами, приветственно кивнул Анастории и тут же испарился, прыгнув обратно в свой лес.

— Ба! Какие люди! — усмехнулся Разбойник, поняв, кто стоит перед ним. — Два бывших босса, один нынешний и орк, по лицу которого однозначно можно судить — даже в Картосе Златан продолжает играть дурачка. Чего звали-то?

Обрисовав Плинто общую картину, отметив про себя, что мне очень не хватало его сарказма, мы выдвинулись в гости к Грыгзу — пора решать вопрос с пиратами.

Шел второй час, как мы старались войти в таверну «Три кальмара»...

— Я в сотый раз повторяю — таверна закрыта! — устало пробасил здоровенный детина 300-го уровня, закрывший своей тушей вход в «Три кальмара». — Приходите через два дня...

— *Насть, можешь, влюбишь его в себя, а?* — в порыве отчаянья спросил я у девушки. — *Еще часа я не выдержу...*

На стражника, закрывшего нам проход, не действовали никакие уговоры.

«Нужно в таверну? Не вопрос, приходите через два дня...»

«Грыгз вас ждет? Не вопрос, приходите через два дня...»

«Хотите дать мне денег, лишь бы пропустил? Деньги давайте, я их люблю, а в таверну через два дня приходите...»

«Решите пробиться силой? Удачи, как раз мимо проходит отряд стражников...»

Все словесные конструкции, которые выстраивали Анастория и Златан, разбивались о гранитную скалу непреклонности стражника. Когда мы второй раз выкупили Плинто, решившего влезть в таверну через окно, но встретившегося там с еще одним охранником, сдавшим Разбойника стражникам, стало понятно — встреча с Грыгзом если и состоится, то только через два дня.

— Пробовала, — вслух буркнула Настя. — Не работает — на нем амулет поглощения.

— Тогда встречаемся через два дня? — вслух произнес Эволетт витающую в воздухе фразу. Как ни прискорбно признавать, но НПС нас видеть не хотят, так как...

— Яхой, бродяга! — ухмыльнулся охранник, отодвигаясь в сторону. — Якорь мне в глотку, если это не гроза морей!

Мимо нас прошествовал один из НПС, с ног до головы увешанный саблями, миниатюрами арбалетами, метательными кинжалами и прочей режущей продукцией этого мира. Показав что-то охраннику, пират с довольной ухмылкой, словно ждал этот день несколько лет, прошествовал внутрь. На мгновение из таверны раздались радостные крики, после чего все стихло, едва дверь захлопнулась...

— *Насть, как можно стать пиратом?*

— *Никак. Игроки не могу получить статус пирата...*

— *Так же, как не могут стать Сиреной, Драконом, Вампиром или Титаном. Насть, повторяю вопрос — как можно стать пиратом?*

Если я правильно понял, ближайшие два дня внутрь гостиницы будут пускать лишь пиратов, в то время как всех остальных, включая игроков, отправлять гулять. Эволетт был прав — нам нужно встретиться через два дня и спокойно решить все вопросы, но это противное чувство, когда свободу ограничил какой-то сценарий...

— Куда отправился Кальран?

— Кто ж его знает? Пошел смотреть «ласточку»... Где-то на верфи должен быть, — ответил Златан.

— Махан, в городе три верфи, — добавила Анастасия, поняв, что я хочу сделать. — Мы его искать три дня будем!

— Мы — да, — ухмыльнулся я. — Но не они!

— Они? — успел поинтересоваться Эволетт, как я написал в городской чат:

— *Ищу НПС с именем Кальран. За первые достоверные координаты плачу двадцать тысяч золотых!*

Перед глазами буквально затрепетало от сообщений игроков. Причем присылаемые координаты указывали как куда-то в сам город, так и куда-то далеко в Малабар. Троллей хватало и в Кадисе...

Через пару минут Имитатор, которого я настроил на выполнения этого задания, сообщил, что я получил уже три похожие координаты, отличающиеся одна от другой последними символами. Бросив всем, чтобы следовали за мной, я побежал в нужную точку, боясь упустить пирата. Судя по карте, Кальран действительно находился на одной из верфей, теперь главное — не упустить его...

— Махан! — радостно воскликнул офицер Грыгза, как только я предстал перед его очами. — Ты же в «Три кальмара» отправился?

— Как отправился, так и обратно вернулся, — ответил я, отправляя игроку, которого Имитатор присвоил первый номер отправителя координат. — Слушай, я к тебе по делу. Как можно пиратом стать?

— Пиратом? — удивился Кальран. — Зачем тебе быть пиратом?

— Да, вот, понял я, море — это моя стихия. Грабить и убивать умею, а вот под парусом еще ни разу не ходил. В этой жизни нужно все попробовать, иначе, что я буду на старости внукам рассказывать?

— Граф, владелец такого огромного замка, хочет стать пиратом? — все еще не верил своим ушам Кальран.

— Не он один этого хочет, — произнес Эволетт, чем удивил не только Кальрана, но и меня. — Я тоже не хочу предстать перед Грыгзом сухопутной крысой. Если он готов с нами встретиться, то не хотелось бы обижать такого великого пирата.

— Вот оно что! Тогда да..., - одобрительно покачал головой Кальран, что-то соображая. — Негоже, негоже... Тут ты прав... Сухопутных он не очень любит... Негоже, да...

— Может, пиратом стану я? — промурлыкала Анастария, когда пауза затянулась. Кальран так и стоял ошеломленным, бормоча слова, совершенно не принимая никаких решений. По всей видимости, срезанная Привлекательность сыграла свою злую шутку.

— Миледи? — брови бедного пирата взлетели вверх. — Вам-то это зачем?!

— Один красавец предложил мне стать его супругой. Если когда-нибудь у меня с моим нынешним супругом не выйдет, не хотелось бы быть нахлебницей. Только партнершей. Партнершей в море!

— Убью!

— *Сегодня проверим...*

— Еще ни разу Свободный житель не становился пиратом, во всяком случае, в нашем братстве о таких не слышали, — против Анастарии у пирата не было никаких шансов. — Но вы вытащили меня и моих людей из тюрьмы, поэтому я готов рискнуть... Дариус! — закричал Кальран.

— Кэп?

— Мухой дуй в регистратуру и заполняй документы на пиратское свидетельство. Капитан — Анастария, два младших капитана под ее началом — Махан и Эволетт. Вам нужно два корабля, или три? — повернулся с вопросом к нам Кальран.

— Два, — тут же ответила Настя. — Я буду с Маханом на одном

корабле. Потом выгоню его, если что...

— Делай заявку на два судна, — огромный верзила в задумчивости почесал свой подбородок и добавил: — Пирата без корабля не бывает... Надо подумать, что сейчас лучше всего взять...

— Сейчас? — осторожно переспросил Эволетт.

— Начинаящие пираты обычно плавают на маленьких фрегатах, на десять человек команды. Это и по карману не сильно бьет, и учит чувствовать море... Дариус, ты еще здесь?!

— Мне хотелось бы сразу взять серьезный корабль, — вставил Эволетт. — Если и становиться пиратом, то всерьез и надолго, а не ради того, чтобы на каком-то корыте плавать. Сколько стоит нормальный корабль, в который войдет абордажная группа?

— Сразу видно — сработаемся! — на лице Кальрана расцвела улыбка. — Три миллиона стоит корабль среднего класса, а идеальный, который можно смело сравнивать с моей прежней «ласточкой» — десять. В последний смело может поместиться две сотни разумных, еще и место останется для добычи... Эх..., - горько вздохнул правая рука Грыгза.

— Пожалуй, я возьму свою «ласточку», — произнес Эволетт. — Причем, если она будет достаточно хороша, могу выдать беспроцентную ссуду на восстановление твоей «ласточки»...

— Беспроцентную? — тут же вцепился Дариус. — На какой срок?

— Месяцев, скажем, на восемь...

— Год, — начал торговаться Дариус. — Рассрочка на год и... Кэп, что скажете?

— Миледи, вы какой корабль желаете? — игнорируя своего помощника, спросил Кальран.

— Пожалуй, соглашусь с Эволеттом, если и уходить в море, то всерьез и надолго... Я тоже беру корабль за десять миллионов...

— *Насть, у нас нет таких денег!* — едва не закричал я вслух, но сдержался и произнес эту фразу мысленно.

— *У нас — нет. Зато есть у меня. Это будет мой корабль, а не клана, так что расслабься — деньги не проблема... Стану пиратом.*

— Дариус, слышал? — обратился огромный капитан к своему помощнику. — Свидетельство на капитана, два — на младшего капитана и три лицензии на пятимачтовый галеон! Будем восстанавливать «Бесстрашный»!

Старика словно ветром сдуло — несмотря на свой почтенный возраст, он в прямом смысле помчался вглубь города, причудливо размахивая руками, чтобы сохранить равновесие.

— Подтверждаю, — произнес Эволетт, смотря своими остеклевшими глазами в стену ближайшего дома. — Условия меня устраивают, надеюсь, мы сможем наладить дальнейшее сотрудничество...

— Вот и замечательно, — довольно потер руки Кальран. Как я понял, только что он заключил с Эволеттом соглашение, и необходимая этому капитану денежная сумма была списана со счета Темного Легиона. — В таком случае — предлагаю сразу обдумать вопрос — где будете набирать команду?

— В смысле «где»?

— Неправильно спросил. У вас из Свободных кто-нибудь владеет навыком Мореходства? Без грамотного шкипера делать на море нечего. Еще нужен боцман, чтобы бездельники не расслаблялись, первый помощник, который займется всем необходимым, кок, чтобы команда с голода не передохла, лоцман, если вздумаете сунуться на реку...

— И, конечно, такой талантливый капитан, как ты, — вновь промурлыкала Анастасия, чем вызвала очередную щенячью улыбку Кальрана, — знает, где мы можем найти достойную команду, с которой не страшно идти против морских чудовищ...

— Я подберу тебе на оба корабля такую команду, что она пойдет с тобой хоть на кальмародельфина! — торжественно произнес могучий капитан, и в этот момент перед глазами возникло сообщение:

Вы получили свидетельство младшего капитана. Доступна новая специальность: «Мореход». Желаете принять?

— Что за странный зверь такой — кальмародельфин? — спросил Златан. — Я о нем даже не слышал.

— Согласен, тварь действительно странная, — посерел Кальран. — Три моих корабля уничтожила, при этом мы даже не успели понять, что случилось. Раз — и нет корабля, только доски на водной глади плавают... Тварь шустрая, как дельфин и при этом обладает щупальцами, как кракен. Как на самом деле выглядит этот монстр, никто толком не ведает. Корабли, на которые она нападает, пропадают вместе со всем экипажем, рассказать некому...

— Почему тогда думаете, что у чудища есть щупальца? Может, это гигантский паук, или, например, простой кит...

— Потому что однажды нам надоело делить море с этим гадом и мы отправились воевать против него всем миром. Никогда еще морская гладь не видывала столь огромной силы, но кальмародельфину на это было

наплевать. Он выныривал из глубины океана, обволакивал корабль щупальцами и тут же скрывался в пучине. Кракен на такое не способен — мы уже выловили одного... На одном из погибших кораблей стояла открытая бочка с магической краской, что не тонет в воде. Так я своими глазами видел, как след от краски с сумасшедшей скоростью уходил от берега. Эта тварь не только имеет щупальца, но и очень быстро плавает, поэтому ее и называли — кальмародельфин... Хватит о грустном! Свидетельства вы получили, поэтому мы идем покупать корабли! Во всем Кадисе только в одном месте можно купить достойный корабль — у мастера Равзана! К нему-то мы сейчас и пойдем...

— *Дим, команда тоже на мне,* — произнесла Анастасия, как только мы заключили последнее соглашение о найме. Тридцать два НПС устрашающего вида приветствовали Анастасию, как лидера, после чего отправились на наш новый корабль, построенный мастером Равзаном за считанные секунды. Вот что значит Мастер Кораблестроения и компьютерная игра. В реальном мире такое чудо строили бы минимум пару месяцев.

— *С чего вдруг ты устроила аттракцион невиданной щедрости?* — уточнил я.

— *Почему щедрости? Море большое, заданий и Первых убийств в нем — как песка на пляже. Шестнадцать лет тому пиратов никто не исследовал — хочу быть первой. Между прочим, только на нашем материке у игроков не было возможности играть за них. На других материках Свободные пираты уже давным-давно появились. Лет семь точно.*

— Капитан, — обратился ко мне первый помощник Лом. — Вы до сих пор не дали кораблю имя. В море нельзя выходить на безымянном корабле — если нам суждено там остаться, хотелось бы, чтобы о нас помнили.

— Я обязательно дам имя кораблю, — заверил я Лома, разбираясь с управлением. Как и Альтамеда, корабль имел огромные плантации настроек, большая часть которых для меня была совершенно незнакома. Длина первой грот-мачты, ширина второй грот-мачты, древесина, из которого сделана бизань-мачта... Гафели, гики, шпринтов... Несмотря на то, что я понимал отдельные буквы, слова, в которые они сливались, для меня были совершенно незнакомыми, тем более настройки, касающиеся описываемых ими предметов. Боясь сделать что-то неправильно, я оставил все по умолчанию, надеясь, что команда сама подскажет в нужный момент, что и где нужно изменить. Нет, Настя точно красавица — купила корабль и отдала мне его, как младшему капитану. Ибо негоже главному капитану

разбираться в тонкостях настройки кораблей. Ее дело — стратегия. Конечно, за книгу по морскому делу, рассказывающую суть терминов, с которыми я столкнулся, ей огромное спасибо, но так тоже нельзя поступать!

— Придумал имя? — ухмыльнулась Анастасия, когда Лом ушел по своим делам. — Эволетт назвал свой «Бабочка». Говорит, будет его корабль порхать по волнам, как мотылек, совершенно не замечая непогоды. Давно дядю таким счастливым не видела. Открою секрет: море — его страсть. Он о парусных кораблях часами может рассказывать, даже себе в реальности купил огромный ретро-парусник, очень похожий на этот галеон. Ты стал его главным любимчиком — редко о ком дядя говорит с таким нескрываемым уважением.

— Нет уж! Твой корабль, ты и называй! У меня с придумыванием имен всегда проблемы были, поэтому перекладывать со здоровой головы на больную не позволю! Сама называй и пока этого не сделаешь — будем мертвым грузом стоять в порту.

— Так и знала! — засмеялась Настя. — Ладно, у меня уже давно есть имя для замка, но и для корабля оно пойдет. Назови его «Враанакхуш».

— Враана что? — недоуменно переспросил я, стараясь воспроизвести этот случайный набор букв.

— Враанакхуш, — повторила Настя, после чего сбросила мне правильное написание. — Хочу, чтобы мой корабль так назывался.

— Что хоть это значит? — не мог не спросить я, согласовывая и утверждая новое имя корабля.

— Так звали одну из величайших Сирен Барлионы, научившую Нашлазар, мою наставницу, всему, что та умеет. К тому же, у этого имени есть одна небольшая особенность, если оно применяется к моей собственности.

— Какая?

— Капитан, команда готова, — раздался сзади голос Лома.

— Вот такая, — улыбнулась Анастасия. — Обернись...

Нет, у меня определенно начал вырабатываться иммунитет к чудесам. Буквально пару месяцев назад я отпрыгнул бы на несколько метров, а сейчас же просто выругался, глядя, как старший помощник Лом нетерпеливо бьет своим хвостом по палубе, желая поскорей приступить к выполнению обязанностей и выйти в море. Я посмотрел за спину Лому и понял, что изменился не только он. Вся команда, которую мы наняли несколько десятков минут назад, превратилась из людей в...

— Миледи, я же говорил, что подберу вам самых лучших моряков, —

к нам подошел довольный Кальран, совершенно не реагируя на изменения моей команды. — Лом — он прирожденный мореплаватель, Мирмидоны другими быть не могут. Это у них в крови!

— *Насть, это что? Откуда?* — замороженно спросил я девушку, когда понял, что только что произошло — назвав корабль определенным именем, Настя полностью перекроила историю тех, кого мы наняли. Если раньше Лом был обычным, пускай и чересчур здоровым, человеком, то сейчас он превратился в Мирмидона — модифицированного Нага, при этом никто этому не удивлен. Кроме меня и Плинто, который несколько раз задумчиво хмыкнул от вида обновленной команды, качая при этом головой. Имитаторы Барлионы удивительно быстро скорректировали историю тридцати пяти членов нашего экипажа, плавно вписав ее в этот мир.

— Выдала Нашлазар, когда превратила меня в Сирену. Давно это было, да все повода воспользоваться такой фишкой никак не возникало. В Фениксе все принадлежало отцу, замок я бы не потянула, а вот корабль... Теперь у меня есть собственные Мирмидоны! — довольно проговорила Настя, едва ли не с любовью наблюдая, как ловко змееподобные созданыя скользят по кораблю.

— Да, Настюх..., - произнес Плинто, — Давно я так... скажем... не удивлялся, хотя сейчас гораздо лучше подошло бы другое слово. С такими красавцами плавать — одно удовольствие... Идем в море?

— Идем, — кивнула Настя, после чего прокричала, обращаясь ко мне: — Капитан! Отдать швартовые! Враанакхуш выходит в море!..

— Цель визита в Кадис? — задал очередной вопрос таможенник, записывая в свою тоненькую книжку наши ответы. Кальран успел нас предупредить о том, что все новые корабли, будь их владельцем сам Грыгз, обязаны пройти таможенный досмотр. Зачем это было придумано и кем — уже никто не помнит, но Мэр города исправно отправлял своих людей на проверку, понимая, что в любом случае они ничего не найдут. Вернее, если найдут, то их тут же купят, Кальран даже расценки называл — 10 золотых за раба, 5 — за какие-то курительные смеси, 100 — за неправильно оформленные бумаги. Причем бумаги всегда были оформлены неправильно, даже если их оформляли эти же проверяющие — таковы традиции, а с ними в море строго.

— Себя показать, других посмотреть, — ответил я, выкладывая на стол кошелек, в который система поместила сто золотых.

— Показать — это хорошо, — деловито протянул таможенник, после чего кошелек буквально испарился со стола. — В таком случае, так и запишем: «частный визит». Корабль можете поставить вон у того

причала, — таможенник указал рукой куда-то в сторону, я даже смотреть не стал — у меня для этого Лом есть...

— Яхой, бродяга! — знакомо прокричал охранник таверны «Три кальмара», едва мы появились в его поле зрения. Полтора часа он выносил нам мозг, не пуская как простых игроков, но стоило нам заполучить корабль, как на тебе: «Яхой!». — Якорь мне в глотку, если это не гроза морей!

— Верну себе способности, — пробормотал Плинто себе под нос, — я покажу тебе «Яхой!»... И плевать, что тебя фиг убьешь...

— Прежде чем я пушу вас внутрь, — произнес охранник, словно совершенно нас не помнил, — прошу соблюсти небольшую формальность. Лицензию на корабль и сертификат пирата, будьте добры!

Плинто и Златан остались отдыхать — внутрь пускали только капитанов... Судя по лицу Разбойника, он придумает способ, чтобы полностью стереть этого охранника из памяти Барлионы, ибо такого прощать Плинто не привык. Неужели «ласточка» было не про него, а о корабле? Вот конфуз получится...

Внутри «Трех Кальмаров» было очень многолюдно — порядка сорока человек, гоблинов, эльфов и прочих представителей различных рас Барлионы располагались на клочке в несколько десятков квадратных метров. Даже удивительно, как они поместились в таком помещении, при этом продолжая весело гуторить, пить пиво, спорить и кричать.

— О, новенькие! — прокричал ближайший к нам пират, окинув пьяным взором. — Да еще и Свободные! Кто вообще пустил Свободных в нашу таверну?!

Словно по мановению волшебной палочки шум и гам в таверне стихли и сорок пар глаз впились в нас. Тишина была настолько гнетущей, что я не нашел ничего лучшего, чем сказать:

— Яхой, бродяги! Не ждали Свободного капитана? Теперь и такие бывают! Запомните мое имя — Махан, капитан корабля Враанакхуш! Всем выпивки за мой счет — нужно отметить прибытие в этот порт!

— Выпивка за счет Махана! — осторожно, то тут, то там, начали раздаваться одобрительные возгласы. — Мне тоже налей! Нечего жалеть, видишь, Граф при деньгах! Виват капитану Враанакхуша!

Таверне потребовалась буквально минута, чтобы принять решение — раз мы платим за выпивку, значит, нас можно терпеть. А раз нас можно терпеть, то и особого внимания на нас обращать не стоит — мало ли, с чего вдруг Граф решил стать пиратом. Дело-то его...

— Грыгз хочет с тобой поговорить, — прозвучало буквально над ухом.

Я вздрогнул от неожиданности, обернулся, однако, кроме озирающихся Эволетта с Анастасией рядом никого не было.

— Хватай канаты, — вновь прозвучал голос и только сейчас я понял — он шел сверху. Подняв голову, я не смог сдержать изумленного возгласа — над нами висело четыре 400-уровневых Ассасина, закутанных с ног до головы в темную материю. Даже глаза, по обыкновению открытые у ниндзя, у этих Ассасинов были закрыты повязками. Четыре темные фигуры висели вниз головой, словно летучие мыши, причем одна из них указывала рукой на три толстых каната, свисающих с потолка. Ухватившись за канат, я почувствовал, как пол ушел куда-то далеко — мгновенным рывком меня подняло высоко в воздух, особо не спрашивая, хорошо ли я держусь за канат, или нет.

«Три кальмара» оказалась таверной с сюрпризом. На основном этаже, доступном каждому капитану, веселилась и гуляла основная толпа пиратов, сумевших попасть в таверну. На дополнительном же этаже, расположенном практически у самой крыши и скрытым от основного магической пеленой и фальш-потолком, располагались сильные мира пиратов. Почему сильные — потому что у Грыгза, оказавшегося обычным человеком, несмотря на странное прозвище, оказался 500-й уровень. Еще один Император, только уникальной Империи — пиратов.

— Я слышал, ты здорово насолил Нарлаку, — довольно низким голосом произнес Грыгз. По внешности он мало чем отличался от Кальрана — огромный, накачанный, в шрамах и с голым торсом, словно главным дизайнером этих персонажей являлась закомплексованная мадемуазель.

— Да, с Советом Безымянных у меня как-то не сложилось, — ответил Эволетт, так как было не очень понятно, к кому обращается глава пиратов.

— Хорошо, — по слогам протянул Грыгз... — Еще я слышал, что ты вытащил Кальрана из петли.

— Нет, из тюрьмы. До петли дело не дошло, — ответил я, так как теперь явно обращались ко мне.

— При этом по дороге ограбили сокровищницу Нарлака, — утвердительно произнес Грыгз, словно для него эта информация была не новостью.

— Нарлак задолжал нам за проведенное в тюрьме время, поэтому мы не смогли оставить в стороне такую вопиющую несправедливость...

— Дим, давай серьезней. Это не похоже на знакомство. Что-то нам сейчас выкатят...

— Задолжал, да, — ухмыльнулся Грыгз, после чего оперся рукой о подлокотник своего кресла и начал думать вслух:

— Некоторое время назад мне донесли, что кое-кто получил Ненависть с Нарлаком. Мне стало интересно, и я решил посмотреть на этих отчаянных людей. Затем меня информировали, что таких групп стало сразу две, причем из разных Империй, что еще больше меня позабавило — очень интересное совпадение. С Нарлаком у меня давние споры, поэтому свежая кровь мне бы пригодилась...

Грыгз замолчал, словно собираясь с мыслями, и тут я понял, куда он ведет. Осознавая, что очень сильно рискую и, если окажусь неправ, меня съест не только Анастария, но и Эволетт, я произнес:

— Именно поэтому мы здесь. Я знаю, что вы сохраняете нейтралитет с Гераникой, периодически выполняя его мелкие поручения, уверен, что вы знали, что Кальрану ничего не грозило — Гераника не стал бы лишать вас правой руки, но попугать, чтобышний раз не совался в город — мог запросто. Но если мы не остановим этого безумного Повелителя Мрака, то через месяц вся Барлиона погрязнет во Тьме. Не в той Тьме, что есть в Картосе, нет. Другой, которая есть противник всего живого. Работать с Тенями, или быть Тенью — абсолютно разные вещи и именно поэтому мы здесь, а не для того, чтобы удовлетворить ваше любопытство. У меня есть корабль и команда, но этого мало — нужны еще с десятков кораблей, ведь одиночки не плавают в Мрак, верно? Я не прошу выступать вас от своего имени — я хочу вас нанять как обычных наемников, забирая всю ответственность на себя.

— Гераника обещал за то, что я передам ему тебя и твоих бойцов, сделать меня и моих людей бессмертными, — задумчиво произнес Грыгз. — Что такого можешь предложить ты, что перебьет эту стоимость?

Глава 10. Вторая сила

— Предложить могу я, — произнесла Анастасия, привлекая к себе внимание Грыгза. — Говорят, ты любишь уникальные вещи, посмотри на этот список. Все это может быть твоим.

Глава пиратов с иронией посмотрел на протянутый ему лист и усмехнулся:

— Какие-то побрякушки вместо бессмертия? Вы, мадам, так же глупы, как и красивые.

— Прежде чем принимать какие-то решения, просто взгляните, — парировала Настя. — Я же не заставляю сразу соглашаться.

— Соглашаться на что? — удивился Грыгз. — На текущий момент я вижу перед собой трех капитанов двух суден, которые благодаря Кальрану приобрели сертификат пирата и хотят нанять меня и моих людей в качестве наемников. В противовес этому есть весьма достойное предложение Гераники на передачу ему двоих из вас. На что я должен согласиться? И еще... Знаешь, Сирена, молва о тебе достигла даже Кадиса, поэтому я могу без труда назвать три предмета, которые перечислены в этом списке. Это «Рог Приола», «Свиток Расмурадши» и «Лиренейская тень» — все эти предметы находились в Подземельях, отпечаток прохождения которых запечатлен на твоём лице. Наверняка в списке, что ты мне протягиваешь, есть еще три предмета, чтобы хватило мне и моим офицерам, но ты ошиблась. Променять бессмертие ради пускай и уникальных, но все же простых вещей — это глупо... Давай, проверю, — Грыгз забрал бумагу, бегло просмотрел ее и рассмеялся. — Пожалуй, мне нужно записываться в провидцы!

— *Шах и мат*, — возникла мысль Анастасии. — *Информация о главе пиратов оказалась недостоверной... Упс... Дим, спасай.*

— *Спасать? Что за список? Ты что ему предлагала?*

— *То, что отец отдал мне по результатам рейдов. Я тебе потом покажу эти вещи, они у меня в Банке находятся... Три Легендарки и три Уникалки...*

— Мне кажется, Анастасия начала разговор не с той стороны, — решив, что с Настей я поговорю потом, я привлек внимание пиратов к себе. — Гераника предлагает бессмертие, предложить что-то более значимого практически невозможно. Но только практически. Грыгз, ты прекрасно знаешь, в каком виде Повелитель Мрака выполнит свое

обещание — сделает вас Тенями, и будете вечность летать по всему миру, выполняя его команды. Ни воли, ни желаний, ничего — только приказы Гераники. Если это для вас приемлемо, то я не понимаю, почему он до сих пор не здесь, а мы все еще разговариваем? Но, раз разговор еще не закончен, хочу предложить нечто другое, похожее на бессмертие. Я предлагаю память... Вечную память о героях, которая сохранится в веках.

— Память? — ухмыльнулся Грыгз. — Меня будут помнить как главу самого могущественного флота пиратов за всю его историю!

— И когда-нибудь твой преемник соберет еще больший флот... Нет! Я предлагаю тебе войти в историю, как победителю кальмародедьфина!

— Что? — Грыгз замер.

— *Что?* — Одновременно с ним спросила Анастария.

— Победить кальмародедьфина. Даже если Гераника сделает вас бессмертными и при этом оставит во плоти, иметь под боком такого монстра чревато. Особенно с даром бессмертия — сожрет он корабль, и сиди потом вечность на дне морском, либо в брюхе этой рыбки, вспоминая былые деньки, даже не имея возможности перевариться. Сплошные плюсы от такого бессмертия. Как думаешь, плавать в кислоте вечность — это прикольно?

Задание «Пиратское братство. Шаг 1: Знакомство» завершено. Награда — задание «Пиратское братство. Шаг 2: Держать удар»; +1000 Репутации с Пиратами Южных морей; корабли Грыгза для уничтожения кальмародедьфина.

Доступно задание «Пиратское братство. Шаг 2: Держать удар»...

— Хм, — слышалось от Эволетта, перед глазами которого пронеслась информация об обновлении задания. Вновь вариативная награда за выполнение и штраф, вновь ограничения по количеству кланов, но самое приятное было в том, что мы продвинулись дальше. Осталось завалить кальмародедьфина, и пираты будут нашими.

— *Насть, теперь твой выход. Мне нужно знать об этом монстре все, что только можно. Не бывает, чтобы история этого мира обошла стороной такого монстра.*

— Такими словами не бросаются, Свободный, — задумчиво произнес Грыгз, до конца отыгрывая свою роль. — У тебя есть три дня, чтобы уничтожить этого монстра. Я дам десяток кораблей своей личной флотилии, сам пойду с вами, любой желающий может присоединиться к

нам в этой охоте и, если получится — мы поговорим по поводу путешествия в Армард. Но не раньше... Отсчет дней начнется послезавтра, завтра же я приглашаю тебя и твою хозяйку на наше сборище. Там я оглашу твои речи... Ступайте, мне нужно думать!

— Хватай канат, — вновь раздалось сверху, но я был уже готов к такому способу транспортировки. Лучше так, чем лететь против своей воли к Геранике. Интересно, он нас смог бы забрать, или это нарушение прав перемещения игроков? Или в рамках сценария на эти права можно наплевать? Блин! О чем я думаю? У меня впереди охота!

— В таком случае, я отправляюсь обратно на обучение, — резюмировал Плинто, едва я рассказал ему о сути договоренности. — Карасика вы и без меня поймаете. Насть, ты как?

— Ну уж нет — Нашлазар подождет! Само название «кальмародельфин» уже заставляет потратить время, чтобы посмотреть на такое чудо, а зная Махана — он обязательно на него наткнется.

— Ставки делать будем? — отозвался Плинто. — Давай посмотрим, кто знает нашего босса лучше...

— Что?! — возмущенно воскликнула Анастария. — Пари?

— Народ, а ничего, что я как бы здесь наличествую? — ухмыльнулся я, однако на мой саркастический тон совершенно не обратили внимания.

— Пишем на бумаге! — произнес Плинто, — отдаем третьему лицу, скажем — тому же Махану. Даже сами не будем смотреть, что написал другой. По результатам все определится.

— Что ставишь? — никогда бы не подумал, что Анастария такой азартный игрок. По мне — она сама невозмутимость, но в обществе Плинто «железная леди» превращалась в совершенно не похожее на мою Настю чудовище.

— Я? — Плинто картинно задумался, после чего выпалил: — Свою ласточку.

— ЧТО?!

Возглас удивления вырвался не только у меня и Насти, но и у слушавших этот разговор Эволетта и Златана.

— Ласточку, — пожал плечами Плинто. — Я успел изучить нашего босса, поэтому могу точно сказать, что он будет делать. Два дня и ты поймешь, что я был прав...

— Если я проиграю, ты получишь Кальраноскую слезу, — произнесла что-то таинственное Анастария. Судя по ошеломленным лицам Эволетта и Златана, они прекрасно понимали, о чем идет речь.

— Активированную? — уточнил Плинто.

— Нет, конечно. Как будем проверять степень приближенности нашего варианта к действительности?

— Заключим соглашение и зарядим Имитатора. Он определит, кто был ближе всего к истине.

— Народ, вы совсем охренели? — выпалил я, когда то, что происходит, перестало меня веселить. Когда на тебя спорят — это прикольно, только есть ограничение — когда спорят в шутку. То, что сейчас развернули Анастасия и Плинто, на шутку совсем не походило...

— Согласна с моими условиями? — спросил Плинто, игнорируя мой возглас. По всей видимости, Разбойник уже успел соглашение Насте отправить.

— Полностью!

— *Насть, прекрати!* — понимая, что меня «не слышат», я начал действовать другими методами.

— *Дим, все нормально... Нужно этого зазнайку наказать... Я тебе через два дня всю информацию по этому дельфину выдам! Не мешай мне наслаждаться победой!*

— *Насть!*

— *Вопрос закрыт! Дим, извини, но этот спор мне важен. Возможность забрать у Плинто феникса возникает раз в жизни! Не вмешивайся и просто играй!*

Ошеломленными глазами я смотрел на Анастасию, увлеченно строчащую на клочке бумаги свое виденье того, как я поступлю с кальмародельфином. Впервые, с момента нашей виртуальной свадьбы, Настя пошла наперекор, поставив во главу угла собственные желания. Возможно, она делала это и раньше, но не так явно, так что я... Даже не знаю... Неприятное ощущение...

— Босс, держи, — произнес Плинто, вернув мои мысли обратно в игру и протягивая две сложенные бумажки. — Твоя задача хранить бумаги, как зеницу ока, при этом в них не смотреть. Можно было использовать других игроков, почту, Банк или просто соглашение, но с тобой прикольней.

— Угу, будем испытывать на вшивость, — улыбнулась Настя, словно не она парой мгновений ранее поставила меня на место.

— Во-первых, — сквозь зубы произнес я, забрав бумаги и засунув их в мешок. Значит, на меня спорят и просят принять это как данность? Удачи им всем! — Хрен вам обоим, а не премия в ближайшие три месяца. Понимаю, что наказывать деньгами игрока, купившего за собственные деньги корабль, глупо, но... Имитатор, прошу зафиксировать мои слова. Во-вторых — на этом задании вас обоих не будет. Насть, твой корабль

стоит у причала, разбирайся с ним сама. Убери у меня настройки. Завтра встреча с Грыгзом, я попрошу исключить тебя из команды охотников. Плинто — извини, что выдернул тебя от Патриарха, можешь смело возвращаться обратно. Надеюсь, Эволетт возьмет меня на борт..., - я посмотрел на ставшего серьезным мужчину, увидев в ответ подтверждающий кивок. Вот и хорошо! — В-третьих — народ, я очень уважаю вас, как игроков, но как люди вы сейчас поступили крайне... Да вы охренели в край!

— Дим, я..., - начала было Анастасия, однако я умудрился ее прервать даже в мыслях:

— *Насть, это уже не смешно! Хрен с ней, с репутацией, что сейчас упала в глазах Эволетта. Плевать на Златана и то, что он обо мне подумает, но Насть! Как я перед собой оправдаюсь? Вот, Настенька решила поспорить, а ты стой и обтекай? Ибо негоже лезть туда, где висят интересы ее величества!*

— *Дим, это феникс...*

— *Вопрос закрыт — я сказал все. Удачи тебе с твоим кораблем, постарайся не утонуть... Бодрость заканчивается...*

В голове пронеслась мысль, что я веду себя, как ребенок, но таких бурных эмоций мне давно не приходилось испытывать. Очень неприятно, что человек, которого ты... да! которого ты любишь! Я люблю Анастасию, черт подери.

— Всем спасибо за встречу, — спокойным голосом произнес я, обращаясь, в большей степени, к Эволетту. — Встречаемся здесь завтра...

Ваше свидетельство младшего капитана недействительно — потерян корабль. Отыне вы — пират нижнего ранга.

Едва Анастасия забрала у меня управление кораблем, как система радостно понизила меня в звании, скатив по иерархии пиратов в самый низ. Ни репутации, ни корабля... Да пошли все!

Плинто даже не стал со мной разговаривать, только ухмыльнулся, открыл портал и отправился на обучение, Эволетт со Златаном дипломатично пошли посмотреть достопримечательности города, оставив меня наедине с Настей. Насколько это вообще позволял оживленный город.

— Дим, что за детский сад? — спросила Настя. — Ведешь себя, как ребенок, ей богу! Уж кто-кто, но ты-то должен понимать, что ради феникса Плинто можно хоть валенком прикинуться!

— Насть, мне надоело постоянно прикидываться валенком. У пиратов

— валенок, с Плинто — валенок, просто по жизни — вообще осел! Может, хватит?

— Ты ничего не путаешь? — сузились глаза девушки. — Есть игра, в которой четко определены правила, и есть реальность, в которой эти самые правила совершенно другие. Если в игре тебе нужно быть валенком, чтобы получить уникальную вещь — ты им будешь. В реальности ты обязан показывать свое несогласие, но здесь, Дим, нет! В Барлионе и ты, и я, и кто угодно будет тем, кем нужно быть в данный момент. Вспомни Плинто — его даже прозвали Кровавым за неадекватность. При этом ты сам видишь, насколько он неадекватен. Пожалуйста, не путай Барлиону и реальность, я тебя очень прошу...

— Не путать? Для меня Барлиона в ближайшие семь лет — это реальность! — к сожалению, мне не удалось сдержать эмоции. Интересно, приведя в пример Плинто, Настя поступила сознательно? Имя, оно, как бы, обязывает. Смотришь, невзначай могу и я приставку получить — Махан Валенок... А что — звучит!

— Дим, я очень тебя люблю, но еще раз прошу — подумай, что будет через семь лет. Для тебя Барлиона перестанет быть реальностью и станет игрой... Мне уже двадцать восемь, через семь лет будет тридцать пять... У нас медицина отличная, тело у меня натренировано, но тридцать пять — это... Я уже и ребенка хочу, причем мне не очень хочется, чтобы мой будущий муж убегал от меня и ребенка в свою реальность — в Барлиону. Даже несмотря на то, что тебе жить в Барлионе еще долго, помни — это игра...

Состояние перманентного шока — это мое обычное состояние при общении с Анастасией. Вначале на меня спорили, потом сказали не вмешиваться, и все это закончилось тем, что девушка призналась, что хочет от меня ребенка. Разве так вообще поступают?

— Мир? — промурлыкала Анастасия, прильнув ко мне всем телом и заключив меня в объятия.

— Мир, — выдохнул я, совершенно не понимая, что делать. Продолжать стоять обиженного на весь свет человека не хотелось, но и прощать так быстро Настю было нельзя.

— Тогда давай так — я сейчас выйду в реальность, а завтра к обеду вернусь и мы весь остаток дня проведем вдвоем, только пиратов посетим. Как тебе такое предложение?

— Давай попробуем, — вновь согласился я, осознавая, что сейчас спорить с Настей нельзя. Аргументов у меня нет...

— В таком случае — до встречи, — привычно поцеловав и растаяв у

меня в руках, Анастасия вышла в реальность. Вот теперь можно на ком-нибудь сорвать свою злость. Главное на рудник за это не угодить...

— Милок, не поможешь старой женщине? — столь привычный для любого игрока призыв какой-то старушки застал меня в момент бесцельного шатания по городу и обдумывания плана мести Насте и Плинто. Даже, в большей степени, Насте, ибо Плинто всего лишь учинил спор. Когда эмоции схлынули, в осадке осталось осознание того, что Настя уже сложившийся человек со своими тараканами и тапочками, поэтому будет совершенно неправильно ломать и строить ее под себя, играя роль мачо. Конструктив намного привлекательней, учитывая мое к ней отношение, но просто так спускать с рук этот момент тоже нельзя. Нужна месть, причем желательно коварная...

— Милок, не поможешь старой женщине? — повторила старушка, обращаясь уже к другому игроку. Я глянул на часы — всего три часа, впереди еще целый день, поэтому можно работать и работать. В голову вариант мести не лез, все мои коварные планы заканчивались в кровати таверны или Дома Свиданий, поэтому я решил отвлечься. Плюнув на все, я отправился напрямик к старушке — социальные задания тоже бывают интересны. Проверено.

— Чем могу помочь, почтеннейшая? — обратился я к старушке, расположившейся в тени одного из многочисленных каменных зданий Кадиса.

— Пират? — ухмыльнулась старушка, скосив на меня прищуренный взгляд. — Шел бы ты, милоч, дальше.

— Значит, помощь вам не нужна, — удивленно переспросил я.

— От пирата — нет! — отрезала старушка, повернувшись ко мне боком и вновь начав зазывать игроков.

— Да какой же я пират? — воскликнул я, так как подсознание принялось активно махать флагом — упускать это задание нельзя. — У меня даже корабля-то своего нет, ни к одному пиратскому братству я не приписан, так — чихнуть, и нет пирата. Так что зря вы так...

— Не приписан? — удивленно переспросила старушка со славным именем Танюверни. — Как же так?

— Я пиратом являюсь от силы пару часов, вот, у меня даже еще свидетельство от краски не высохло, — я действительно достал бумагу и протянул ее старушке. Та очень внимательно, словно таможенник, ее прочла, ухмыльнулась, почесала голову и убила меня вопросом:

— Так чего тебе надобно-то, пиратик?

Я едва не откусил себе язык, когда захлопнул рот, автоматически

начавший спрашивать у старушки, не попутала ли она чего. Получилась довольно красочная картина, сопровождаемая моим мычанием, но главного я добился — дополнительные 10 пунктов Привлекательности, внезапно появившиеся в свойствах НПС, не потратил впустую.

— Чего? — уточнила Танюверни, не разобрав в моем мычании ни слова.

— Дело хочу великое совершить, чтобы меня Грыгз к себе в команду взял. А какое — не ведаю. Можешь, подскажите? — осторожно начал я, прощупывая почву. В отличие от других игроков, мне достался уникальный шанс раскрутить эту старушку, так что даже ссора с Настей ушла на второй план. Вряд ли много игроков-пиратов, если такие вообще имеются, выполняют социальные задания...

— Выходит, желаешь пиратом стать? — грозно переспросила моя собеседница, показывая, что копаю я не в том направлении.

— Вы не так поняли, — тут же пошел я на попятную. — Просто... Мне очень нравится море, можно сказать, что я от него без ума. Смотреть на волны, красивые закаты, посещать новые страны... Пираты — единственная сила, которая бороздит море. Вернее — единственная свободная сила, становиться купцом или наемником на купеческом судне не хочется. Поэтому да — чтобы реализовать свою мечту, мне только к пиратам... Без моря мне никак...

— Почему же обязательно к пиратам? — уже более миролюбиво спросила старушка. — Есть и другая сила, которая свободно плавает в океане...

— Кто же? — не мог не спросить я, заранее понимая, о чем идет речь — флот Нарлака.

— Ты, милоч, вначале службу сослужи, — остудила меня старушка, — а потом уже и с расспросами приставай. Привыкли, понимаешь, на дармовщину все получать. Вот раньше по-другому все было...

Социальные песни, которые поются в городах Барлионы, по своей сути не отличаются друг от друга ничем — нужно любить близких, нужно заботиться о стариках, нужно делать этот мир чище и лучше, ведь раньше трава была зеленее, а небо — синее. И вообще — как только земля носит таких, как я?

— Так что делать-то надо? — произнес я, дождавшись очередной паузы, пока Танюверни набирала воздух.

— Мне — ничего, — вновь удивила меня бабка. — Тут недалеко есть село Жмыхарка, прямо на берегу океана, тебе туда. Спросишь Растмана, он расскажет, что нужно сделать для него и села. Выполни его поручения,

получи бумагу с подтверждением, тогда и поговорим о свободной силе океана. Сейчас же ступай — ты мне свет загораживаешь...

Учитывая, что старушка находилась в тени здания, меня только что послали. Что-то слишком много «посылов» для одного дня... Не к добру это. Приняв задание «помощь Жмыхарке», отобразившее на карте точку, куда нужно двигаться, я едва не выругался прямо при старушке — «недалече» оказалось на расстоянии в двести с хвостиком километров к востоку от города. Если двигаться туда на питомце, либо даже в форме Дракона, транспортировка займет порядка дня. Придется прыгать порталом. Эх... Опять траты... Однако, прежде чем вызвать Вилтраса, я решил сделать еще один звонок:

— Флейта, привет! Что сейчас делаешь?... Дуешься за тюрьму? Нашла о чем переживать. В общем — ты мне нужна, жди приглашения.

Потрепав Дракошу по загривку, я вызвонил управляющего и попросил притащить меня в замок. Если нужно лететь в Жмыхарку, то почему бы не взять с собой ученицу? Предыдущая наша совместная вылазка закончилась довольно интересно, можно попробовать еще раз...

— Хозяин, господин казначей просил подготовить для вас финансовый отчет за последние две недели, — вместо приветствия произнес Вилтрас, стоило мне только появиться в Альтамеде.

— Показывай. Кстати, почему он сам не подготовил его? Разве у тебя есть доступ?

— Теперь есть. Господин Лэйте мне его предоставил. С тех пор, как он с Барсиной начал управлять поселениями, отвлечься на что-то другое у него нет времени.

— Он здесь?

— Нет. Из всего клана «Легенды Барлионы» в Альтамеде находитесь вы и Барсина.

— Отправь меня к ней и притащи мою ученицу, — попросил я Вилтраса. Давно не видел нашу маленькую Друидку — практически неделю — можно хотя бы забежать, поздороваться...

— Махан! — обрадовалась девушка, разбирающая какие-то бумаги. — Привет! Слушай, это просто кладезь какой-то!

— Где?

— В селах! Ты уже прочел отчет о финансовом положении нашего клана?

— Нет еще, только прилетел, сразу к тебе забежал.

— Прочти, найдешь много чего интересного. Лэйте с супругой творят чудеса!

— Обязательно, — заверил я девушку. — Сама-то как?

— Ой, даже не спрашивай. Поверить не могу, что я столько времени теряла, стараясь быть наемницей... Думала, что в заданиях и Подземельях все деньги... Дурочка! Вот они, деньги, — обвела Барса все вокруг. — Аренда складов, услуги по транспортировке... Да много чего — посмотри в отчете. Слушай, спасибо, что дал мне возможность проявить себя... А Настя где?

— В реальность вышла. Ты сама-то, когда там последний раз была?

— Хм... Пару недель уже как... Пожалуй, ты прав — нужно дать себе отдых, а то я скоро превращусь в зомбика... Кстати о зомби — как проходит обучение?

— Вроде нормально. Слушай, Барса, ты же коварная женщина?

— Э-э-э...

— Понимаешь, мне нужно придумать, как поддеть Анастарию...

— В смысле — поддеть? Зачем тебе поддевать супругу?

— Чтобы показать, что у меня тоже есть нервы и эмоции...

— Хм... Знаешь, не имея полной информации, что произошло, я толком тебе ничего сказать не смогу. Расскажешь, или это между вами двумя?

— Уже нет... Я и хочу поддеть ее из-за того, что это случилось не между нами двумя, а на людях. Ладно, скрывать тут особо нечего. В общем, дело было так...

— Махан, а ты уверен, что феникс нужен именно Насте? — выслушав мою краткую исповедь, спросила Барсина.

— Не понял...

— Понимаешь... Даже не знаю, как объяснить... Ты стал бы так делать на людях?

— Нет, конечно! Это же...

— При этом мы оба знаем, кто такая Анастария и чем она занималась ранее...

— Ты имеешь в виду ее работу в Фениксе как аналитика клана?

— Следовательно, — продолжила Барсина, не отвечая на риторический вопрос, — можно заключить, что Настя не могла не спрогнозировать последствия такого поведения. Так?

— Ну... Да, но я не понимаю, куда ты клонишь...

— Едем дальше. Плинто, которого не было видно и слышно около месяца, внезапно предлагает пари по поводу того, как ты поступишь... Ставя на кон то, что Анастарию, в принципе, не нужно — у нее неплохой грифон. Но она соглашается. Я могу сейчас наговорить гадостей о нашей

Насте, так что не принимай мои слова всерьез, но, Махан, ты уверен, что Анастария с нами?

— Вот теперь я тебя окончательно не понимаю...

— Феникс ей не нужен — факт. Но во всем Малабаре с трудом можно сыскать игрока, который бы не знал о желании Хелфаера или Эхкиллера заполучить эту птичку. Они готовы отдать за нее многое! Анастария была в Фениксе, якобы оттуда ушла, но при этом соглашается поучаствовать в споре ради вещи, которая лично ей не нужна. Я же говорила, что могу заехать не туда, но... При всем уважении к этой женщине, Махан, не может ли быть она до сих пор представителем клана Феникс, временно сменившим символ клана? У тебя с ней соглашение есть?

— Естественно, — опешил я от такого предположения Барсины. Действительно, что-то мою Друидку занесло не в ту степь!

— Тогда не знаю, — пожала плечами Барса. — Ты извини, мне в последнее время везде мерещатся враги, желающие влезть в клан с максимальными полномочиями, поэтому я совсем устала. Ты прав — мне нужно взять пару дней отдыха и просто побыть дома, отрешившись от Барлионы. Все же резко менять сферу деятельности очень тяжело. Просто раньше меня напрягало, каким образом Анастария умудряется получать помощь из Феникса, учитывая, что она оттуда ушла. Будь я лидером Феникса, не уверена, что согласилась бы на оказание помощи Насте, тут же... Ладно, извини, помочь мне тебе нечем, сам видишь — от усталости начала бред нести. Пойду я, хорошо?

Барсина написала пару писем, после чего бросила мне извиняющийся взгляд и растаяла в окружающем пространстве. Все то время, что Друидка потратила на выход, я с удрученным видом смотрел в пол и пробовал структурировать мысли.

Слова Барсы зацепили...

Нет, всему можно найти разумное объяснение — Эхкиллер отец Насти, поэтому всегда пойдет ей навстречу, выход Насти из Феникса был всего лишь игрой для Хелфаера и Рика... Которые при этом так и остались в клане и, насколько видно, ничуть не изменились... Блин! Неужели Настя пришла в клан только ради того, чтобы полгода быть моим замом, а как только узнала, что свиток Кармадонта у меня — придумала план «Б»? Нет — бред! Она же Императора призывала, подтверждая, что никогда не видела свиток... Твою налево, Барса! Зачем я тебе рассказал о нашей ссоре с Настей?

— Хозяин, ученица доставлена, — произнес Вилтрас, возвращая меня обратно в действительность. Я посмотрел на склонившего голову гоблина,

и внезапно молнией пронеслась очередная мысль. Достав амулет, я сделал вызов:

— Растяпа, привет! Слушай, ты мне нужен для небольшого дельца, давай я тебя к себе притащу. Вилтрас — призови его, пожалуйста...

Разбойник вышел на свободу, уплатив немалый, по текущим меркам, штраф. При этом он просил никому не говорить о том, что я знаю это, особенно... Особенно Анастасии...

— Чего звал? — буквально через минуту ухмыляющийся Разбойник предстал перед моими глазами. Попросив Флейту немного прокачать себе Интеллект на тренировочных манекенах замка, я дождался, пока она уйдет, достал один из немногочисленных свитков полога невидимости и активировал его, несмотря на то, что внутри замка прослушать меня было невозможно.

— Я буду говорить, а ты просто слушать... Ты у нас парень свободный, что означает одно — твои двадцать с лишним миллионов долга перед государством погашены. Сам ты заплатить такую сумму не мог, поэтому получается одно — кто-то внес ее за тебя, заставив заключить определенные соглашения. Подозреваю, что в этих соглашениях четко указано, что ты ни словом, ни жестом, ни прочими средствами коммуникации не можешь дать мне знать о своей свободе. Но ты нашел возможность, не нарушая соглашения, донести до меня эту радостную мысль... Получается, что тебе не все равно... Ладно, это эмоции, меня сейчас волнует другое — кто тебя выкупил? У меня есть несколько вариантов, один из которых мне не нравится. Первое — корпорация, чтобы ты находился рядом со мной и корректировал мои действия в случае необходимости. Ума не приложу, зачем это нужно и любое рассуждение разбивает эту мысль вдребезги, но такие мысли есть. Второе — враждебный клан, готовый заплатить денег за то, чтобы узнать какие-то страшные тайны клана. Понимаю, что это звучит еще безумней, чем первое предположение, поэтому перехожу к последнему... Феникс... Тебя выкупили Фениксы, только для чего им это нужно, я понятия не имею. Мало того — Анастасия знает о том, что ты свободен... Знаешь, что я еще думаю — на тебе не только игровое соглашение, но также и договор в реальности... Но, опять же — хоть убей, не могу понять, зачем это нужно...

— Так зачем звал-то? — переспросил Растяпа, даже мускулом не дернув, пока я выдавал информацию. — Пока соображаешь, хочу тебя попросить — я тут недавно видел глобальное оповещение о том, что создана фигурка Императора. Дашь посмотреть? Просто удивительно, что

ты ее сделал не по графику... В смысле — не соблюдая последовательности.

— Нужно придумать, как поддеть Анастарию, — сняв полог, задумчиво произнес я. Такое ощущение, что Растяпа формирует себе алиби разговора, поэтому хотелось ему подыграть. Но неужели я ошибся и все мои предположения не верны? Немного подумав, я достал фигурку Лаита и протянул ее Растяпе. — Поможешь?

— Извини, мне в рейд скоро, так что времени нет. Но, будь у меня возможность — с превеликим удовольствием бы тебе помог. Что-что, а подлнки я еще в реальности научился делать. Хрена себе! И ты молчал?! — возмущенно воскликнул Разбойник. — Ты свойства короля видел?

— Спрашиваешь... Сразу скажу — даже не заикайся о том, чтобы фигурку забрать. Они мне нужны...

— Жадность, между прочим — хреновое свойство! — философски заметил Растяпа. — Все, я побежал! Удачи с фигурками и скажи Вилтрасу, чтобы меня отправил назад — я тебе не сын миллионера, чтобы по Малабару прыгать...

Управляющий унес Разбойника к телепорту, оставив меня в печальном одиночестве. Я полагал, что получу хоть какой-то намек на происходящее, а все завершилось тем, что...

Шахматы Кармадонта!

Растяпа прямым текстом сказал, что его выкупила Анастария, так как он «с превеликим удовольствием» помог бы, да нет возможности, причем все из-за каких-то шахмат! Да ну нафиг!

Прекрасно понимая, что я загоняю себя в угол умозаключений, построенных, в основном, на собственной придурковатости, паранойе и черти чем еще, я открыл настройки клана, нашел соглашения с игроками и выбрал среди всего списка Настю. Как я и говорил, с ней было заключено соглашение, которое... Тут холодный пот пронял меня насквозь — которое прекратило свое существование, как только я сместил ее с позиции заместителя! Стандартное соглашение между главой и заместителем клана было аннулировано в связи с прекращением полномочий последним! Всплыли образы нашей встречи, на которой я предлагал не заключать соглашение, ибо кому еще можно доверять, если не Насте, но...

— Махан, мне надоело манекены крушить, — слышался голос Флейты. — Ты меня ради них звал?

— Что? — переспросил я, продолжая судорожно обдумывать новый взгляд на Барлиону.

— Говорю, хватит сидеть со стеклянными глазами, полетели крушить настоящих врагов! — ухмыльнулась девушка. — Учти, в тюрьму я больше не хочу. Там сыро и противно!

— Жмыхарка.

— Что Жмыхарка?

— Нам нужно в Жмыхарку, — пояснил я, все еще не придя в себя.

— Очень информативное объяснение, — съязвила Флейта. — У тебя и со Жмыхаркой полный трындец с репутацией?

— Нет... да... Слушай, Флейта, дай мне пару часов подумать... Что-то сейчас не до заданий...

— Щаз!

— Это мое слово...

— Будет общее. Собирайся, полетим в твою Жмыхарку. Ты посмотри на себя в зеркало — даже я, когда только появилась в Барлионе, и то лучше выглядела. Хочу заметить, Зомби — крайне неприятная штука в первые минуты игры. Мы рождаемся из кучи мертвых тел, такие «Уэ-э-э...», — Флейта продемонстрировала безмозглого мертвяка, выдвинув вперед руки и склонив голову. — Так что могу четко заявить — ты сейчас дал бы мне фору.

— Может ты и права, — вымолвил я, стараясь прийти в себя и отогнать бредовые мысли. Даже если Настя агент Феникса — задания ей не видать. Мне нужно создать еще одну фигурку, чтобы проход в гробницу открылся, так что вначале нужно прожить этот момент, а потом разбираться с остальными. — Давай слетаем...

— Это и есть Жмыхарка? — скептически спросила Флейта, выпрыгнув из портала прямо на центральную площадь села. Вновь стандартное оформление, напомнившее Колотовку, огромный деревянный дом, видимо — старосты, частокол, лай собак, малышня, деловито прохаживающиеся НПС... Все как в обычном, ничем не выделяющемся селе. — Где ты только такие деревни находишь? Глушь страшная...

— Кто такие? — раздался довольно грубый мужской возглас. Я обернулся на голос и увидел коренастого плотного мужчину, недобрый взглядом посматривающего на Флейту. Только мое присутствие с бонусами на Привлекательность не позволили этому угрюмому мужику 250-го уровня напасть на Зомби. — Че надо?

— Тебя-то нам и надо, — ответил я, читая свойства: Староста Растман. — Меня к тебе прислала Танюверни, сказала, у тебя есть поручения для меня и моей спутницы.

— Никогда прежде старуха двоих не присылала, — подозрительно

прищурился Растман. — Тем более Зомби и пирата.

— Значит, были и другие? — тут же уточнил я, услышав удивленный возглас Флейты. Потом ей насчет пиратов расскажу...

— Как не быть — были! Почитай, за десять лет двадцатка гостей наберется. Но таких, как вы — точно не было... Ступали бы вы...

— Дай бумагу, что мы все сделали, — ухватился я за возможность быстренько выполнить это задание, — нас и след простынет.

— Бумагу, говоришь, — на мгновение лицо Растмана разгладилось. — Мысль! Давай, сейчас напишу. Бумага-то у тебя есть?

Даже в такой малости, как виртуальная бумага, корпорация шла на разорение игрока. Деньги выкачивали на любой малости!

— Махан, нельзя уходить отсюда, — произнесла Флейта, наблюдая за нашим разговором. — Что-то здесь есть... Не могу сказать что, но... Ощущения странные — словно уходить отсюда очень нехорошо...

— Так что, бумагу дашь? — вопросительно поднял бровь староста, однако я решил довериться ученице. Сам я ничего не ощущал, словно стал старым и невосприимчивым, но раз Флейта намекает на какие-то ощущения, пожалуй, стоит с ней согласиться.

— Давай поручения, — выдохнул я, — потом разберемся с бумагой. Что делать нужно?

— Значит, по-хорошему не хочешь, — пробурчал Растман. — Будь по-твоему — сбежишь по-плохому... Есть у меня для тебя и твоей зомбячки задание...

Задание «помощь Жмыхарке» выполнено...

Доступно задание «Чистка свинарника»...

— Беретесь? — усмехнулся Растман. — Мы уже месяц их не чистили — так там даже мухи сейчас не летают.

— Беремся, — безапелляционно заявила Флейта. — И не такое проходили...

— Свинарник?

— Ну... Зато будем Гераклами, — пожала плечами ученица, как только Растман указал, куда нужно двигаться. Сам он отказался с нами идти, ссылаясь на запах. Наверняка этот НПС был уверен, что видит нас в последний раз в своей жизни, поэтому не желал забивать свои информационные регистры лишней информацией...

— Брат, слушай, мне тут вспомнилось, что я еще уроки не сделал, — произнес Дракоша, когда до огромного каменного здания осталось

буквально триста метров. Расположенное на горе, делая невозможным повторить подвиг Геракла по очистке этого сооружения рекой, здание представляло собой печальное зрелище — грязное, дурно пахнущее, потрепанное временем, с отсутствующими стеклами и диким ором свиней.

— Махан, я тоже как-то не хочу туда идти, — к Дракоше присоединилась Флейта. — Давай ты сам это разрулишь?

— Что? Это ты решила выполнять эти задания! Нечего сваливать все на меня — лопату в зубы и вперед чистить...

Рядом с покосившейся и висевшей на одной петле двери валялись две совковые лопаты, словно организаторы этого задания заранее знали — исполнителей будет двое.

— Как же эти животные здесь находятся? — прохрипела Флейта, морщась от омерзительного запаха. Стоит признать — разработчики постарались на полную катушку. Как сказала мне ученица, у нее вылезло оповещение о том, что ощущение запахов включается на все 100 %, так что чувствует она сейчас то же самое, что и я. Свиньи, а девушка говорила об огромных ленивых монстрах, почему-то называемых Свинорылами, лежали в огромных лужах грязи и пускали пузыри, довольно похрюкивая. Их совершенно не заботила окружающая обстановка, словно для них было совершенно приемлемо проводить свою жизнь в таком виде.

— Выходим, — выпалил я, практически выбегая из загона. Находиться в нем было невозможно, и даже страшно подумать о том, чтобы разгрести все эти огромные кучи навоза вдвоем. Мы уберем в одном краю, как аналогичные кучи появятся в другом. По всей видимости, нас подписали под Сизифов труд. Нужно думать...

— Я туда больше не войду! — категорично заявила Флейта, как только надышалась свежим воздухом. Несмотря на то, что воздух возле загона тоже оставлял желать лучшего, он был намного свежее того, которым нам только что пришлось дышать.

— Согласен, нужно действовать по-другому. Ты видела, что крыши у этого сарая практически нет?

— Это ты о том, что она вся в дырках? Видела...

— Вот и я заметил. Если кучи навоза можно выгрести — значит, на них можно влиять игровым способом...

— И что? — недоуменно спросила меня девушка, совершенно не понимая, куда я начал клонить.

— И то! — многозначительно поднял я палец, достал амулет связи и набрал Растяпу: — Привет! Слушай, мне срочно нужны четыре Мага Воды, способные создавать ливень, не наносящий вред... Да, просто огромный

поток воды, льющийся с неба... Нет, это не для романтических целей... Еще дай мне одного, нет, лучше двух Друидов — нужно сотню мобов на время приковать к земле. Лови координаты. Жду...

— Ну, как вам мои хрюшки? — спросил Растман, едва сдерживая смех. — Как-то быстро вы сдались, обычно Свободные приходят жаловаться чуть позже.

— Мы выполнили твое поручение, уважаемый староста, — не обращая внимания на пренебрежительный тон, ответил я. — Чем мы можем тебе еще помочь?

— Выполнили? — брови старосты взлетели вверх, а нижняя челюсть отправилась на встречу с грудью. — Но как?

— Ты так и не ответил — чем мы еще можем помочь этому селу?

Говорить местным жителям, что их свиней чуть не утопили в огромном озере нечистот, было бы, наверно, не правильно. Маги Растяпы устроили такой потоп, что привязанные ветвями к земле свиньи только и могли, что орать и жаловаться на несправедливость этой жизни. Одну из них, после того, как вода сошла, пришлось даже оживлять, ибо глупое животное умудрилось утонуть. Зато результат достигнут — сарай сверкал чистотой, при этом все животные приняли свой оригинальный цвет — розовый. Розовые Свинорылы... Что может быть ужасней...

— Я... отправлю проверить..., - все еще не веря, пробормотал староста. — Но... Может... Точно! Есть у меня для тебя еще одно задание, Свободный! Есть у нас проблема одна — каждый месяц из моря приплывает чудище в надежде разрушить село, однако не может пройти магические маяки, расставленные по всему побережью. Достаточно зарядить только один, чтобы село было не тронут и такой маяк находится прямо здесь, в селе. Но на берегу расположено еще двадцать два маяка и все их одновременно мы никогда не зажигали — добраться до трех штук крайне непросто, а активен маяк всего 24 часа. Да и кристаллов активации всего два, поэтому тебе и твоей спутнице стоит поспешить. Берешься? Монстр появится завтра утром, сейчас покажу, как нужно активировать маяки на примере нашего, потом вручу вам обоим по кристаллу. Успеете активировать все двадцать два — по одиннадцать с каждой стороны от села, на карте я место отмечу — подпишу я Танюверни бумагу. Не успеете — через месяц возвращайтесь, попробуем еще раз. Уж больно хочется посмотреть, для чего эти маяки тут поставлены!

Доступно задание «Активация защиты»...

— Беремся! — вместо Флейты ответил я. Вопрос с доступом вообще не стоит — Дракошу с Флейтой отправлю в одну сторону, пускай ее возит, а сам полечу в другую — в форме Дракона. Если с активацией не возникнет проблем — задание вообще ни о чем.

— Только сразу тебе скажу — летать не получится! — предупредил Растман. — Грифоны, отчего-то, пугаются и отказываются летать над побережьем. Выполнить это поручение можно только на земле.

— Посмотрим, — многозначительно ответил я, имея точные представления о том, что Дракоша в этой местности прекрасно летает. Если может он — почему бы и мне не полетать? Я же еще тот Икар...

— Четвертый активировала, двигаемся к пятому! — по амулету отчиталась Флейта. — У тебя как?

— В сотне метров от шестого. Как-то вы медленно летаете! — усмехнулся я. Процесс активации не вызвал никаких трудностей — подносишь кристалл зарядки к специальному устройству, возникает искра и перед глазами появляется сообщение, что объект активирован. Сами маяки представляли собой трехметровые столбы из непонятного металла с нечитаемыми свойствами, однако волею разработчиков были расположены в таких местах, что не умей я летать, ничего бы не получилось. В глубоком овраге с практически отвесными склонами, на вершине холма, на острове в нескольких сотнях метров от берега моря... Ни одного легкодоступного столба, словно выполнять это задания должны были двадцать два игрока, одновременно распределившиеся по столбам для определения их точных координат и трех Магов с нескончаемым запасом маны, чтобы отправлять игрока с кристаллом по соответствующим точкам.

Вы активировали защиту побережья от глубинного монстра.
Отныне побережье защищено от него на полгода.

И все? Никаких фраз о том, что монстр будет пойман, что с него упадет грандиозная добыча? Просто он не сможет навредить окрестностям в течение полугода? Кстати, как он вредил?

— Видишь вот тот холм, — указал рукой Растман, когда я задал ему этот вопрос. По возвращению в Жмыхарку нас с Флейтой ждал сюрприз под названием село обыкновенное, радостно веселящееся. Даже не подумал бы, что в такой дали от больших городов может находиться столько народа — вся площадь была забита ликующими людьми, почувствовавшими отсутствие угроз в грядущем году. Как только мы приземлились, староста тут же закрыл нам оба задания, а

Привлекательность с ним повысилась до небывалых высот — 38 единиц. — Когда-то это была наша ферма, но глубинный монстр вылез и уничтожил ее, поглотив всех свиней. С тех пор мы фермы вблизи океана не строим...

— Как же он выглядел? — поинтересовалась Флейта. — Никогда не слышала, что морские чудища могут вылезать на сушу.

— Даже не знаю... Мы тогда от страха прятались по домам — село-то защищено, но я одним глазком все же выглянул... Продолговатое тело, как у огромного кита, при этом длинные щупальца, как у осьминога. Больше о нем ничего не могу сказать... Завтра утром, если решишься, посмотришь на него — оно вначале пробует прорваться прямо на село, но как чувствует барьер — сразу переходит на соседние участки. Держи — это твоя бумага для Танюверни — ты очень сильно помог моему селу...

— Что за зверь такой — кит и осьминог в одном флаконе? — удивилась Флейта. — Разве такие вообще бывают?

— Значит — бывают... Давай слетаем в Кадис, закроем задание, а потом вернемся сюда. Что-то мне захотелось посмотреть на этого глубинного монстра...

Старушка, которой я отдал бумагу со словами благодарности Раствана и описанием того, что я сделал для села, порядка пяти минут ее изучала, вертя из стороны в сторону и даже несколько раз попробовав на зуб, словно сомневаясь в ее подлинности. Учítывая, что во время этого процесса глаза НПС превратились в две стеклянные чашки, можно было смело заявлять — она загружала себе новые данные, словно этот Имитатор не ждал от нас такого результата.

— Даже не знаю, что сказать-то, — наконец, глаза Танюверни обрели видимый смысл, и она обратилась к нам. — Я, вроде, только тебе поручение такое давала, по поводу Зомби речи не шло.

— Это моя ученица, почтеннейшая, — тут же заступился я за Флейту. — На меня возложили ответственную миссию по наставлению ее на Путь Шамана, поэтому не в моих силах противиться воле Владык. Отныне она повсюду следует за мной и выполняет те же поручения, что и я. Такова судьба всех учеников...

— Вижу, что ученица, — пробормотала старушка, — по-другому я даже разговаривать бы не стала... Ладно, так уж и быть, принимаю я твое письмо. Что ты хотел узнать-то, напомни?

— Сила, которая бродит в океане так же свободно, как и пираты. Ведь без моря мне никак...

— Точно — сила... Так вот — на севере нашего континента есть город

Ратринг. Правит сим городом, да и всеми близлежащими землями король... хм... забыла, как звать нового-то, но не суть. Главное, что правит он своим королевством, опираясь на Морских Волков — охотников за пиратами. Ежели ты без ума от моря, но не хочешь быть пиратом — обратись к любому стражнику Ратринга, пройди испытание, обучение и станешь Морским Волком!

— Ратринг? — удивленно переспросил я, глядя на недоуменное лицо Флейты. По всем правилам, нам сейчас должны были рассказать о кальмародефельне, и как его победить, однако вместо этого бабулька начала заниматься агитацией в другой город. — Я о таком городе даже не слышал...

— Не кричи! — прошипела старушка, после чего огляделась, как заправский шпион. — У Ратринга с Кадисом очень плохие отношения, воюют они, если говорить прямо. Я тридцать лет ходила под парусом этого великого королевства, теперь вот занимаюсь тем, что нахожу таких, как ты — кто не мыслит себя без моря, но не желает, или не может быть пиратом. Уже тысячи три, наверно, Свободных жителей отправила я отсюда к себе на родину, теперь пришел твой черед. Так что — пойдешь?

Доступно задание «Становление моряка»...

Класс задания: Редкое...

— Махан, давай примем, а? — тут же послышался голос Флейты, перед глазами которой появилась такая же строчка.

— Почему же ты нас отправила в Жмыхарку? — уточнил я у старушки, не спеша принимать задание. Три тысячи Свободных моряков уже наверняка вытащили на свет все скрытые задания, которые только есть в Ратринге. Пиратов, как я понял, еще не было.

— Куда же я еще могла вас отправить? — удивленно переспросила бабуля. — Все окрестные села работают на пиратов, кормят их, поэтому и задания там такие же — поймать рыбку, посадить дерево для корабля, украсть овцу для ужина. Жмыхарка — один из немногих пунктов, еще не захваченных пиратами, что-то там у них с глубинными монстрами связано. Так что либо Жмыхарка, либо Горловка, Шатилово, Кальран или Вельбакенштайн. Признаться, в Жмыхарку я нечасто отправляю — далековато она, но... С чего вдруг буду пирата отправлять в свои любимые деревни? Тем более что он Зомби по дороге где-то нарыл! Думала я, что ты пиратский прихвостень, пришел меня разоблачить, а у Растмана задание было на очистку, которое еще никто не выполнил... Избавиться я от тебя

хотела, теперь, как вижу, зря — парень ты надежный, свой... Так что, пойдешь в Ратринг?

— Схожу, посмотрю, что там, да как, — принял я задание, отмечая про себя, что никто меня особо не заставляет его выполнять. Если с пиратами не получится — всегда будет запасной путь... Жаль, со временем у меня не очень хорошо...

— Махан, когда летим в Ратринг? — нетерпеливо спросила Флейта, как только мы отошли от старушки. Она выполнила роль связиста, превратившись в обычного НПС, раздающего задания. Три тысячи игроков уже их выполнили и улетели покорять просторы морей в рядах Морских Волков... Пойти им вслед? Чей-то не хочется...

— Тебе уже не интересно посмотреть на монстра? — удивился я.

— Интересно, конечно, но...

— Но? — вопросительно поднял я бровь.

— Это же приключения! Морские сражения, бескрайние просторы, скрип палубы, отважные воины и дерзкие пираты, — глаза Флейты загорелись специфическим огоньком, словно девушка уже ощущала себя на палубе огромного корабля,двигающегося навстречу вражескому флоту.

— Приключения — это хорошо. Ты, как Шаман, уверена, что полностью завершила все дела в этой местности?

— Как Шаман? Это как?

— Это предлагаю прислушаться к себе и произнести — я улетаю в Ратринг, в Кадисе мне делать больше нечего. Если тебя ничто не остановит...

— Так не честно! — воскликнула девушка. — Нельзя перекладывать ответственность на других!

— Теперь я тебя вообще не понял...

— Я хочу лететь в Ратринг, очень хочу... Только хочу этого мозгами! Душой я понимаю, что нужно лететь в Жмыхарку... Понимаешь, когда я сказала тебе о том, что нам нужно остаться в селе, я что-то почувствовала... Что-то такое, что прямо таки заставило меня пойти тебе наперекор, несмотря на все наши договоренности. Это было то же самое чувство, которое привело меня к тебе... Так и сейчас — голова твердит о том, что срочно нужно лететь к Морским Волкам, а внутренний голос заставляет отправляться в Жмыхарку... Только я не могу понять, каким образом я это ощущаю... Мне кажется, что это немного похоже на сумасшествие, поэтому я за Ратринг...

— Это не сумасшествие, — усмехнулся я. — Это называется «Путь Шамана» и ты только что едва с него не сошла. Твоя задача, как игрока,

постоянно ему следовать, только так ты сможешь пройти классовые испытания и получить свой уникальный Тотем. Это я тебе говорю как игрок, топающий по этому самому Пути... И еще... Давай сразу договоримся — если ты что-то ощущаешь, что противоречит тому, что мы делаем — говоришь незамедлительно. Очень прошу — не смешивай ощущения с капризами, от этого ничего хорошего не получится.

— Тогда возвращаемся в Жмыхарку, — предложила Флейта, пускай еще неуверенно, однако с чего-то нужно же начинать. — Спасибо! Теперь я поняла, зачем ты брал меня на задания...

— Вы вернулись? — удивленно спросил Растман, едва мы появились в центре Жмыхарки. — Неужели старуха не приняла мое письмо?

— С письмом все хорошо, не волнуйтесь, — успокоил я старосту. Какая же разница между 25 и 38 единицами Привлекательности! Просто пропасть в части отношений! — Решили мы посмотреть на монстра, что тревожит эти земли. Уж больно описание у него забавное. Когда, говорите, он появляется?

— Обычно ранним утром, где-то в районе четырех-пяти часов. Около часа ломится сквозь преграду, потом устает и отправляется разорять все, до чего дотянется...

— Отлично! Скажите, где можно отдохнуть до утра?

— В таверне, наверняка там есть свободные комнаты, гостей у нас обычно не бывает.

— Обычно? Значит, кто-то все же появляется?

— Конечно! Совсем недавно, около двух месяцев назад, навещал нас Свободный кобольд, Рептиль Всехпосылающий, кажется. От поручений отказался, но на пару дней в нашем селе задержался, постоянно рыская по холмам. Уж не знаю, что он здесь нашел, но в последний день выглядел он просто сияющим... До него тоже заглядывали гости...

Растман продолжил перечислять игроков, побывавших в селе, однако я слушал его уже в пол-уха. Куда интересней мне была информация о Рептиле — что же этот проныра нашел в этой местности? Учитывая сумасшедшую скорость роста, которую он показывает, интерес этот игрок не мог не вызывать...

— Махан, я сегодня уже слишком задержалась, да еще завтра нужно будет рано вставать. Я пойду? — виновато произнесла Флейта, присаживаясь на край единственной в комнате кровати. Как Растман и полагал, место в таверне нам нашлось, только эта таверна оказалась с сюрпризом — в ней была всего одна комната. Одна комната с одной кроватью. Игрок мог нормально спать в любой позе и любом месте, но с

психологической точки зрения всех тянуло на обычные кровати, поэтому Флейта, как увидела предложенную нам комнату, превратилась в белый мел. Спать не просто в одной комнате с чужим мужчиной, а на одной постели — это перебор для 17-летней девушки.

— Иди, — усмехнулся я, прекрасно понимая ее настрой. Несмотря на то, что я совершенно не мог ей ничего сделать, даже будь я свободным — до 21 года любые эротические контакты в Барлионе были запрещены, настаивать на пребывании Флейты рядом с собой я не мог. У нас, вроде как, начали налаживаться отношения, особенно в части обучения — не хотелось бы рвать эту тонкую нить взаимопонимания.

Мельком взглянув на часы, показывающие девять вечера, я поставил будильник на три утра и улегся спать. Завтра предстоит тяжелый день...

Глава 11. Кальмародельфин

— Хватит спать! — послышался возглас Флейты, после чего моя кровать заходила ходуном. — Вставай! Всю охоту проспешь!

Я разомкнул глаза и увидел нависшую надо мной Шаманку, белые глаза которой блеснули в сумерках комнаты.

— Еще же трех нет! — пробурчал я, выключая будильник. До его срабатывания осталось каких-то десять минут, но это были МОИ десять минут!

— Не бурчи, — парировала Флейта. — Я тебе завтрак принесла!

Действительно, рядом с кроватью находился небольшой поднос, на котором лежала краюха хлеба, миска с кашей и кувшин с жидкостью, свойство которой даже лень было смотреть. После еды «Золотой подковы» любая другая не вызывала ничего, кроме снисходительности.

— Спасибо, — тем не менее, ответил я девушке, механически поглощая пищу, старательно не обращая внимания на ее вкус. При всем уважении к местному повару, даже я, со своими 32 единицами кулинарного дела, сделал бы вкуснее.

Ночная Жмыхарка встретила нас тишиной и приятной прохладой. Не бежали суемящиеся люди, не носилась детвора, не стучал кузнец, не коптил небо Кожевник. Тишина, прохлада и староста, стоящий недалеко от таверны в ожидании нас. Ему-то почему не спится?

— Надоело прятаться, — пояснил он, как только мы с Флейтой подошли ближе. — Еще ни разу на моей памяти не были активированы все маяки, поэтому монстр ничего нам сделать не может. Хоть посмотрю на него, коль выпал такой случай... Вы откуда на него смотреть будете? МАТЬ ТВОЮ! ДРАКОН!

Стоило мне только превратиться в Дракона, как старосту словно подменили. Он упал на пятую точку и принялся отползать назад, словно краб. Встретившись спиной со стеной ближайшего дома, Растман не прекратил отползать, буксуя на месте. Что самое интересное — Дракоша все время находился со мной, так он ни разу не вызвал такой реакции, стоило только мне превратиться в Дракона, чтобы взлететь и найти себе удобное место для осмотра, как на тебе...

— И чего кричать? — уточнил я у старосты, превратившись обратно в человека. — Подумаешь, Дракон! Ты что, Драконов никогда раньше не видел?

— Н-нет, ваша светлость, — прошептал староста, сравнившись по цвету лица с Флейтой. Если раньше он на мой титул совершенно не обращал внимания — Граф в Малабаре не есть Граф в Свободных землях, то теперь Растману словно глаза открыли. Вот что страх животворящий делает — страх перед Драконами на генетическом уровне. Начинаю ощущать себя Каспером!

— Так смотри, пока есть такая возможность, только не вздумай кричать. Я этого не люблю! Дракоша, — обратился я к Тотему. — На тебе опять Флейта. Покатаешь ее?

— Хорошо, — согласно кивнул брат. — Откуда будем смотреть?

— Думаю, что можно...

Б-У-М! По всей округе раздался звук, очень похожий на звон огромного колокола. Глубокий, насыщенный, чистый и заставляющий вибрировать все внутренние органы, или что там есть внутри у игровых персонажей.

— Началось! — староста побелел еще больше, страх перед монстром был намного больше страха перед Драконом, однако, к его чести, не стал больше отползать, стараясь слиться со стеной. — Сегодня он пораньше, почему-то...

Уже не обращая никакого внимания на екнувшего Растмана, я превратился в Дракона и взлетел в ночное небо Барлионы. Дракоша с Флейтой держались рядом, однако я не обращал на них никакого внимания — в сотне метров от берега творилась вакханалия. В облаке брызг, пены и ила к селу ломилось нечто аморфное, периодически выстреливая щупальцами в сторону четко различимого барьера, защищающего побережье. Едва оно касалось защиты, возникал сноп искр и щупальце тут же пряталось обратно в облако брызг и пены. Совершенно не было похоже на то, что чудовище каким-то образом задержано или схвачено, поэтому я осторожно подлетел поближе и...

— Махан! — прокричала Флейта. — Это не монстр!

— Вижу...

Когда до барьера осталось всего двадцать метров, очертания глубинного монстра обрели резкость и стали доступны его свойства. Свойства объекта, с которым мы имеем дело...

Малый кальмародельфин. Уровень: 1. Класс объекта: подводный/надводный корабль. Количество членов экипажа — 7; Принадлежность — отсутствует, статус — неприрученный. Скорость движения... Вооружение... Броня... Глубина

погружения... Дополнительные характеристики...

Твою же налево!

Внешность кальмародедьфина была впечатляющей — продолговатое тело с плоской верхушкой, на которой явно были видны три ряда сидений. Или углублений в теле существа, которые можно принять за сидения. По бокам, там, где у кораблей располагались весла, находились длинные отростки, практически точный аналог щупальцам осьминога. Только в несколько порядков длиннее и толще... На носу кальмародедьфина виднелся усыпанный зубами рот и два красных глаза, уставившиеся на нас с нескрываемой злобой. Малый кальмародедьфин... Учитывая, что длина этого монстра составляла порядка двадцати метров, страшно представить, какой размер имеет обычный кальмародедьфин и есть ли большой и гигантский?

На шее завибрировал амулет, поэтому я извернулся и активировал его.

— М-махан, — раздался голос Флейты. — Его нужно приручить...

— Очень разумное замечание, у тебя есть предложения, как это сделать?

— Нет... Да... Возможно...

— Флейта!

— Его нужно обкатать, как быка!

— Что?!

— Оседлать и постараться удержаться, пока он будет брыкаться... Я так думаю... Пока ты будешь его обкатывать — я слетаю в село и привезу рыбы. Много рыбы — бочек пять, наверное. Это же ребенок — его нужно покормить...

— Флейта, ты что несешь? — удивился я. — Какой обкатать? Ты видишь, что у него красные глаза агрессивного моба?

— Вижу, но... Шаман Махан! — в голосе девушки послышались стальные нотки. — Руки в ноги и пикируй на загрибок этого корабля! Твоя задача — удержаться на нем, пока я доставляю еду!

Возникла пауза, после которой Флейта извиняющимся голосом произнесла:

— Прости, но ты сам говорил...

— Тащи свою еду! — бросил я, взлетел вверх, поднявшись над барьером и резко бросившись в пике, стараясь избежать щупалец. По всей видимости, начинающему Шаману проще чувствовать этот мир, чем мне, перешагнувшему сотый уровень. Ведь еще Шилопопая говорила о том, что будут неправильные и наведенные ощущения... В моем случае — просто

полное их отсутствие... Раз Флейта так уверена в своих словах, придется ей довериться... Кстати — что-то мне подсказывает, что она готова пройти Инициацию. Как Шаман Флейта уже сформирована, дальше дело техники...

Палуба, если спину кальмародедельфина можно так назвать, была скользкой и мокрой, при этом совершенно не рассчитанной для Дракона, поэтому мне пришлось превратиться в человека, чтобы уместиться на одном из сидений, успевая, при этом, уклоняться от щупалец.

Вы вступили на борт неприрученного малого кальмародедельфина. Начат процесс приручения...

Перед глазами появилась статусная полоска «Приручение», после чего сообщения начали меняться одно за другим, требуя от меня выполнения определенных действий.

При резком повороте кальмародедельфина в правую сторону вам необходимо переместить центр тяжести вправо, заставляя корабль выравниваться. Попробуйте выполнить данное действие...

Мой скакун, буду так называть кальмародедельфина, внезапно резко взял вправо, уходя от берега. Ускорение было настолько резким, что меня по инерции впечатало в левый борт корабля, без всяких шансов хотя бы пошевелиться.

— Махан, ты куда? — в амулете раздался возглас Флейты, а перед глазами возникло очередное оповещение:

Тренировочное управление не выполнено. Количество попыток: 1 из 3. Просим повторить. При резком повороте кальмародедельфина в правую сторону...

Лишь с третьей попытки мне удалось зафиксироваться на корабле достаточно устойчиво, чтобы успешно противодействовать ускорению. С трудом переместив корпус вправо, я увидел перед глазами радостное сообщение:

Поворот направо отрепетирован.

При резком повороте кальмародедельфина в левую сторону...

Тренировочные процедуры продолжались, кажется, несколько часов —

меня учили выравнивать корабль при резком повороте налево, при погружении — к слову сказать, вокруг скамеек образовывался купол, позволяющий дышать под водой — при резком выпрыгивании из воды, уклоняться от атак щупалец, сохранять спокойствие при диком крике монстра, удерживаться при резком торможении. Система усердно повторяла раз за разом различные действия корабля, подготавливая меня к самому страшному — непосредственной обкатке.

Тренировочное упражнение завершено. Приручение начнется через 60 секунд...

— Лови рыбу! — прокричала Флейта, зависнув над моей головой. Кальмародельфин набирался сил, даже щупальца его были погружены в воду, поэтому Дракоша смог подлететь ко мне и выпустить из лап огромную бочку с рыбой.

— Спасибо! — крикнул я ей в ответ, не понимая, для чего кораблю еда. Но, раз Флейта думает, что она мне пригодится, значит оставляю... Главное, чтобы в процессе обкатки под ногами не мешалась...

Приготовьтесь! Приручение начнется через 3... 2... 1...

Поворот влево впечатал меня в правый борт, а перед глазами появилось новая строчка:

Количество ошибок: 1 из 10

Кальмародельфин выровнялся, позволив мне занять исходное положение, и тут же резким уходом на глубину опрокинул меня на спину.

Количество ошибок: 2 из 10

Резкий поворот вправо... Резкое торможение... Влево... Вправо...

Поднимаясь на ноги в очередной раз и отмечая, что у меня осталось всего две попытки на то, чтобы обкатать данный корабль, я успел усмехнуться — что-то я совершенно не работаю, как Шаман. Такое ощущение, что вместе со способностями у меня забрали самое ценное, что есть у Шаманов — предчувствие, поэтому я стараюсь реагировать по факту свершения действия, а не прогнозировать его заранее... Как-то это неправильно...

Едва я увидел такое сообщение, как в голове словно тумблер щелкнул. Мне стало абсолютно все равно, получится у меня, не получится, справлюсь я с волнением, не справлюсь, я просто встал на ноги и тут же отклонился вправо. Ибо это сейчас было правильно...

Как Шаман может быть Шаманом, если он постоянно руководствуется умом, а не ощущениями? Наклон влево. Ведь мне только закрыли работу с Духами, но никак не ощущения этого мира. Наклон вперед. Никто и никогда не сможет сбить меня с Пути Шамана, кроме меня самого. Наклон назад и прыжок, заставляя скакуна успокоиться. Корник старался это донести, Пронто, но я за всеми проблемами, навалившимися в последнее время, забыл, кто я есть в этом мире. Уход вправо, пропуская одно щупальце и тут же уход влево, пропуская второе. Я — Шаман! Наклон вправо. И никто и ничто не сможет меня в этом переубедить, какие бы способности при этом не закрывали. Наклон вперед...

В голове не осталось ни одной мысли. Ощущение полной расслабленности было настолько удивительным и манящим, что я совершал какие-то повороты-развороты, совершенно не обращая внимания на шкалу «Приручения», медленно, но уверенно начавшую заполняться приятным зеленым цветом. Но даже это было сейчас неважно. Я даже не ощущал — видел, какое действие сейчас предпримет скакун, успевая не только к нему подготовиться, но и зафиксировать свое положение.

Кальмародельфин утомлен. Время отдыха — 30 секунд...

На 50 % шкалы «Приручения» скачки закончились. Система благополучно отсчитывала выделенное время, позволяя мне отдохнуть, либо загружая новые, еще неиспользованные, связки переходов, как мое внимание привлекла бочка с рыбой, за все время испытаний не сдвинувшаяся с места ни на миллиметр. Положив обе руки на тело корабля, я закрыл глаза и, по аналогии с Анастарией, послал кораблю мысленное предложение перекусить. Ведь нужно восстанавливать силы...

Словно огромный молот рядом с бочкой грохнулось щупальце, после чего осторожно, как ребенка, обхватило ее и подняло вверх. Послышался чавкающий звук, смешанный с треском ломающихся бревен, после чего шкала «Приручения» заполнилась сразу на 10 %. Кораблю понравилось мое угощение...

— Флейта, тащи еще одну бочку! — успел крикнуть я в амулет, как

время отдыха закончилось, и началась очередная пляска. Пляска ощущений и предвиденья...

— Какой он прожорливый! — удивленно произнесла Флейта, когда в недрах кальмародельфина исчезла третья бочка рыбы. Вторая волна приручения оказалась не чета первой и, если бы я не работал на уровне предвиденья, ничем хорошим она бы не закончилась. Скорость перехода из одного состояния в другое увеличилась в несколько раз, заставляя меня без остановки носиться по всему телу скакуна. На восьмидесяти процентах шкалы «Приручения» корабль вновь устал, и мне удалось скормить ему еще одну бочку рыбы. Третьей волны уже не было, словно кальмародельфин наелся и ожидал очередной порции, так как его щупальца несколько раз проходились по тому месту, где ранее находились обе бочки.

— Это точно, — согласился я, и тут перед глазами началась пляска сообщений:

Получено достижение: «Морской дьявол». Вы стали обладателем уникального корабля. Скорость передвижения по воде увеличена на 20 %

Получен корабль: малый кальмародельфин...

Получен личный корабль. Обратитесь к регистратору для получения свидетельства капитана.

Вы получили безымянный корабль. Дайте ему имя.

Получены улучшения характеристик:

+4 Духовности. Итого 89

Репутация со всеми встреченными водными фракциями увеличена на 5000

Доступно новое звание: Покоритель морей. Скорость передвижения на кальмародельфине увеличена на 10 %

— С ума сойти, — прошептала Флейта, опустившись на палубу моего нового корабля. — Никогда бы не подумала, что на таких монстрах можно плавать!

Вопрос, скорее всего, был риторическим, не требующим ответа, поэтому я промолчал, вместо этого внимательно посмотрев на девушку. Она ходила по палубе с широко открытыми глазами, удивляясь расположению кресел, щупальцам,двигающимся как весла и несущие нас вдоль берега, причем несущие с очень приличной скоростью. В общем, передо мной была обычная девушка, коих в Барлионе превеликое множество, однако внезапно я осознал, что наше скоротечное знакомство

окончено. Мне больше нечему учить этого Шамана и сегодня она доказала всем, в том числе и мне, что готова к прохождению Испытания. И плевать, что она назначено через несколько месяцев...

— Корник..., - прошептал я в никуда. Почему-то я не сомневался — гоблин меня услышит. — Она готова...

— Уверен? — справа от меня раздался голос учителя. К удивлению, в этом голосе не было ни следа насмешки.

— Абсолютно. У меня нет ни единого сомнения в том, что она готова.

— Что ж... Флейта! — крикнул Корник. — Подойди к нам!

— Корник? — удивилась Флейта. — Ты что здесь делаешь? Тоже пришел посмотреть на корабль Махана?

— Что я, кальмародельфинов не видел? В прошлом это были очень распространенные корабли. Сейчас не об этом — собирайся, тебя ждет Испытание.

— Оно же через пять месяцев! — ошеломленно воскликнула девушка.

— Твой учитель говорит, что ты готова — значит, готова. Не тебе судить об этом. Пойдем, Верховный Дух Огня уже ждет тебя.

— Но... Махан, разве я готова?

Я молча кивнул и улыбнулся. Мое учительство закончилось — Флейта пора становится Элементным. По всей видимости, в Барлионе появился Шаман, который даст фору не только мне, но так же Шилопопой и Калатее. Флейта — уникум и ей нужно продолжать развиваться. Жаль, что не со мной — у девушки должен быть свой собственный Путь...

— Жаль, — пробормотал Корник, прежде чем исчезнуть, — что ты еще пару недель не потерпел. Я бы у Пронто спор выиграл... Придется, видимо, ему ящик лучшего вина «Золотой подковы» покупать... Вот уж орк продуманный! Наверняка в сговоре с тобой! Не бывает таких совпадений!

Флейта бросила прощальный взгляд и исчезла, оставив меня один на один с новым кораблем. Пришло сообщение, что мой ученик приступит к Инициации через неделю, после дополнительного обучения у Корника, и я горько вздохнул — мне будет не хватать этой мелкой зануды...

Не мудрствуя лукаво, я нарек свой живой корабль «Наутилус», надеюсь, Жюль Верн не подаст на меня за это в суд, после чего перед глазами появился аналогичный обычному кораблю интерфейс управления. После нескольких минут изучения я понял, что не совсем обычный — отсутствовали страшные упоминания о мачтах, зато вместо этого наличествовало дополнительное вооружение. На обычных пиратских кораблях оно состояло из одного-двух носовых гарпунов и абордажных крюков. Пушек в Барлионе не было и это не могло не радовать. Да и зачем

кораблю лишнее оружие, когда на борт можно позвать отряд Магов, которые сами по себе уже есть грозное оружие? Однако у моего Наутилуса все было немного не стандартно.

Во-первых, все щупальца выполняли не только обязанности весел, но также могли участвовать как в абордажной, так и обычной атаке, проламывая днища кораблей из глубины. Имея возможность погружаться под воду на десять метров, Наутилус становился крайне опасной силой, ведь в Барлионе отсутствовали хоть какие-то намеки на сонары. Подплываешь снизу к кораблю, всеми двадцатью щупальцами бьешь в днище и вуаля — вражеского корабля нет! Переходим к следующему. Теперь я понимаю, каким образом кальмародельфин уничтожал корабли пиратов и купцов — подплывал снизу, вцеплялся щупальцами и уходил на дно, утаскивая за собой корабль. Таким образом, можно смело утверждать — мой кальмародельфин и тот, за которым нам нужно будет охотиться — это разные звери. Даже интересно — можно ли приручить большого?

Во-вторых, имелось дополнительное оружие, обусловленное особенностью корабля — рот, наполненный зубами, позволяющий смело идти на таран с последующим пережевыванием корпуса корабля противника. Кальмародельфину было глубоко плевать на лобовой удар носом, поэтому в особо коварных вариантах уничтожения противника можно поиграть с ним в игру «кто свернет первым».

В-третьих — кальмародельфин умел стрелять черной жидкостью, именуемой «темный туман». Нанося урон всей органике, темный туман, тем не менее, имел отрицательное свойство — он наносил урон, в том числе, и кальмародельфину. При этом радиус действия «тумана» был небольшой — несколько метров. Достаточно убратся из черного облака, как его разрушающее действие заканчивалось и через пять минут «темный туман» растворялся в воде. Крайне спорное оружие, но раз есть, значит, нужно его как-нибудь опробовать.

Тестирование управлением заняло у меня так много времени, что я даже не заметил, как на небе появилось солнце. Зато умудрился узнать еще две особенности Наутилуса. Первая — на него совершенно не действуют защитные маяки, что мы с Флейтой активировали, вторая — корабль имеет возможность вылезти на берег и заползти в море обратно. Тоже удивительная особенность с непонятным применением.

Прежде чем отправиться обратно в Нарлак, я решил заехать в Жмыхарку и сообщить Растману о том, что монстр пойман. Уверен, через какой-то промежуток времени появится новый кальмародельфин, который тоже продолжит терроризировать село, но сейчас никого не будет. Но я

никак не мог ожидать удивительной реакции жителей Жмыхарки...

— МОНСТР!!! СПАСАЙСЯ!!! — дикий крик Растмана разорвал утренний покой села, заставив меня улыбнуться. Еще бы — минуя все защитные барьеры, прямо к пирсу подплыл монстр. Страх, да и только!

— Растман, успокойся! Это я — Махан! Отныне этот кальмародельфин мой!

— Махан? — староста, явно уже по привычке, очутился у стены одного из домов, старательно отползая подальше. — Который Дракон?

— Совершенно верно, — с усмешкой ответил я, причаливая и спрыгивая на пирс. — Отныне этот монстр — мой корабль!

— Хорош корабль, ничего не скажешь, — раздался глухой голос прямо за моей спиной. Я мгновенно обернулся и уподобился жителям села, ошеломленно уставившись на двухметрового Водяного, усевшегося на край кальмародельфина и свесившего хвост к воде. Свой 500-уровневый хвост Хранителя данных мест... — Однако, налог нужно заплатить. Нехорошо, как-то, без налога-то.

— Налог? — удивленно переспросил я. — За что? Как только появлюсь в Малабаре — заплачу...

— То ты за корабль заплатишь, это понятно, — махнул рукой Водяной. — Я же говорю о другом налоге — дорожном. Или водяном, называй, как хочешь. За пользование океаном с тебя пять тысяч золотых, учитывая мощность корабля и количество хвостов. Это тебе еще повезло, что у тебя прописка не в столице — так налог был бы гораздо больше! В общем — на воздухе мне трудно долго находиться, предлагаю заплатить. Так будет всем проще...

Дорожные сборы! Вот, блин, разработчики гады! На всем, даже такой малости, стараются делать деньги! Причем деньги за счет игроков!

— Махан, ты это, не обессудь, — пришел в себя Растман. — Только с тебя за три мешка рыбы шестьсот золотых. Если бы уплыл сразу — слова бы не сказал, но раз вернулся, то... Кстати, может, тебе еще рыбы нужно? Мы это вмиг организуем!

На это я только смог усмехнуться, молча протянув старосте мешок с нужной суммой и заказав еще четыре бочки с рыбой. У моего корабля, оказалось, была еще одна удивительная особенность — его нужно было кормить, иначе он уходил в спячку. Раз в неделю кораблю требовалась стандартная бочка рыбы, при этом пять штук помещалось в специальном трюме для кормления. Скупился один раз и целый месяц не забиваешь голову глупыми вещами. При этом, что немаловажно, основной трюм у кальмародельфина тоже имелся — в брюхе. Туда можно прятать еду,

добычу, вещи — работала эта часть брюха как обычный склад. Удобная, все же, рыба этот кальмародедьфин. Странно, что их еще не выпустили в массовую эксплуатацию.

— *Дим, ты где?* — около двух часов раздался мысленный вопрос от Анастасии. Судя по карте — я катастрофически не успевал вернуться к трем часам в Кадис. За пять часов мне удалось преодолеть сто пятьдесят километров — кальмародедьфин выдавал тридцать километров в час, учитывая бонус на скорость. Первый уровень — что с него возьмешь...

— *В море, корабль обкатываю,* — нейтрально ответил я, не желая светить корабль. Сюрприз будет...

— *Ты купил себе корабль? Зачем? Мы же все обсудили!* — возмущение Анастасии было столь явственным, что я его ощутил даже в реальности.

— *Насть, так получилось...*

— *Дима, Дима... Дурак ты великовозрастный! Ладно — возвращайся. Тебя когда ждать?*

— *Примерно через два часа, раньше я не успею...*

— *Стоп! Какие два часа? Где ты сейчас находишься?*

— *В море. Бодрость заканчивается, давай по амулету поговорим...*

— Рассказывай, что натворил? — буквально через мгновение позвонила Настя. — Никогда не поверю, что ты потратил десять миллионов на корабль. Не было у тебя такой суммы!

— Не было, — согласился я. — Я корабль не купил, а раздобыл...

— Ничего не хочешь мне рассказать? — тут же послышался вопрос. — Корабль он, видите ли, достал... Доставатель, блин...

Несмотря на то, что из памяти еще не выветрились темные мысли об Анастасии, идти на конфликт с девушкой я сейчас был не готов. У меня было слишком мало информации и все мои доводы можно было разбить в течении минуты. Ссылаться на ощущения в отношениях мне очень не хотелось, тем более что в отношении Анастасии они ни разу не требовали напрячься, я отправил призыв. Разбираться с проблемой будем по мере ее наступления...

— Ох-ре-неть, — медленно, растягивая и смакуя каждый слог, как дорогое и совершенное вино «Золотой подковы», произнесла Настя, появившись на Наутилусе и промолчав с минуту. — Ох-ре-неть... Дим, рассказывай...

— ... Всего тридцать километров час, несмотря на бонусы, — закончил я свой рассказ, объяснив причину опоздания. До Кадиса оставалось около шестидесяти километров, так что минимум два часа Наутилусу предстояло ползти, усердно работая щупальцами.

— Получается, мы будем охотиться на такой же корабль? — вычленила основную мысль Настя. Как всегда — наиболее привлекательную для себя.

— Да, только это будет не мелкий кораблик. Что-то мне подсказывает, что мы встретимся с родителем этого, может даже с прародителем. Который спокойно утащит корабль на дно, разломав его там на части.

— Кальмародельфин... Я так много о нем прочитала за сегодняшний день и, как оказалось, все не то. Нигде не сказано, что это корабль, который можно захватить. Ты смотрел наши бумажки?

— Которые вы написали по поводу спора? Нет, — Настя подняла очень неприятную тему, поэтому я сразу помрачнел. Как-то не хочется сейчас обсуждать этот момент...

— Знаешь, нужно предупредить дядю, что мы опоздаем на пару часов! — резко изменила тему Анастасия. — Пускай идет к пиратам один и... Дим, а ты Наутилус тестировал?

— Не понял... Что значит — тестировал? Мы и так идем на всех щупальцах, если это можно так назвать, быстрее нельзя...

— Я не о том. Смотри, — Настя указала рукой на линию горизонта. Проследив за ее жестом, я увидел очертания корабля, плывущего в нашу сторону. — Мы пираты, или где? Попробуем?

— Напасть на корабль, даже не понимая его уровня? Насть, на первом уровне нас съедят и не заметят!

— Дим... Если что пойдет не так — уйдем на максимальную глубину и нас не отследят. Неужели тебе не хочется протестировать способности Наутилуса?

— Если на этом корабле есть игроки, то меня сразу же отправят на рудник, — сделал последнюю попытку отказаться от предлагаемой авантюры, хотя Настя умудрилась зацепить наиболее больные струнки — мне ужасно хотелось проверить, на что способен кальмародельфин до того, как я выйду на битву с его праотцом.

— Не вопрос — временно я могу стать капитаном. Если это пиратский корабль, то на нас даже никто и не подумает. Если купец — это добыча, как Сирена я могу ее поднять со дна, если здесь менее километра глубины. Если кто-то другой или транспортник с другого материка... Им же хуже — нечего плавать в наших водах! Атакуем, капитан?

— Атакуем, младший капитан, — согласился я, передавая Анастасии бразды правления Наутилусом. — Смотри — вот так мы погружаемся, вот так идет атака щупальцами, вот так таран...

— Поняла, — кивнула Настя, едва не потирая руки от предвкушения

битвы. От девушки шел такой азарт, что невольно я им загорелся тоже. Действительно — что может сделать нам один корабль, если мы нападём на них из-под воды?

— Они идут в нашу сторону, — заключила Настя, когда расстояние между нами и кораблем потенциального противника стало уменьшаться. Не желая вызывать лишней паники, девушка погрузила наш корабль под воду, оставив на поверхности только верхнюю часть палубы, которую периодически накрывало волной. Если бы не специальный блокиратор — стояли бы сейчас по горло в воде. Кроме того, для большего сохранения невидимости Настя что-то сделала со щупальцами, заставив их работать не как огромные пропеллеры, а аккуратно подгрести под себя воду, как делают плавающие собаки. Надо же... Никогда бы не подумал, что допустимы такие манипуляции...

— Ныряем, — произнесла Настя и впервые, с момента приручения, Наутилус погрузился под воду. Во время тестирования корабля у меня руки не дошли до этой функции, да и страшно было, если честно, погружаться одному под воду. Вдруг что-то пойдет не так? — Видишь их?

Если с поверхности море казалось темным и пугающим, то изнутри оно было прозрачным и чарующим. Вокруг корабля плавали различные рыбы, от мелкой селетки, до довольно крупных скатов. Красота была настолько завораживающей, что я на мгновение забыл, зачем мы вообще спустились под воду. Какие войны, когда вокруг такая красота?

— Цель прямо по курсу! — произнесла Анастасия, слово ее совершенно не интересовало окружающее пространство. Взгляд девушки был прикован к днищу плывущего прямо на нас корабля. Судя по свойствам, мы имеем дело с торговым баркасом 12 уровня, принадлежащим городу Вердакс, Империя Мрака. Следовательно — игроков на корабле точно нет... — Глубина три метра, нас не видят, идем на сближение... Три секунды до контакта, две. Одна. Есть контакт!

Кальмародельфин мягко присоединился к днищу корабля, показывая еще одну интересную особенность — присоски. Все щупальца присосались к днищу, прочно зафиксировав кальмародельфина, после чего нас резко развернуло и потащило за торговым судном, уменьшая его скорость паоловину.

— Гра'нраг рарар? — даже сквозь днище корабля слышался возмущенный вопль капитана торгового судна. Нужно будет найти способ изучить язык Мрака — если мы будем воевать с этой империей, нужно понимать, что говорят пленные. Ибо пленных должно быть много.

— Поехали? — спросила Настя и, не дожидаясь ответа, активировала

щупальца. — Поехали...

— Нарда'элок! Нарда'элок! — раздался дичайший крик ужаса, заглушив шум ломающихся досок. К огромному удивлению, Наутилус справляться с днищем корабля не спешил — появилась полоса «Прочность», которая очень медленно, словно нехотя, начала ползти вниз. Щупальца кальмарodelьфина молотили по корпусу в исступлении, однако результат был не таким, каким я его видел. Мне казалось, что достаточно будет подплыть и нанести всего один удар, как корабль пойдет ко дну, но игровая действительность оказалась строже. Хочешь потопить — уничтожь Прочность, которая при этом начала восстанавливаться...

— Они ремонтируют корабль изнутри! — воскликнула Настя, играя роль капитана-очевидность. — Зато ничего не могут сделать нам, ведь мы...

Ваш корабль получил повреждение. Заморозка сковала двое щупалец... Процент повреждения...

— Уходим! — тут же скомандовал я, забирая у Анастории управление. Маги, выполняющие на корабле роль охраны, не спали, не испугались страшного монстра, не потратили запас маны впустую, в общем, много «не», которые вылились в 10 % повреждений Наутилуса.

— Глубина семь метров... восемь... десять, все — предел! — Настя помогала отслеживать показания настроек, пока я управлял кораблем. Сверху на нас сыпались огромные ледяные сосульки, посылаемые Магами, между которыми приходилось лавировать, как на горнолыжном спуске. Кроме того, что сосулька нанесет урон при контакте с кальмарodelьфином, она его заморозит и утяжелит, заставляя погрузиться глубже. В случае корабля первого уровня, коим являлся Наутилус, это грозит полным провалом и уничтожением.

— Могут ошибаться, но, кажется, нас преследуют, — заметила Анастасия, наблюдая за действиями торговца. Тот ушел с прежнего курса и следовал за нами, словно десять метров воды не были для него препятствием по обнаружению. Чтобы удостовериться в этом, я несколько раз менял курс, при этом торговец все время разворачивался за нами...

— О! Мы тоже отремонтировались, — удивленно произнесла Настя, послед чего сама же объяснила причину: — минус две бочки рыбы. Осталось... Осторожней!

Крик девушки совпал с резким маневром вправо, что я совершил, уходя от огромного айсберга. Мало того, что нас видят, так нас еще и

целенаправленно уничтожают!

— Когда же у них мана закончится? — успел бросить я, после чего над головой потемнело, и прямо в центр кальмародедьфина опустилась огромнейшая сосулька. Голова взорвалась сотней радужных осколков, в глазах потемнело, но прежде, чем потерять сознание, я успел увидеть два сообщения:

Корабль «Наутилус» уничтожен. В связи с отсутствием страховки, выдача нового корабля невозможна.

Вы потеряли личный корабль.

Тьма...

«... тащи его!..». «...коша — уходи сам, я займусь им...». «...таскивай нас! Сроч...».

Сквозь тьму пробивались обрывки какого-то разговора, возможно даже крики, но я не находил в себе сил на то, чтобы сосредоточиться на этом. Только что я потерял Наутилус и такая мелочь, как перерождение, не должна меня печалить. Хотя десять уровней Дракоши жалко...

— Где это вас так? — сбоку раздался голос Эхкиллера, выдергивая из приветливой тьмы небытия обратно в игру. Сквозь закрытые веки были различимы огромные поля пиктограмм дебафов, навешанных на моего персонажа. Даже получасовое «Ошеломление», которое заставляет окружающий мир вертолетом крутиться вокруг меня, и то присутствовало в этом списке.

— В море. У Махана появился корабль первого уровня, мы попробовали атаковать корабль 12-го, в результате получилось то, что получилось. В нас бросили куском айсберга, я ушла в бабл, Тотем Махана увернулся, а он сам... Хорошо, что сразу не расплющило.

— Будешь снимать дебафы, или он так и будет здесь полчаса неподвижной куклой валяться?

— Сниму, только чуть позже, когда в Альтамеду переместимся. Скажи, по моему вопросу как дела двигаются?

— Дожили! Родная дочь, вместо того, чтобы нормально прийти в гости, общается в игре! Куда катится мир?

— Пап!

— Нормально твой запрос двигается, нормально. Мне обещали в течение недели дать ответ, сама же знаешь, какая вокруг бюрократия. Ты когда Махану все расскажешь? На его месте я уже давно бы задался

вопросом...

Свет помахал мне платком и под звуки «Прощание славянки» тьма оккупировала мое сознание. Каким вопросом я должен был задаться, мне так и не довелось узнать...

— Махан, просыпайся, — из состояния небытия меня выдернуло за одну секунду. Не было никакого «послевкусия» от дебафов — бабл убрал все лишнее, что система могла интерпретировать как негативная аура. — Пришел в себя?

— Где? Что с кораблем? — я не стал сразу показывать Насте, что мне довелось стать невольным свидетелем ее разговора с отцом. Вдруг это был плод моего больного воображения.

— Мы в Альтамеде, корабль уничтожен. Минут пять назад звонил Эволетт — Грыгз очень зол на нас, так как мы не явились на собрание капитанов. Тем более что он лично приглашал. Дим, прости меня, я не думала, что так все сложится... Хочешь, мы вместе поймаем еще одного кальмародельфина? Уверена — их еще много плавают в океанах Барлионы... Дим, ты меня слушаешь?

— Насть, дай мне время...

— Щаз! Кстати, какое емкое слово. В общем — прекращай хандрить. Я виновата в гибели Наутилуса, поэтому возмещу его утрату. Отныне мой Враанакхуш принадлежит тебе. Вернемся в Кадис, оформлю все необходимые документы.

— При чем тут твой корабль? Это был кальмародельфин!

— Понимаю, еще раз извини — не рассчитала силы. Заметь — я не говорю, что ты сам согласился на атаку. Инициатива исходила от меня, поэтому и отвечать тоже мне. Вставай — пора отправляться в Кадис.

— Никуда я не пойду сегодня! — отрезал я. — Раз со встречей пиратов мы уже пролетели, то до завтра я не хочу ничего делать. Ты не представляешь, чего мне стоило достать этот корабль! Я практически приплыл в Кадис! Если бы пираты увидели кальмародельфина, я мог бы получить сто новых заданий!

— Дим, думаешь, я этого не знаю? — парировала Настя. — Я корю себя не меньше твоего, но что сделано, того уж не вернуть. Давай искать положительные стороны — теперь мы знаем, как воевать против кальмародельфина!

— Разве? — не мог не съязвить я. — Наутилус по умолчанию был малым кальмародельфином, мы же собираемся выходить против настоящего, матерого, огромного монстра. Он утащит корабль под воду, даже не обращая внимания на его уровень!

— Именно поэтому я предлагаю лететь прямо сейчас в Кадис. У меня возникла идея и плевать, что она противоречит тому, что я написала в записке. Плинто получит свою Слезу.

— Что же ты такого придумала? — невольно заинтересовался я. Задание по поимке монстра никто не отменял, Ренокса спасти нужно, поэтому печалиться и злиться насчет потери корабля буду потом.

— Мы знаем основной принцип атаки кальмародельфина — подплыть снизу и утащить на глубину. Но что если мы сделаем следующим образом...

Слушая Настю, я не мог не поражаться ее хватке. Из боя с торговым судном она вытащила все, что только можно, даже показывая на видео иллюминатор, через который отслеживали наше бегство. Если бы закрыли это окно чем-нибудь, то кальмародельфин сейчас был бы жив... Ладно, Анастасия права — чего горевать по тому, что нельзя вернуть? Но, если поймаю еще одного кальмародельфина, Настю на него не пущу...

— Ты сумасшедшая! — резюмировал Грыгз, когда Анастасия донесла до него свою идею. — Море такого не потерпит и нас разобьет о первые же скалы!

— Неужели мудрость великого пирата спряталась за традиции? — удивилась Настя. — Вы же понимаете, что это единственный шанс поймать монстра?

— Должны быть другие способы!

— Других нет — кальмародельфин утаскивает один корабль на дно, как пушинку. Если мы не объединим их в одно целое — пираты так и останутся вторыми в этой части океана. Если это приемлемо, то...

— Мы никогда не были вторыми! — гневно воскликнул Грыгз. — Если для того, чтобы поймать монстра, нужно пойти наперекор традициям — я пойду на это! Кузнецы всего города в твоём распоряжении! Делай, что нужно — завтра выходим в море, и я лично поведу тот кошмар, что у тебя получится! Корабли, готовые к битве, находятся у второго причала...

Суть идеи Анастасии была проста, как «2*2». Кальмародельфин утаскивает один корабль на дно, как пушинку. Это данность. Следовательно, два корабля он утащит тоже, слегка поднапрягшись. Но утащить одновременно три корабля даже для глубинного монстра будет неимоверно трудным шагом. Следовательно, если объединить вместе четыре корабля — для надежности — то ни один кальмародельфин не сможет их отправить на дно. Ему придется присасываться к днищу каждого корабля в отдельности и молотить по нему своими щупальцами. Тут-то его и встретят...

Самым труднореализуемым шагом в плане Насти был процесс объединения кораблей. Их нужно настолько плотно приковать друг к другу, чтобы, даже если один корабль уйдет под воду — остальные отправятся за ним. Для этого нужны кузнецы и много километров толстых цепей с натяжными лебедками. Но ничего нереализуемого Настя не предложила, поэтому уже через час верфи Кадиса заработали в полную мощность — был запущен процесс создания четырехпалубных кораблей, причем палубы располагались на одном уровне...

Капитаны, отряженные нам Грыгзом, плакали, когда в корпусах их кораблей делали дырки для цепей. При этом каждая четверка бросала жребий, какому из кораблей не повезет больше других — Настя загорелась идеей создать смотровое окно, пробуравив его в днище и заградив прозрачным магическим щитом. Прочность корабля падала на 20 %, однако все прекрасно понимали необходимость отслеживания действий кальмародедьфина, поэтому молча мирились с судьбой.

Работы не прекращались даже ночью, и утром жители Кадиса стали свидетелями шести гигантских построек, состоящих из четырех кораблей каждая. На дело пошли Бабочка и Враанакхуш, объединенные с кораблями Грыгза и Кальрана. С точки зрения мощи — эта связка была нашим проводником и на нее делалась основная ставка.

— Оружие прибыло, — заявил Эволетт, когда из открытого портала один за другим начали выходить игроки. Маги, Друиды, Охотники — в общем, Эволетт притащил всех, кто мог наносить урон на расстоянии. Пришлось в очередной раз раскошелиться на телепорт, так как свитки Картоса действовали только на территории этой империи и на Свободные земли не распространялись.

— Теперь пошло наше оружие, — произнес я, когда поток представителей Картоса закончился, сменившись игроками Малабара. Привлекать сторонних игроков не хотелось, поэтому с нашей стороны было всего пятьдесят бойцов, зато все они имели практически 200-й уровень. В общем — водоплавающему не должно понравиться.

Несмотря на реалии жизни, в глубине души я надеялся на то, что кальмародедьфин, на которого мы сейчас идем, является таким же кораблем, как и Наутилус, поэтому я смогу попробовать его «оседлать». Для этой цели в трюме корабля Насти находилось десять бочек с рыбой. Кто знает, вдруг пригодится. В общем — подготовились мы достаточно хорошо.

— Капитан, мы готовы отплывать! — отрапортовал Лом, как только все заняли свои места. По согласованию с Грыгзом и Кальраном,

управление связкой передано Анастасии, как автору идеи. Для этого штурвалы всех кораблей были транспортированы на наш, а с рулем они связывались посредством магии. Обожаю магические игры — никаких проблем с технической реализацией!

— Полный вперед! — скомандовала Настя, превращаясь в ту самую девушку, что уничтожила мой Наутилус. По всей видимости, тяга к морю есть не только у Эволетта...

За двое суток, что мы бесцельно бродили по океану в поисках кальмародельфина, я успел возненавидеть мореплавание. Море, море, море, еще раз море и затем море. И все время волны, бросающие корабль вверх-вниз. Потом затишье и опять волны. Повторить N раз до состояния полного сумасшествия. Мы проходили по всем точкам, где хоть раз пропадал корабль, но никого не встретили. Один раз на горизонте показался какой-то парус, однако капитан того судна благоразумно решил не встречаться с нашей армадой и ретировался до того, как мы его рассмотрели. Жаль, если это тот торговец, что уничтожил Наутилус — я никогда не против акта возмездия.

— Остались сутки, — расслабленно произнес Грыгз, отправляясь к себе в каюту. — Если через сутки мы не встретим кальмародельфина — я сдам вас обоих Геранике... Хоть какое-то возмещение дырок в борту...

Глава пиратов практически дошел до каюты, как скрип такелажа был заглушен громогласным звоном:

ДОН! ДОН! ДОН!

— Свистать всех наверх! — от расслабленности Грыгза не осталось и следа. — По местам стоять!

Три удара в магический колокол означали одно — цель нашего похода найдена...

Глава 12. Битва и ее последствия

— Цель прямо по курсу! — докладывал специально обученный игрок, поставленный к смотровому окну. Задача этого человека была проста — докладывать обо всем, что творит подводная тварь, куда она полетела и что собирается делать. На каждой из шести наших конструкций находились такие игроки, общение с которыми шло через амулеты, настроенные на всех капитанов. Пускай в «эфире» стоял невообразимый шум, информация была важнее. — Расстояние хрен знает сколько! Двигается на глубине 50, скорость огромная. Идет в нашу сторону, но не всплывает. Тварь огромная, что триндец!

— Триндец? — недоуменно переспросил Кальран Анастарию.

— Сто метров, — пояснила девушка. — Может больше, но точная оценка уже не принципиальна.

— Какое емкое слово, — одобрительно кивнул Грыгз. — Нужно запомнить.

— Двадцать щупалец с одной стороны, пятнадцать с другой — что-то ее покресало! — продолжил докладывать смотрящий. — Тварь остановилась прямо перед нами. Такое ощущение, что она осматривается и выбирает цель. Даю проекцию...

Амулеты передачи изображения работали исправно, поэтому буквально через мгновение в нескольких шагах от Грыгза сформировалась трехмерная пространственная сетка, на которой огромным пятном висел кальмародельфин.

— Триндец, — многозначительно заключил Грыгз, и с ним нельзя было не согласиться. Наутилус даже близко не стоял рядом с этим монстром — столь огромного существа в Барлионе я еще не видел. — Так вот как эта тварь выглядит...

В дополнение к уже виденному мной кальмародельфину, текущий представитель этого семейства имел ряд отличительных признаков — сверху и снизу располагались сверкающие гребни, которыми, по всей видимости, можно рубить корабли, щупальца заканчивались устройствами, похожими на захваты или пальцы, а кроме присосок на этих толстенных канатах располагались крюки. И это только видимые добавки к вооружению. Страшно представить, что скрыто внутри этого чуда...

— Тварь слишком далеко, свойства не читаются, — продолжил смотрящий. — Внимание! Она выбрала связку номер три! Пусть

приготовятся к удару!

Третья связка, состоящая из четырех пиратских кораблей, была одним из самых слабых наших звеньев. Всего один корабль имел десятый уровень, остальные едва дотягивали до седьмого. После гибели Наутилуса я посмотрел на градацию кораблей Барлионы и едва не зарычал от злости — она начиналась с 1 и заканчивалась 20 уровнем. Таким образом, напав на 12-уровневый корабль имея всего лишь первый, мы осознанно пошли на акт самоубийства. Шансов выжить у нас не было никаких. Анастасия, как только я показал ей выдержку из гайда, виновато поморщилась и призналась, что она прекрасно знакома с этой раскладкой, но по ее планам мы должны были спокойно уйти от преследователей под водой. Не получилось, поэтому она по-прежнему предлагает мне забрать ее корабль в качестве частичной компенсации. Пришлось отказываться в очередной раз — тащить себе на баланс огромную деревяшку не хотелось. Я лучше полгода-год подожду, решу все насущные проблемы и найду себе нового кальмародельфина. Но пометку на полях с соответствующим выводом сделал...

— Тридцать метров до удара! Десять! Есть контакт!

Соседняя с нами сцепка кораблей ощутимо вздрогнула и приподнялась вверх, после чего ближайший к нам корабль пошел под воду. На проекции было прекрасно видно, как кальмародельфин, вцепившись сразу в два корабля своими щупальцами, начал кромсать днище ртом, стараясь разорвать его в щепки.

— Есть захват свойств! — как ни в чем не бывало, продолжил смотрящий. — Вывожу...

Гигантский кальмародельфин. Уровень: 20. Класс объекта: подводный/надводный корабль. Количество членов экипажа — 50; Принадлежность — отсутствует, статус — неприрученный. В связи с достижением граничного значения по уровням, приручить данный экземпляр невозможно.

— На счет три — атакуем, — тут же раздалась команда Анастасии. Девушка до последнего момента ждала описание свойств, надеясь, что кальмародельфина удастся приручить, но теперь понятно, что сделать это невозможно. Раз нельзя приручить — нужно уничтожить и этим мы сейчас займемся. Третья связка кораблей трещала по всем швам, пыhtела, но, несмотря на все старания кальмародельфина, держалась. — Бьем ровно в центр. Раз... Два... Три!

На мгновение яркое солнце Барлионы померкло — более сотни Магов, Друидов, Шаманов, Охотников и Элуна знает каких еще классы, нанесли кальмародельфину единый удар. Молнии, сосульки, ветви, стрелы, Духи... Зрелище было незабываемым!

— Есть попадание! Уровень Прочности твари снизился на 10 %. Одно щупальце отвалилось! Внимание — эта хрень выпустила черную жидкость! Тварь отпустила наших и сваливает!

— Третья связка — срочно уходите из черного пятна! — прокричала Настя в амулет, несмотря на радостные вопли игроков. Четверка кораблей, к которым был прикреплен кальмародельфин, выскочила из воды, как пробка из бутылки, чтобы тут же грузно рухнуть обратно, поднимая огромные тучи брызг. — Быстрее! Оно все сжирает!

— Тварь ориентировалась на четвертый номер! Дистанция сто! Сорок! Контакт!

— Мы тонем! — вдруг раздался вопль с третьей связки. — У двух кораблей уже нет днища! Спасайся, кто может!

— Атакуем по готовности и пополнению маны! — скомандовала Анастасия, обернувшись к Грыгзу: — крюки на третью связку и тащите ее на себя! Нужно вытащить их из черного облака!

— Выполнять! — тут же прокричал глава пиратов, обращаясь к своим бойцам, Анастасия же прикинула к проекции.

— Всем кораблям — поднимаем паруса и начинаем двигаться вперед! — вновь послышалась команда девушки. — Нужно обезопасить себя от черных облаков! Что с тварью?

— Семьдесят восемь процентов прочности, сейчас добивает второй корабль четвертой связки. Если ее не остановить, то через двадцать секунд они уйдут на дно...

— Номера три больше не существует, — спокойно заметил Эволетт, наблюдая, как четыре корабля буквально распались на части. В воде очутились как игроки, так и НПС, однако задержаться на поверхности получилось не у всех. Из черного облака, выпущенного кальмародельфином, выплыло от силы 30 % численного состава четырех кораблей, причем это были наиболее высокоуровневые игроки и НПС. Имея всего по 10–20 процентов Жизни, моряки поплыли в нашу сторону.

— Третий корабль четвертой связки пробит, — продолжил отчет смотрящий. — Остался один, который сейчас...

Кальмародельфин не стал добивать последний корабль, вместо этого обхватил его щупальцами и утащил на глубину. Так как у трех кораблей уже не было днища, особого труда это для него не составило. Выпустив

напоследок еще одну порцию черного облака, чтобы гарантированно уничтожить все и всех, что могло бы всплыть, кальмародельфин резко ушел вниз, унося с собой добычу. С четвертой связки не спасся никто...

— Цель исчезла из поля видимости! Продолжаем поиск!

— Шанная меня убьет, — философски произнес Грыгз, снимая на мгновение шляпу в память о погибших. — Лартан был достойным пиратом...

— Тварь возвращается! Цель — связка номер пять! До контакта пятьдесят, десять, контакт! Нет! Она плывет дальше в сторону шестых! Контакт! Опять мимо! Тварь пошла на повторный заход!

— Эта дура наносит урон своим гребнем! — раздался в амулете голос игрока либо с пятой, либо с шестой связки кораблей. — На полной скорости проносится прямо под днищем и срезает Прочность на двадцать процентов! Неписи уже ремонт начали... Еще минус двадцать процентов! Нам осталось всего четыре таких удара — сделайте что-нибудь!

Кальмародельфин в корне изменил тактику. Выбрав две связки кораблей, расположенные близко одна от другой, он принялся носиться между ними, выставив верхний гребень, как плуг. Тщетные попытки остановить монстра, предпринимаемые имеющимися на этих кораблях игроками и НПС, ни к чему не приводили — Прочность снизилась до 70 %, но буквально за минуту стало понятно — пятая и шестая связка будут уничтожены...

— Магам — срочно вытаскивайте людей с кораблей! — скомандовала Анастария. Минус в наших кораблях был в том, что мы были ужасно неповоротливы, и успеть на помощь терпящим бедствие конструкциям не успевали. Остался только один выход — вытащить как можно больше игроков и пиратов, сконцентрировав их на наших четырех кораблях 18-го уровня — основной ударной силе против кальмародельфина.

— Эволетт, скажи, у тебя, случайно, Армагеддона не осталось? — поинтересовался я. — Мы уже двенадцать кораблей потеряли, снеся этому уроду тридцать процентов Прочности. Какой-то неравноценный обмен.

— Не поможет, — тут же вклинилась в разговор Анастария. — У кальмародельфина чрезмерно крепкая броня, даже если взрыв будет рядом с ним, он его особо не заметит. Сам видишь — мы сливаем ману по полной, но у нас выходит его только царапать. По мощи мы уже целиком Армагеддон выдали, но снесли всего тридцать процентов.

— Это если взрывать его снаружи. Как думаешь, что произойдет, если жахнуть Армагеддон внутри?

— Но как...? Ага... Эволетт? С деньгами потом разберемся.

— Нет у меня. Последний отдал на замок.

— Киллер, привет, — тут же Анастасия позвонила отцу. — Срочно нужен свиток Армагеддона, подробности потом. Есть?

— ...

— Да или нет?

— Притащить меня можете? Хочу посмотреть, что задумали...

— Маги, срочно делайте призыв Эхкиллера! Сейчас притащим, ты, главное, свиток с собой захвати...

— Пятый и шестой ушли на дно, — послышалось из амулета. Пока мы решали, что делать дальше, кальмародельфин продолжал планомерно выпиливать днища кораблей. — Двадцать процентов игроков и главных НПС перетаскили, вытаскивают тех, кто в воде... Тварь возле каждого корабля оставила черное облако... Сука!

— Второй, плыви к нам, — приказала Анастасия и повернулась к появившемуся Эхкиллеру. — Привет, свиток взял?

— Куда же я без него, — пожал плечами Маг. — На кого охотимся?

— Киллер, у тебя сколько сейчас Магов 300+ доступно? — спросил я у главы Феникса. — Есть возможность их занять на час?

— Секунду, — пальцы Эхкиллера слегка задрожали, показывая, что он набирает текст в чате, после чего ответил: — Сейчас онлайн семнадцать человек. Нужна помощь?

— Насть, тащите их сюда. Тащите всех, кто может остановить эту тварь. Если у меня не получится — останется только один вариант...

— Брат, давай я это сделаю? — рядом со мной оказался Дракоша, решительно глядя на свиток Армагеддона, который Киллер до сих пор держал в руках.

— Нет, Дракоша, он мой...

— Тварь разворачивается на вторую связку! Они не успевают к нам добраться!

— Маги — айсберг! — выкрикнула Анастасия. — Объединяем силы, у кого нет маны — пейте бутылки, но чтобы через тридцать секунд рядом со вторым был айсберг! Выполнять!

Раз остановить кальмародельфина нельзя — на той скорости, которую он развивает, вторая связка будет уничтожена, как две предыдущие, после чего монстр займется вплотную нами — Анастасия приняла единственно верное в этих условиях решение — поставить рядом с кораблем айсберг, что сможет обезопасить нас от этой атаки. Впрочем, тут же подставляя под черное облако...

Маги успели выполнить приказ девушки только тогда, когда у второй

связки оставалось тридцать два процента Прочности. Причем выполнили его так удачно, что разогнавшийся кальмародельфин не смог уклониться и всей своей огромной тушей налетел на кусок льда.

— Минус двадцать два процента Прочности, — тут же отрапортовал смотрящий. — Осталось сорок семь!

— Махан, свиток активируется только в бою, причем через 60 секунд после его начала, но до тех пор, пока на эти корабли не напал монстр, мы являемся сторонними наблюдателями бойни, — принялся объяснять Эхкиллер, передав мне свиток Армагеддона.

— Мы были в бою, но тварь ушла глубоко на дно, разорвав контакт и снимая баф «Сражение», — тут же пояснила Настя причину того, почему четыре судна, переполненные игроками и НПС, ничего не сделали для того, чтобы уберечь 16 затопленных кораблей.

— Понятно. Как только свиток будет активен, в его свойствах появится пункт активации, и через три секунды после того, как там появится хоть какой-то текст, произойдет детонация. Поле, как ты понял, редактируемое. У тебя будет три секунды, чтобы снять одежду, иначе... Сам понимаешь, что произойдет.

— Как думаешь подлетать? — успела поинтересоваться Анастасия, когда кальмародельфин выкинул еще один номер — он вскарабкался на айсберг.

— Второй, убирайтесь оттуда, срочно! — прокричал я, но было уже поздно. Связка находилась слишком близко от айсберга, поэтому ничего не смогла поделать, когда сверху на нее, ломая все мачты, упала стометровая туша разъяренного кальмародельфина...

— Всем пока, пишите письма, — пробурчал я, превращаясь в Дракона. Для меня триста метров, что разделяли вторую связку с первой — несколько раз взмахнуть крыльями, поэтому я уже сейчас мог получить баф «Сражение».

Громовой удар заморозил кальмародельфина всего на 10 секунд, вместо положенной минуты. К этому моменту огромная туша проломила верхнюю палубу и находилась в трюме, активно работая своими щупальцами. Десять секунд, которые... Которые позволили пиратам прыгнуть за борт, а игрокам нанести всего по два-три удара...

Плюнув на все меры предосторожности, я опустился на спину кальмародельфина, превратился в человека и разместился под охранным куполом, не пропускающим воду. Если эта тварь сейчас опять пойдет вниз, мы уйдем вместе... Терять баф битвы мне не хотелось, а 60 секунд где-то нужно пересидеть...

Вы вступили на борт неприрученного гигантского кальмародедьфина. Процесс приручения невозможен...

Отмахнувшись от сообщения, я тут же отпрыгнул в сторону — прямо в то место, где я сидел, с огромной скоростью опустилось щупальце, оставив после себя отчетливо видимую вмятину. Вот это силища! Отдавшись полностью на волю предчувствия, я начал совершать танцевальные па, постоянно двигаясь. Кальмародедьфин, не забывая громить корабль, переключил на меня сразу два щупальца, поэтому возможности отдохнуть у меня не было. Танец, танец и еще раз танец... Раз-два-три... Раз-два-три... Раз-два...

— *Дим, вы погрузились, минута прошла — можешь активировать свиток!* — в голове пронеслась мысль Анастасии, едва не сбив меня с ритма. Кальмародедьфин продолжил колошматить себя по корпусу, стараясь раздавить муху в моем лице, и, что было весьма удивительным — снес собственную Прочность до тридцати процентов.

— *Дим, мы вас потеряли, осталась только наша связка, половину пиратов и игроков мы вытащили, находимся возле айсберга, но монстр до нас не допрыгнет. Что у тебя?*

— *Не мешай, у меня танцы...*

Буквально через десяток секунд я понял, что больше не уклоняюсь — кальмародедьфин перестал меня скидывать. Вместо этого, активно загребая щупальцами, он практически вертикально шел на дно, погружаясь все глубже и глубже. Если бы не защитный купол, который защищал меня не только от воды, но и от давления и резкой смены положения — для меня кальмародедьфин всегда был снизу, а мир кружился вокруг него — не представляю, как смог бы я выжить на такой глубине. Вначале пропал свет, заполняя все непроглядной тьмой, потом исчезло то, что я принял за тьму, сменившись абсолютным мраком, однако кальмародедьфин продолжал погружаться. Во всяком случае, его тело ни разу не выгнулось, чтобы прекратить движение в глубины океана... Черт! Че-то мне страшно становится, даже несмотря на то, что вокруг игра...

Вначале появился свет... Маленькая точка прямо по курсу, которая постепенно начала увеличиваться и разрастаться, заполняя собой все пространство. Мы по-прежнему шли вертикально вниз, поэтому до меня дошло не с первой секунды, что я вижу морское дно. Мягкий фосфоресцирующий свет исходил отовсюду, словно каждая песчинка дна старалась выдать этому миру хоть немного света. Учитывая, что мы находимся в игре, наличие света означает только одно — я попал в

локацию, в том числе предназначенную для игроков. Ибо им без света никак... Очень интересно...

Перед самым дном кальмародельфин выгнулся, гася скорость, но все же довольно грузно упал на дно, подняв сверкающее облако ила. Спасибо защитному куполу — он по-прежнему оберегал меня от лишних трудностей...

— *Приехали*, — отправил я мысль Анастасии, однако система, словно в насмешку, выдала мне сообщение:

Вы не можете отправлять личные сообщения, находясь в Морской Пучине...

Да ладно! Это что, если я здесь умру, могу и не возродиться на поверхности? Что за подстава?

Медленно, буквально по полпроцента в минуту, Прочность кальмародельфина начала восстанавливаться. Вот она, дилемма — либо взрывать здесь, надеясь на чудо, либо ждать, когда мы вернемся на поверхность, после чего найти способ забраться ему вовнутрь... Второй вариант пахнет бредом, если честно... Что касается переживаний по поводу невозможности возврата обратно — нажму кнопку «Персонаж застрял», если что, потом буду разбираться, как выбраться из Морской Пучины. Или Вилтрасу позвоню, хотя связь, как я понял, отрубили...

Решено! Взрываю кальмародельфина, пока он окончательно не вылечился...

Активировать свиток снаружи, как говорила ранее Анастасия, бесполезно. Таковую тварь Армагеддоном не проймешь, тем более, когда в наличии имеется 32 процента Прочности. Не видя других вариантов, я достал свою любимую кирку и подошел к наиболее глубокой вмятине, оставленной щупальцем. Раз нельзя выйти наружу и попасть внутрь через естественные отверстия на теле кальмародельфина — при этом даже страшно было подумать, какие это отверстия — нужно сделать свое. Ведь, по большому счету, кальмародельфин ничем не отличается от корабля, в котором можно проделать дырку. Наши вчерашние приготовления к битве стали тому прекрасным свидетельством.

Первый десяток ударов я полагал, что у меня совершенно ничего не получается — на теле кальмародельфина не оставалось даже намека на удары киркой. Но через минуту, когда к моим ногам упал небольшой кусок оболочки, я понял — задуманное мной дело вполне реализуемо. Главное — упорство и долбление в одну точку, причем обязательно между бугров.

Этому меня Рейн научил...

Тридцатая минута долбления впадины кальмародедьфина ознаменовалась сразу целым роем событий. Во-первых — Прочность этого монстра выросла на 15 процентов, однако к творимому мной бесчинству это никак не относилось. Он восстанавливал что-то в другом месте. Во-вторых — у меня в мешке находилось двенадцать огромных кусков плоти кальмародедьфина. Как только после очередного удара откалывался кусок, он тут же попадал мне в мешок, ибо это вещь интересная, подлежащая тщательному изучению. Вдруг из нее можно будет суп сварить? В-третьих — моя кирка уплыла в неизвестном направлении. Очередной удар киркой привел к тому, что углубление, созданное щупальцем кальмародедьфина, с громким хлопком, похожим на выстрел пробки, вылетело наружу. Вылет был такой сильный, что застрявшую в пробке кирку вырвало у меня из рук и унесло в неизвестном направлении. И в-четвертых — из образовавшегося отверстия ко мне под купол хлынула вода...

Пространство под куполом заполнилось всего за какую-то секунду, однако давления я так и не прочувствовал, словно купол по-прежнему защищал меня от этой напасти. Перед глазами появилось системное сообщение, что имея навык «Нырятьщик» первого уровня, я могу находиться под водой всего три минуты с небольшим хвостиком, а на моих глазах отверстие в теле монстра начало зарастать, словно кальмародедьфин сосредоточил все свое внимание на новой беде. Мне хватило всего одного взгляда на полуметровую броню чудища, чтобы понять — если бы не внутреннее давление и вмятина, бить бы мне киркой здесь до скончания веков. Однако эта мысль блокировала другую: «нужно спастись». Пока я раздумывал над тем, сколько бы лет мне колошматить по броне, тело уже поступило так, как ему вздумалось — я с головой нырнул внутрь кальмародедьфина.

Не знаю, куда я попал, но прямо перед глазами появилось что-то огромное, метра два в диаметре, зеленое и пульсирующее. Совершенно не отдавая себе отчета, я превратился в Дракона и вцепился в это нечто когтями, принявшись драть из стороны в сторону. У меня было целых три минуты, чтобы насладиться уничтожением этого гада, потом активирую свиток и благополучно пойду на заслуженный отдых. Но вначале хотелось покромсать это пульсирующее нечто...

Даже не знаю, откуда во мне накопилось столько злобы... Уже через десяток секунд я подключил зубы, затем хвост, которым начал крушить все, до чего он дотягивался, а когти продолжали без усталости рвать в клочья пульсирующую сферу. Пару раз я использовал Громовой удар, чтобы

кальмародедельфину жизнь малиной не казалась. Хотелось отыграться на бедном животном за все, что накопилось — за Настю, за дебильных игроков, за плохую погоду и за мое попадание в Барлиону. Просто хотелось бить и крушить все подряд...

Когда сфера взорвалась, окатив меня волной теплой зеленой крови, я почувствовал себя полностью удовлетворенным. Воздуха оставалось на минуту, теперь можно смело взрывать свиток и особо не париться насчет...

Скорость, с которой кальмародедельфин изменил свое положение, была настолько огромной, что меня откинуло на спину и впечатало в стену. Купол больше не защищал от изменения положения, поэтому я начал сползать вниз по стенке в сторону хвоста. Даже несмотря на то, что я упирался всеми когтями, что у меня имелись, крыльями и даже хвостом, скорость, с которой кальмародедельфин подымался вверх, была настолько огромной, что все мои действия нагло игнорировались. Единственная радостная вещь, случившаяся за это время — внутри монстра исчезла вода, позволяя мне сделать вдох. Лучше бы я этого не делал...

Столь отвратительного, мерзкого запаха в своей жизни я ни разу не ощущал. Благодаря тому, что я находился в форме Дракона, на меня не действовали яды, но дышать от осознания этого факта, тем не менее, легче не становилось. Потеряв из-за запаха равновесие, я кубарем покатился в сторону хвоста по непонятному проходу, расположенному внутри кальмародедельфина. По всей видимости — это пищевод и сейчас я окажусь в желудке, где меня начнет переваривать... Брр...

Пролетев метров тридцать, я смог зацепиться за еще одну пульсирующую штуку. В диаметре она была не такой большой, как предыдущая — всего метр — зато внутри сферы что-то находилось. Понимая, что активировать свиток Армагеддона всегда успею, я принялся рубить сук, на который попал — вновь вгрызся клыками и когтями в мякоть пульсирующей части кальмародедельфина, понимая — если она лопнет, я вновь полечу вниз...

Когда сфера лопнула, мне удалось сделать сразу две вещи — не полететь дальше вниз и поймать выпавший предмет. Им оказался небольшой, длиной пятьдесят сантиметров, кокон серебристого цвета, мягкий и упругий, как мяч.

Получен предмет: Зародыш гигантского кальмародедельфина.
Уровень: 0. Класс предмета...

Для активации положите зародыш в теплую воду...

Порядка минуты я смотрел на кокон, боясь на него даже дыхнуть — вдруг исчезнет. Выходит, мой малый кальмародельфин так бы и остался малым кальмародельфином, даже получив двадцатый уровень? Тот предмет, что я держал в руках, делал меня, именно меня, а не кого-то другого, первой силой в южных морях нашего материка. Мать моя женщина!

В том положении, в котором я находился, было крайне затруднительно активировать личный мешок, поэтому свободной лапой я достал Почтовый ящик и написал сам себе письмо, вложив туда Зародыш. Вернусь обратно — покажу Насте, вызвав у нее очередной приступ желания заполучить такую штуку. Кстати о Насте!

— *Земля вызывает Марс, прием, как слышно?*

— *Дим, ты живой! Что за Морская Пучина? Что там было?*

— *Насть, мы двигаемся вверх, по моей команде приготовься меня тащить. Хорошо?*

— *Хоть сейчас. Лови призыв — как будешь готов, принимай.*

Свиток тоже находился в личном мешке, однако я благоразумно вывел его на панель быстрого доступа, поэтому дождавшись информационного окна о том, что моя вторая половинка желает меня притащить, я открыл свойства свитка и написал в специальном поле слово «умри». Тут же появился обратный трехсекундный отсчет, поэтому я не стал дожидаться результата, отпустил свиток на волю и принял призыв. Настя — я иду к тебе...

Получено достижение «Корсар столетья»: урон, наносимый всеми вашими кораблями, увеличен на 30 %

Репутация со всеми встреченными водными фракциями увеличена на 5000

Получен уровень...

Клан «Легенды Барлионы» победил Гигантского кальмародельфина. Награда за победу — 250 000 золотых.

Семь уровней стройным рядом упали мне на борт, едва я появился рядом с Анастарией. Судя по возникающим вокруг игроков сияниям, каждый что-то получил от Барлионы — кто уровень, а кто достижение или звание.

— ДРАКОН! ТРЫНДЕЦ! К ОРУЖИЮ! — громовой крик Грыгза разнесся по всем четырем кораблям, оставшимся целыми после битвы, так что мне пришлось взлететь вверх. Во избежание, так сказать...

— *Насть, утихомирь их, пожалуйста.*

— *Спускайся, голубь ты мой, сизокрылый,* — через несколько секунд послышалась мысль от девушки. — *Обещали сразу тебя не убивать.*

— Смотрите! — раздался еще один крик, теперь уже игрока, указывающего рукой на воду. — Останки монстра!

Действительно, из глубин океана на поверхность воды выплыла огромная стометровая туша, непонятно каким образом держащаяся на плаву. По всем правилам, от применения Армагеддона, ее должно было разорвать на куски, однако останки кальмародедьфина противились законам логики и физики. До тех пор, пока добыча не забрана, мобу очень трудно исчезнуть из этого мира...

— *Махан, слетай, пожалуйста, посмотри, что нам выпало,* — таким тихим и елейным голосом произнесла Анастасия, что я не мог не ухмыльнуться — будь ее воля, она бы сейчас всех игроков уничтожила, из группы выкинула, пиратов потопила, для порядка переглушила бы всех рыб в округе, после чего уселась и начала смотреть добычу с уникального корабля. По сути — только что произошло Первое убийство, даже странно, что никакого уникального достижения не выдали. Неужели игроки на других континентах завалили аналогичный корабль? Хотя у нас, вроде, разные достижения... Ладно, пускай по этому поводу у Насти голова болит — она у нее не только для красоты создана. Иногда в нее приходят дельные идеи...

— *Раздел добычи будет через Имитатора,* — тут же в рейдовом чате появилось сообщение от Анастасии. Я подлетел к плавающей туше кальмародедьфина, осторожно опустился на нее, надеясь, что не возникнет перегруза, после чего открыл в свойствах закладку добыча и, даже не смотря, что там, да как, вывалил все в общий доступ. Имитаторы народ страшно коварный — если видят, что ты на что-то слишком долго смотришь, никогда тебе это не дадут. Что меня радовало больше всего, зародыш, что я добыл внутри монстра, был моим по праву добычи — я получил его в процессе боя, а не по его результатам. Так что всем, кто будет на него претендовать — мой пламенный привет и посыл к законам Барлионы...

Получена денежная сумма: 334 558 золотых, 34 серебряных, 18 медных монет.

Получен предмет: Осколок сердца кальмародедьфина. Свойства скрыты.

Получен предмет: Чешуя кальмародедьфина. Применяется в

Кузнечном деле. Свойства скрыты.

— *Хм... Возвращайся, я предупредила, что Дракон — это ты...*

Судя по реплике Насти, не такого результата она ждала от добычи. Я приземлился на палубу, вернулся в облик человека и тут же попал в объятия Грыгза, принявшегося вещать о том, что теперь-то его запомнят на все века! Лидер пиратов начал говорить о том, что уже завтра весь его флот будет в нашем распоряжении, что нас доставят едва ли не до самого Армарда, однако я не мог оторвать взгляда от Анастории — судя по стеклянным глазам девушки и периодическидвигающейся голове, она усердно изучала список добычи, который я сбросил в общий доступ. В нем, кроме всего прочего, после распределения Имитатором указывалось, кому и сколько причитается, приводились какие-то цифры влияния на ситуацию, возле каждого предмета шло указание, кому он передан, но я никогда бы не подумал, что Анастории будет интересно копаться в этой информации. Видно же — глобальных плюшек нет... Ни Легендарок, ни Уникалок... Кстати — странно. Почему так?

— *Дишшм?* — через минуту протянутый, в чем-то обиженный голос возник в голове. — *Неужели осколки — это единственное, что ты вытащил из глубин? Как же так?*

Красная лампочка с противно орущей сиреной тут же включилась в голове, показывая, что в моем мешке только что покопались, посмотрели, что я добыл, обматерили, что нет ничего ценного и начали жаловаться.

— *Насть, как-то не до добычи там было,* — пожал я плечами, нейтрально уйдя от ответа.

— *Но осколки ты все же прихватил.*

— *Это несправедливый размен!* — возмутился я. — *Эта гадость унесла мою кирку!*

— Грыгз, мы выполнили свое обещание, — произнес Эволетт, разобравшись со всей своей добычей. — Что теперь скажешь — мы идем на Геранику?

Задание «Пиратское братство. Шаг 2: Держать удар» выполнено; +4000 Репутации с Пиратами Южных морей.

Доступно задание «Пиратское братство. Шаг 3: Армард по нам плачет»...

— В таком случае — отправляемся через неделю, нет возражений? — Эволетт обвел всех взглядом, после чего повернулся ко мне. — Армард

займет много времени, мне нужно отлучиться в реальность. У нас есть еще около месяца, чтобы вернуть Сердце Хаоса, так что должны успеть.

— Согласен, через неделю встречаемся в Кадисе, — кивнул я Жрецу и повернулся к главе пиратов: — Грыгз, где можно хорошенько отпраздновать нашу победу? Негоже оставлять такое дело без попойки!

— Яхой, друг Махан! — довольный Грыгз ударил меня по плечу так, что челюсть едва не поскакала по палубе. Учитывая все повышения репутаций, для пиратов я сейчас «свой в доску», а 74 единицы Привлекательности с главой разрешают небольшое панибратство. — Только истинный пират после битвы думает о добыче, потом о выпивке, а уже потом — о женщинах! Виват нашему новому брату! Отныне он капитан без корабля! Я так сказал!

Получен новый статус — Капитан пиратов. Статус не зависит от наличия корабля.

По кораблям разнеслось троекратное «Гип-гип-ура», пираты начали ликовать, игроки — уходить порталами, поэтому я подошел к грустной Насте, уставившейся в море, и обнял ее за плечи.

— Что случилось, малыш?

— Я спор проиграла... Давай Плинто притащим, а? Лучше сразу этот вопрос с ним решить...

— Что ты ему хоть обещала? — продолжая обнимать девушку, уточнил я. — Что за Слеза?

— Ключ доступа в уникальную локацию, разработанную специально для Разбойников. Вторая вещь, после уздечки феникса, ради которой Плинто готов был на все, даже петь песни и плясать джигу. Причем в реальности. Представляешь, огромный неповоротливый лысый мужик пляшет перед тобой джигу, чтобы получить набор байтов внутри Барлионы. Что мне потом от его жены было — страшно вспомнить...

— Да ладно, может, Имитатор решит спор в твою пользу. Ты же не знаешь, что он написал.

— Поэтому и предлагаю вытащить его сразу. Если я проиграла, то хочу отдать долги сразу...

— Всем привет! О, смотрю, завалили карасика-то! Отлично, даже не зная всей подоплеки, рискну предположить — Махан всех вытащил, надорвав в очередной раз задницу! — насмешливый тон и саркастический настрой Плинто очень гармонировал с поникшей Анастарией. — Вскрываемся?

— Давай, — со вздохом обреченного на проигрыш человека произнесла девушка, после чего посмотрела на меня: — Доставай наши варианты и вызывай Имитатора. Пускай сравнивает...

Записка Плинто:

«Че я думаю — Махан встретит кальмародедьфина, скорее всего на корабле пиратов, че-то пойдет не так, скорее всего всех либо убьют, либо будут к этому близки. Короче, Махан превратится в Дракона, ибо как Шаман он сейчас никакой, полетит к карасику и завалит его. Причем изнутри. Понятия не имею, как он туда попадет, но это наиболее нереальный вариант.»
Процент совпадения — 98.

Записка Анастари:

«На поиски кальмародедьфина будет отправлен флот пиратов, во главе со мной, а не Маханом. Ориентировочно кораблей 20–25, не меньше. Кальмародедьфин уничтожит большую часть флота, после чего по сценарию Махану разрешат пользоваться огнем. В форме Дракона Махан уничтожит кальмародедьфина и получит уникальный или легендарный предмет, связанный с морем». Процент совпадения — 91.

Глаза Анастари превратились в две узкие щелки, которые она тут же вонзила в меня, словно лучи лазеров. Не говоря ни слова, она достала Почтовый ящик, поставила его на пол, посмотрела на него, на меня, вновь на ящик, подняла глаза к нему, ибо поняла, где находится уникальный предмет, достала серебряную слезу и протянула ее Плинто. Причем все это делалось молча, резко и практически не отрывая от меня взгляда. Твою же мать!

— Как ты, говоришь, уничтожил монстра? — когда девушке надоело играть в гляделки, она задала вопрос. Вслух.

— Прошу прощения, что прерываю милую беседу, — между нами вклинился Эхкиллер. — Мне пора бежать. Но я не могу уйти, не обговорив стоимость свитка. Учитывая наши партнерские отношения, я готов отдать его практически даром — всего за десять миллионов золотых.

От такой новости у меня едва не перехватило дыхание. Какие десять миллионов?! Откуда?! Что за произвол?

— У Эволетта было за семь, — придя в себя, я попробовал начать торговлю. Настя подошла ко мне вплотную, совершенно не обращая на отца никакого внимания и отвлекая, в том числе, еще и меня.

— Не будем поднимать ту давнюю историю, ибо Эволетт осознанно шел на демпинг, желая получить доступ к пиратам. Мне же падать некуда — я и так отдаю едва ли не по себестоимости.

— Девять, — сделал я последнюю попытку сократить стоимость текущего мероприятия. В клане на текущий момент было всего шестнадцать миллионов и потеря десяти из них негативно скажется на бюджете. Как же тяжело торговаться, когда на тебя в упор смотрит жена и ждет объяснений.

— Сожалею, но либо десять, либо равноценная замена. Например — Око Темной Вдовы, как вариант, либо верни мне свиток Армагеддона, если найдешь его дешевле. Это мое последнее слово, прошу Имитатора его зафиксировать и вернуть мне указанную сумму. Махан, не нужно путать личные отношения и бизнес — если бы у меня, игрока Эхкиллера, был свиток, я отдал бы его тебе, не задумываясь. Но как глава Феникса я не имею права тратить ресурсы клана по своему усмотрению. У тебя есть два дня, чтобы передать мне деньги, свиток или Око. Всего доброго!

Эхкиллер прыгнул в телепорт, оставив, по сути, меня один на один с Анастасией, так и продолжающей смотреть на меня в упор.

— Предлагаю переместиться в другое место, — произнесла Анастасия, активировала портал и указала на него жестом. — После вас...

Недоуменно покачивая головой и до конца не понимая, что задумала девушка, я кивнул Грыгзу, заверил, что обязательно попаду на пьянку, попросил Дракошу быть аккуратными и не лезть в драку, после чего нырнул в портал.

Холодный ветер высокогорья обволок меня со всех сторон, заставляя поежиться. Хватило всего одного взгляда на каменную стену в нескольких шагах от меня, чтобы понять — Анастасия приволокла меня к найденному ею входу в гробницу Создателя. Интересно, зачем?

— Ничего не хочешь мне рассказать? — появившись рядом, девушка вновь начала свою песню.

— Рассказать — нет, спросить хочу — где достать десять миллионов?

— Забудь. Прошу Имитатора зафиксировать мои слова — вопрос с Армагеддоном не касается клана «Легенды Барлионы». Я замыкаю его на себя, — вокруг Насти появилась светлая аура подтверждения.

— Подожди, что значит, ты решишь вопрос сама? Армагеддон был нужен мне!

— Сказала — забудь! Так ты точно ничего мне не хочешь рассказать?

— Хорошо, скажу. Насть, я кое-что получил внизу, — мне пришлось сдаться, ибо уходить в конфликт я не был настроен. Но Настя сама учила меня порционной выдаче информации, поэтому я продолжил: — Теперь скрывать глупо. Но, прежде чем тебе это показывать, я хотел все правильно организовать. Черт! Да я до сих пор хочу тебе сюрприз устроить, так что буду до последнего отпираться. Насть, обещаю — тебе понравится то, что мне досталось внизу. Но дай мне время все правильно организовать...

— Убью! Ты слышал? Еще раз узнаю, что ты мне врал — можешь забыть о том, что мы знакомы! Я все могу стерпеть, кроме лжи! Когда?

— Что когда? — опешил я от такой Насти. Сейчас передо мной стояла не любимая всей Барлионой Анастасия, а вылитая Нашлазар в худшем ее настроении. Мою Настю можно любить и носить на руках, ту девушку, что стояла передо мной, следовало бояться и избегать.

— Когда я увижу свой подарок?

— Сюрприз, — поправил я девушку.

— Когда я увижу сюрприз, что ты приготовил?

— Если продолжишь в таком же тоне, то никогда, — встал я в позу. — Насть, что за наскоки? Если бы я что-то получил несправедливо, Имитатор тут же отправил бы меня на рудники, так как в этом деле замешаны сторонние игроки. Так что все, что я добыл, принадлежит мне по праву. Я решил устроить тебе сюрприз, а попал под прессинг — что, где, когда... Не находишь, что это немного странно выглядит?

— Даже так? Прессинг...

— Твою же дивизию! Ты лучший чертов аналитик этой игры — посмотри на свои действия со стороны! Такое ощущение, что тебя волнует только предметы, а люди и их чувства — это инструменты по их получению!

— Вон оно даже как? Выходит, думаешь, что я тебя использую? Что Шаман Махан интересен мне только тем, что у него есть кучка уникальных побрякушек? Так? Держи, — Анастасия протянула мне несколько документов. — Я тоже хотела сделать тебе сюрприз...

Выделив интонацией слово «сюрприз», словно это было что-то великое, но результат оказался крайне неприятным, девушка замолчала, дав мне возможность ознакомиться с содержимым.

— Что это? — удивленно спросил я, бегло просмотрев документ, не вчитываясь в его суть. Насколько сумел разобраться, Анастасия приволокла мне какой-то договор, назвав его сюрпризом. Странно...

— Это договор на предоставление кредита. Согласно ему, некто Зв-ая

Анастасия, двадцати восьми лет отроду, берет в центральном Банке нашего сектора кредит на сумму девяносто четыре миллиона с хвостиком и отправляет его на погашение долга некоего Дмитрия Махана, тридцати трех лет отроду. Учитывая мой социальный статус, рекомендации и поручителей в лице отца и дяди, мне такую сумму дадут на пять лет под два процента годовых. Тебе, как сказал юрист моей семьи, кредит на такую сумму вообще не дадут, даже в залог замка. Вот такой вот сюрприз... Я тоже готовила его втайне, надеясь порадовать своего любимого супруга, а оказалось, что мне врал... Я ненавижу людей, которые мне лгут! Заранее понимая, что ты не позволишь мне заплатить за себя такую сумму, был подготовлен второй договор, по которому ты обязуешься вернуть мне все деньги. Потом... Когда-нибудь... Период не ограничен, но, на всякий случай, начинается с тех же самых пяти лет. Этим вопросом я занималась последние месяцы, именно поэтому мне нужно было часто отлучаться в реал...

Голова вдруг стала такой тяжелой, что, казалось, стала каменной, и, стоит мне пошевелить ею, как она отвалится и покатится по земле. Кто-то и зачем-то заставил Барлиону скакать и плясать, поэтому мне пришлось присесть, чтобы не рухнуть на землю.

Путь на свободу!

— Отец знает? — задал я совершенно глупый вопрос, стараясь прийти в себя. С одной стороны — Анастасия предложила мне сказку. С другой... Быть кому-то должным более ста миллионов кредитов... Это перебор... Я на такое не готов...

— Да, он мне и помогал. Как только мне окончательно согласуют кредит и тебя выпустят, мы найдем с тобой лучших адвокатов и попробуем добиться пересмотра дела. Мой знакомый юрист сообщил, что ты совершил огромную глупость, придя с повинной, в общем — есть куда двигаться дальше. Главное — вытащить тебя из Барлионы, дальше будет проще.

— То есть этот договор еще недействителен? — уточнил я.

— Это шаблон, сейчас утрясаются последние детали с выплатой. Как только все будет утверждено, его отдадут тебе на согласование, поэтому мне пришлось тебя предупредить заранее. Изначально я ТОЖЕ хотела сделать тебе сюрприз. Думаю, что в рамках двух-трех недель все нюансы будут учтены, и ты выйдешь на свободу. Но, твою же мать, Дима! Как мог ты мне соврать?!

— Насть, я... Малыш, прости, пожалуйста..., - я обнял едва ли не плачущую девушку и прижал к себе. — Прости, родная, я совершенно

потерял голову...

— Дим, как ты мог? — Анастасия не сдержалась и по ее щекам потекли слезы. — Уверена, если бы я оказалась на твоём месте, то ты на моём поступил бы точно так же. Мы вместе всего полгода, но мне кажется, что прошла вечность и я действительно не представляю себя и свою дальнейшую жизнь без тебя... Но к такому отношению я не была готова...

Описать чувства, захватившие меня в этот момент, было невозможно. Таких противоречивых, от радости до гнева, от счастья до полного упадка, от... Даже тяжело подобрать эпитеты к тем ощущениям, что захватили моё сознание.

— Дим, прости, мне нужно выйти в реальность, я скоро, — зареванная Анастасия отодвинулась от меня и виновато пожала плечами. — Подождешь меня здесь, ладно?

Анастасия поцеловала меня и, по обыкновению, растаяла в окружающем пространстве. Подождать? Да я здесь лагерем стану, пока она не вернется? Как мог я подозревать эту девушку? Придурка кусок!

Эмоции были настолько яркими и противоречивыми, что хотелось петь, плясать, плакать, орать, веселиться и совершать что-то такое нереальное и невозможное, что вмиг бы обелило меня в глазах Анастасии. Повинуясь порыву, я открыл Конструктор и погрузился в творчество. Уверен, как только Настя вернется, она вытащит меня обратно в мир...

Боевые ящеры из Турмалина...

Никогда до текущего момента не видел боевых ящеров, даже понятия не имею, как они должны выглядеть. Но сейчас меня это совершенно не остановило — зеленоватый Турмалин занял свое почетное место перед глазами, словно крича: «вот он я, используй скорее!».

Чем могли запомниться ящеры? Наверняка тем, что...

Да пошло оно все! Неправильно я действую! У меня сейчас столько эмоций, что никакой концентрации не получится! Нужно действовать по-другому!

Отдавшись на волю эмоций, я совершенно утратил связь с действительностью. Перед моими глазами находился грустный Турмалин. Спроси меня, каким образом я решил, что он грустный — покручу пальцем у виска, интересуясь моральным состоянием собеседника. Но сейчас камень был грустен и я отдал ему всю радость, что переполняла моё существо. Ожидание свободы, подарок Анастасии, шанс увидеть Настю в реальности. Радости было настолько много, что Турмалин стал слишком веселым... Так тоже нельзя — слишком много тоже вредно, поэтому я отдал ему всю свою грусть и печаль, переполнявшую меня в текущий

момент. Неверие в девушку, собственную глупость, желание скрыть правду... Турмалин налился силой, засверкал, словно зажженная лампочка, однако мне не понравилось односторонность его эмоций. В жизни любого существа, будь то человек или драгоценный камень, есть гораздо больше эмоций и переживаний, чем радость и печаль. И всем этим я собрался делиться с Турмалином...

Я отдал ему радость победителя над кольмарофельфином...

Я отдал ему страх погружения в Морскую Пучину...

Я отдал ему любовь к Анастории...

Я отдал ему гордость за ученика, превзошедшего своего учителя...

Я отдал ему боль вызова Духа сотого ранга...

Я отдал ему всего себя без остатка, ибо только так можно создать шедевр. Это не есть частичка этого мира — это частичка Души игрока, что бы разработчики ни вкладывали в свое творение. Без игрока набор алгоритмов остается мертвым, с игроком, его эмоциями, желаниями и чувствами мир расцветает красками, которые делают его лучше, совершенней...

Мне нет необходимости видеть боевых Ящеров. Нет необходимости понимать их историю — это лишнее. Раньше я думал, что фигурки создаются через любовь — любовь, которую испытывали оригиналы к этому миру... Как же я ошибался! Фигурки создаются не только через любовь — они создаются через эмоции! Через чувства! Через ощущения! Главное их не жалеть и делиться, остальное произойдет само... Не может не произойти...

Поздравляем! Вы продолжили путь воссоздания Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта, основателя империи Малабар...

Вы создали Турмалиновых Боевых ящеров из Легендарного набора Шахмат Императора Кармадонта. Пока фигуры находятся с вами, вы получаете бонус +10 % к скорости передвижения на любом типе питомца.

Получены улучшения навыков:

+1 параметр характеристики Ремесло. Итого: 15

+5 навыка основной специальности Ювелирное дело. Итого:
160

Вы создали Легендарный предмет. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 500.

— Димка, у тебя получилось! — раздался радостный визг Анастории, и я почувствовал, как у меня на шее повисла девушка. — Ты смог! Ты первый по всей Барлионе! Ты обогнал даже Поднебесную!

Открыв глаза, я уставился на две небольшие фигурки, которые держал в руках. Турмалиновые ящеры... Когда-то давно я видел фильм о динозаврах, точнее о Тираннозавре, поглощающем все, что двигалось. Что не двигалось — толкалось и поглощалось все равно. У меня на руках находились две миниатюрные копии этих самых Тираннозавров, оседланных, как лошади.

Доступно задание «Поиск гробницы». Описание: найдите гробницу Создателя Барлионы, активируйте ключ и пройдите открывшееся Подземелье.

Внимание создателя Шахматного набора. Вы выполнили требования задания «Поиск гробницы». Желаете запустить процесс активации ключа? Внимание, прерывание процесса невозможно, время открытия врат — 30 минут.

Я посмотрел в волшебные-красивые глаза Анастории и нажал кнопку «Активировать». Настя мечтала об этом моменте всю свою игровую жизнь, почему бы не воплотить его прямо сейчас?

Запущен процесс открытия прохода в гробницу Создателя.
Время до завершения — 30 минут...

— Ты запустил? — возбужденно спросила Настя, подарив мне очередной поцелуй, после чего в чате гильдии появилось сообщение: — *Процесс запущен, мы на точке!*

— Наконец-то! — буквально через несколько мгновений рядом с нами появилась Барсина, по-хозяйски всматриваясь в ворота. — Ты опять оказалась права, моя деточка...

— Конечно, — засмеялась Анастасия, после чего отодвинулась от меня, осмотрела с ног до головы и произнесла: — Мам, представляешь, он совершенно не в курсе того, что происходит! Как же им легко управлять...

Мама?! Управлять?! Что за хрень творится?

— Так, активация прохода займет тридцать минут, — продолжила Барсина, устроившись на камнях. Достав амулет, она тут же отправила вызов: — Магдей, прыгай к нам с рейдерами, нужно защитить проход, — немного подумав, Барса позвонила еще раз. — Дорогой, задача выполнена,

отправь, пожалуйста, к нам Хелфаера. Пришла пора забирать нас обратно в клан...

Огромными, как блюдца глазами, я смотрел то на Барсину, то на Анастарию и совершенно не понимал, что происходит. Барса — мама Анастарии? Наша мелкая, метр с кепкой, Друидка является матерью моей супруги?

— Насть, пока ждем, не хочешь поиграть в злодея из дешевого старинного фильма? — спросила Друидка, обращаясь к довольной Насте. Открылся портал, из которого выбежали знакомые мне рейдеры по главе с Магдеем. Вскочив на грифонов — я даже не знал, что они у них есть! — рейдеры взмыли вверх и растворились в горах, оставив с нами двоих воинов.

— Думаешь, добить его окончательно? Мам — ты жестока! Порой неведение намного приятней.

— Именно поэтому и предлагаю, — зло засмеялась Барсина. — Ты не представляешь, как мне надоело играть...

— Народ, может, расскажете, что происходит? — спросил я, найдя в себе силы усмехнуться. Что-то происходящее сильно смахивает на плохо подготовленную шутку, поэтому воспринимать ее всерьез глупо.

— Ладно, раз он сам такого хочет, — произнесла Анастария, уселась рядом и произнесла: — Дорогой, хочу тебя огорчить — ты лох! Самый натуральный обычный лох! Хм... Даже не знаю, с чего начать, — судя по лицу Насти, ее настолько забавляла ситуация, что она едва сдерживала смех. — Ладно, начну с самого начала... В Анхурсе, недалеко от регистратора кланов, есть небольшой дом, называемый Залом славы. В нем отображаются все игроки, получившие Первые убийства. Именно оттуда пришла информация, что в Барлионе появилось четыре игрока, заслужившие себе эти самые Первые убийства. Первым с предложением о вступлении в Феникс пришел Растяпа...

— Растяпа пришел в Феникс? — сузил я глаза. Начиная с текущего момента, происходящее перестало казаться шуткой.

— *Растяпа, прыгай ко входу в гробницу*, — в клановом чате появилось сообщение от Настя, после чего она продолжила: — Удивлен? Напрасно, он не только пришел, но и привел с собой всю троицу. О! Вот и он. Растяпа, — обратилась девушка к появившемуся Разбойнику. — Снимаю все ограничения на раскрытие информации. Мы получили, что хотели... Расскажи, пожалуйста, как все начиналось.

— Махан, Махан... Я же тебе дал знать, что свободен и попросил думать!

— Подробности, — приказала Анастария.

— Умойся, — в ответ усмехнулся Растяпа. — Проверь Имитаторов — на мне нет нарушений. Как ты сама меня учила — нужно предусмотреть все варианты, даже самые нереальные. Так что отдыхай — я чист перед законом, а свой долг вскоре отдам. Все согласно нашему соглашению, Великая Анастария!

Последнее слово Растяпа едва ли не выплюнул, показывая свое отношение к девушке.

— Раз эта тварь, — кивок в сторону Насти, — желает, чтобы я сам все рассказал, почему бы и нет. Как только мы покинули рудники, я сразу же отправился в Феникс. Строить свой клан из четырех заключенных — это бред, причем бред откровенный. Меня встретили с распростертыми объятиями, приняли, протестировали — в общем, выполнили все обязательные процедуры. По результатам теста я попал к суке на собеседование, так как Имитатор определил якобы мои способности. Естественно, стараясь понравиться, слил ей всю оставшуюся четверку и наше желание построить собственный клан. Не обошел стороной странного поведения Шамана, который рисовал на 12-м уровне кольца, намного превосходящие стандартные. Это был первый раз, когда тобой заинтересовались. Эрика, Лэйте и Карачуна затащить в Феникс было минутным делом — минусы от их присутствия в других кланах были очевидны, но ты попал в Колотовку, поэтому о тебе на время забыли. Вернее, до того момента, как два урода из Феникса не встретили тебя в лесу. Хелфаер тогда прокололся по поводу, что все уже в клане, осталось только тебе, но из-за особенностей сценария приглашать тебя в Феникс было нельзя. Далее ты чрезмерно активно начал общаться с Анастарией, которой стало понятно, что ты являешься автором Шахмат и тогда, на очередном брифинге по разработке стратегии, я предложил план, учитывая особенности твоего характера, которые успел узнать на Долме. Мы собирались делать клан, к тому моменту мне уже был знаком текст свитка Кармадонта, поэтому я предложил не мешать нам сделать клан и предложил внедрить человека из Феникса. Вначале это должен был быть я, но Эхкиллер решил, что это будет Анастария — мне не доверяли...

— Ты ушел в Феникс? — зло спросил я.

— Естественно! Я тебя знал всего несколько недель, с какой радости мне тебе доверять? Один из заключенных, хрен знает, что у тебя на душе, а своя рубашка ближе к телу. Предлагаю не заострять внимания на деталях, а сосредоточиться на основных моментах. Было решено создать дочерний клан Феникса и перетащить туда Анастарию. Ровно на два месяца, чтобы

она получила задание, связанное с гробницей. С нами со всеми заключили соглашения о неразглашении, нарушив которые мы тут же бы отправились отдыхать на рудники, поэтому все решили молчать. Кроме Карачуна — он был слишком тебе признателен за Первое убийство, поэтому порывался все рассказать. Пришлось придумать сказку о том, что он ушел в Феникс, а мы все трое — стойкие солдатики, противящиеся сказке...

— К сожалению, я не рассчитывала, что ты познакомишься с Рептилем, — взяла слово Анастасия. Изначально все шло по моему плану — клан, игра на твоих чувствах, которые даже предсказывать не нужно — слюни, распускаемые тобой при взгляде на меня, были видны за километр. Но, как говорится, возник форс-мажор, который нужно было быстро преодолевать. Так мы ввели тебе Барсину.

— Барса пришла в клан до того, как я получил свиток.

— Рептиль отказался отдавать нам свиток, угрожая передать его либо императору, либо автору фигурок, поэтому мы не стали рисковать. Мама удалила своего старого Мага и буквально за несколько дней ее прокачали до 147 уровня. Клановые прокачки порой творят настоящие чудеса. Когда Растяпа сообщил, что вы ищете дополнительного игрока, стало понятно — вот он шанс. Изначально Барсину планировали прокачать до 250-го уровня, но успели, сколько успели. Так Барсина попала к тебе.

— Признаться, первый вопрос, который я бы задала, — к нам подошла Барсина, — каким образом наемник, позиционирующий свою игру как средство заработка, имел всего 147 уровень? Это либо хреновый наемник, либо совсем не наемник, но, к моему откровенному удивлению, тебе такой вопрос даже в голову не пришел! Достаточно было просто написать сообщение и все — я в группе. Попадание в клан было всего лишь вопросом времени. И, что меня больше всего позабавило — у Махана не возник вопрос, откуда у простого наемника опыт работы в качестве руководителя кадровой службы?

— Я скрипела зубами, когда ты пропускал в Темном лесу один сценарий за другим, но молчала, — вновь начала Анастасия. — К этому моменту стало понятно, что ты получил свиток, поэтому мы решили вставить меня к тебе в клан, чтобы обезопасить Барсину. Чтобы у тебя даже мысли по ее поводу не возникло.

— Бред с Риком и Хелфаером — моя фишка, — печально пожал плечами Растяпа. — К тому моменту я еще не разобрался в тебе, как в человеке, поэтому... Как видишь, никто даже не стал выдумывать логическое обоснование появления Анастасии. Пристрелить Рика и Хелфаера... Большой глупости трудно было придумать, но ты ее съел, даже

не поморщившись... Так мой план был полностью реализован — в клане была Анастария, Барсина, все мы втроем, готовые в любой момент подхватить упавшее знамя заместителя, чтобы передать его затем Фениксу...

— Как я и предсказывала — ты прочитал свиток и начал меня обвинять, мол, я с тобой только ради шахмат. В кои-то веки ты был прав! — Настя рассмеялась, однако постаралась взять себя в руки и продолжила: — Я призвала Императора и честно глядя тебе в глаза сообщила, что никогда не видела свитка. Заметь, я не сказала, что не знаю его содержимого — только то, что не видела, после чего попросила сменить меня с поста заместителя. Ты был настолько прогнозируемый, что сделал ровно то, что я хотела — поставил на эту должность маму. Она начала тут ж набирать к нам игроков Феникса, показывая активную роль себя, как заместителя — у тебя не должно было возникнуть ни малейшего сомнения в ее компетенции. Собственно, все, что нам оставалось далее — дожидаться два месяца, пока она получит баф, заставить тебя создать недостающие фигурки, уговорить активировать их и все — твоя роль в этой игре полностью выполнена. Больше Шаман Махан никому не нужен...

— После Темного леса Анастария заключила с нами всеми соглашение, а Феникс выплатил весь долг, предоставив нам рассрочку, — произнес Растяпа. — Именно тогда я понял, что находиться в Фениксе мне совершенно не хочется, что для меня Легенды стали родным кланом. Я начал искать способ сообщить тебе о текущей ситуации, даже нашел, но ты ничего не понял... Жаль... Очень Жаль...

— Выкупили после Темного леса? — нашел я нестыковку в показаниях стоящей передо мной троицы. — Лэйте взял кредит, чтобы выкупиться...

— Что еще раз говорит о том, что ты совершенно не читаешь документацию, — парировала Анастария. — Я едва не убила его, когда ты загробным голосом сообщил мне, что Лэйте не было в игре, потому за минуту придумали с ним сказку о кредите. Но, если бы уважаемый в узких кругах Шаман поинтересовался бы этим вопросом, он бы удивился тому факту, что заключенным на законодательном уровне запрещены кредиты. Но ты слишком предсказуемый... Взять, например, случай с соглашением на кредит — мне надоело ждать, когда ты соберешься творить следующие фигуры, поэтому я тебя подтолкнула. Мама развела в тебе сомнения на мой счет, тем более, что был повод — спор с Плинто. Дальше я сыграла так, как нужно, подвернулся удачный момент с оглушением, когда тебе на несколько мгновений сняли дебаф «Ошеломлен» и вуаля — Шаман Махан,

словно теленок бежит за соской, ведомый туда, куда мне нужно. Я накачала тебя такими эмоциями, что у тебя не было другого шанса, кроме как выплеснуть их в творение. Чтобы ты не сделал ничего абстрактного, я притащила тебя на площадку к гробнице. У тебя не было других шансов, кроме как создать последних необходимый комплект фигур.

— Эмоции? Что за бред?

— Конечно, мы же мним себя великим творцом. Хочешь, я и здесь тебя опущу на землю? Помнишь, когда мы встретились, я сообщила, что у Рика всего 14 или 17, уже не помню, уровень Ремесла. Светить его 79 единиц перед тобой не хотелось, чтобы не развивать в тебе комплекс неполноценности. Сейчас, когда у него Ремесло уже 112-го уровня, он в твою сторону даже смотреть не будет. Творец хренов... Знаешь, что действительно будет мне не хватать? Проекций! Единственная вещь, которую ты умудрился получить из тех, что у меня нет. Все остальное — уже либо мое, либо я это уничтожила. Как кальмародельфина. Оставлять тебе такую силу нельзя — слишком жирно будет для одного игрока.

— Одного? — с каждым словом Анастории, Барсины и Растяпы мне становилось все хуже и хуже. Осознавать, что шесть месяцев тебя растили, как свинью — на убой, было крайне тяжело...

— Пускай не одного, — раздался голос Лэйте, — но уже не для трех тысяч игроков. Насть, у меня все готово.

— Отлично! Знаешь, Махан, ты до такой степени предсказуемый, что даже сейчас, когда тебя возят лицом по камням, полностью соответствуешь своему психологическому портрету. Если ты не против, я возьму это себе — у меня оно будет в большей надежности, да, дорогой?

Око Темной Вдовы, Гларнис, пояс Борха, крастилы — в руках Анастории оказалось все то, что я так долго и упорно добывал в этой игре. У нее же есть полный доступ к моему мешку! Почему я не закрыл его в тот же миг, когда вся эта катавасия началась?

— Шахматы, пожалуй, я тоже заберу, — прежде, чем я обрубил доступ, меня обокрали окончательно. — Ведь мы же супруги, имущество даже в игре должно быть совместным!

— Инь-Ян! Как тебе удалось заставить его расцвести?

— Элементарно — в тот момент я просто поверила, что люблю тебя. Влюбленность, она как баф — то есть, то ее нет. С этим камнем, как раз, все вообще было просто...

— Готова? — произнес Хелфаер, обращаясь к Насте.

— Давай. Пора возвращаться домой...

Над головой девушки погас знак моего клана, после чего ярко запылал

феникс — девушка вернулась к отцу.

Ваш заместитель покинул клан. В соответствии с соглашением, вы получаете денежную компенсацию в размере 12 000 000 золотых...

Ваш казначей покинул клан. В соответствии с соглашением, вы получаете денежную компенсацию в размере 10 000 000 золотых...

Ваш Рейд лидер покинул клан. В соответствии с соглашением...

— Хотела сказать тебе отдельное спасибо за Лэйте — проверить качество работы казначея на живом клане — дорогого стоит. Тем более если этот казначей имел полный доступ в клановые хранилища...

ЧТО?! НЕ-Е-ЕТ!

Открыв свойства клана, я заблокировал вообще все операции, связанные с деньгами и ресурсами. Теперь только с моего подтверждения можно было хоть что-то делать, однако...

— Да, все пришло. Спасибо, Лэйте. Сейчас перечислим необходимые средства...

Получено клановое достижение «Сделка века». Вы продали товара на 50 миллионов золотых. Репутация клана со всеми торговыми кланами увеличена на 1000.

— Тебе же не нужна Императорская сталь, да, дорогой? Причем не сможешь нас обвинить в необъективности — твой казначей имел все полномочия продать ее со скидкой 40 % от рыночной цены. Ты же сам согласовал с ним такое соглашение... Так, что еще у тебя осталось?

— Но зачем сейчас? — выпалил я. Даже если меня раздавили морально и ждут, что я наброшусь с кулаками, отправляясь на рудники — глубоко ошибаются. Я смогу сдержать гнев. Сдержать и излить его тогда, когда будет правильно.

— Потому что ты больше не нужен! Твоя задача была проста — открыть проход. Все, что будет дальше — тебя не касается. Если ты думаешь, что являешься удачливым игроком, видящим то, что не видят другие — могу тебя расстроить. За наше знакомство ты упустил, как минимум, три континентальных сценария. Три! Например, последнее — Верховная Жрица и торговец. Каким же нужно быть придурком, чтобы

поверить в то, что это еще одна точка запуска сценария Картоса? Хорошо, что я успела вовремя и сейчас этим вопросом занимаются мои люди. Так что все, Махан — ты отработанный материал. Гробница — это обычное Подземелье, до тех пор, пока я его не пройду, никто даже близко к нему не подойдет, и, что больше всего меня радует — Нашлазар будет мной довольна.

— Нашлазар?

— Конечно! Так красиво уничтожить Врага! Думаешь, она забыла прошлое? Ха! Я, наконец-то, получу свой 50-й ранг!

— Хотелось бы мне присутствовать, когда ты будешь Элуне в глаза после такого смотреть, — вырвалось у меня. — Паладин света...

— О! Отлично буду смотреть! Ведь ничего страшного с точки зрения игры не произошло! Я просто поменяла клан, не предавая Империю или свои идеалы. Это не реальность, Махан, здесь другие ценности... О! Вот и долгожданный звонок! Слушаю! — ответила девушка по амулету.

— Мы на позиции, готовы атаковать, — раздалось из амулета.

— Действуйте...

На замок «Альтамеда» совершено нападение. Все на его защиту!

— Оставлять тебе замок 24-го уровня не в моих интересах, — окончательно добила меня Настя. — Сейчас его доведут до первого, и тогда моя цель будет достигнута — Дракон сломлен окончательно.

У меня завибрировал амулет, и я на автомате нажал прием вызова.

— Хозяин! На нас напали! — прокричал Вилтрас. — Срочно нужна защита!

— Вилтрас, переноси замок! — прокричал я, отмечая сузившиеся глаза Насти. Что, не знала, что я снабдил дворецкого амулетом?

— Не могу! — расстроено ответил гoblin. — До официально разрешенного переноса еще месяц, а стоимость прыжка по воле хозяина замка составляет пятнадцать миллионов. У меня нет доступа к таким деньгам...

— Даю разрешение на снятие денег со счета клана! Выбери место в Свободных землях и прыгай туда! Заблокировать доступ в замок всем, кроме меня! На вызовы не отвечать!

— Слушаюсь, хозяин, — радостно ответил гoblin, после чего перед глазами появилось сообщение с просьбой подтвердить списание. Да, подтверждаю!

Игрок Барсина желает вас возродить. Принять?

— Успел — таки, — ухмыльнулась девушка. — Ничего, мы его все равно найдем, рано или поздно. Но мы тебя не будем убивать — мне хочется запечатлеть тот момент, когда откроется вход в Подземелье, и ты окончательно поймешь, что все, к чему стремился последние полгода, теперь тебе недоступно. Такие моменты нельзя упускать...

Счетчик открытия врат отсчитывал последнюю минуту, я посмотрел на ухмыляющуюся Анастарию, Барсину, виновато склонившего голову Растяпу, Хелфаера, Магдея, открыл свойства клана и едва не выругался — в нем осталось всего четыреста с хвостиком игроков. Почти две с половиной тысячи только что меня покинули...

Перед глазами высветилось очередное сообщение о том, что по соглашению мне перепадает много золота, поэтому я удостоверился в наличии нужной суммы и прошептал:

— Взываю к Вестнику. Мне нужна твоя помощь... Хочу полностью погасить свой долг перед государством со счета клана. Я выхожу из Барлионы...

Вы уверены, что желаете оплатить 94 883 998 золотых в качестве денежной компенсации?

Да, уверен. Больше в этой игре меня ничего не держит. Я потерял все точки опоры — друзей, любимую, клан... Все, что у меня было, только что исчезло... Я открыл свойства своего персонажа и горько вздохнул — за год у меня получилось очень основательно его прокачать...

Окно характеристик игрока Махана, спутника Анастари

Окно характеристик игрока Махана, спутника Анастории					
Количество опыта	314429	из	750760	Дополнительные характеристики	
Раса	Дракон			Ранг Дракона	11
Класс	Верховный Шаман			Минуты в обличье Дракона	110
Основная специальность	Ювелир			Физический урон	2284
Уровень персонажа	137			Магический урон	46965,5
Количество жизни	61930			Защита от физических атак	5206
Количество маны	114550			Защита от магии	5206
Бодрость	220			Защита от огня	5206
Характеристики	Шкала	База	+ Вещи	Защита от холода	5206
Выносливость	64%	79	6193	Защита от яда	100%
Ловкость	11%	64	2334		
Сила	84%	78	784	Шанс уклонения	41,20%
Интеллект	35%	204	11455	Шанс критического удара	25,60%
Харизма	41%	80	88	Благословение Шаманов	10%
Ремесло	0%	15	29	Благословение Элуны	15%
Устойчивость	43%	154	170	Ранг Духов воды	12
Духовность	0%	89	98	Уровень Тотема	103
Свободных очков характеристик			595		
Специальности				Специализация	
Ювелирное дело	23%	160	160	Огранщик камней	3
Горное дело	77%	86	87	Крепость 2	10%
Торговля	25%	19	19	-	
Кулинарное дело	20%	32	32	-	
Картограф	50%	99	99	Создатель свитков 2	10%
Кузнечное дело	20%	129	129	Плавильщик 2	10%
Ремонтное дело	0%	6	6	Ремонт кожи	

Прощай, Шаман Махан. Ты был хорошим другом...

Сумма принята. Выход из капсулы заключенного состоится
через 10 секунд...

9...

8...

Последнее, что я успел увидеть, прежде чем покинуть Барлиону, был
открывающийся проход в Гробницу Создателя...

Карты

